

**Маркази миллии қонунгузори назди  
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Национальный центр законодательства  
при Президенте Республики Таджикистан**

**National Legislation Center under the  
President of the Republic of Tajikistan**

# **Қонунгузорӣ Законодательство Legislation**

**№ 4 (32), 2018  
октябрь – декабрь**

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ»-и Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 31 майи соли 2018 ба Номгуи маҷалла ва насприяҳои тақризшавандаи Комиссияи Олии Атгестатсионии (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шуд. Дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла дар Базаи маълумотҳои таҳлили – Шохиси илми тақризшавандаи Россия ворид карда шудааст.

Насприяи мазкур дар ҳамкориҳои муштарак бо Барномаи «Мусоидат ба давлатдорӣ ҳуқуқи дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»-и GIZ (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ) наспр мешавад.

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ) барномаи мазкурро бо супориши Вазорати федералии ҳамкориҳои иқтисодӣ ва рушди Олмон (BMZ) иҷро менамояд.

Хулосаю ақидаҳо ва шарҳу тафсири дар насприяи мазкур зикргардида мавқеи муаллифон буда, бе ягон шарт мавқеи GIZ ё BMZ-ро инъикос наменамоянд.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад.

\* \* \*

Журнал «Законодательство» Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан 31 мая 2018 года включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Журнал включен в Аналитическую базу данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Данное издание публикуется совместно с Программой GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии».

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское общество по международному сотрудничеству) осуществляет эту программу по заказу Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ).

Приводимые в настоящем издании данные, заключения, мнения и интерпретации являются позицией авторов и никак не могут рассматриваться как отражающие позицию GIZ или BMZ.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.



**german  
cooperation**  
DEUTSCHE ZUSAMMENARBEIT

**giz** Deutsche Gesellschaft  
für Internationale  
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

**Сармухаррир  
Главный редактор**

**Бахриддинзода Субҳиддин Эсо** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
кандидат юридический наук, доцент

**Ҳайати таҳририя**

**Редакционная коллегия**

Раҳимзода М.З.,  
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,  
узви вобастаи АИ ҚТ  
доктор юридический наук, профессор,  
член корреспондент АН РТ  
Алимов С.Ю.,  
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор  
доктор юридический наук, профессор  
Баҳриддинзода С.Э.,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
кандидат юридический наук, доцент  
Саидзода И.Х.,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
кандидат юридический наук  
Бобочонзода И.Х.,  
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
доктор юридический наук, доцент  
Букалорова Л.А.,  
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
доктор юридический наук  
Мачидзода Қ.З.,  
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор  
доктор юридический наук, профессор  
Муртазоқулов Қ.С.,  
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор  
доктор юридический наук, профессор  
Попондопуло В.Ф.,  
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
профессор, Арбоби илми ФР  
доктор юридический наук, профессор  
Заслуженный деятель науки РФ  
Ғафуров А.Д.,  
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор  
доктор юридический наук, профессор  
Шонасридинов Н.,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
кандидат юридический наук, доцент  
Меликов У.А.,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
кандидат юридический наук  
Мухаррирон: Шодиев Ҳ.,  
Редакторы: Таиров С.С.

**Шӯрои машваратӣ**

**Редакционный совет**

Раҳмон Озода Эмомалӣ,  
Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти ҚТ  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
Руководитель Исполнительного аппарата  
Президента РТ,  
кандидат юридический наук  
Ватанзода Маҳмадали Маҳмадулло,  
Ёрдамчии Президенти ҚТ оид ба масъалаҳои  
ҳуқуқ-номаюндаи комилҳуқуқи Президенти ҚТ дар  
Маҷлиси Олии ҚТ  
Помощник Президента РТ по правовой политике-  
полномочный представитель Президента РТ в  
Маҷлиси Оли РТ  
Раҳмон Юсуф Аҳмадзод,  
Прокурори генералии ҚТ  
Генеральный прокурор РТ  
Маҳмудзода М.А.,  
Раиси Суди конституционии ҚТ  
профессор, академики АИ ҚТ  
Председатель Конституционного суда РТ  
профессор, академик АН РТ  
Шермухаммад Шоҳиён,  
Раиси Суди Олии ҚТ  
Председатель Верховного суда РТ  
Қаландарзода М.С.,  
Раиси Суди Олии иқтисодии ҚТ  
Председатель Высшего экономического суда РТ  
Ализода З.,  
Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҚТ  
доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
Уполномоченный по правам человека в РТ  
доктор юридический наук, доцент  
Саидвализода Б.С.,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ  
кандидат юридический наук  
Худоёрзода Б.Т.,  
Раиси комиссияи марказии интиҳобот ва  
райъпурсии ҚТ  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент  
Председатель Центральной комиссии по выборам и  
референдумам РТ  
кандидат юридический наук, доцент

Чонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маъноӣ ҳамакидаи муаллифон будани ҳайати таҳририяро ифода намекунад. Масъулият барои интиҳоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифон аст.

Ба дастнависҳое, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақриз дода намешавад ва баргардонида намешаванд. Ҳангоми истифодаи маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются. При использовании материалов настоящего издания ссылка на источник обязательна.

**НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12.00.01)  
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.01)**

*Бобокалонов Гоиб Мерганович, Шонасридинов Назридин* Становление, развитие и современное состояние института ученического договора.....6  
*Мирзоева Нозанин* Анализ регуляторного воздействия в Республике Таджикистан.....15

**ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ; МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ;  
ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12.00.02)  
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;  
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.02)**

*Маҳмудзода Маҳкам Аъзам* Танзими конститутсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ.....19  
*Манучеҳр Ҳамидзод* Дар хусуси тартиби ташкил, интиҳоб, ваколат ва ҷаъолияти Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон.....24

**ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛА; ҲУҚУҚИ  
БАЙНАЛХАЛҚИИ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12.00.03)  
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ  
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.03)**

*Азамат Пулатов* Доир ба тартиби бастанӣ ахдҳои электронӣ.....32  
*Табаров Неъмун Амонович* Иҷозатномадиҳии намудҳои алоҳидаи ҷаъолияти соҳибкорӣ.....41  
*Азиззода Иқромиддин Музаффар* Таҷрибаи гузаронидани амалиёти ҳисоббаробаркунии электронӣ.....46  
*Саидмуродова Таҳмина* Аҷуалӣ наравления соавршенствования норм законодательства Республики Таджикистан по вопросам аренды транспортных средств.....50

**ҲУҚУҚИ МЕҲНАТ; ҲУҚУҚИ ТАЪМИНОТИ ИҶТИМОӢ  
(ИХТИСОС: 12.00.05)  
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.05)**

*Маҳмадшоев Фарҳод* Таъминоти ҳуқуқӣ-иҷтимоӣи ҷаъолияти соҳибқорони инфиродӣ...57

**ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИӢ, ҲУҚУҚИ АГРАРӢ; ҲУҚУҚИ  
ЭКОЛОГӢ (ИХТИСОС: 12.00.06)  
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;  
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.06)**

*Нематов Акмал* Таҳлили зиддикоррупсионӣи қонунгузории замини Ҷумҳурии Тоҷикистон.....63

**ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИҶРОИ ҶАЗОИ ҶИНОЯТӢ  
(ИХТИСОС: 12.00.08)  
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ  
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.08)**

<i>Баҳриддинзода Субҳиддин Эсо, Хочаева Наргис</i> Оид ба баъзе масъалаҳои илмӣ-амалии коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	68
<i>Кудратов Некруз</i> Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства по степени их тяжести (категории преступлений).....	72
<i>Зокиров Зафар Хайруллоевич</i> Мусодираи молу мулк дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ: мафҳум, аломатҳо ва моҳияти он.....	77

**ҲУҚУҚИ БАЙНАЛХАЛҚӢ; ҲУҚУҚИ АВРУПОӢ (ИХТИСОС: 12.00.10)  
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.10)**

<i>Махмадишоев Фарход, Абдуллаев Фируз</i> Некоторые проблемы взаимосвязи международного и внутригосударственного правового регулирования отношений собственности.....	84
--	----

**ФАЪОЛИЯТИ СУДӢ; ФАЪОЛИЯТИ ПРОКУРОРӢ; ФАЪОЛИЯТИ ҲИМОЯИ  
ҲУҚУҚ ВА ФАЪОЛИЯТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ (ИХТИСОС: 12.00.11)  
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;  
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.11)**

<i>Каландарзода Мавлуда Саттори</i> Особенности судебной защиты имущественных прав ребёнка в Республике Таджикистан.....	93
--	----

**ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ; МУРОФИАИ МАЪМУРӢ (ИХТИСОС: 12.00.14)  
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ  
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.14)**

<i>Раззоқов Баҳодур Ҳаётович, Раззоқода Тамкин Мурод</i> Оид ба баъзе масъалаҳои салоҳияти раиси вилоят, шаҳр, ноҳия.....	101
---	-----

**ТАҶРИБАИ ХОРИҶӢ**

**ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА**

<i>Умарова Карлыгаши</i> Инвестиционная политика Узбекистана: мотивации инвесторам.....	106
<i>Аксель Шрайер</i> Принципы административного процесса помимо инквизиционного принципа.....	110

**МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН**

**Трибуна молодых учёных**

<i>Зарифов Умед</i> Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибқорӣ инфиродӣ дар минтақаҳои озодаи иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	118
<i>Раҳимзода Умеджон Хафиз</i> Особенности объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	124
<i>Хамроқулзода Борбад Аслиддин</i> Владение: факт или право.....	130

## ГУНОГУН

## РАЗНОЕ

<i>Солиев Рустам</i> Сотрудничество между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом в образовательной сфере.....	135
<i>Ёров Абдулваҳоб Абдулвоҳидович</i> Мушкилоти соҳаи суғуртаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (маълумоти мухтассар).....	143

## ТАҶРИБАИ СУДӢ

## СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Таъиноти Суди конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 8 августи соли 2018 дар бораи рад намудани оғози муурофияи судии конституцсионӣ оид ба дархости намояндаи ваколатдори шаҳрванд Исроилов П.Р. – Қодиров Ш.С. «Дар хусуси муайян намудани мувофиқати ҳалномаи суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе аз 1 июни соли 2018 ба Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон».....	149
---	-----

## ИТТИЛОӢТ

## ИНФОРМАЦИЯ

Ҷамъомади идонаи ҳизбӣ баҳшида ба Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	152
Конференсияи илмӣ-назариявӣи ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Коррупсия: табиат, зоҳиршавӣ ва муковимат ба он».....	153
Семинари омӯзишӣ оид ба таҳлили таъсири танзимкунӣ.....	153
Маҷлиси умумии солонаи Ташкилоти ибтидоии ҳизбии «Қонунгузорӣ».....	154
Мизи мудаввар дар мавзӯи «Қонунгузории молиявӣ: рушд ва проблемаҳо дар даврони истиқлолият».....	156

**НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12.00.01)**

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.01)**



**Шонасридинов Назридин,**

*ведущий научный сотрудник отдела частного права Института философии, политологии и права АН Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент*

**Бобокалонов Гоиб Мерганович,**

*начальник отдела законодательства по труду, миграции и социальной защите Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.*



**СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ  
ИНСТИТУТА УЧЕНИЧЕСКОГО ДОГОВОРА**

*Калидвожаҳо: шартномаи шогирдӣ; Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон, Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон; мазмуни шартномаи таҳсил; имтиёзҳо барои кормандон.*

*Ключевые слова: Ученический договор; Кодекс законов о труде Таджикской ССР; Трудовой Кодекс Республики Таджикистан; содержание договора обучения; льготы для работников.*

*Keywords: Student agreement; Labor Code of the Tajik SSR; Labor Code of the Republic of Tajikistan; the content of the training contract; benefits for workers.*

В дореволюционном Таджикистане практиковалась передача профессиональных знаний и навыков в процессе трудовой деятельности. Такая передача осуществлялась, в частности посредством ученичества, которое в тот период не имело правовой регламентации. Изначально характер между мастером (устод) и учеником (шогирд) был семейно-патриархальным. Ученичество являлось основной формой обучения в среде ремесленников и в купеческой среде. Мастер обычно брал за определенную плату одного-двух учеников, которые становились для него даровыми работниками. Во многих договорах об ученичестве обуславливалось, что мастер мог позволить ученику посещать в течение

одного года или двух лет школу или сам выучить его умениям и навыкам в ручном труде, например, выучить кузнечному делу или выучить повышению навыкам кузнечного дела. Такое важное событие не могло обойтись без благословения мастера.

При некоторых обстоятельствах, даже могли иметь место такие жесткие рамки обучения: мастера могли увеличить срок обучения, и обучение могло доходить до 8-10 лет. Завершивший учебу ученик становился подмастерьем и работал у мастера за плату, пока не открывал собственное дело.

В дальнейшем, в советском Таджикистане постепенно стал формироваться механизм правового регулирования ученичества.

Так, 26.01.1927 году по указанию ЦИК и СНК Союза ССР были введены в действие "Правила об ученичестве у кустарей и ремесленников, а также в промысловой кооперации и в трудовых артелях"[1]. Согласно этим Правилам, поступление в ученики допускалось с 14 летнего возраста, причем срок ученичества по каждой отдельной профессии не должен был превышать четырех лет, прием и обучение учеников же производились на основе трудового договора.

1 августа 1928 года было принято Постановление ЦИК и СНК Союза ССР[2], в котором под учениками подразумевались лица, состоящие в школах ученичества, учебных бригадах и мастерских, а также проходящие индивидуальное обучение в процессе производства, под руководством квалифицированных рабочих.

Указанное постановление устанавливало также, порядок комплектования ученичества и срок обучения учеников.

Количество учеников, устанавливаемое при заключении коллективного договора, а равно и в случае отсутствия такового, должно было быть не ниже норм, предусмотренных постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 1 августа 1928 года [2, ст.437].

Ученики не должны были быть отвлечены, ни на какие, не относящиеся к изучению их специальности, работы. На предприятия возлагалась обязанность проведения необходимых мероприятий для правильной постановки обучения подростков, согласно постановлениям, издаваемых ВЦСПС совместно с Народным комиссариатом просвещения и Народным комиссариатом легкой промышленности, и, в подлежащих случаях, соответствующими хозяйственными органами.

Ученики, закончившие в установленный срок обучение той или иной специальности, проходили испытание, в целях выявления их способностей к поручаемой им работе в соответствии с полученной профессией и квалификацией. ВЦСПС предоставлялось право издавать обязательные постановления о нормах и правилах ученичества. Контроль и наблюдение за правильной постановкой ученичества возлагались на профессиональные союзы.

Определенную роль в совершенствовании механизма правового регулирования ученичества сыграл Кодекс законов о труде Таджикской ССР 1940 года.

Кодекс законов о труде Таджикской ССР 1940 года, состоял из 17 глав, объединивших в соответствии с общей порядковой нумерацией 192 статей, фактически же в ней содержалась более 215 статей[3].

В главе 12 "Об ученичестве"[4] Кодекса законов о труде Таджикской ССР 1940 года, в качестве одной из главных задач была обозначена подготовка трудовых кадров. В статьях данной главы были обозначены лишь наиболее важные положения, имеющие отношение к регулированию ученических отношений. Так, в ст. 121 перечислялись категории лиц, которые признавались учениками: лица, состоящие в школах ученичества, учебных бригадах и мастерских, а также проходящие индивидуальное обучение в процессе производства, под руководством квалифицированных рабочих.

В тот период создавались школы фабрично-заводского ученичества, просуществовавшие до 70 годов XX века. В середине 1980-х годов существовали профессионально-технические училища[5], которые в последствии были реорганизованы в единый тип учебного заведения – среднее профессионально-техническое училище, чья деятельность регулировалась Положением о среднем профессионально-техническом училище от 22 февраля 1985 года[6]. Поступление лиц на обучение, не порождало возникновения трудовых отношений, а сам процесс учения в таких школах не регулировался трудовым правом.

КЗоТ Таджикской ССР от 16 июня 1972 года не включал в себя статьи, посвященные ученическому договору, но содержал специальную главу (глава 14) «Льготы для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением»[7]. Данная глава определяла две формы профессионального обучения. Первая форма заключалась в том, что администрация предприятий, организаций, учреждений организовывала индивидуальное, бригадное, курсовое и другое производственное обучение за счет средств предприятия, организации, учреждения в пределах рабочего времени, установленного зако-

нодательством о труде для работников соответствующих возрастов, профессий и производств. Вторая форма была связана с обучением в пределах рабочего времени то есть, теоретические занятия и производственное обучение при подготовке новых рабочих непосредственно на производстве путем индивидуального, бригадного и курсового обучения проводятся в пределах рабочего времени, установленного законодательством о труде для работников соответствующих возрастов, профессий и производств в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях. Администрация предприятия, организации, уч-реждения была обязана предоставить рабочим и служащим установленные законом льготы (сокращение рабочего времени, учебные отпуска, оплата и др.).

Ученикам и лицам, повышающим свою квалификацию, по окончании производственного обучения присваивалась квалификация согласно тарифно-квалификационному справочнику и предоставлялась работа в соответствии с полученной квалификацией и присвоенным ему разрядом (ст.194).

Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 30 мая 1987 года несколько была изменена редакция ст. ст. 192-197. Были заменены слова «по окончании производственного обучения рабочему» словами «по окончании профессионального обучения на производстве рабочему», а также слова «профессионального обучения» были дополнены в ст. 192; 193; часть 2 ст. 194; ст. 195; ст. 196; ст. 197; ст. 201; ст.202[8].

Рабочим и служащим, проходившим производственное обучение или обучавшимся в учебных заведениях без отрыва от производства, администрация была обязана создавать необходимые условия для совмещения работы с обучением (ст.195).

При повышении квалификационных разрядов или при продвижении по работе учитывалось успешное прохождение рабочими и служащими производственного обучения, общеобразовательная и профессиональная подготовка, а также получение ими высшего или среднего специального образования (ст.196).

Для обучавшихся без отрыва от производства в общеобразовательных и профессио-

нально-технических учебных заведениях, устанавливалась сокращенная рабочая неделя или сокращенная продолжительность ежедневной работы с сохранением заработной платы в установленном порядке, им предоставлялись также и другие льготы(ст.197).

Для работников, успешно обучавшихся без отрыва от производства в IX - XI классах школ рабочей молодежи - вечерних (сменных) и заочных средних общеобразовательных школ, в период учебного года была установлена рабочая неделя, сокращенная на один рабочий день или на соответствующее ему количество рабочих часов (при сокращении рабочего дня в течение недели), а для обучавшихся в IX - XI классах школ сельской молодежи - вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школ - рабочая неделя, сокращенная на два рабочих дня или на соответствующее им количество рабочих часов (при сокращении рабочего дня в течение недели).

Учащиеся IX - XI классов освобождались от работы в течение учебного года не более чем на 36 рабочих дней при шестидневной рабочей неделе или на соответствующее им количество рабочих часов. При пятидневной рабочей неделе общее количество рабочих часов, свободных от работы, сохранялись, а число рабочих дней, свободных от работы, изменялось в зависимости от продолжительности рабочей смены и составляло 31,5 дня при восьмичасовой смене или 31 день при продолжительности смены 8 часов 12 минут.

За время освобождения от работы учащимся выплачивались пятьдесят процентов средней заработной платы по основному месту работы, но не ниже установленного минимального размера заработной платы.

Сокращение рабочего времени для учащихся V - VIII классов регулировалось законодательством Союза ССР и, в определяемых им пределах, законодательством Таджикской ССР.

Администрация предприятия, учреждения, организаций имела право предоставлять без ущерба для производственной деятельности учащимся IX - XI классов школ рабочей и сельской молодежи, по их желанию, дополнительно еще один - два свободных от работы дня в неделю без сохранения заработной платы (ст. 198).

Данная статья Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 26 июля 1984 года была изменена и дополнена новой редакцией следующего содержания: «для рабочих и служащих, успешно обучающихся без отрыва от производства в средних общеобразовательных вечерних (сменных) и заочных школах, в период учебного года устанавливается сокращенная рабочая неделя: в школах рабочей молодежи — на один рабочий день или соответствующее ему количество рабочих часов (при сокращении рабочего дня в течение недели), в школах сельской молодежи на два рабочих дня или соответствующее им количество рабочих часов (при сокращении рабочего дня в течение недели).

Указанные лица освобождались от работы в течение учебного года не более чем на 36 рабочих дней при шестидневной рабочей неделе или на соответствующее им количество рабочих часов. При пятидневной рабочей неделе количество свободных от работы дней изменялось в зависимости от продолжительности рабочей смены при сохранении количества свободных от работы часов.

За время освобождения от работы указанным лицам выплачивалось пятьдесят процентов средней заработной платы по основному месту работы, но не менее установленного минимального размера заработной платы.

Руководители предприятий, учреждений, организаций могут предоставлять без ущерба для производственной деятельности рабочим и служащим, успешно обучающимся в средних общеобразовательных вечерних (сменных) и заочных школах, по их желанию, в период учебного года один-два свободных от работы дня в неделю без сохранения заработной платы.

В отдельных случаях, когда по условиям производства (сезонный, подвижной характер работы и т.п.) лица, успешно обучающиеся в средних общеобразовательных вечерних (сменных) и заочных школах, не могли регулярно пользоваться свободными днями, руководители предприятий, учреждений, организаций могли предоставлять им свободные от работы дни в суммированном виде (взамен еженедельного предоставления этих дней) в межсезонный период или в иной период наименьшей занятости на производстве, в пределах общего количества

свободных от работы дней, установленных, частью второй настоящей статьи[9].

В соответствии со статьёй 199 КЗоТ Таджикской ССР 1972 года, рабочим и служащим, успешно обучающимся без отрыва от производства в средних общеобразовательных вечерних (сменных) и заочных школах, предоставлялся: на период сдачи выпускных экзаменов в XI классе дополнительный отпуск продолжительностью 20 рабочих дней, а в VIII классе — 8 рабочих дней с сохранением заработной платы по основному месту работы из расчета тарифной ставки или оклада.

Рабочим и служащим, успешно обучающимся без отрыва от производства в V, VI, VII, IX и X классах указанных школ, предоставлялись на время сдачи переводных экзаменов от 4 до 6 свободных от работы дней с сохранением средней заработной платы по основному месту работы за счет сокращения общего количества дней (на 8-12 дней), предоставляемых в соответствии со статьёй 198 указанного Кодекса.

Рабочим и служащим, допущенным к экзаменам в порядке экстерната за восьмилетнюю школу, предоставлялся дополнительный отпуск продолжительностью 15 рабочих дней, а к экзаменам на аттестат о среднем образовании — 20 рабочих дней с сохранением средней заработной платы по основному месту работы(ст.199).

При предоставлении рабочим и служащим, успешно обучающимся без отрыва от производства в средних общеобразовательных вечерних (сменных) и заочных школах и вечерних (сменных) профессионально-технических учебных заведениях, ежегодных отпусков администрация предприятий, учреждений, организаций была обязана приурочивать, по их желанию, ко времени сдачи экзаменов в школах, профессионально-технических учебных заведениях.

Рабочим и служащим, успешно обучающимся без отрыва от производства в средних общеобразовательных вечерних (сменных) и заочных школах, ежегодные отпуска могли предоставляться, по их желанию, с таким расчетом, чтобы они могли быть использованы до начала учебных занятий в школах (ст.200).

Запрещалось привлечение к сверхурочным работам в дни занятий рабочих и служащих, обучающихся без отрыва от производства

в общеобразовательных школах и профессионально-технических учебных заведениях(ст.201).

Рабочие и служащие, успешно обучавшиеся без отрыва от производства в вечерних (сменных) профессионально-технических учебных заведениях, освобождались от работы для подготовки и сдачи экзаменов на 30 рабочих дней в течение года, с сохранением за ними пятидесяти процентов средней заработной платы по основному месту работы(ст.202).

Студентам, допущенным к вступительным экзаменам в высшие и средние специальные учебные заведения, предоставлялся отпуск без сохранения заработной платы, а также им к вступительным экзаменам в высшие учебные заведения (в том числе в заводы-вузсы) предоставлялся отпуск в 15 календарных дней, а в средние специальные учебные заведения - 10 календарных дней, не считая времени на проезд к месту нахождения учебного заведения и обратно(ст.203).

Студентам, обучавшимся в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях, в установленном порядке предоставлялись оплачиваемые отпуска в связи с обучением, а также другие льготы(ст.204).

Студенты вечерних и заочных высших учебных заведений и учащиеся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений на период 10 учебных месяцев перед началом выполнения дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов имели право при шестидневной рабочей неделе на один свободный от работы день в неделю для подготовки к занятиям с оплатой его в размере пятидесяти процентов получаемой заработной платы, но не ниже минимальной. При пятидневной рабочей неделе количество свободных от работы дней изменялось в зависимости от продолжительности рабочей смены при сохранении количества свободных от работы часов.

Администрации предприятий, учреждений, организаций имели право на предоставление в течение указанных 10 учебных месяцев дополнительно, по желанию студентов и учащихся, еще один - два свободных от работы дня в неделю без сохранения заработной платы(ст.205).

Студентам, успешно обучавшимся в вечерних высших учебных заведениях, на период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов ежегодно предоставлялись отпуска на первом и втором курсах - 20 календарных дней, на третьем и последующих курсах - 30 календарных дней. Учащимся, успешно обучавшимся в вечерних средних специальных учебных заведениях, на период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов ежегодно предоставлялся отпуск на первом и втором курсах - 10 календарных дней, на третьем и последующих - 20 календарных дней.

Студентам и учащимся, успешно обучавшимся в заочных высших средних специальных учебных заведениях, на период выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов ежегодно предоставлялся отпуск на первом и втором курсах - 30 календарных дней, на третьем и последующих курсах - 40 календарных дней.

Студентам и учащимся вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведений на период сдачи государственных экзаменов предоставлялся отпуск 30 календарных дней.

Студентам вечерних и заочных высших учебных заведений на период подготовки и защиты дипломного проекта (работы) предоставлялся отпуск продолжительностью 4 месяца, а учащимся вечерних и заочных средних специальных учебных заведений - 2 месяца.

За время отпусков, предоставляемых в связи с обучением в вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведениях, за рабочими и служащими сохранялась заработная плата, но не выше установленного размера(ст.206).

Администрации предприятий, учреждений, организаций по рекомендации соответствующих учебных заведений имели право предоставлять обучающимся на последних курсах вечерних и заочных высших и средних специальных учебных заведений, дополнительный месячный отпуск без сохранения заработной платы для ознакомления непосредственно на производстве с работой по избранной специальности и подготовки материалов к дипломному проекту, а также на этот период начислялась стипендия на общих основаниях(ст.207).

Администрация предприятий, учреждений, организаций, также оплачивала обучавшимся в заочных высших и средних специальных учебных заведениях проезд к месту нахождения учебного заведения и обратно для выполнения лабораторных работ и сдачи зачетов и экзаменов один раз в год в размере пятидесяти процентов стоимости проезда.

Кроме того, в таком же размере производилась оплата проезда для подготовки и защиты дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов (ст. 208).

С изменением социально-экономических условий в той или иной стране в содержательном, смысловом и редакционном плане менялось и понятие ученического договора.

Глава 14 Трудового кодекса Республики Таджикистан от 15 мая 1997 года посвящалась льготам для работников, совмещающих труд с обучением [10].

Трудовой кодекс обязывал работодателя создавать необходимые условия для совмещения работы с обучением, работникам, получающим профессиональное образование на производстве, повышающим квалификацию или обучающимся в образовательных учреждениях без отрыва от работы.

Гарантии и компенсации, предусмотренные работникам, совмещающим работу с обучением, предоставлялись только по основному месту работы (статья 184).

ТК РТ обязывал работодателя проводить профессиональную подготовку, переподготовку работников, обучения их вторым (смежным) профессиям, обеспечивать рост квалификации работников непосредственно на производстве или в профессиональных образовательных учреждениях. По его завершению работнику присваивалась соответствующая квалификация (разряд, класс, категория) по профессии и предоставлялась работа согласно полученной квалификации.

Общее профессиональное образование работников учитывалось при повышении квалификации разрядов, классов, категорий, определений размера оплаты труда, при продвижении по работе (статья 185).

Работники, обучавшиеся в образовательных учреждениях без отрыва от работы, выпол-

нившие учебный план, имели право на дополнительный оплачиваемый отпуск по месту работы, сокращенную рабочую неделю и другие льготы в порядке и на условиях, установленных нормативными правовыми актами Республики Таджикистан. Также соглашениями, коллективными договорами и иными локальными нормативными актами предприятия устанавливались дополнительные льготы для работников, обучающихся в образовательных учреждениях, за счет средств предприятий, направивших их на обучение (статья 186).

Согласно ч. 1 статьи 187 ТК РТ работники, успешно обучавшиеся в общеобразовательных учреждениях без отрыва от производства, имели право на сокращение рабочей недели не менее чем на один рабочий день или на соответствующее ему количество часов (при сокращении рабочего дня в течение недели), а также освобождались от работы в течение учебного года не менее чем на 42 календарных дней при шестидневной рабочей неделе или на соответствующее им количество рабочих часов. При пятидневной рабочей неделе общее количество свободных от работы часов изменялось в зависимости от продолжительности рабочей смены при сохранении количества свободных от работы часов.

За время освобождения от работы учащимся выплачивалось не менее 50 процентов среднего заработка по месту основной работы, но не ниже установленного минимального размера оплаты труда.

Обучавшиеся в общеобразовательных учреждениях имели право на дополнительные оплачиваемые отпуска по месту основной работы для сдачи экзаменов продолжительностью не менее установленной нормативными правовыми актами Республики Таджикистан с сохранением, за время отпуска, среднего заработка (статья 187).

Работникам, обучавшимся без отрыва от работы в профессионально-технических училищах и иных учебных заведениях данного уровня профессионального образования для подготовки и сдачи экзаменов, а обучавшимся в средних специальных и высших учебных заведениях без отрыва от работы для выполнения лабораторных работ, сдачи зачетов и экзаменов, подготовки и защиты дипломного проекта

(работы) предоставлялись по месту работы дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка продолжительностью не менее установленного нормативными правовыми актами Республики Таджикистан срока.

Работникам, получающим профессиональное образование в средних специальных и высших учебных заведениях, предоставлялось не менее одного свободного от работы дня в неделю при шестидневной рабочей неделе для подготовки к занятиям с сохранением среднего заработка на период десяти учебных месяцев перед началом выполнения дипломного проекта (работы) или сдачи выпускных экзаменов.

При пятидневной рабочей неделе количество свободных от работы дней изменялось в зависимости от продолжительности рабочей смены при сохранении количества свободных от работы часов.

Работникам, получающим профессиональное образование по заочной форме обучения в средних специальных и высших учебных заведениях, предоставлялись льготы по оплате проезда к месту нахождения учебного заведения и обратно в порядке, установленном нормативными правовыми актами Республики Таджикистан (статья 184).

Название «ученический договор» до недавнего времени не было предусмотрено трудовым законодательством Республики Таджикистан. Оно впервые было введено в Трудовой кодекс Республики Таджикистан, принятый 23 июля 2016 году и введенный в действие 28 июля 2016 году.

Статья 29 ТК РТ посвящена ученическому договору. В соответствии с указанной статьей, работодатель вправе заключать с лицами, ищущими работу, ученический договор на профессиональное обучение на срок, определяемый в договоре. Ученический договор заключается с целью приобретения начальной профессии по профилю организации.

По окончании срока договора, с лицами, окончившими обучение, заключается трудовой договор.

Оплата труда в период обучения устанавливается договором.

Порядок заключения ученических договоров определяется Правительством Республики Таджикистан.

Как было отмечено, Трудовой кодекс Республики Таджикистан посвятил вопросам ученического договора всего одну статью (статья 29 ТК РТ). Нормы об ученическом договоре содержались в Кодексе законов о труде Таджикской ССР 1940 года, а в Кодексе законов о труде Таджикской ССР 1972 года они отсутствовали. В период действия Кодекса законов о труде Таджикской ССР 1972 года, Трудового кодекса Республики Таджикистан 1997 года отношения ученичества регулировались нормами подзаконных актов и ныне, во многом, регулируются ими, например, Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 1998 года, № 528, которым утверждён «Порядок заключения ученических договоров» (в редакции постановления Правительства РТ от 17.03.2017 года, №134).

Пункт 1 данного постановления ссылаясь на статью 29 Трудового кодекса Республики Таджикистан гласит, что с целью приобретения начальной профессии по профилю предприятия работодатель вправе заключить с лицами, ищущими работу, ученический договор (далее договор) на профессиональное обучение (в редакции постановления Правительства РТ от 17.03.2017г. №134).

Согласно пункту 2 постановления, принимающий учеников работодатель либо должен сам быть квалифицированным, чтобы осуществлять соответствующее обучение, либо должен обеспечить такое обучение с привлечением другого лица, находящегося у него на службе и имеющего необходимую квалификацию, а предприятие, на котором осуществляется обучение, должно быть таким, чтобы позволило обеспечить ученику надлежащее обучение изучаемой им профессии.

Пункт 3 постановления предусматривает, что для подготовки молодежи к производственному труду допускается прием в ученичество учащихся образовательных учреждений общего среднего образования, профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и не нарушающего процесса обучения в свободное время по достижении ими четырнадцатилетнего возраста

с согласия одного из родителей или заменяющего его лица (в редакции постановления Правительства РТ от 17.03.2017 года, №134).

Пункт 4 постановления посвящен лицам моложе двадцати одного года, поступающим в ученичество, которые должны проходить предварительный медицинский осмотр в целях определения соответствия выполняемой работе состоянию их здоровья и предупреждения профессиональных заболеваний.

Пункт 5 постановления посвящен заключению ученического договора, в соответствии с которым, он заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах и подписывается сторонами.

В тексте договора должно предусматриваться:

- место работы (наименование предприятия и его подразделения);
- трудовая функция ученика;
- день начала работы (обучения);
- срок действия ученического договора;
- размер оплаты труда (не ниже минимального размера заработной платы);
- продолжительность и режим работы рабочего времени;
- продолжительность трудового отпуска;
- специальность и квалификация, получаемая учеником;
- условия прекращения ученического договора.

Пункт 6 постановления гласит, что лица прошедшие обучение, должны сдавать экзамены по окончании периода ученичества. На основе результатов экзаменов присваивается им соответствующая квалификация (разряд, класс, категория), профессии и предоставляется работа согласно полученной квалификации, заключается трудовой договор.

В условиях построения правового, демократического и светского государства в независимой и суверенной Республике Таджикистан, особую актуальность приобретает выявление возможностей и пределов преемственности идей, норм и институтов прежнего законодательства о труде, в частности его института ученического договора.

Примечательно, что ныне действующий Трудовой кодекс Республики Таджикистан,

принятый 23 июля 2016 году и введенный в действие 28 июля 2016 году, воспринял некоторые нормы и положения "Правил об ученичестве у кустарей и ремесленников, а также в промышленной кооперации и в трудовых артелях"[11] Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 1 августа 1928 года[12], Кодекса Законов о труде Таджикской ССР от 1 января 1940 года, Указов Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 26 июля 1984 года, от 30 мая 1987 года, от 26 июля 1988 года, Постановления Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 1998 года, № 528, которыми утверждён «Порядок заключения ученических договоров» (в редакции постановления Правительства РТ от 17.03.2017 года, №134).

Следует, однако, подчеркнуть, в ныне действующем Трудовом кодексе допущены серьёзные противоречия при формулировании названия исследуемого договора: в абзаце 73 статьи 1 ТК РТ данный договор обозначен как договор учёбы, в статье 29 ТК РТ же договор сформулирован как ученический договор. Исходя из этого, представляется необходимым устранить это противоречие и сформулировать договор в указанных статьях как ученический договор.

#### Список литературы:

1. СУ Уз. ССР. – 1927. – №5. – Ст.19.
2. Собрание законов Союза ССР. – 1928. – №49. – Ст. 437.
3. Бобокалонов Г.М. Становление и развитие трудового законодательства в Республике Таджикистан (1917-1940 годы) – Душанбе: Сино, 2004.-Стр.157.
4. КЗоТ Таджикской ССР. – Сталинабад, 1940. – Стр. 121-128.
5. Постановление Совета Министров СССР от 11 апреля 1980 года № 296 "Об утверждении Положения о профессионально-технических учебных заведениях СССР" (СП СССР, 1980 год, № 11, ст.77).
6. Постановление Совета Министров СССР от 22 февраля 1985 года № 177 (с изменениями от 6 ноября 1986 года № 1326; 22 февраля 1988 года № 286).
7. Кодекс законов о труде Таджикской ССР. (на тадж., русск. узб. языках) – Душанбе: «ИРФОН» 1982. – С. 209-215.
8. Кодекс законов о труде Таджикской ССР (на русск. яз.). – Душанбе: «ИРФОН» 1989. – С. 86-95.

9. Кодекс законов о труде Таджикской ССР (на русск. яз.). – Душанбе: «ИРФОН» 1989. – С. 88.

10. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., № 9, ст.112, ст. 113; 1998 г., № 23-24, ст. 340; 1999 г., № 5, ст. 69; 2002 г., № 4, ч.1, ст.185; 2004 г., № 5, ст.337; 2006 г., №

3, ст.152, № 4, ст. 195; 2009 г., № 5, ст. 320; 2010 г., № 7, ст. 545, ст. 549; 2011 г., № 3, ст. 151, № 12, ст. 842; 2012 г., № 8, ст.817; 2013 г., № 7, ст.509.

11. СУ Уз. ССР. – 1927. – №5. – Ст.19.

12. Собрание законов Союза ССР. – 1928. – №49. – Ст. 437.

#### Аннотатсия

##### Ташаккул, инкишоф ва ҳолати имрӯзаи институти шартномаи шогирдӣ

Дар мақолаи мазкур баъзе давраҳои инкишоф ва такмили шартномаи шогирдӣ, таҳқиқ шудаанд. Бо мақсади таҳқиқи давраҳои инкишоф ва такмили шартномаи шогирдӣ таҳлили муқоисавии чунин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ анҷом дода шуда: Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон аз 1 январи соли 1940; Кодекси қонунҳои оид ба меҳнати РСС Тоҷикистон аз 26 июни соли 1972; Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1997 ва Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016; Қарори Шӯрои КИМ ва ШКХ ИҶШС аз 26.01. 1927; Қарори Шӯрои КИМ ва ШКХ ИҶШС аз 1.08.1928; Указҳои Президиуми Совети Олии РСС Тоҷикистон аз 26 июли соли 1884, 30 майи соли 1987, 26 июли соли 1988, инчунин баъзе дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

#### Аннотация

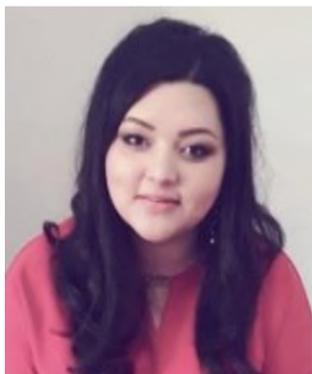
##### Становление, развитие и современное состояние института ученического договора

В настоящей статье рассматриваются некоторые этапы развития и совершенствования ученического договора, как самостоятельного вида договора трудового законодательства Республики Таджикистан. В этих целях, был проведен сравнительный анализ таких нормативных правовых актов, как: Кодекс Законов о труде Таджикской ССР от 1 января 1940 года; Кодекс Законов о труде Таджикской ССР от 16 июня 1972года; Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 15 мая 1997 года; Трудовой кодекс Республики Таджикистан от 23 июля 2016 года; Постановление ЦИК Советов и СНК от 26.01.1927г. "Правила об ученичестве у кустарей и ремесленников, а также в промышленной кооперации и в трудовых артелях"; Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 1 августа 1928 года; Указы Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 26 июля 1984 года; от 30 мая 1987 г; от 26 июля 1988 года, а также некоторые другие нормативные правовые акты.

#### Annotation

##### Formation, development and modern condition of the institute of the scientific agreement

This article discusses some stages in the development and improvement of a student agreement as an independent type of agreement on labor legislation of the Republic of Tajikistan. For these purposes, a comparative analysis was conducted of such regulatory legal acts as: the Labor Code of the Tajik SSR of January 1, 1940; Labor Code of the Tajik SSR of June 16, 1972; Labor Code of the Republic of Tajikistan of May 15, 1997; Labor Code of the Republic of Tajikistan dated July 23, 2016; Resolutions of the CEC of the Soviets and the Council of People's Commissars of 01/26/1927. "Rules on apprenticeship with artisans and artisans, as well as in industrial cooperation and in labor artels"; Resolutions of the CEC and SNK of the USSR of August 1, 1928; Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of Tajikistan! SSR of July 26, 1984; dated May 30, 1987; of July 26, 1988, as well as some other regulatory acts.



**Мирзоева Нозанин,**

начальник сектора анализа регуляторного воздействия Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан

E-mail: nozanin.m@mail.ru

## АНАЛИЗ РЕГУЛЯТОРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

*Калидвожаҳо: санадҳои меъёри ҳуқуқӣ; баҳодихӣ; таъсири танзимкунӣ; экспертиза.*

*Ключевые слова: нормативно - правовые акты; оценка; регулирующее воздействие; экспертиза.*

*Keywords: legal acts; assessment; the regulatory; impact assessment.*

Все современные государства в настоящее время уделяют большое внимание проблеме эффективности государственного управления. В настоящее время происходят активные и глубокие изменения в целях достижения наибольшей эффективности и конкурентоспособности государственного управления и национального законодательства. В целом эффективность функционирования экономики страны и ее отдельных регионов во многом определяется качеством нормотворчества и эффективностью регулятивных мер.

Начиная с 1980-х гг. во многих западно-европейских странах в связи с тенденциями реформирования государственного управления была проведена реформа дерегулирования. Основным элементом проводимой реформы стало создание нового механизма правотворчества, способного обеспечить высокую прозрачность и организованность процесса принятия решений в виде института анализа регулирующего воздействия. Начиная с 1990-х гг. механизм оценки регулирующего воздействия начал активно применяться в странах СНГ и Восточной Европы [1, с 53]. Создание эффективного законодательства, достижение целей государственного регулирования социально-экономических процессов невозможны без оценки качества подготовки и принятия нормативных правовых актов, существенной составной частью которых

является оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов и их проектов. Важным инструментом, способствующим повышению эффективности государственного регулирования, сегодня становится оценка регулирующего воздействия, направленная на улучшение условий ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности и ограничение избыточного регулирования в экономике [2, с 86]

Анализ регулирующего воздействия (АРВ) рекомендуется Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в качестве обязательной процедуры при принятии нормативных актов. Сегодня эта процедура применяется в том или ином виде во всех странах с развитой экономикой

АРВ применяется во многих развитых и развивающихся странах, включая Содружество Независимых Государств. Среди стран, которые применяют АРВ можно перечислить: Великобританию, Голландию, Австралию, Ирландию, Новую Зеландию, Канаду, Российскую Федерацию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову. Эти страны, разработали и на протяжении многих лет применяют АРВ в процессе разработки нормативных правовых актов. Как видно приведенной ниже диаграмме, количество стран, применяющих АРВ, неуклонно растет

В настоящее время институт анализа регулирующего воздействия применяется более чем в 60 странах мира. Наше законодательство именно в это время начинает проводить АРВ. До настоящего времени немногие государственные органы проводили анализ возможных экономических и социальных последствий предложенных нормативных правовых актов. Данное обстоятельство способствует высоким затратам и рискам, связанным с процессом регулирования в стране. Часто государственные органы не могут заблаговременно определить высокие издержки соблюдения регулятивных норм, высокие затраты, связанные с воплощением этих норм. В конечном итоге, все эти факторы отрицательно воздействуют на устойчивое экономическое развитие и создание новых рабочих мест

Как показал опыт разных стран, непрерывное, последовательное и действенное применение АРВ в течение определенного срока может благоприятно изменить практику регулирования, регуляторную (нормативно-правовую) среду, улучшить деловой климат и сократить затраты, связанные с государственным регулированием. АРВ не только обеспечивает высокое качество нормативных положений, но и способствует улучшению подходов к регулированию со стороны государственных органов, что является крайне важным.

Республика Таджикистан только начала проводить процедуру АРВ. Начало было положено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 18 ноября 2015 г. № 673 «О концепции системы анализа регуляторного воздействия» и закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах». В Республике Таджикистан введен новый элемент подготовки законодательных актов – анализ регуляторного воздействия (далее – АРВ). АРВ – метод принятия решений, основанный на фактических доказательствах, используемый при принятии регулятивных решений. АРВ – процесс систематического выявления и оценки с помощью последовательного аналитического метода (например, анализа выгод и затрат) возможных эффектов, которые могут проявиться в результате введения тех или иных регулятивных мер[3]. Смысл АРВ заключается в том,

чтобы определить те цели, которые преследуют государственные органы, найти все варианты политических вмешательств, с помощью которых этих целей можно добиться, и сравнивать возможные альтернативы. АРВ помогает выбрать наиболее действенный и эффективный способ решения проблемы и достижения поставленных целей. На данном начальном этапе АРВ будет проводиться в области тех законодательных актов, которые имеют потенциальное воздействие на предпринимательскую деятельность. В дальнейшем, процедура АРВ будет проводиться в отношении всех принимаемых нормативно правовых актов. Правительство Республики Таджикистан определило Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан уполномоченным органом по проведению АРВ. Проект нормативного акта размещается на интернет портале Министерства юстиции, где заинтересованные лица могут оставить комментарии, обозначить свою позицию в отношении данного проекта и внести предложения по его доработке.

АРВ устанавливает обстоятельства: были ли при подготовке проекта нормативного правового акта тщательно изучены все возможные последствия и риски введения регулирования, рассчитаны ли положительные эффекты от регулирования и соотнесены ли они с затратами для бюджета, субъектов предпринимательской и иной деятельности и потребителей, а главное в том, что существует ли причинно-следственная связь между введением регулирования и решением проблемы, для устранения которой такое регулирование предполагается.

Вместе с тем, АРВ в первую очередь, предполагает получение обратной связи от представителей бизнеса, а также экспертов из разных областей экономики, права и науки на стадии разработки нормативных актов для более точного определения возможных рисков и негативных эффектов от нового регулирования. Следует также совершенствовать саму процедуру оценки регулирующего воздействия. Например, для того чтобы АРВ не была формой «самоконтроля» органов власти, в проведении этой процедуры должны участвовать внешние эксперты, представители профессионального сообщества, ученые, граждане и общественные

объединения. В конечном итоге, это должно способствовать снижению административных затрат для бизнеса и государства, увеличению как частных национальных, так и иностранных инвестиций, повышению производительности, росту конкурентоспособности и экспортного потенциала отечественных предприятий, макроэкономической стабильности за счет большей гибкости экономики и ускорения экономического роста[4, с.7].

На современном этапе развития государственности Республики Таджикистан большое внимание уделяется проблемам эффективности государственной власти и управления. Начиная с 31 июля 2018 года, после принятия Инструкции по проведению анализа регуляторного воздействия[5], внедрение механизма анализа регулирующего воздействия стало немаловажным элементом реализуемой в Республике Таджикистан системы мер, направленных на борьбу с административными барьерами, а также улучшение инвестиционного климата. Главная цель оценки заключается в оптимизации регулятивной среды и повышении качества нормотворческих решений за счет детального прогнозирования их последствий на базе расчетов и выбора оптимального варианта.

В настоящее время АРВ в Республике Таджикистан будет проводиться в целях выявления положений, необоснованно затрудняющих осуществление предпринимательской и экономической деятельности, в отношении нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

В дальнейшем, поддерживая нормотворческий процесс, АРВ систематизирует разработанные альтернативы, оценивает результаты, вероятность наступления определённых последствий, степень и жёсткость необходимого законодательного регулирования и т.д. Таким образом, АРВ вырабатывает ряд замечаний, предложений и рекомендаций, которые учитываются при выборе наилучшего решения.

В целом, основной задачей анализа на данном этапе является определение желатель-

ных результатов, соответствующих целям регулирования, и конечных эффектов законодательного акта. Таким образом, АРВ может быть применён для анализа законопроекта по нескольким критериям (например, достижимость результатов, вызываемые расходы); проверки действия законопроекта или его составной части в реальных условиях; снижения вероятности возникновения нежелательных эффектов; оптимизации принимаемого законопроекта.

Конечным результатом процедуры является формирование обосновывающих материалов, прилагаемых к введению регулирования и представляемых на рассмотрение должностного лица или органа, несущего ответственность за принятие эффективных решений в области формирования государственной политики. Отличие анализа регуляторного воздействия от обычной деятельности государственных органов по обоснованию предлагаемых ими инициатив состоит в том, что указанный процесс является формализованным, будет проводиться по определенным стандартам и предполагает участие в нем третьей стороны, дающей заключение о качестве приводимых обоснований.

#### Список литературы:

1. Елпанова Е.Ю. Внедрение института оценки регулирующего воздействия в регионах России. Региональная экономика: теория и практика, 2015.
2. Тургель И.Д., Панзабекова А.Ж. Оценка регулирующего воздействия в постсоветских странах: результаты, проблемы, перспективы. Управленческие науки, 2018.
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 18 ноября 2015 года № 673 «О Концепции системы анализа регуляторного воздействия в Республике Таджикистан».
4. СОВАЗ: мировой опыт и предпосылки внедрения в Узбекистане. IFC.
5. Инструкции по проведению анализа регуляторного воздействия от 31 июля 2018 года, № 355.

**Аннотатсия**

**Таҳлили таъсири танзимкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур мафҳуми таҳлили таъсири танзимкунӣ, пайдоиши ин падидаи ҳуқуқӣ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар давлатҳо, инчунин мушкилоте, ки ҳангоми гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ бо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои қонунҳо ба миён меоянд, баррасӣ гардидааст.

**Аннотация**

**Анализ регуляторного воздействия в Республике Таджикистан**

В статье рассматриваются понятие анализа регуляторного воздействия, появление данной системы в правотворческой практике Республики Таджикистан и других государствах, а также проблемы, возникающие при анализе регулирующего воздействия нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

**Abstract**

**Analysis of the regulatory impact in the Republic of Tajikistan**

The concept of regulatory impact analysis, the emergence of this system in the law-making practice of the Republic of Tajikistan and other states, as well as the problems arising in the analysis of regulatory impact of normative legal acts and draft legal acts are considered in this article.

**ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ; МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУТСИОНӢ;  
ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12.00.02)  
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;  
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.02)**



**Маҳмудзода Маҳкам Аъзам,**  
*раиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор*

**ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ – ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ ОИЛАВӢ**

*Калидвожаҳо:* оила; муносибатҳои оилавӣ; ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд; мурофиа; манфиат; устувории оила.

*Ключевые слова:* семья; семейные отношения; права и свободы человека и гражданина; процесс; интересы; укрепление семьи.

*Keywords:* family; family relationship; rights and freedom of a person and citizen; process; interests; strengthening of the family.

Ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба сифати ҳуқуқи озодиҳои конституционӣ баромад намуда, дар моддаи 19 Конститутсия кафолат дода шудааст. Тибқи моддаи 19 Конститутсия, ҳар кас кафолати ҳифзи судӣ дорад. Ҳар шахс ҳуқуқ дорад талаб намояд, ки парвандаи ӯро суди босалоҳият, мустақил ва беғараз, ки тибқи қонун таъсис ёфтааст, баррасӣ намояд.

Ҳуқуқи конституционии мазкури инсон ва шаҳрванд тақвияти минбаъдаи худро дар қонунгузори мурофиавӣ, аз ҷумла Кодекси мурофиавии граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон пайдо кардааст[1]. Дар асоси моддаи 4 КМГ Тоҷикистон, ҳар шахси манфиатдор тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори мурофиавии судии граждани барои ҳимояи ҳуқуқи озодиҳо ва манфиатҳои қонунии вайронгардида ё мавриди баҳс қарордоштаи худ ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ дорад. Таҳти ҳимояи судӣ метавонанд ҳам манфиатҳои хусусӣ ва ҳам манфиатҳои оммавӣ қарор дошта бошанд.

Ҳуқуқ ва уҳдадорҳои оилавӣ ҳамчун муносибатҳои ҷанбаи хусусӣ дошта аз доираи муносибатҳои таҳти ҳимояи судӣ қароргиранда

берун нестанд. Шахсони манфиатдор метавонанд дар лаҳзаи барояшон мувофиқ, ки асоси онро ҳалалдор шудани ҳуқуқи манфиатҳои оилавӣ бо амал ё беамалии иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ ташкил медиҳад, бо ариза ба суди маҳалли истиқомат ё маҳалли истиқомати ҷавобгар ё маҳалли ҷойгиршавии молу мулки ғайриманқул муроҷиат кунанд (моддаҳои 30, 31 КМГ Тоҷикистон).

Дуруст аст, ки «мазмунӣ меъёрҳои қонунгузори амалкунанда ... ба таври афзалиятнок барои таъмини манфиатҳои хусусии иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ равона карда шудааст»[7]. Лекин он чиз истисно буда наметавонад, ки муносибатҳои хусусӣ, аз ҷумла ҳуқуқи оилавӣ аз муносибатҳои оммавӣ қимлан озод бошанд. Онҳо дар ҳолатҳои алоҳида ба асосҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ пайвандии ногусастанӣ пайдо карда, дар таносуб бо онҳо ба амал бароварда мешаванд. Бо он розӣ бояд шуд, ки «қонунгузори оилавӣ ва таҷрибаи муосири татбиқи он бо пурзӯршавии асосҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ дар батанзимдарории муносибатҳои байни аъзоёни оила хусусиятнок карда мешавад»[2]. Масалан, тибқи қисми 3 моддаи 12 ҚО

Тоҷикистон[3], агар яке аз тарафҳои никоҳшаванда шахрванди хоричӣ ё шахси бешаҳрванд бошад, барои ба қайди давлатӣ гирифтани ақди никоҳ дар баробари истиқомати як соли охир дар ҳудуди Тоҷикистон, ба таври ҳатмӣ баста шудани аҳдномаи никоҳ талаб карда мешавад. Аз ҷониби никоҳшавандагон риоя нагардидани чунин тартиб, асос барои рад карда шудани бақайдгирии давлатии ақди никоҳ мешавад.

Вобаста ба муқаррароти моддаи 9 ҚО Тоҷикистон, нисбати талаботе, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ бармеоянд, ба истисноии ҳолатҳои, ки муҳлати ҳифзи ҳуқуқҳои поймолшударо ҳуди ҚО муқаррар кардааст, муҳлати даъво татбиқ намегардад. Зимни истифодаи меъёрҳои, ки муҳлати даъво пешбинӣ менамоянд, суд меъёрҳои дахлдори бо қонунгузорию граждании Тоҷикистон пешбинӣ гардидаро мавриди роҳбарӣ қарор медиҳад.

Талаботи мазкури қонунгузорӣ ба омезиши якҷаҳтаи манфиатҳои хусусӣ ва оммавӣ зимни ҳимояи судии ҳуқуқ ва манфиатҳои иштирокчиёни муносибатҳои оилавӣ ишора менамояд. Чунин тартиб махсусиятҳои худро дошта, нисбати худ зоҳир шудани муносибати дақиқонаро талаб менамояд. Аз ин рӯ, субъектони татбиқи ҳуқуқро зарур аст, ки дар ҳар яке аз ҳолатҳои мушаххаси омезиши манфиатҳои хусусӣ ва оммавӣ, шакли дурусти таносуби манфиати аъзоёни алоҳидаи оила ва давлатро ба инбат гиранд. Чунончӣ, тибқи қисми 2 моддаи 39 ҚО Тоҷикистон, суд метавонад ҳангоми тақсим кардани молу мулкӣ муштарақ ҳиссаи зан ё шавҳарро бо дарназардошти манфиати фарзандони ноболиғ, инчунин фарзандони болиғи корношоёми эҳтиёҷманд ё манфиати қобили тавачҷуҳи шавҳар ё зан зиёд кунад.

Мардон ва занон гарчанде дар мавриди расидан ба синни никоҳ дар муносибатҳои оилавӣ, аз ҷумла бастании ақди никоҳ, оиладорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ озоданд, давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият таҳти ҳимоя қарор додааст (моддаи 33 Конститутсия). Аз ин лиҳоз, давлат дар ҳолатҳои алоҳида аз оқибати муносибатҳои оилавӣ бевосита манфиатдор буда, тартиби мушаххаси омиронаи амалишавии онро пешбинӣ менамояд. Чунончӣ, шарт ва асосҳои бекор кардани ақди никоҳ, ситонидани алимент барои таъмини моддии кӯдакони умумии ноболиғ ва ғайра.

Агар хусусияти мазкури муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ аз як ҷиҳат ба ҳислати омирона доштани қисмати муайяни чунин муносибатҳои ишора намояд, аз ҷиҳати дигар ба аҳамияти оммавии ақди никоҳ ишора мекунад, ки дар заминаи муҳими оила будани ин падида зоҳир мегардад.

Мустаҳкамии ақди никоҳ омилҳои устувории оила буда, тарбияи насли комил ва дорони сатҳи баланди шуурнокиро кафолат медиҳад. Ҳамчунин вазифаи асосии ҳуқуқи оилавӣ пайдо кардани чунин усулу методҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ мебошад, ки барои бо роҳҳои беҳтарин иҷро кардани вазифаҳои иҷтимоии оила ба вай (ба оила) мадад расонад[8]. Дар ин робита давлат ба устувории оила ҳавасманд буда, ба таври судӣ бекор карда шудани ақди никоҳро ҳангоми ҷой доштани фарзанди умумии ноболиғ, аз ҷониби суд андешида шудани чораҳои барои солим нигоҳ доштани оила муқаррар менамояд. Ин чораҳо метавонад дар шакли додани муҳлат барои оштишавӣ, ба ҳам созиш додани ҳамсарон ва м.и. зоҳир гарданд. Чунончӣ, тибқи банди 10 қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 майи соли 2003, №10 «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудани парвандаҳо оид ба бекор кардани никоҳ»[4], вобаста ба ҳолатҳои қор суд ҳуқуқ дорад бо хоҳиши ҳамсар ё бо ташаббуси худ баррасии парвандаро якҷанд маротиба мавқуф гузорад, лекин дар ҳар ҳолат муҳлати барои оштишавӣ таъин карда шуда набояд аз муҳлати шаш моҳи бо қонун муқарраргардида зиёд бошад. Тадбири ба ин монанд дар мавриде низ андешида мешавад, ки ҳамсарон барои бекор карда шудани ақди никоҳашон розиянд, лекин аз ҳамзистии якҷоя соҳиби фарзанди умумии ноболиғ мебошанд (моддаи 23 ҚО Тоҷикистон).

Аризаи даъвогӣ дар бораи бекор кардани ақди никоҳ, дар баробари ҷавобгӯ будан ба талаботи моддаҳои 134, 135 ҚМГ Тоҷикистон, инчунин бояд ба талаботе ҷавобгӯ бошад, ки дар банди 7 қарори зикршудаи Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати аризаи даъвогӣ пешбинӣ гардидааст. Чунончӣ, дар ариза бояд нишон дода шавад, ки: никоҳ қай ва дар қучо ба қайд гирифта шудааст; оё фарзандони умумӣ доранд, синну соли онҳо;

хамсарон дар бора таъмин ва тарбияи фарзандони умумӣ созишнома бастаанд ё не; ҳангоми набудани розигии тарафайн барои бекор кардани никоҳ - асосҳо барои бекор кардани никоҳ; оё дигар талаботҳо, ки дар якҷоягӣ бо аризаи даъвогӣ баррасӣ шуданашон мумкин аст, ҳастанд ё не? Ба ариза бояд ҳуҷжатҳои тасдиқкунандаи маълумоти овардашуда ва ҳуҷжати дигари зарурӣ замима карда шавад.

Он чиз бояд ба назар гирифта шавад, ки қонунгузори Тоҷикистон ду тартиби асосии тобеъияти судии парвандаҳои оилавино пешбинӣ менамояд: баррасӣ шудани парвандаҳои оилавӣ аз ҷониби судҳои салоҳияти умумӣ (шаҳрӣ, ноҳиявӣ) ва судҳои ҳакамӣ.

Дар судҳои салоҳияти умумӣ (шаҳрӣ, ноҳиявӣ) мумкин аст ҳамагуна парвандаҳои оилавӣ мавриди баррасӣ қарор дода шаванд, агар ба онҳо шаҳрвандон тибқи тартиби муқарраркардаи қонунгузори мурофиавии граждани ва қонунгузори оилавӣ муроҷиат намуда бошанд.

Дар судҳои ҳакамӣ мумкин аст танҳо ҳамон парвандаҳои оилавие мавриди баррасӣ қарор дода шаванд, ки онҳо дар моддаи 4<sup>1</sup> Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ» пешбинӣ шудаанд, чунончӣ:

- баҳсҳои, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии мерос бармеоянд;
- баҳсҳои, ки ҳангоми сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ ба миён меоянд;
- баҳсҳои марбут ба тартиб ва шартҳои бастанӣ ақди никоҳ ва бекор кардани ақди никоҳ;
- баҳсҳои марбут ба муносибатҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкие, ки дар оила байни ҳамсарон, падару модар, фарзандон ва дигар аъзои оила ба миён меоянд.

КМГ Тоҷикистон дар мавриди батанзимдарории ҳуқуқии тартиби муайян кардани тобеъияти судии парвандаҳо ба судҳои салоҳияти умумӣ ва судҳои ҳакамӣ, муқаррароти ҷолиби диққатро пешбинӣ менамояд. Чунончӣ, мутобиқи моддаи 25 КМГ Тоҷикистон, тибқи созиши тарафҳо баҳси тахти тобеъияти идоравии судӣ қарордоштаро, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи граждани ба миён меоянд, то қабули ҳалномаи суди марҳилаи якум, ки бо он моҳиятан баррасии парвандаи

граждани хотима меёбад, тарафҳо метавонанд барои баррасӣ ба суди ҳакамӣ пешниҳод намоянд, агар қонун тартиби дигарро пешбини накарда бошад.

Вобаста ба мантики моддаи зикршуда ҳулоса қардан мумкин аст, ки созиши тарафҳо оид ба судҳои ҳакамӣ супоридани баҳс метавонад чӣ дар шакли шифоҳӣ ва чӣ дар шакли хаттӣ ифода ёбад. Зиеда аз ин, дар моддаи ёдоваршуда сухан дар бораи ба судҳои ҳакамӣ супорида шудани парвандаҳои граждани меравад, ҳол он ки моддаи 3 КМГ Тоҷикистон мавҷудияти дигар парвандаҳоро истисно намекунад.

Мутобиқи қисми 1 моддаи 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳакамӣ», баҳс мумкин аст ҷиҳати баррасӣ ба суди ҳакамӣ супорида шавад, агар дар байни тарафҳо созишномаи ҳакамӣ ва ё дар шартнома тавзеҳоти ҳакамӣ мавҷуд бошад. Мувофиқи қисми 2 моддаи 4 Қонуни мазкур, созишномаи ҳакамӣ дар бораи ба баррасии суди ҳакамӣ додани баҳси бавучудода ё бавучудояндаи граждани ва иқтисодӣ дар шакли шартномаи алоҳида баста мешавад.

Дар асоси таҳлилҳои боло, он чиз ба мақсад мувофиқ дониста мешавад, ки умумияти муқаррароти қонунгузори мурофиавии граждани ва қонунгузори оид ба судҳои ҳакамӣ дар қисмати ба судҳои ҳакамӣ супоридани баҳсҳо таъмин ва мушаххас қарда шаванд. Чунин тартиб имкон медиҳад, ки муҳолифати мавҷуда бартараф қарда шуда, муътадилияти муносибатҳои мурофиавӣ ва ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ қафолат дода шавад.

Суд ҳангоми ба истехсолот қабул кардани аризаи даъвогӣ, на танҳо муқаррароти қонунгузори мурофиавии граждани, инчунин муқаррароти қонунгузори оилавино мавриди роҳбарӣ қарор медиҳад. Вобаста ба ин, судя уҳдадор аст, ки ҳангоми қабули аризаи даъвогӣ дар бораи бекор кардани ақди никоҳ, на танҳо масъалаи тобеъияти идоравӣ, ҳамчунин махусусиятҳои муносибатҳои оилавино оид ба маҳдудиятҳои мавҷуда ба инобат гирад. Чунончӣ, қисми 1 моддаи 17 ҚО Тоҷикистон муқаррар менамояд, ки шавҳар ҳуқуқ надорад ҳангоми ҳомиладории зан ва дар давоми якуним соли пас аз таваллуди кӯдак бе розигии

зан ба суд оиди бекор кардани ақди ақди никоҳ даъво пешниҳод намояд.

Моддаи мазкур агарчӣ ҳуқуқи шавҳарро барои бекор кардани ақди никоҳ дар ин давра маҳдуд менамояд, онро мушаххас намекунад, ки ин муҳлат дар мавриди вафотёфта таваллуд шудани кӯдак, ё дар давоми то якуним соли баъди таваллуди кӯдак вафот кардани он, чигуна бояд ҳаллу фасл карда шавад. Муҳаққиқони алоҳида иброз менамоянд, ки муҳлати мазкур новобаста аз вафоткарда таваллуд шудани кӯдак, ё то ба анҷом расидани муҳлати муайяншуда вафот кардани ӯ, қувваи ҳуқуқи худро нигоҳ медорад[7]. Бо ин асос баргардонида шудани аризаи даъвогӣ, - чӣ тавре ки С. Климова иброз медорад, барои мурочиати такрорӣ ҷиҳати бекор кардани ақди никоҳ, монеъа шуда наметавонад[5].

Бояд зикр намуд, ки тартиби мазкур танҳо дар мавриди барои бекор кардани ақди никоҳ розӣ нашудани ҳамсар татбиқ карда мешавад. Лекин агар ҳамсар розигии худро барои бекор кардани ақди никоҳ баён намояд, суд метавонад аризаи даъвогиро ба истехсолот қабул намуда, ба баррасии он оғоз намояд. Вале қонунгузорию оилавӣ шакли додани розигии ҳамсарро барои бекор кардани ақди никоҳ дар давраи ҳомиладорӣ ва то якуним соли баъди таваллуд, мушаххас муайян накардааст. Бо дарназардошти он ки дар ин маврид манфиатҳои модар ва кӯдак ба инобат гирифта мешаванд ва модару кӯдак таҳти Ҳимояи давлат қарор доранд, дуруст мебуд, агар моддаи мазкур дар шакли хаттии оддӣ гирифтани розигии ҳамсарро пешбинӣ менамуд.

Таҳлили амалияи татбиқи қонунгузорию оила собит менамояд, ки муқаррароти мазкур муҳолифони худро дошта, мавҷудияти онро ҳамчун зухуроти маҳдудкунии ҳуқуқи мардҳо маънидод менамоянд. Чунончӣ, судияи Суди ноҳияи Шоҳмансури шаҳри Душанбе Ш.Р. Шодиев ба Суди конституционӣ бо пешниҳод дар бораи муайян кардани мутобикати моддаи 17 ҚО Тоҷикистон ба қисми 2 моддаи 17 ва қисми 2 моддаи 33 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мурочиат намуда, аз суд безътибор донишгари онро хоҳиш кард. Ӯ пешниҳоди худро бо он асоснок кард, ки моддаи 21 ҚО Тоҷикистон дар сурати фарзандони ноболиғ доштани зану шавҳар... ё дар ҳолати ба бекор

кардани никоҳ розӣ набудани зан ё шавҳар ва дигар ҳолатҳо бекор кардани ақди никоҳро аз тарафи суд пешбинӣ намуда бошад ҳам, аммо моддаи 17 Кодекси зикршуда бо ташаббуси шавҳар бекор кардани ақди никоҳро имконнопазир гардонидааст ва шавҳар то бартараф гаштани ҳомиладории зан ва якунимсола шудани кӯдакаш имконияти берозигии зан бекор кардани ақди никоҳи худро надорад. Ба ақидаи ӯ, муқаррароти моддаи 17 ҚО Тоҷикистон ба талаботи қисми 2 моддаи 17 Конституция, ки тибқи он «мардон ва занон баробарҳуқуқанд» ва қисми 2 моддаи 33 Конституция, ки тибқи он «дар оиладорӣ ва бекор кардани ақди никоҳ зану шавҳар баробарҳуқуқанд» муҳолифат дошта, он баробарҳуқуқии конституционии марду занро дар масъалаи бекор кардани ақди никоҳ маҳдуд месозад.

Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси баррасии пешниҳод ва тибқи моддаи 34 Конституция, моддаи 16 Эъломияи умумии ҳуқуқи башар, инчунин мутобики талаботи Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ, Конвенсияи ҳуқуқи кӯдак ба ҳулоса омад, ки моддаи 17 ҚО Тоҷикистон ба талаботи қисми 2 моддаи 17 ва қисми 2 моддаи 33 Конституция мутобикат дорад[6].

Ба мақсад мувофиқ будани мавҷудияти меъёри мазкур дар қонунгузорию оила, инчунин аз ҷониби намоёндогони алоҳидаи илми ҳуқуқи оилавӣ дастгирӣ меёбад. Ба андешаи онҳо мавҷудияти ин меъёр функцияи муҳими иҷтимоии давлат - ҳифзи модарӣ ва кӯдакиро бо роҳи нигоҳ доштани оилаи комил дар давраи ҳомиладорӣ ва соли аввали ҳаёти кӯдак таъмин менамояд, зиёда аз он, меъёри мазкур кафолати мӯътадили иттифоқи никоҳии мардон ва занон ба шумор меравад[7].

Ҳамин тавр, дар асоси таҳлили танзими конституционӣ-ҳуқуқии бекор кардани ақди никоҳ дар суд, мавриди қайд аст, ки Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро арзиши олии эътироф карда, таҳкими минбаъдаи онҳоро дар қонунгузорию соҳавии амалкунанда мавриди кафолат қарор додааст. Чунин кафолат дар навбати аввал ба он нигаронида шудааст, ки давлат мазмун ва моҳияти иҷтимоии худро дар

назди чома ичро намуда, барои хар як шахс, аз чумла модару кӯдак шароити арзандаи зисту зиндагониро фароҳам созад.

Мавҷудияти муҳолифат ва норавшаниҳои муайян, ки зимни таҳлили мавзӯи пайгиришаванда ошкор карда шудаанд, метавонанд раванди амалишавии муътадили ин сиёсатро то андозае халадор сохта, боиси татбиқи нодурусти он гарданд. Аз ин рӯ ва бо дарназардошти арзиши олий доштани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, бартараф карда шуда, пешрафти минбаъдаи он кафолат дода шавад.

#### **Рӯйхати адабиёт:**

1. Кодекси муурофиавии граждани Чумҳурии Тоҷикистон аз 5 январи соли 2008 [Манбаи электронӣ] // URL: [http://base.mmk.tj/view\\_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=338](http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=338) (санаи мурочиат: 12.11.2018).

2. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве РФ. М., 2007. С.4.

3. Кодекси оилаи Чумҳурии Тоҷикистон аз 13.11.1998 сол [Манбаи электронӣ] // URL: [http://base.mmk.tj/view\\_](http://base.mmk.tj/view_)

[sanadhoview.php?Showdetail=&sanadID=343](http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?Showdetail=&sanadID=343) (санаи мурочиат: 12.11.2018).

4. Қарори Пленуми Суди Олии Чумҳурии Тоҷикистон аз 29 майи соли 2003, №10 «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳои Чумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудани парвандаҳо оид ба бекор кардани никоҳ» [Манбаи электронӣ] // URL: <http://sud.tj/upload/iblock/dd2/dd2c063762bc24f43c82641797bffa7a.pdf> (Санаи мурочиат: 12.11.2018).

5. Климова С.А. Личное неимущественное право супруга на расторжение брака и его реализация в судебном порядке // Семейное и жилищное право. 2007. № 3. С. 15.

6. Маҷмӯи қарорҳои Суди конституционии Чумҳурии Тоҷикистон 1996-2011. Душанбе: Эр-граф, 2012. С. 92-98.

7. Сенькин В.А. Об особенностях возбуждения и рассмотрения в суде дел о расторжении брака // Юридическая наука. 2011. №1. С. 58.

8. Усмонов О., Махмудов М. Ҳуқуқи оилавии Чумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Сино, 1994. С. 39.

#### **Анотатсия**

##### **Танзими конституционӣ-ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ**

Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии танзими конституционӣ-ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ бо истифодаи усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ таҳқиқ шудаанд. Дар ин робита таваҷҷуҳи асосӣ ба муҳолифати қонунгузори Тоҷикистон дар соҳаи муносибатҳои оилавӣ дода шуда, аз рӯи онҳо ҳулосабарориҳо карда шудааст. Дар баробари ин, амалияи судӣ вобаста ба ин масъала низ аз мадди назар дур намонда, мавриди омӯзиши зарурӣ қарор дода шудааст.

#### **Анотация**

##### **Конституционно-правовое регулирование семейных отношений**

В статье с использованием сравнительно-правового метода исследованы теоретические и практические аспекты конституционно-правового регулирования семейных отношений. Исходя из этого основное внимание уделяется противоречиям законодательства Таджикистана в области семейного права, на основе которых сделаны необходимые выводы. Также в статье особое внимание уделено судебной практике в данной области.

#### **Annotation**

##### **Constitutional and legal regulation of family relations**

The article covers the theoretical and practical aspects of the constitutional and legal regulation of family relations, which was carried out using the method of comparative legal analysis. Based on this, the main attention is paid to the contradictions of the legislation of Tajikistan in the field of family law, on the basis of which the necessary conclusions were drawn. The article also focuses on judicial practice in this area.



**Манучехр Ҳамидзод,**

*мутахассиси пешбари шуъбаи иттилооти ҳуқуқӣ  
ва мураттабсозии Маркази миллии қонунгузориш  
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон*

E-mail: m.hamidzod@mail.ru

## ДАР ХУСУСИ ТАРТИБИ ТАШКИЛ, ИНТИХОБ, ВАКОЛАТ ВА ФАЪОЛИЯТИ МАҶЛИСҶОИ МАҲАЛЛИИ ВАКИЛОНИ ХАЛҚ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

**Калидвожаҳо:** Қонуни конституционӣ; интихобот; номзад ба вакилӣ; барномаи пешазинтихоботӣ; вакил; Маҷлиси вакилони халқ; ваколатҳои вакилӣ; ҳуқуқ ва уҳдадориҳои вакил.

**Ключевые слова:** Конституционный закон; выборы; кандидат в депутаты; предвыборная программа; депутат; Маджлис народных депутатов; депутатские полномочия; право и обязанности депутата.

**Keywords:** Constitutional law; elections; deputy candidate; pre-election program; deputy; Majlis of people's deputies; deputy powers; right and duties of the deputy.

Мувофиқи моддаи 76 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ аз мақомоти намояндагӣ ва иҷроия иборат буда, дар доираи салоҳияти худ амал мекунад. Онҳо иҷрои Конститутсия, қонунҳо, қарорҳои яққояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон, қарорҳои Маҷлиси миллӣ, қарорҳои Маҷлиси намояндагон, санадҳои Президент ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъмин менамоянд[1].

Боиси қайд аст, ки дар низоми мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҷои махсусро мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ишғол намуда, онҳо қисми таркибӣ ва ҷудонашавандаи мақомоти намояндагии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, яъне агар мақомоти олии намояндагӣ Маҷлиси Олӣ бошад, пас мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ин Маҷлиси вакилони халқи ноҳия, шаҳр ва вилоят мебошад[2, с.398].

Тибқи муқаррароти моддаи 77 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти намояндагии маҳаллӣ дар вилоят, шаҳр ва ноҳия Маҷлиси вакилони халқ аст, ки онро раис роҳбарӣ мекунад[1].

Аслан Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ, ки ба муҳлати 5 сол интихоб шуда, дар

вилоят ва шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ аҳолии маҳалли дахлдорро намояндагӣ мекунад, дар самти қабул ва амалсозии санадҳои меъёрии ҳуқуқии аҳамияти маҳаллидошта нақши муассир ва халқунанда доранд. Зеро тибқи Конститутсия ва қонунҳои Маҷлиси вакилони халқ бучетҳои маҳаллӣ ва ҳисоботи иҷрои онҳоро тасдиқ мекунад, роҳҳои инкишофи иқтисодиву иҷтимоии маҳалро муайян намуда, андоз ва пардохти маҳаллиро мувофиқи қонун муқаррар ва дар доираи қонун тарзи идора ва ихтиёрдорӣ моликияти коммуналиро муайян менамоянд, инчунин ваколатҳои дигарро амалӣ месозанд, ки Конститутсия ва қонунҳои муайян кардаанд[1, 4, 5].

Қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ташкил, интихоб, ваколат ва фаъолияти Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, аз қонунҳои конституционӣ, қонун, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, иборат мебошад.

Бахусус, Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интихоботи вакилон ба Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ” аз 10 декабри соли 1999, №858[3], ки ҳуқуқи

шаҳрвандонро ба интихоб кардан ва интихоб шудан, кафолатҳои давлатии он, тартиби омодагӣ ва гузаронидани интихоботи вакилон ба Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқро танзим менамояд.

Боиси хушнудист, ки дар мамлакат тайи ду даҳсолаи охир низоми мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, бахусус мақомоти намояндагии маҳаллӣ назар ба солҳои қаблӣ то андозае инкишоф ёфта, заминаҳои ҳуқуқӣ ва шароити мусоиди ҳаматарафа барои ташкил, интихоб ва фаъолияти Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ фароҳам оварда шудааст, ки ин аз дастовардҳои чумхурӣ дар солҳои охир гувоҳӣ медиҳад.

Тибқи тақсимои маъмурию ҳудудӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба се вилоят ва дар маҷмӯъ 68 шаҳру ноҳия тақсим шудааст, ки дар ҳар яки он Маҷлиси дахлдори вакилони халқ амал менамоянд ва дар онҳо 3000 нафар вакилони халқӣ фаъолият доранд, ки масъалаҳои гуногунҷабҳаи аҳамияти маҳаллидоштаро баррасӣ ва ҳал мекунанд. Вале, агар ба таҷриба бингарем, мутаассифона, имрӯзҳо фаъолияти на ҳамаи Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ қаноатбахш буда, нақши аксарияти вакилони маҳаллӣ дар рушди давлат, пешрафти ҷомеа, роҳандозӣ намудани ташаббусҳои нав, ҳалли проблемаҳои маҳаллӣ ва ҳифзи манфиатҳои аҳоли чандон назаррас нест.

Проблемаи вазъи ҳуқуқии мақомоти намояндагии маҳаллӣ дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар заминаи сохтани давлатҳои ҳуқуқбунёд дар ҳудуди фазои пасошӯравӣ ва ҷорӣ намудани стандартҳои муосири демократии рушди давлатдорӣ айни замон хеле мубрам маҳсуб меёбад[6].

Ба андешаи мо мушкилоти асосии мақомоти намояндагии маҳаллӣ дар он аст, ки фаъолияти вакилон дар Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ ба таври кофӣ самаранок набуда, аксар вакилони халқӣ нисбати ваколатҳои вакилии худ беъътиной зоҳир намуда, фаъолияти худро танҳо бо иштирок дар иҷлосияҳо маҳдуд кардаанд. Дар ҳоле ки қонунгузорӣ ба вакилони халқӣ ваколатҳои зиёд дода, вазъи ҳуқуқии онҳоро дар қонуни алоҳида танзим намудааст[5]. Аз ин лиҳоз, зарурат ба миён омадааст, ки дар қонунгузорию соҳа механизмҳои ҷорӣ карда шаванд, ки вакилони тасодуфӣ ба Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқи

кишвар роҳ наёбанд ва талабот нисбати номзадҳо ба вакилӣ бештар карда шаванд.

Тибқи Конститутсия дар Тоҷикистон ҳокимияти давлатӣ ба халқ тааллуқ дошта[1, м.6], вакилони мардумӣ ҳамчун намояндагони ваколатдори халқ вазифадоранд, ки ирода, ҳуқуқ ва манфиати онҳоро мувофиқи ваколатҳои дар қонун пешбинӣшудаашон ифода ва ҳимоя намоянд. Мақсад аз ташкили Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ ва сохторҳои маҳаллӣ маҳз дар ҳамин арзёбӣ мешавад. Яъне, ҳокимият ба халқ бояд наздик бошад ва шаҳрвандон низ дар идоракунии давлат ба воситаи вакилони худ ширкат карда, ба мақомоти давлатӣ, хусусан сохторҳои маҳаллии он эътимод ва робитаи зич дошта бошанд. Аз тарафи дигар назар андозем, вақте вакилони маҳаллӣ мушкилоти маҳаллӣ дар сатҳи ноҳия, шаҳр ва вилоят мавриди баҳсу баррасӣ қарор надиханд, баҳри ҳалли онҳо кӯшиш накунанд, чи тавр мушкилоти ҷомеаро, ки дар сатҳи маҳалло хеле зиёданд, халқ дар танҳои ҳал карда метавонад?

Аз ҷониби дигар, дар қонунгузорӣ мавҷуд набудани меъёри мушаххас оид ба оқибати ба таври зарурӣ иҷро накардани уҳдадорихои вакилӣ, то ҷое барои ба амал омадани чунин омилҳо боис гардида метавонад.

Ин аст, ки омилҳои мазкур ва чунин рафтори бепарвоёнаи баъзе вакилони маҳаллӣ нобоварии мардумро нисбати мақомоти давлатӣ, намояндагӣ ва шахсони мансабдор дар маҳалло афзун намуда, халқро то андозае аз ҳокимият дилсард месозад. Маҳз дар ҷомеа чунин омилҳо мавҷуданд, ки дар маҳалҳои мушкилоти нобасомониҳо, махсусан проблемаҳои коммуналӣ, хоҷагидорӣ, фарсудашаваии роҳу иншоот ва даҳҳо мушкилиҳои дигар солҳо ҳалли худро намеёбанд.

Бо дарназардошти омилҳои зикршуда зарур аст, ки бинобар инкишоф ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ, пешрафти ҷомеа, боло рафтани шуури аҳоли ва маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, бартарафсозии проблемаҳои маҳаллӣ, инчунин баҳри ҳифзу ҳимояи манфиатҳои милливу давлатӣ қонунгузорию соҳа мавриди тақмили таҳрир қарор дода шавад.

Тибқи Конститутсия ифодаи олии бевоситаи ҳокимияти халқ раёйпурсии умумихалқӣ ва интихобот аст[1, м.6]. Дар

воқеъ, интихобот аз падидаҳои сиёсӣ, ки бунёди ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёд аз он вобаста буда, иштироки бевоситаи халқро дар идораи давлатӣ таъмин месозад. Аз ин ҷост, ки мақомоти намоёндагии маҳаллӣ низ дар Тоҷикистон тавассути интихобот ташкил гардида, вакилони халқ бевосита аз тарафи мардум интихоб мегарданд.

Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интихоботи вакилон ба Маҷлиси Маҳаллии вакилони халқ” тартиби гузаронидани интихоботро танзим мекунад, ки мувофиқи он интихобот ба Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия дар хавзаҳои ҳудудии яқмандатии интихобот дар асоси ҳуқуқи интихоботии умумӣ, баробар ва мустақим бо овоздиҳии пинҳонӣ ба муҳлати панҷ сол гузаронида мешавад [3].

Қонунгузори амалкунанда барои ба сифати вакили халқӣ пешбарӣ шудан, синну соли номзадҳоро аз 18-солагӣ пешбинӣ намудааст. Зимнан, дар хусуси сатҳи маълумотнокии номзад ба вакилӣ муқаррароте пешбинӣ нашудааст. Аммо набояд нодида гирифт, ки вакили маҳаллӣ намоёндаи халқ ба ҳисоб рафта, ҳамчун шахси ваколатдор дар баррасӣ ва ҳалли масъалаҳои муҳими маҳаллӣ иштирок менамояд. Аз уҳдаи чунин масъулият баромадани шахсе, ки нав ба синни 18 расидааст ва таҷрибаю маълумоти кофӣ надорад, суолро ба миён меорад. Бинобар ин, бо дарназардошти ба синни балоғат расидан, гирифтани маълумот ва таҷриба, дигар омилҳои иҷтимоӣ, инчунин қавӣ гаштани руҳияи шаҳрванд, синну соли номзадҳо ба вакилӣ ҳадди ақал аз 21 сол набояд кам бошад. Ҳамзамон, дар қонунгузорӣ пешбинӣ кардани талабот оид ба ҳадди ақал таҳсилоти миёнаи доштани номзад ба вакилиро мувофиқи мақсад медонем.

Дар сатҳи зарурӣ надонистани забони давлатӣ аз ҷониби баъзе вакилони маҳаллӣ то ҳол ҷой дорад, ки ин омил ҳалли саривақтиро тақозо менамояд. Гарчанде қонунгузорӣ донистани забони давлатиро барои номзадҳо ҳатмӣ муқаррар кардааст, вале меъёрҳои, ки кадом мақомот ва бо чи тарз сатҳи донистани забони давлатиро аз ҷониби номзадҳо муайян намояд, дар сурати надонистани забони давлатӣ чи гуна оқибат ба миён меояд, дар қонунгузорӣ

танзими ҳуқуқӣ наёфтааст. Аз ин хотир, бо мақсади арҷгузорӣ ба забони давлатӣ ва баланд бардоштани масъулияти номзадҳо ба вакилӣ, вакилон, инчунин васеъ намудани доираи ваколатҳои комиссияҳои интихоботии вилоят, шаҳр ва ноҳия дар Қонуни конститутсионии соҳа талаботи донистани забони давлатӣ қавитар гардида, тартиби муайнсозии сатҳи забони давлатиро донистани номзадҳо, инчунин оқибати надонистани забони давлатиро маври-ди танзими ҳуқуқӣ қарор додан, мувофиқи мақсад мебошад.

Яке аз масъалаҳои дигари соҳа, ки солҳои охир шакли “қолабӣ”-ро гирифтааст, ин аст, ки дар аксарияти шаҳру ноҳияҳо вакилони халқӣ аз ҳисоби калонсолон ва аксаран мардон буда, одатан раисони Ҷамоатҳои шаҳраку дехот, муовинони онҳо, котибони Ҷамоат ё роҳбарони корхонаву муассисаҳои маҳаллӣ мебошанд. Лекин дар бештари Ҷамоатҳои шаҳраку дехот, як ё ду мандати вакилӣ тақсим шудааст. Агар дар ин ду мандат раиси Ҷамоат ва муовини ӯ пешбарӣ шавад, суоле ба миён меояд, ки оё онҳо минбаъд ба ҳайси вакил проблемаҳои маҳаллии ҳудуди дахлдорро дар Маҷлиси вакилони халқ баррасӣ мекунанд ё не? Аз тарафи дигар, раисони Ҷамоатҳои шаҳраку дехот, муовинони онҳо ва котибони Ҷамоат вакили Маҷлиси Ҷамоати дахлдор ҳастанд ва ҳеҷ зарурат надорад, ки дар як вақт вакили шаҳру ноҳия низ бошанд. Ҳамзамон, тибқи қонун шахсони мазкур вазифаҳои зиёде бар уҳдадоранд, ки бинобар сабаби иҷрои вазифаҳои асосии худ ё сарборӣ фаъолияти вакилии худро самаранок анҷом дода наметавонанд.

Зимнан, бо мақсади мустақил нигоҳ доштани мақомоти намоёндагӣ, яъне Маҷлиси Маҳаллии вакилони халқ ва вобаста набудани вакилон аз мақомоти дигар, бахусус мақомоти суд, прокуратура, дигар мақомоти давлатию шахсони мансабдор, Ҷамоатҳо, инчунин баҳри пешгирӣ намудани ҳама гуна таъсиррасонӣ ба фаъолияти Маҷлиси Маҳаллии вакилони халқ ва вакилони халқӣ зарур аст, ки ба талаботи моддаи 26 Қонуни конститутсионии соҳа маҳдудиятҳои нав ҷорӣ карда шаванд. Масалан, қисми дуюми моддаи 26 дар таҳрири нав ифода ёфта, муқаррар карда шавад, ки аъзои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, кормандони

мақомоти суд, прокуратура, роҳбарони мақомоти иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ ва муовинони онҳо, роҳбарони сохторҳои ҳудудии мақомоти иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ ва муовинони онҳо, роҳбарони сохторҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, инчунин раисони Ҷамоатҳои шаҳраку деҳот, муовинони онҳо ва котибони Ҷамоат дар як вақт вакили Маҷлиси вакилони халқи дахлдор буда наметавонанд.

Таҷрибаи солҳои охир нишон медиҳад, ки номзадҳои як шахс дар як вақт ба вакилии чанд мақомоти намояндагӣ пешбарӣ мешавад, дар ҳоле ки Конститутсия ва қонунҳои вакили беш аз ду мақомоти намояндагӣ будани шаҳрвандро манъ мекунад. Масалан, номзад ба вакили Маҷлиси вакилони халқи вилоят, боз ба вакилии шаҳр ё ноҳияи ҳудуди ҳамон вилоят пешбарӣ мегардад, ки барои ин ҳеч зарурат вучуд надорад. Зеро дар сурати вакили Маҷлиси вакилони халқи вилоят интихоб шудан, ваколати ӯ дар тамоми ҳудуди вилояти дахлдор паҳн мегардад. Аз ин рӯ, дар як вақт пешбарӣ шудани номзад ба вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят ва шаҳри Душанбе ба вакилии Маҷлиси вакилони халқи шаҳр ва ноҳияҳои тобеи онҳо чандон қобили қабул набуда, зарурати тақмили қисми ҳаштуми моддаи 27 Қонуни конституционӣ “Дар бораи интихоботи вакилон ба Маҷлиси вакилони халқи” [3] ба миён омадааст. Масалан, муқаррар карда шавад, ки дар як вақт, номзад ба вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят ва шаҳри Душанбе ба вакилии Маҷлиси вакилони халқи шаҳр ва ноҳияҳои тобеи онҳо пешбарӣ шуда наметавонад. Ин тадбири муҳим, ҷиҳати роҳ кушодан ба чехраҳои нави сиёсӣ, тарбияи кадрҳои нав аз ҳисоби ҷавонони фаъол, донишманд, соҳибтаҷриба, кавиуроода, ташаббускор, навоару пешсаф, ба миён омадани афкори наву гуногунпаҳлӯи сиёсӣ, амалисозии ташаббусҳои наву созанда, пешрафти ҷомеа, рушди иқтисодиёт, иҷтимоӣ, фарҳангу варзиш, фаъол шудани фаъолияти Маҷлиси вакилони халқи маҳаллии вакилони халқи халли як зумра мушкilotи дар маҳалҳо мавҷудбуда ва ба пешравиҳои зиёд ноил гардидани давлат заминаҳои воқеӣ ба вучуд меорад.

Тибқи талаботи моддаи 31 Қонуни конституционӣ “Дар бораи интихоботи вакилон ба Маҷлиси вакилони халқи” номзадҳо ба вакилӣ ҳуқуқ доранд дар маҷлисиҳо машваратҳои пешазинтихоботӣ ва дигар маҷлисиҳо иштирок намоянд, тавассути матбуот, телевизион ва радио баромад кунанд [3]. Муқаррароти моддаи мазкур нопурра буда, дар амалия метавонад нофаҳмиҳоро ба вучуд орад, зеро мушаххас нагардидааст, ки номзадҳо аз воситаҳои ахбори омма ройгон истифода мекунанд ё шартномавӣ. Аз ин рӯ, баъд аз калимаи “радио” илова намудани калимаҳои “ба таври ройгон ва шартномавӣ” барои мушаххас шудани меъёр мусоидат менамояд.

Мувофиқи қонунгузори амалкунанда айни замон номзад ба вакили Маҷлиси вакилони халқи вилоят то 3 ва номзад ба вакили Маҷлиси вакилони халқи шаҳр ва ноҳия то 2 нафар шахсони боэътимод дошта наметавонанд [3, м.33]. Аммо таҷриба нишон медиҳад, ки шумораи муайяннамудаи шахсони боэътимоди номзадҳо чандон кофӣ намебошад. Чунки ҳастанд ҳавзаҳои интихоботие, ки беш аз 3-4 участкаҳои интихоботиро дарбар мегиранд ва аз якдигар дар масофаи дур ҷойгиранд. Бинобар ин, ду ё се шахси боэътимод наметавонанд, ки дар як вақт баҳри ташвиқот бурдан дар ҳамаи участкаҳо ва дар рӯзи интихобот бошад ҷиҳати иштирок ва мушоҳида намудани овоздиҳӣ дар ҳамаи комиссияҳои интихоботӣ ҳузур дошта бошанд.

Агар ба таҷрибаи давлатҳои дигар назар афканем, шумораи шахсони боэътимоди номзадҳо назар ба мо зиёдтар аст. Масалан, дар Федератсияи Россия номзад ба вакили мақомоти намояндагии маҳаллӣ ҳуқуқ дорад аз 5, 10 ва дар баъзе субъектҳои (вилояти Тамбов) то 15 нафар шахси боэътимод дошта бошад [7]. Бинобар ин, дар Тоҷикистон низ зиёд намудани шумораи шахсони боэътимоди номзад ба вакили Маҷлиси вакилони халқи вилоят то 5 ва номзад ба вакили Маҷлиси вакилони халқи шаҳр ва ноҳия то 3 нафар ва дар баробари ин, ба ҳамин шумора доштани намоянда мувофиқи мақсад мекунанд. Зимнан, намояндаҳои номзад ба вакилӣ танҳо дар рӯзи баргузори интихобот дар бинои овоздиҳӣ

рафти интихоботро ҳамчун мушоҳидони миллӣ мушоҳида намоянд, кофист.

Бо мақсади ҳифзи манфиатҳои давлат, амният ва арзишҳои миллӣ дар Қонуни конституционии соҳа зарур аст, ки меъёри нав пешбинӣ гардад, то дар вақти гузаронидани ташвиқоти пешазинтихоботӣ иштироки намояндагони давлатҳо, шахсони ҳуқуқӣ ва созмонҳои хориҷӣ, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ё ин ки гузаронидани ташвиқот аз ҳисоби маблағгузори онҳоро манъ намояд.

Боиси қайд аст, ки тартиби ташкил, ваколат ва фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ки мақомоти намояндагӣ қисми таркибии он аст, тавассути Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ” аз 17 майи соли 2004, №28[4] танзим мегардад.

Боби дууми Қонуни конституционии мазкур ташкил, ваколат ва фаъолияти мақомоти намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ном гирифта, тартиби ташкил, ваколат, санадҳо, Дастур ва фаъолияти Маҷлиси вакилони халқ, тартиби даъват ва гузаронидани иҷлосияи Маҷлиси вакилони халқ, таъсис ва фаъолияти комиссияҳои доимӣ ва муваққатӣ, асосҳои қатъи ваколоти Маҷлиси вакилони халқ ва таъмини фаъолияти ташкилӣ ва моддию техникаи Маҷлиси вакилони халқро танзим намудааст. Вале, на дар қисмати мафҳумҳои асосӣ ва на дар моддаи 15 Қонуни конституционии мазкур мафҳуми “вакили Маҷлиси вакилони халқ” пешбинӣ нагардидааст.

Ғайр аз ин, дар Қонуни конституционии мазкур моддаи (меъёри) алоҳида вобаста ба пешбинӣ кардани ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ”[4] то ҳол вучуд надорад, ки ин ҳолат дар амалия проблемаҳои мушаххасро метавонад ба миён орад. Аз ин рӯ, ба Қонуни конституционии мазкур илова намудани моддаи 37(1) бо мазмуни “Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни конституционии мазкур мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.” мувофиқи мақсад мебошад.

Лозим ба таъкид аст, ки вазъи ҳуқуқӣ, имтиёзҳо, ҳуқуқи уҳдадорӣҳо, фаъолият ва кафолатҳои вакилони Маҷлиси Маҷлиси вакилони халқ тавассути Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия” аз 13 декабри соли 1996, № 324[5] муайян ва танзим мегардад.

Мутобиқи моддаи 32 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интихоботи вакилон ба Маҷлиси Маҷлиси вакилони халқ” номзад ба вакилӣ дар сурати интихоб шуданаш дар назди интихобкунандагон барои иҷрои барномаи пешазинтихоботияш масъул аст[3].

Мувофиқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия” вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия намояндаи ваколатдори аҳолии сокини худуди дахлдор буда, дар Маҷлиси дахлдори вакилони халқ иродаву манфиати онҳоро ифода менамояд[5].

Дар асоси қисми чоруми моддаи 14 Қонуни мазкур вакил бояд сола камаш ду маротиба дар назди интихобкунандагони ҳавза аз фаъолияти худ, аз рафти иҷрои барномаи пешазинтихоботӣ ҳисобот диҳад[5].

Бо вучуди чунин уҳдадорӣҳо, аксарияти вакилони Маҷлиси Маҷлиси вакилони халқ масъулияти қонунии худро сарфи назар карда, дар ҳусуси ҳимояи манфиатҳои халқ хунуқназарона муносибат менамоянд ва дар давраи фаъолияти вакилии худ аз рафти иҷрои барномаи пешазинтихоботияшон ба интихобкунандагон ҳисобот намедиханд. Аз ин ҷост, ки аксарияти интихобкунандагони ҳавзаҳои дахлдор вакилони маҳаллии худро умуман намешиносанд ва ҳатто боре ҳам онҳоро надидаанд.

Бо мақсади баланд бардоштани ҳисси масъулиятшиносии вакилони маҳаллӣ дар қонун пешбинӣ намудани меъёри мушаххас оид ба савгандёдкунии вакилон баъд аз интихоб шудан ва тасдиқ гардидани ваколатҳояшон аз ҷониби Маҷлиси вакилони халқи дахлдор барои

садоқат ба халқ мувофиқи мақсад мебошад, зеро вакили маҳаллӣ низ бевосита аз ҷониби халқ интихоб мегардад. Зимнан, гузаронидани маросими савгандёдкунии вакилро на дар иҷлосия, балки бевосита дар назди интихобкунандагон пешбинӣ кардан зарур аст. Гарчанде ин падида дар сурати амалисозӣ дар низоми мақомоти намояндагии маҳаллии кишвар рӯйдоди нав мегардад, вале имкон медиҳад, ки мардум вакили интихобшудаи маҳаллии худро бевосита шиносад ва бо ӯ пайваста дар робита бошад. Аз тарафи дигар, савганди вакилӣ баҳри иҷрои самараноки ваколатҳои вакилӣ ва хизмати содиқона ба халқу Ватан ҳисси масъулиятшиносии вакилонро бештар карда, дар самти пешгирии муносибатҳои хунукназарона нисбати ваколатҳои вакилӣ мусоидат менамояд.

Мусаллам аст, ки манфиати на ҳар кас бо ақидаи вакил ва барномаи ӯ мувофиқ меояд, махсусан бо вакилоне, ки ташаббус нишон додан мехоҳанд ва нисбати рушди маҳал бетавачҷуҳ нестанд. Мутаассифона, омилҳое, ки барои дигар кардани мавқеи вакил ё умуман даст кашидани ӯ аз ташаббускорӣ ва иҷрои ҳуқуқи вазифахояш ғайриқонунӣ истифода бурда мешаванд, то ҳол ҷой доранд, ки ин яке аз проблемаҳои калидӣ дар низоми мақомоти намояндагии маҳаллӣ ба ҳисоб меравад ва боиси нигаронист. Аз ин рӯ, баҳри ҳифзу ҳимояи вакилони Маҷлиси вакилони халқ, ирода, мавқеъ, ташаббус ва фаъолияти муътадили онҳо механизмҳои ҳуқуқие заруранд, ки вакилонро аз ҳама гуна таъсирот эмин нигоҳ дошта тавонанд.

Мувофиқи моддаи 37 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интихоботи вакилон ба Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ” номзадҳо ба вакилии Маҷлиси маҳаллии вакилони халқ ҳуқуқи дахлнопазирӣ доранд[3]. Аммо баъд аз вакил интихоб шуданашон аз ин ҳуқуқ дигар бархӯрдор нестанд. Дар ҳоле, ки ҳар як вакил (депутат) бевосита аз тарафи халқ интихоб мешавад, бояд мувофиқи мақоми худ дар ҳудуде, ки ваколаташ паҳн мегардад, ҳуқуқ ба дахлнопазирӣ дошта бошад. Агар ба таҷрибаи давлатҳои пешрафтаи дунё назар афканем, вакилон ҳамчун намояндаи ваколатдори халқ қариб дар тамоми давлатҳои ҳуқуқбунёду демократӣ аз ҳуқуқи дахлнопа-

зирӣ бархӯрдоранд. Бинобар ин, бо мақсади иҷрои муътадилу самараноки ваколатҳои вакилӣ ва ривож додани ташаббускориву корҳои созандаи онҳо, дар сатҳи қонунгузорӣ ба вакилон фароҳам овардани имтиёзу қафолатҳои нав, ба монанди ҳуқуқи дахлнопазирӣ ва қафолатҳои меҳнатӣ, ба мақсад мувофиқ аст.

Мутобиқи қисми дуюми моддаи 17 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ” харочот барои таъмини Маҷлиси вакилони халқ дар бучети маҳаллии дахлдор дар сатри алоҳида нишон дода мешавад[4]. Аз ин бармеояд, ки ҳамасола дар бучетҳои вилоят, шаҳр ва ноҳия барои таъмини ҳамачонибаи фаъолияти Маҷлиси маҳаллии дахлдори вакилони халқ дар сатри алоҳида ҷудо кардани маблағҳои муайян пешбинӣ мегарданд. Аммо дар асл, бо сабабҳои номаълум ба аксарияти вакилони маҳаллӣ барои пӯшонидани харочоташон маблағе пардохта намешавад ва вакилон дар давраи фаъолият умуман ягон намуд подоши маблағӣ намегиранд. Дар қонун низ меъёри мушаххасе мавҷуд нест, ки барои пардохти харочоти вакилони маҳаллӣ шахсони дахлдорро уҳдадор намояд. Аз тарафи дигар, маблағҳое, ки барои таъмини хизматрасонии ташкилӣ, моддию техникӣ ва дигар намуди хизматрасонӣ ба фаъолияти Маҷлиси вакилони халқ дар тули як сол, ки аз ҳисоби бучети вилоят, шаҳр ва ноҳия ҷудо шудаанд, чи гуна ва дар кадом роҳ харч мегарданд, суолро ба миён меорад.

Бинобар ин, бо мақсади ҳавасманд намудани вакилони маҳаллӣ ва пӯшонидани харочоти вакилии онҳо мувофиқи мақсад мебуд, агар ба моддаи 26 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия”[5] қисми дуюм илова карда шавад, ки тибқи он харочоти вобаста ба фаъолияти вакилии вакили Маҷлиси вакилони халқ ҳар моҳ аз ҳисоби бучети вилоят, шаҳр ва ноҳияи дахлдор баробари ҳашт нишондиҳанда барои ҳисобҳо пардохт карда шавад. Ин таклиф аз бучетҳои ҷумҳуриявӣ, вилоят ва шаҳру ноҳияҳо харочоти иловагиро талаб намекунад, чунки тибқи қонунгузорӣ харочоти таъмини

фаъолияти вакилон аллакай дар бучетҳои номбурда дар сатри алоҳида нишон дода шудааст. Пардохти хароҷоти вакилии вакили Маҷлиси вакилони халқи дахлдор низ аз ҳисоби ҳамин маблағҳо сурат гирад. Баръакс муқаррароти мазкур баҳри пешгирии омилҳои коррупсионӣ, мақсаднок сарф шудани бучетҳои маҳаллӣ ва бештар ҳавасманд шудани вакилони халқ дар иҷрои ваколатҳояшон мусоидат менамояд.

Бо вучуди таклифу пешниҳодҳои зикршуда, набояд фаромӯш кард, ки қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати баргузор намудани интихоботи қонунӣ, демократӣ, баробар, шаффоф ва бо риояи тамоми принципҳои умумиэтирофшудаи байналмилалӣ, инчунин баҳри ташкил ва фаъолияти босамари Маҷлисиҳои вакилони халқ ва вакилони маҳаллӣ тадбирҳои мушаххас андешида, кор дар ин самт ба таври ҷиддӣ идома дорад. Аз ин лиҳоз, бояд:

- мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, вакилони халқ, мақомоти худидоракунии шаҳраку деҳот ва дигар идораҳои сохторҳои маҳаллӣ дар ҳалли мушкилот ё худ проблемаҳои бамиеномадаи аҳоли дар доираи қонун сари вақт расидагӣ намоянд;

- вакилони мардумӣ масъулияти қонунии худро дар назди интихобкунандагон амиқан дарк намуда, баҳри иҷрои уҳдадорихояшон ва наздик будан бо мардум тадбирҳои андешида, ҷиҳати расонидани ёрии моддӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангӣ ва хизматрасониҳои дар ваколатҳояшон буда, то ҳадди имкон чораандешӣ намоянд;

- фаъолияти вакилон дар Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ қатъиян аз рӯи меъёрҳои қонунгузорӣ ба роҳ монда шуда, вакилони халқ на кам аз як бор дар се моҳ бо интихобкунандагони худ вохӯрӣ баргузор намоянд.

Зимнан, тақмили қонунгузориҳои соҳаи мазкур аз ҷанд ҷиҳат манфиатбахш буда, баҳри ҳифзу ҳимояи ҳуқуқи шаҳрвандон ба интихоб кардан ва интихоб шудан, таҳкими истиқлолият ва амнияти миллӣ, таъмини баробарҳуқуқии шаҳрвандон, тақмилу мушаххассозӣ ва пешгирии муҳолифати меъёрҳо, таъмини шаффофияти интихобот, фароҳам овардани заминаҳои мусоиди ҳуқуқию амалӣ ва шароити

беҳтари ташкилӣ ҷиҳати тайёри ва гузаронидани интихобот, таҳкими демократия, қонуният, плюрализми сиёсӣ, ҷалби аҳоли ба иштироки фаъолона дар интихобот, инчунин рушди низоми намояндагии мамлакат ва пешрафти ҷомеа мусоидат намуда, ҷиҳати аз байн бурдани камбудҳои ҷойдошта заминаву шароитҳои нав ва мусоиди ҳуқуқию амалиро фароҳам меорад.

#### Рӯйхати адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994, Душанбе: Нашриёти Ганҷ, 2016.

2. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе: Шарқи озод, 2009.

3. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интихоботи вакилон ба Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ” аз 10.12.1999 сол, №858 [манбаи электронӣ] [http://base.mmk.tj/view\\_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=5](http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=5) (санаи мурочиат: 10.11.2018).

4. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ” аз 17 майи соли 2004, №28 [манбаи электронӣ] [http://base.mmk.tj/view\\_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=8](http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=8) (санаи мурочиат: 10.11.2018).

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Маҷлиси вакилони халқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия” аз 13 декабри соли 1996, № 324 [манбаи электронӣ] [http://base.mmk.tj/view\\_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=49](http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=49) (мурочиат: 10.11.2018).

6. Абдуллоева Д.Ф. Конституционно-правовые основы организации и деятельности областных Маджлисов народных депутатов в Республике Таджикистан. Диссер. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. [манбаи электронӣ] <http://www.dissercat.com/> (санаи мурочиат: 11.11.2018).

7. Закон Тамбовской области РФ “О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Тамбовской области” от 25 декабря 2012 года, № 229-3 (В редакции Законов Тамбовской области от 24.05.2013 г. N 272-3).

#### **Аннотатсия**

#### **Дар хусуси тартиби ташкил, интиҳоб, ваколат ва фаъолияти Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар ин мақола қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти тартиби ташкил, интиҳоб, ваколат ва фаъолияти Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ ва масъулияти вакилони маҳаллӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Мушкилоти соҳаи мазкур аз ҷиҳати назариявӣ ва амалиявӣ, бахусус вобаста ба камбудии қонунгузорӣ ва проблемаҳои, ки дар амалия мавҷуданд, баррасӣ гардида, сабабу роҳҳои ҳалли онҳо баён карда шудаанд. Муаллиф бо мақсади тақмили қонунгузорию соҳаи мазкур таклифу пешниҳодҳои ҳудро манзур намуда, зарурати қабул ва амалисозии онҳо асоснок кардааст.

#### **Аннотация**

#### **О порядке формирования, выборов, полномочий и деятельности местных Маджлисов народных депутатов в соответствии с законодательством Республики Таджикистан**

В данной статье проанализировано законодательство Республики Таджикистан о порядке организации, выборов, полномочий и деятельности местных Маджлисов народных депутатов и ответственность местных депутатов. Проблема данной отрасли обсуждается теоретическим и практическим образом, особенно существующие проблемы в законодательстве и в практике, а также причины и пути решения этих проблем. Автор в целях совершенствования законодательства данной отрасли предлагает свои предложения и обосновывает необходимость их принятия и имплементации.

#### **Annotation**

#### **On the order of formation, elections, powers and activities of local Majlises of people's deputies in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan**

This article analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan on the organization, elections, powers and activities of local Majlises of people's deputies and the responsibility of local deputies. The problem of these spheres is discussed in a theoretical and practical way, especially the existing problems in law and in practice, as well as the causes and solutions to the problem. Author, in order to improve the legislation of these spheres, presents his proposals and justifies the need for their adoption and implementation.

**ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛА; ҲУҚУҚИ  
БАЙНАЛХАЛҚИИ ХУСУСӢ (ИХТИСОС: 12.00.03)  
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ  
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.03)**



**Азамат Пулатов,**  
*сардори шубъаи қонунгузори кишоварзӣ,  
истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити  
зисти Маркази миллии қонунгузори назди  
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,  
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ*

**ДОИР БА ТАРТИБИ БАСТАНИ АҲДҲОИ ЭЛЕКТРОНӢ**

**Калидвожаҳо:** аҳди электронӣ; оферта; аксепт; почтаи электронӣ; сомонаи интернетӣ; чинтаи электронӣ; спам; реклама; даъват барои пешниҳод кардани оферта; офертаи оммавӣ.

**Ключевые слова:** электронная сделка; оферта; акцепт; электронная почта; интернет-сайт; электронный билет; спам; реклама; приглашение делать оферты; публичная оферта.

**Keywords:** electronic transaction; offer; acceptance; Email; Web site; electronic ticket; spam; advertising; invitation to make offers; public offer.

Тибқи қисми 2 моддаи 464 КГ ҚТ шартнома бо фиристодани оферта (пешниҳод барои бастанӣ шартнома) аз ҷониби як тараф ва аксепти он (қабули пешниҳод) аз ҷониби тарафи дигар баста мешавад. Ба иборати дигар бастанӣ аҳд тавассути манзур намудани пешниҳод оиди бастанӣ аҳд (оферта) ва қабули пешниҳоди мазкур (аксепт) сурат мегирад. Ҳамин тавр тартиби бастанӣ аҳд аз ду марҳила иборат аст: марҳилаи якум оферта ва марҳилаи дуюм аксепт ном дорад [1, с. 128]. Бояд ёдовар шуд, ки тарафе, ки бастанӣ аҳдро пешниҳод менамояд, оферент ва тарафе, ки пешниҳодро қабул мекунад – аксептант номида мешаванд.

Мувофиқи талаботи моддаи 467 КГ ҚТ барои он ки пешниҳод оферта доништа шавад, оферта бояд:

1) ҳаматарафа аниқу муайян бошад ва нияти ошкорои шахси шартнома имзокунандаро ифода намояд. Яъне шартномаро шахс, ҳатто агар ӯ тарафи дигари шартномаро аз тамоми шартҳои асосии шартнома вокиф гардонда бошад ҳам, бе мақсаду нияти ин шахс баста наметавонад;

2) тамоми шартҳои муҳими шартномаро дар бар гирад. Дар робита ба ин бояд ёдовар шуд, ки дар асоси қисми 1 моддаи 464 КГ ҚТ шартҳои оид ба мавзӯи шартнома, шартҳои, ки дар қонун ё дигар санади ҳуқуқӣ барои шартномаи шакли мазкур муҳим ва зарурӣ номбар шудаанд, инчунин ҳамаи он шартҳои, ки дар алоқамандӣ ба онҳо тибқи аризаи яке аз тарафҳо бояд созиш ба даст ояд, шартҳои муҳими шартнома ба ҳисоб мераванд;

3) ба (нафъи) як ё якчанд шахси муайян нигаронида шуда бошад. Яъне аз оферта бояд аниқ гардад, ки он маҳз ба унвони кӣ нигаронида шудааст.

Тибқи қисми 1 моддаи 470 КГ ҚТ аксепт ҷавоби шахсест, ки офертаи ба ӯ фиристодашударо гирифтааст. Ба иборати дигар аксепт розигии шахсе мебошад, ки оферта ба унвони ӯ фиристода шудааст то ин пешниҳодро қабул кунад. Аксепт бояд пурра ва бечунучаро бошад. Нияти аз ҷониби аксептант қабул карда шудани пешниҳод бояд тарзе ифода карда шавад, ки дар миён на нисбати аксепт ва на нисбати мувофиқати шартҳои аксепт ва шартҳои оферта ягон шакку шубҳае набошад. Ин талабҳоро дар

қоидае ифода кардан мумкин аст, ки мутобиқи он аксепт бояд мутлақ ва ба шартҳои оферта мувофиқ бошад. Вале агар розӣ шудан ба пешниҳоди бастанӣ шартнома ягон ҳел илова ё тағйироти шартҳои оферта дошта бошад, пас онро на аксепт, балки танҳо даъват ба гуфтугӯ доништан мумкин асту бас.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба тартиби бастанӣ аҳди электронӣ ё ба ибораи дигар тартиби ирсолӣ оферта ва аксепти он, ақидаҳои мухталиф мавҷуд аст. Масалан, ба ақидаи А.В. Красикова, аҳдҳои электронӣ тавассути почтаи электронӣ, саҳифаи интернетӣ, хариду фурушӣ фосилавӣ баста мешаванд[2, с. 17-18]. А. А. Нагаева менависад, ки бастанӣ аҳди электронӣ тавассути мубодилаи муросилоти электронӣ тариқи почтаи электронӣ ё дигар алоқаи электронӣ сурат мегирад[5, с. 15]. Л. В. Сальникова бошад якҷанд тартиби бастанӣ аҳди электрониро номбар менамояд, аз ҷумла бастанӣ аҳди шифохӣ тавассути мубодилаи муросилоти электронӣ тариқи почтаи электронӣ, бастанӣ аҳди шифохӣ тавассути гузаронидани конференсия, тартиб додани як хуччате, ки аз ҷониби тарафҳои он тариқи гузоштани имзои электронии рақамӣ имзо гардидааст, бастанӣ аҳди шифохӣ тавассути ҳаракатҳои конклюдентӣ[8, с. 98].

Аҳди электронӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ баста мешавад ва тартиби бастанӣ аҳди электронӣ аз хусусияти хоси баъзе технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ вобастагӣ дорад (масалан радио, телевизион, факс ва дигар технологияи иттилоотӣ коммуникатсионӣ). Дар тадқиқоте,

ки ба масоили мафҳуми шакли аҳди электронӣ бахшида шудааст, қайд карда будем, ки маҳз бо пайдоиш ва инкишофи босуръати Интернет теъдоди бастанӣ аҳдҳои тариқи электронӣ басташаванда зиёд мегарданд, яъне дар шароити ҳозира теъдоди зиёди аҳдҳо маҳз тавассути Интернет баста мешаванд[6; 7]. Аз ин рӯ, дар мақолаи мазкур асосан масоили тартиби бастанӣ аҳдҳоро тавассути Интернет мавриди баррасӣ қарор додаем.

Аҳди электронӣ дар Интернет тавассути почтаи электронӣ ё сомонӣ интернетӣ (сайт) баста мешавад[4, с. 205].

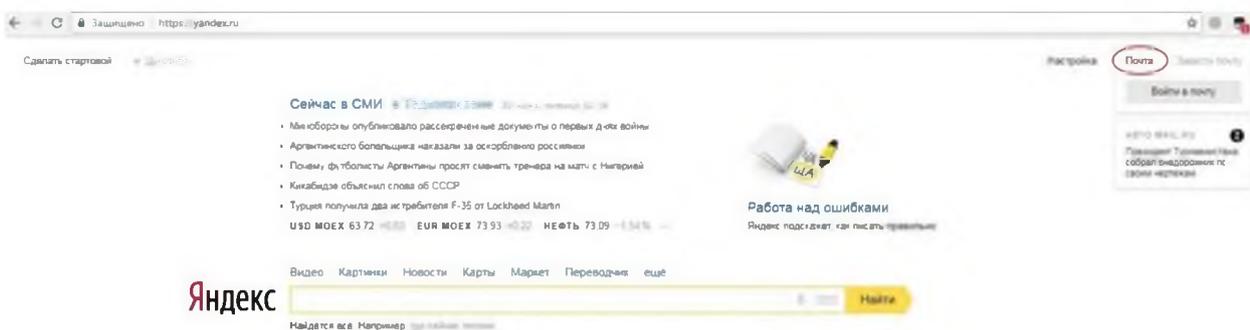
**1) бастанӣ аҳди электронӣ тавассути почтаи электронӣ.** Почтаи электронӣ шакли электронии почтаи муқаррарӣ мебошад. Мафҳуми почтаи электронӣ дар қисми 2 моддаи 6 Конвенсияи умумҷаҳонӣ почта аз 1 январи соли 1996 дода шудааст. Аз муқаррароти қисми 2 моддаи 6 конвенсияи мазкур бармеояд, ки почтаи электронӣ ҳадамоти почтаест, ки канали алоқаи электрониро барои интиқоли маълумот дар муддати якҷанд сония истифода менамояд[10].

Ҳамин тариқ, почтаи электронӣ (email, e-mail, electronic mail) - технологияе мебошад, ки тавассути он мубодилаи мактубҳо дар шакли электронӣ дар интернет сурат мегирад.

Тавассути почтаи электронӣ як тарафи аҳди электронӣ метавонанд оферта фиридад ва дар навбати худ тарафи дигар аҳд метавонад ба офертаи тариқи почтаи электронӣ ба ӯ ирсолгардида тавассути боз ҳуди почтаи электронӣ аксепт ирсол намояд.

Тарафҳои аҳди электронӣ барои бастанӣ аҳд тавассути почтаи электронӣ бояд почтаи электронии худро дошта бошанд. Тарафҳои аҳди электронӣ метавонанд почтаи электронии

худро дар Интернет дар сомонаҳои махсус, ки хизматрасонии почтаи электрониро анҷом медиҳанд, кушоянд (мисол, дар сомонаи Google.com, Yandex.ru ва монанди инҳо).

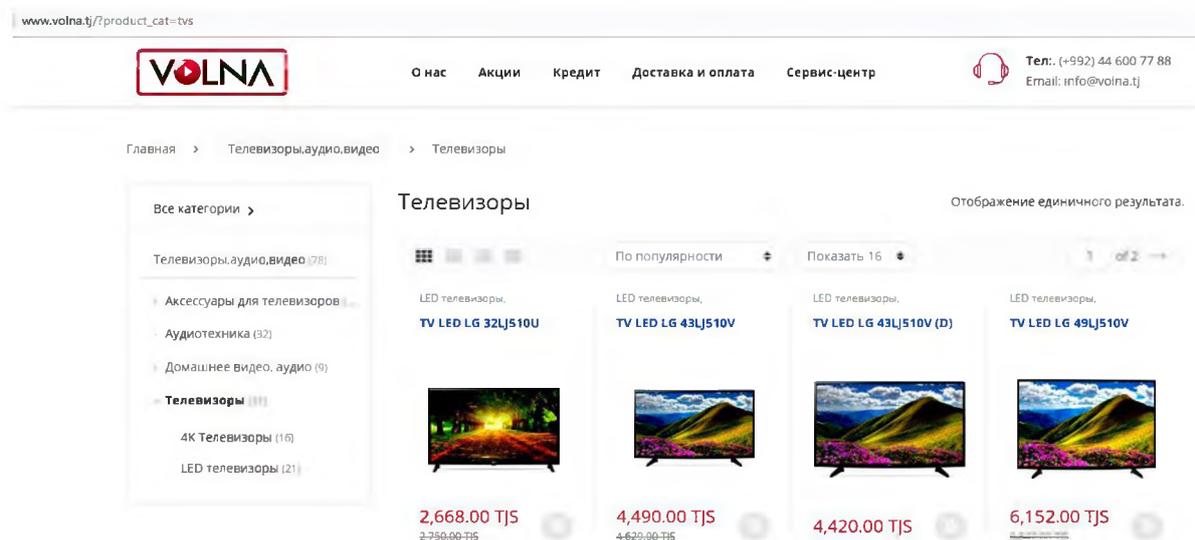


Ҳангоми тавассути почтаи электронӣ фирисодани оферта, тарафи дигари аҳд метавонад, ки воридгардани офертаро ба почтаи электронияш тасдиқ намояд. Фарқияти байни аксепт ва тасдиқи воридгардани оферта ба почтаи электронӣ дар он аст, ки бо ирсол намудани аксепт тарафи аҳд розигии худро оиди бастанӣ аҳд изҳор менамояд ва дар мавриди тасдиқ намудани воридшавии оферта ба почтаи электронӣ бошад, тарафи аҳд ба оферент танҳо тасдиқ мекунад, ки офертаро ӯ

гирифтааст ва пешниҳод ӯро вобаста ба бастанӣ аҳдро мавриди баррасӣ қарор хоҳад дод.

Аз ин ҷо чараёни бастанӣ аҳди электронӣ тавассути почтаи электронӣ аз се марҳилаи асосӣ иборат мебошад: ирсолӣ оферта, тасдиқи гирифтани оферта ва ирсолӣ аксепт.

Дар робита ба масъалаи бастанӣ аҳди электронӣ тавассути почтаи электронӣ саволе ба миён меояд, ки оё спамро ҳамчун оферта ҳисобидан мумкин аст?



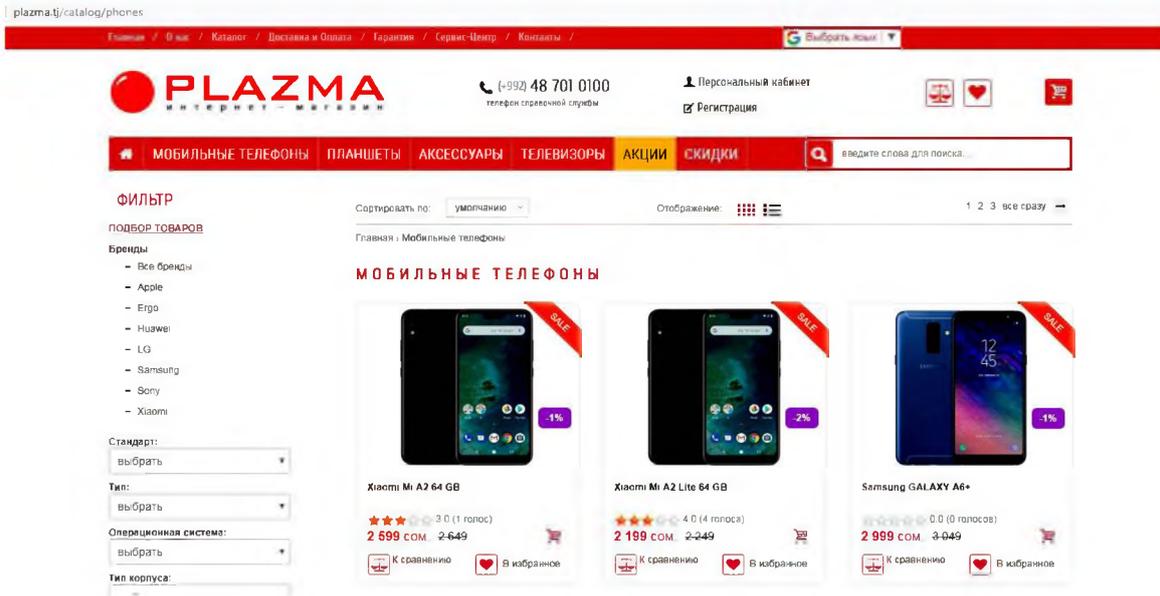
Расми 1

У. Меликов дар тадқиқоти худ мафҳуми спамро чунин шарҳ додааст: «спам - паҳн кардани реклама ва дигар намуди иттилоот аз ҷониби шахсони манфиатдор ба таври оммавӣ ё ба доираи шахсони муайяне, ки пешакӣ доир ба қабули чунин иттилоот изҳори розигӣ накардаанд»[3, с.7]. Аз муқаррароти банди 17 Қоидаҳои фароҳамоварии хизматрасонии

Интернет дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия гардида, бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 8 августи соли 2001[12] қабул карда шудааст, бармеояд, ки спам иттилооти электронист, ки ба таври оммавӣ ба ҳар тараф фирисода мешавад ва бо нафароне, ки ба онҳо ирсол карда мешавад, пешакӣ мувофиқа нагардидааст.

Чи тавре дар мафҳуми аз ҷониби У. Меликов додашуда мушоҳида кардан мумкин аст, спам як намуди реклама мебошад. Вобаста ба табиати ҳуқуқии реклама дар робита ба масъалаи тартиби бастанӣ аҳд бояд гуфт, ки чи

тавре дар поёни тадқиқоти мазкур оварда шудааст, реклама метавонад ё ҳамчун «офертаи оммавӣ» ё худ ҳамчун «даъват барои пешниҳод кардани оферта» эътироф карда шавад.



Расми 2

2) бастанӣ аҳди электронӣ тавассути сомонаи интернетӣ (сайт). Сомонаи интернетӣ (сайт) падидаи мураккаб аст. Он аз лиҳози техникӣ ҳамчун барнома, аз лиҳози иттилоотӣ ҳамчун сарчашмаи ахбор ва аз лиҳози ҳуқуқ ҳамчун объекти ҳуқуқ тавсиф карда мешавад[3, с.25].

Дар адабиёти илмӣ сомонаи интернетӣ (сайт) ҳамчун маҷмӯи иттилоот ва нармафзор (программное обеспечение) муайян карда шудааст, ки дар шакли муайян ва бо ҳам алоқаманд (абарматн) ифода шудааст ва тавассути суроғаи муайяни интернетӣ дастрас аст[3, с.6].

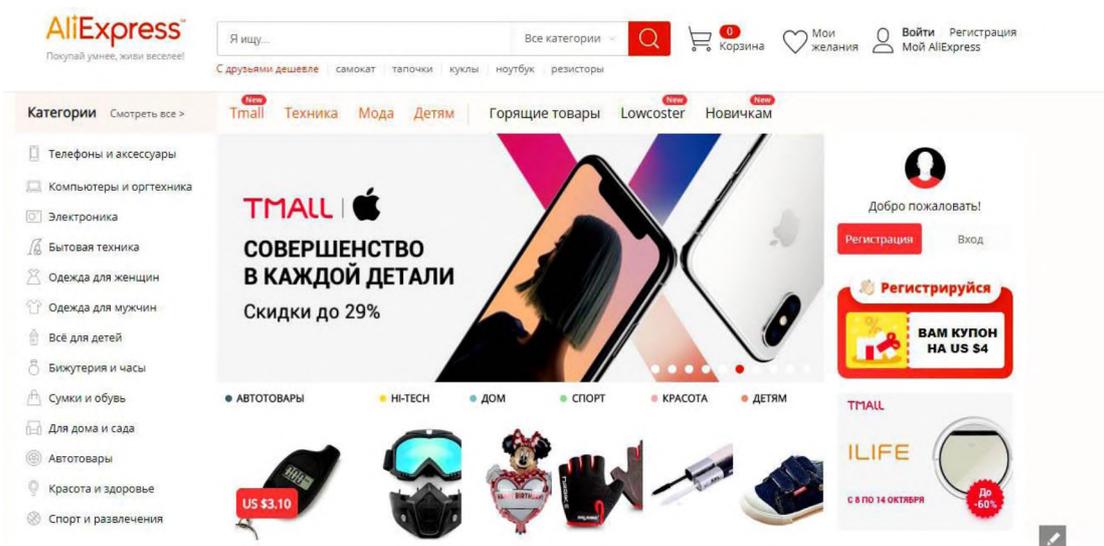
Тибқи сарҳати 7 банди 3 Қоидаҳои ягона барои сомонаҳои расмӣ вазорату идораҳо, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар шабакаи интернет аз 10 июли соли 2017[13] сомонаи интернетӣ маҷмӯи ба ҳамдигар алоқаманди захираҳои иттилоотии онлайниест, ки барои азназаргузаронӣ тариқи шабакаи коммуникатсияҳои электронӣ ба воситаи барномаи махсус - веб-шорех пешбинӣ гардидааст.



Расми 3

Дар навбати худ тибқи сархати 6 банди 3 қондаҳои мазкур веб-шорех ё веб-браузер барномаест, ки барои роҳнамоӣ ва аз назар

гузаронидани захираҳои интернетии гуногун истифода мешавад.

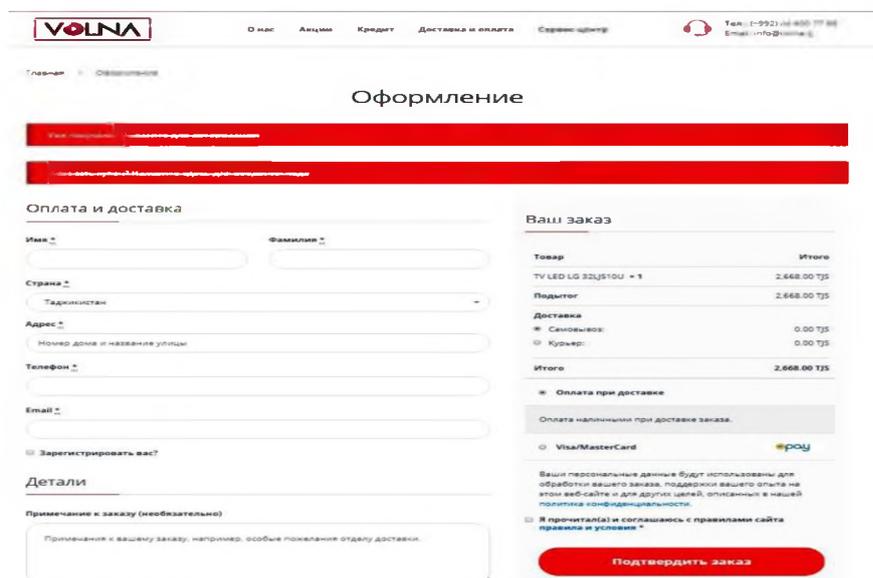


Расми 4

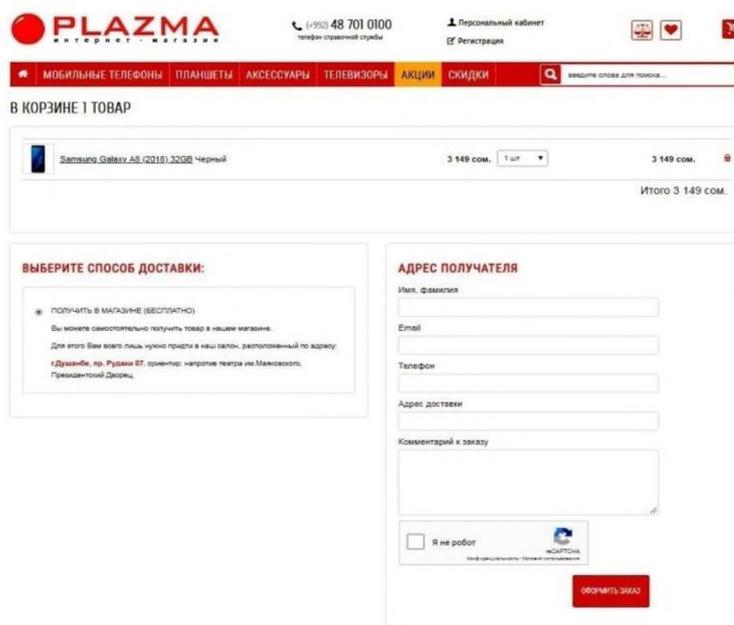
Тартиби фиристодани оферта тавассути сомонаи интернетӣ дар шакли ба тамошо гузоштани мол, намоиш додани намунаҳои мол ё додани маълумот муфассал оид ба мол ё хизматрасонӣ сурат мегирад (барои мисол нигаред расмҳои 1, 2, 3 ва 4).

Тартиби фиристодани аксепт тавассути сомонаи интернетӣ дар шакли пур кардани бланкаи электронии фармоиш сурат мегирад. Мисол, шакли бланкаи электронии фармоиш дар сомонаи интернетӣ (сайт) дар расмҳои 5, ва 6 оварда шудааст.

Он тавре ки дар расмҳои 5 ва 6 нишон дода шудааст, барои фиристодани аксепт ва бо ҳамин тарз бастанӣ шартнома чихати хариди мол тавассути сомонаи интернетӣ (сайт) бояд бланкаи электронии фармоиш пур карда шавад. Баъди пур карда шудани бланкаи электронии фармоиш, тугмаи «Тасдиқи фармоиш (Подтвердить заказ)» (мисол, дар сомонаҳои volna.tj) ё «Ба расмият даровардани фармоиш (Оформить заказ)» (мисол, дар сомонаи plazma.tj) бояд пахш карда шавад.



Расми 5



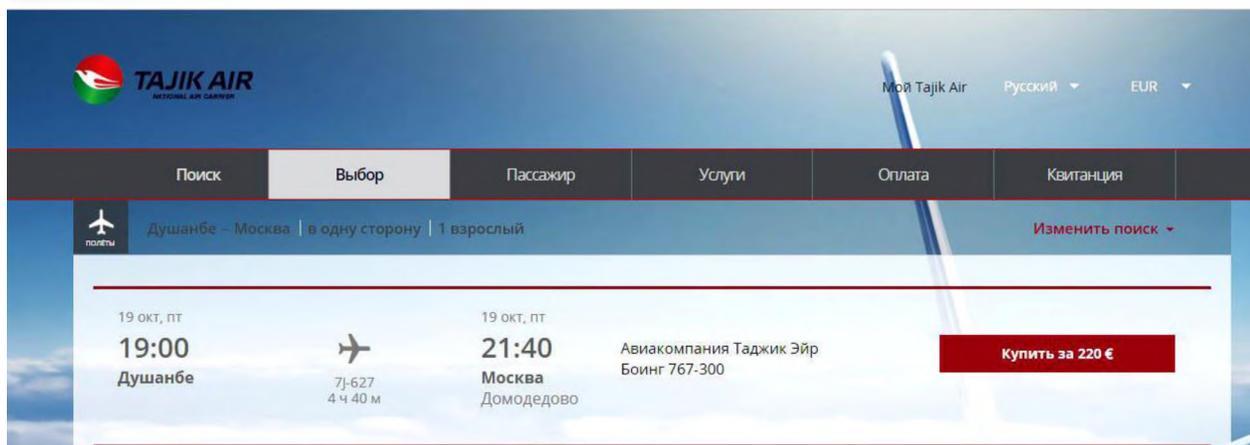
Расми 6

Бояд гуфт, ки дар ҳоли ҳозир дар фазои интернетии кишвар хариди электронии чиптаҳо барои сафар кардан тавассути ҳавопаймо ё қатора ба роҳ монда шудааст.

Дар ҳоли ҳозир сомонаи КВД «Роҳи оҳани Тоҷикистон» ([www.railway.tj](http://www.railway.tj)) хариди

электронии чиптаҳо барои сафар кардан тавассути қатора ба роҳ мондааст. Инчунин сомонаи КВД «Тоҷик Эйр» ([www.tajikairlines.com](http://www.tajikairlines.com)) низ хариди электронии чиптаҳо барои сафар кардан тавассути ҳавопаймо фаъол намудааст.

[tajikairlines.com/websky/#/search](http://tajikairlines.com/websky/#/search)



Чиптаи электронӣ шакли электронии чиптаи ҳавопаймой ё қатора мебошад, ки дар ивази чиптаи муқаррарии коғазӣ дода мешавад. Фарқият танҳо дар он аст, ки ҳамаи маълумот роҷъ ба мусофир (хатсайр, тариф, дараҷаи хизматрасонӣ, маблағи пардохт, боҷ ва ғайра) на дар рӯи коғаз, балки дар файли чиптаи электронӣ дар базаи маълумоти таҳвилгари масъул маҳфуз мебошад. Чиптаи электрониро тавассути Интернет харидан мумкин аст. Чиптаи электронӣ дар шакли электронӣ нигоҳ

дошта мешавад, аз ин рӯ, фаромӯшу гум кардан ва ё дузидани он ғайриимкон аст. Чиптаи электрониро ҳатто барои дӯстону наздиконе, ки дар шаҳри дигар зингдағӣ доранд, харидан мумкин аст. Онҳоро лозим меояд, ки танҳо дар рӯзу вақти муайяншуда ба фурудгоҳ ё истоғои роҳи оҳан омада, аз қайд гузаранд. Чиптаи электрониро бо корти бонкӣ, пули нақд ва ё ғайринақд харидан мумкин аст.

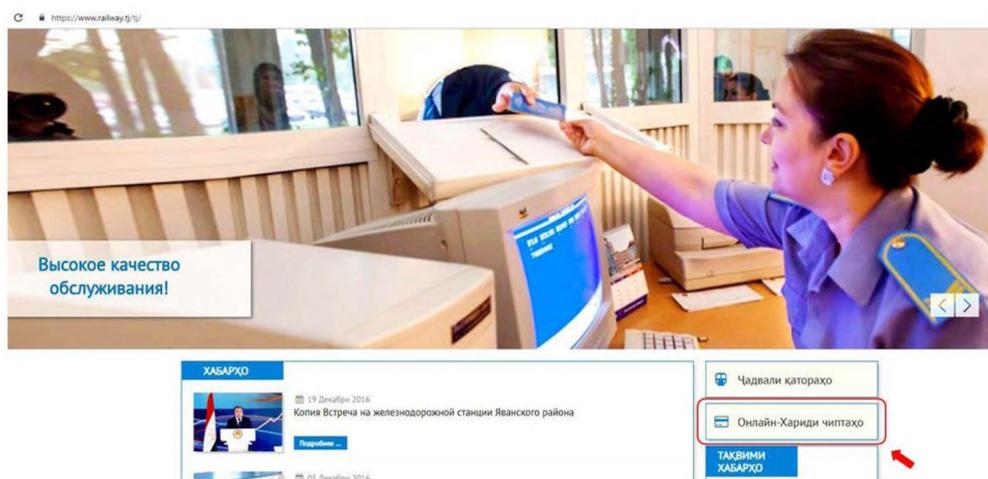
Барои анҷом додани хариди электронии чиптаи электронӣ барои сафар кардан тавассути

ҳавопаймо ё қатора, яъне пеш аз ба расмият даровардани фармоиш барои хариди чиптаи электронӣ бояд аз аутентификасияи сомонаи КВД «Тоҷик Эйр» ([www.tajikairlines.com](http://www.tajikairlines.com)) ва ё сомонаи КВД «Роҳи оҳани Тоҷикистон» ([www.railway.tj](http://www.railway.tj)) гузашт, ба ибораи дигар бояд аз қайди электронӣ гузашт.

Бақайдгирии электронӣ барои хариди чиптаи электронӣ – тартиби бастанӣ шартномаи

интиқол тавассути сомонаи интернетӣ барои рафту омад бо ҳавопаймо ё қатора ҳисобида мешавад.

Ҳангоми ба расмият даровардани чиптаҳои электронӣ дар ҳошияҳои пешниҳодшаванда пай дар ҳам реқвизитҳои сафар ва маълумотҳои шахсӣ бояд ворид карда шавад.



Пардохти ҳаққи рафту омад дар сомона бо асъори миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон – сомонаи аз рӯи қурби расмии Бонки Миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рӯзи хариди чиптаи электронӣ амалӣ карда мешавад.

Баъди харидорӣ шудани чиптаи электронӣ барои сафар қардан тавассути ҳавопаймо чиптаи хатсайр дода мешавад. Чиптаи мазкур ба қатори ҳуҷҷатҳои ҳисоботи аниқ дохил намешавад, аз ин рӯ, ҳангоми бақайдгирӣ пешниҳод қардани он шарт нест, кофист, ки танҳо шиноснома пешниҳод қарда шавад. Агар чиптаи электронӣ аз сомонаи ширкати ҳавопаймоӣ харида шуда бошад, баъди пардохти арзиши чипта ба мусофир тавассути почтаи электронӣ чиптаи хатсайр ирсол қарда мешавад. Бақайдгирии мусофироне, ки чиптаҳои электронӣ доранд, бо тартиби муқаррарӣ сурат мегирад.

Баъди харидорӣ шудани чиптаи электронӣ барои сафар қардан тавассути қатора купони назоратии чиптаи электронӣ тартиб дода мешавад, ки дар он рақами фармоиш (14 аломат) ва рақами чиптаи электронӣ (14 аломат) нишон дода мешавад.

Ҳатман купони назоратии чиптаи электрониро бояд чоп намуд ё рақами чиптаи

электрониро дар хотир нигоҳ дошт, зеро ки купони назоратӣ ҳуҷҷати ҳисоботи қатъӣ ҳисобида мешавад ва барои ҳисобҳои тарзи кортӣ бидуни техникаи назоратӣ-ҳазинавӣ истифода мешавад.

Купони назоратии чиптаи электронӣ бе купони саворшавӣ эътибор надорад. Барои гирифтани купони саворшавӣ дар сомонаи КВД «Роҳи оҳани Тоҷикистон» ([www.railway.tj](http://www.railway.tj)) аз бақайдгирии электронӣ бояд гузашт.

Дар вақти саворшавӣ ба қатора ва дар давоми тамоми хатсайри ҳаракат, мусофир ба роҳбалади вагон бояд чиптаи электрониро пешниҳод кунад. Барои ин мусофир метавонад аз дастгоҳи мобилии худ истифода барад, яъне тасвири чиптаи электронии худро тавассути дастгоҳи мобилиаш ба роҳбалади вагон намоиш диҳад.

Бояд гуфт, ки хусусияти бастанӣ аҳдҳои электронӣ дар Интернет аз он иборат мебошад, ки айни замон дар Интернет нақши муассирро реклама мебозад. Реклама дар шаклҳои гуногун паҳн қарда мешавад. Мисол, ирсоли спам ба почтаи электронӣ.

Реклама - иттилоотест, ки дар ҳар шакл, тавассути ҳар навъ воситаҳо оид ба шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ, молҳо, ғояҳо ва ташаббусҳо (аҳбори

рекламавӣ) паҳн мешаванд ва барои доираи васеи шахсон пешбинӣ шуда, ҷиҳати ташаккул ё дастгирии шавқмандӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, молҳо, ғояҳо, ташаббусҳо таъин гардида, барои фуруҳтани молҳо, ғояҳо ва ташаббусҳо мусоидат менамояд (тибқи сархати 1 моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» 1 августи соли 2003[11]).

Вобаста ба табиати ҳуқуқии реклама дар робита ба масъалаи тартиби бастанӣ аҳд бояд гуфт, ки чи тавре аз муқаррароти моддаи 26 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» бармеояд, реклама метавонад ё ҳамчун офертаи оммавӣ ё худ ҳамчун даъват барои пешниҳод кардани оферта эътироф карда шавад. Аз ин рӯ, категорияҳои ҳуқуқии «даъват барои пешниҳод кардани оферта» ва «офертаи оммавӣ»-ро фарқ бояд намуд.

Тибқи қисми 1 моддаи 469 КГ ҚТ реклама ё дигар пешниҳод, ки ба гурӯҳи шахси номуайян манзур шудаанд, ҳамчун даъват барои пешниҳод кардани оферта эътироф мешавад. Яъне вақте ки рекламадиҳанда тавассути реклама иттилооти муайянро оиди мол ё хизматрасонии худ ба гурӯҳи шахсони номуайян пешниҳод менамояд, бо ин ҳаракатҳои худ ӯ гурӯҳи шахсони номуайянро даъват менамояд, ки ба ӯ бо оферта (пешниҳоди бастанӣ шартнома) муроҷиат намоянд.

Вақте ки реклама ё дигар пешниҳод тавассути сомонаи интернетӣ (сайт) ба гурӯҳи шахси номуайян манзур мегардад, тартиби чараёни бастанӣ аҳд чунин мебошад: даъват барои пешниҳод кардани оферта - оферта – аксепт[9, с. 74].

Тибқи қисми 2 моддаи 469 КГ ҚТ пешниҳод, ки тамоми шартҳои муҳими шартнома фаро гирифтааст ва аз он нияти шахси манзурнамудаи пешниҳод оиди бастанӣ шартнома тибқи шартҳои дар пешниҳод манзургардида бо ҳар шахсе, ки майл дорад муайян мегардад, чун офертаи оммавӣ эътироф карда мешавад. Ба ибораи дигар пешниҳод, ки тамоми шартҳои муҳими шартнома инъикос намуда, аз он нияти шахси манзурнамудаи пешниҳод ҷиҳати бастанӣ шартнома мувофиқи шартҳои дар пешниҳод манзургардида бо ҳамагуна шахс, муайян мегардад, чун офертаи оммавӣ эътироф карда мешавад. Ҳамин тавр, рекламае, ки тамоми шартҳои муҳими шартнома дар

бар мегирад ва аз иттилооте, ки дар он пешниҳод карда мешавад, аниқ маълум мегардад, ки рекламадиҳанда омода аст, бо ҳар нафаре, ки барои бастанӣ шартнома муроҷиат намояд, шартнома бандад, ҳамчун офертаи оммавӣ эътироф карда мешавад. Дар мавриди оффертаи оммавӣ тартиби чараёни бастанӣ аҳд чунин мебошад: оффертаи оммавӣ – аксепт[9, с. 74].

Дар охир бояд қайд намуд, ки агарчи дар қонунгузори рекламаи Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба интернет муқаррароте ҳам набошад, ин маънои онро надорад, ки реклама дар интернет аз танзим берун мондааст. Ҳангоми реклама дар интернет талаботи умумии хатмии қонунгузори реклама бояд риоя гардад[3, с. 27]. Дар робита ба масъалаи тартиби бастанӣ аҳд бояд қайд кард, ки қонунгузор дар моддаи 26 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» рекламадиҳандаро ӯҳдадор намудааст, ки муҳлати амали рекламаи худро нишон диҳад. Бояд гуфт, ки қонунгузор нишон додани муҳлати амалро нисбати ҳам рекламае, ки дар он даъвати пешниҳод кардани оферта ҷой дорад ва ҳам рекламае, ки дар он оффертаи оммавӣ ҷой дорад, пешбинӣ менамояд. Дар баробари ин, қонунгузор дар моддаи зикргардида муқаррар менамояд, ки агар рекламадиҳанда баъди бо тартиби муқарраргардида гирифтани аксепти шахсе, ки офертаи оммавӣ ба номи ӯ ирсол гардида буд, аз бастанӣ шартнома саркашӣ кунад, ин шахс ҳуқуқ дорад, ки бо талаби бастанӣ шартнома ва ҷуброни зараре, ки дар натиҷаи беасос рад намудани рекламадиҳанда аз бастанӣ шартнома расонида шудааст, бо дархост ба суд муроҷиат намояд.

#### Рӯйхати адабиёт:

1. Груздев В. Количество стадий договорного процесса по российскому гражданскому праву // Хозяйство и право. 2004. № 3, С.123-128.
2. Красикова А.В. Гражданско-правовое регулирование электронных сделок. Автореф. дисс. ... к. ю. н. Волгоград, 2005. 22с.
3. Меликов У. А. Иттилоот дар интернет: танзими ҳуқуқӣ. Душанбе, 2011. 104с.
4. Меликов У. А. Правовой режим объектов гражданских прав в Интернете. Душанбе, 2017. 244с.

5. Нагаева А.А. Особенности договорных отношений в условиях электронного взаимодействия их участников. Автореф. дисс. к.ю.н. - М., 2006. 27с.

6. Пулатов А. С. Доир ба мафҳуми аҳди электронӣ // Қонунгузорӣ, Душанбе, 2018, №1. С. 55 – 60.

7. Пулатов А. С. Доир ба шакли аҳди электронӣ // Қонунгузорӣ, Душанбе, 2017, №3. С. 45 – 52.

8. Сальникова Л. В. Сделки в Интернет. Советует юрист. Ростов н/Д. 2006. 224с.

9. Чельшев М. Ю. О рекламе, коммерческой рекламе и рекламной деятельности как о правовых категориях // ВЭПС. 2008. №2. С. 71-81.

10. Конвенсияи умумичаҳонии почта аз 1 январи соли 1996 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» аз 1 августи соли 2003 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2003. №8. мод.457; 2007. №6. мод. 432; 2008. №10. Мод. 824; 2011. №12. Мод. 843; 2012. №4. Мод. 262; 2014. №11. Мод. 672; 2015. №3. мод. 224).

12. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсиси Шабакаи ҷумҳуриявии тахвили маълумот ва тадбирҳои танзими воридшавӣ ба шабакаҳои иттилоотии ҷаҳонӣ» аз 8 августи соли 2001, № 389 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

13. Қоидаҳои ягона барои сомонаҳои расмӣ вазорату идораҳо, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар шабакаи интернет аз 10 июли соли 2017, № 344 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

#### **Аннотатсия**

##### **Доир ба тартиби бастанӣ аҳдҳои электронӣ**

Дар мақола доир ба тартиби бастанӣ аҳдҳои электронӣ тадқиқот гузаронида шудааст. Дар робита ба ин муаллиф хусусиятҳои хоси тартиби фиристодани оферта аз ҷониби як тарафи аҳд ва аксепти он аз ҷониби тарафи дигари аҳдро тавассути Интернет мавриди тадқиқоти илмӣ қарор дода аст. Муаллифи мақола кӯшиш намудааст, то ин ки тартиби бастанӣ аҳдҳои электрониро дар мисоли сомонаҳои интернетие, ки дар минтақаи домени .tj фаъолият менамоянд, мавриди таҳлил қарор диҳад.

#### **Аннотация**

##### **К вопросу о порядке заключения электронных сделок**

В статье исследуется порядок заключения электронной сделки. В связи с этим автор подвергает научному осмыслению особенности процедуры отправления оферты одной стороной сделки и его акцептование другой стороной сделки посредством Интернета.

Автор статьи попытался проанализировать порядок заключения электронных сделок на примере отечественных интернет-сайтов, функционирующих в зоне домена .tj.

#### **Annotation**

##### **On the issue of electronic transactions**

The article examines the procedure for concluding an electronic transaction. In this regard, the author scientifically interprets the specifics of the procedure for sending an offer by one party to the transaction and its acceptance by the other party to the transaction via the Internet.

The author of the article tried to analyze the procedure for concluding electronic transactions using the example of domestic Internet sites operating in the .tj domain zone.



**Табаров Неъмон Амонович,**

*сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба сохтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқи Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон*

## **ИҶОЗАТНОМАДИҲИИ НАМУДҲОИ АЛОҲИДАИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ**

*Калидвожаҳо:* иқтисоди бозорӣ; фаъолияти соҳибкорӣ; танзими ҳуқуқӣ; иҷозатнома; иҷозатномадиҳӣ.

*Ключевые слова:* рыночная экономика; предпринимательская деятельность; правовое регулирование; лицензия; лицензирование.

*Keywords:* market economy; entrepreneurial activity; legal regulation; license; licensing.

Дар моддаи 49 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёре сабт гардидааст, ки мувофиқи он шахси ҳуқуқӣ ба намудҳои алоҳидаи фаъолияти, ки номгӯи онҳо бо қонун муайян карда мешавад, танҳо дар асоси иҷозатномаи махсус (литсензия) машғул шуда метавонад. Ин маънои онро дорад, ки ҳамаи намудҳои фаъолияти соҳибкорӣ аз рӯи речаи ҳуқуқӣ тасниф карда мешаванд. Гарчанде ки дар меъёри мазкури Қонун сухан танҳо дар бораи шахсони ҳуқуқӣ меравад, вале мувофиқи моддаи 24 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон, меъёри мазкур нисбати соҳибкорони инфиродӣ низ паҳн мешавад, агар ин ё он намуди фаъолият таҳти номгӯи муқарраркардаи қонун афтад.

Дар механизми танзими ҳуқуқии муносибатҳо дар соҳаи соҳибкорӣ ҷойи махсус ба иҷозатномадиҳии намудҳои алоҳидаи фаъолият, ки амалӣ намудани онҳо метавонад ба ҳуқуқу манфиатҳои қонунӣ, саломатии шахрвандон, мудофияи мамлакат ва амнияти давлат, мероси фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон зарар расонад ва танзими онҳо танҳо бо роҳи иҷозатномадиҳӣ имконпазир аст, дода мешавад.

Институти иҷозатномадиҳӣ – ин яке аз шаклҳои танзими ҳуқуқии маъмурии муносибатҳои соҳибкорӣ бо мақсади таъмини тавозуни манфиатҳои хусусии субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ ва манфиатҳои оммавии ҷамъият дар маҷмӯъ мебошад.

17 майи соли 2004 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият»[1] қабул карда шуд, ки он аввалин қадам дар ҷодаи танзими ҳуқуқии намудҳои алоҳидаи фаъолияти соҳибкорӣ буд.

Қонуни мазкур бори аввал дар сатҳи қонунгузорӣ речаи иҷозатномадиҳии (литсензионии) фаъолиятро на танҳо барои шахсони ҳуқуқӣ, балки барои соҳибкорони инфиродӣ низ муқаррар кард. Дар он принципҳои асосии амалӣ намудани раванди литсензиякунонӣ баён гардида, таърифи чунин мафҳумҳо, ба монанди «иҷозатнома (литсензия)», «намуди фаъолияти иҷозатномадодашаванда (литсензияшаванда)», «мақомоти иҷозатномадиҳанда», «иҷозатномадор (литсензиат)» ва дигар мафҳумҳо дода шудааст.

Хусусияти асосии Қонуни мазкур аз он иборат аст, ки вай бори аввал асосҳои ҳуқуқии танзими муносибатҳоеро, ки байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти иҷозатномадиҳанда, шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ вобаста ба амалӣ намудани литсензиякунонии намудҳои алоҳидаи фаъолият ба вуҷуд меоянд, муқаррар намуд.

Ба ғайр аз Қонуни мазкур танзими ҳуқуқии литсензиякунонии фаъолияти соҳибкорӣ, инчунин тибқи Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии

Тоҷикистон аз 1 сентябри соли 2005, № 337 тасдиқ шудааст, амалӣ карда мешавад.

Дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ ва хориҷӣ, инчунин дар қонунгузорӣ дар бораи иҷозатномадиҳӣ таърифҳои гуногуни иҷозатнома (литсензия) мавҷуданд. Дар Федератсияи Россия иҷозатнома (литсензия) ҳамчун иҷозати махсус барои амалӣ намудани фаъолият бо ҳатман риоя намудани талаботу шароитҳои литсензионие, ки мақомоти литсензиядиҳанда ба литсензиат додааст[2], дар Ҷумҳурии Беларус ҳамчун иҷозати махсус барои амалӣ намудани намуди фаъолият бо ҳатман риоя намудани талаботу шартҳои литсензионие, ки мақомоти литсензиядиҳанда ба чуяндаи литсензия додааст[3], дар Арманистон ҳамчун иҷозати расмие, ки ҳуқуқи машғул шуданро ба намуди фаъолият, ки бояд мавриди иҷозатномадиҳӣ қарор гирад, тасдиқ менамояд, инчунин ҳуччати расмие, ки ин ҳуқуқро тасдиқ мекунад[4], дар Молдова ҳамчун ҳуччати расмие, ки ҳуқуқи литсензиатро барои амалӣ намудани намуди фаъолияти дар он зикргардида дар давоми муҳлати муайян бо ҳатман риоя намудани шартҳои литсензионӣ тасдиқ мекунад[5], дар Узбекистон ҳамчун иҷозат (ҳуқуқ) барои амалӣ намудани намуди литсензияшавандаи фаъолият бо ҳатман риоя намудани талаботу шартҳои литсензионӣ, ки мақомоти литсензиядиҳанда ба шахси ҳуқуқӣ ё воқеӣ додааст[6], дар Ҷумҳурии Қазоқистон ҳамчун иҷозати категорияи якум, ки литсензиядиҳанда ба шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ барои амалӣ намудани намуди литсензияшавандаи фаъолият ва ё зернамуди намуди литсензияшавандаи фаъолият, ки бо дараҷаи баланди ҳатманнокӣ алоқаманд аст, медиҳад[7], дар Туркманистон ҳамчун иҷозат барои амалӣ намудани намуди литсензияшавандаи фаъолияти соҳибкорӣ ва фаъолият дар соҳаи хизматрасонии касбӣ, ки мақомоти литсензиядиҳанда ба литсензиат бо ҳатман риоя намудани талаботу шартҳои литсензионӣ додааст[8], муайян карда шудааст. Ба андешаи қонунгузори ватанӣ иҷозатнома (литсензия) иҷозати махсусеро, ки барои амалӣ намудани фаъолияти мушаххас бо риояи ҳатмии шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ онро мақомоти иҷозатномадиҳанда ба шахси ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродӣ додааст, ифода менамояд [9].

Дар тадқиқоти ҳуқуқӣ оид ба масъалаҳои иҷозатномадиҳӣ (литсензияқунонӣ) низ ягона нуктаи назар дар хусуси моҳияти ин мафҳум мавҷуд нест. Як қисми муаллифон бар он ақидаанд, ки литсензия, ин иҷозат ё ҳуқуқ барои амалӣ намудани фаъолияти муайян, ки ба шахси дар ин бора дархосткунанда дода мешавад, мебошад. Масалан, ба андешаи Ф.А. Маҳмадшоев, «иҷозатномадиҳии намудҳои алоҳидаи фаъолияти соҳибкории инфиродӣ раванди бо қонунгузорӣ муайян кардашуда, маҷмӯи талаботҳои меъёрӣ ва шартҳои, ки қонунгузор барои намудҳои мушаххаси фаъолияти соҳибкорӣ муқаррар кардааст, мебошад»[10, с.130]. А.Б. Богданов қайд менамояд, ки литсензия бояд «... аз ҷониби мақомоти иҷозатномадиҳанда ба шахси ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродӣ додани ҳуқуқ барои амалӣ намудани намуди литсензияшавандаи фаъолият бо риояи ҳатмии шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ» фаҳмида шавад[11, с.6]. А.В. Гутшин менависад, ки литсензия аз ҷониби мақомоти иҷозатномадиҳанда ба субъекти иқтисодии ҳуқуқ додани иҷозатро барои амалӣ намудани намуди мушаххаси фаъолият ва ё содир кардани амали муайяни вобаста бо амалӣ намудани назорати пешакӣ ва минбаъдаи мақомоти литсензиядиҳанда аз болои риояи талаботу шартҳои махсус ифода менамояд[12]. Дигар таҳқиқгарон литсензияро ҳамчун ҳуччате, ки ҳуқуқи шахси дар он зикргардида барои амалӣ намудани фаъолияти дахлдор тасдиқ менамояд, маънидод мекунад. О.С. Собол таклиф менамояд, ки литсензия барои амалӣ намудани намудҳои алоҳидаи фаъолият, бояд ба сифати ҳуччати хусусияти иҷозатдиҳидошта, ки аз ҷониби мақомоти ваколатдор барои пешбурди фаъолияти дар он муайянкардашуда дар муҳлати зикргардида ва ё бемуҳлат бо шартҳои риояи талаботу шартҳои литсензионӣ дода мешавад, муайян карда шавад[13]. Ба андешаи Ю.С. Юрѐва, литсензия – ин ҳуччати расмие мебошад, ки нишондоди ҳуқуқии фардӣ-ҳокимиятиро дар намуди иҷозати махсус барои амалӣ намудани намуди мушаххаси фаъолият дошта, аз ҷониби мақомоти литсензиядиҳанда ба шахси ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродӣ ба муҳлати муайян (ва ё бемуҳлат) ва бо тартиби муқарраркардаи қонун дода мешавад[14]. Баъзе муаллифон кушиш намудаанд, ки

дар таклифҳои пешниҳоднамудаашон ҳарду муносибатҳои зикргардидаро муттаҳид намоянд.

Ба андешаи мо иҷозатнома (литсензия) ҳуҷҷати аз ҷониби мақомоти иҷозатномадиҳанда ба шахси ҳуқуқӣ ё соҳибкори инфиродӣ додашаванда барои анҷом додани намудҳои фаъолияте мебошад, ки амалӣ шудани онҳо метавонад ба ҳуқуқи манфиатҳои қонунӣ, саломатии шахрвандон, мудофия ва амнияти давлатӣ, мероси фарҳангии халқҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон зарар расонад.

Дигар фаъолияте, ки бо иҷозатнома (литсензия) алоқамандӣ дорад, ин иҷозатномадиҳӣ (литсензиякунонӣ) мебошад. Иҷозатномадиҳӣ (литсензиякунонӣ) маҷмӯи чорабиниҳоеро ифода менамояд, ки бо пешниҳоди иҷозатнома, аз нав ба расмӣгардидаро ҳуҷҷатҳое, ки мавҷудияти иҷозатномаро тасдиқ мекунанд, боздоштан ва барқарор намудани амали иҷозатнома, бекор кардани он ва ба назорати мақомоти иҷозатномадиҳанда оиди аз тарафи иҷозатномадор риояи шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ ҳангоми ба амал баровардани намудҳои фаъолияти иҷозатномадодашаванда вобаста мебошад.

Номгӯи намудҳои иҷозатномадодашавандаи фаъолият дар моддаи 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» дарҷ гардидааст.

Иҷозатномадиҳии фаъолият оид ба анҷомдиҳии амалиёти бонкӣ, аз ҷумла бонкии исломӣ, амалиёт бо асъори хоричӣ ва фаъолияти оператори низоми пардохт бо қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи фаъолияти бонкӣ, фаъолияти бонкии исломӣ, ташкилотҳои маблағгузори хурд, танзими асъор ва назорати асъор, хизматрасониҳои пардохт ва низоми пардохт ба танзим дароварда мешавад.

Номгӯи намудҳои иҷозатномадодашавандаи фаъолият, ки дар моддаҳои 17 ва 18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» дарҷ гардидааст, дар Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият нисбатан мушаххас шудааст.

Дар қонунгузорӣ якҷанд қоидаҳои иҷозатномадиҳӣ сабт гардидааст:

Якум, намуди фаъолияти бо иҷозатнома (литсензия) иҷозатномадодашаванда метавонад аз ҷониби иҷозатномадор (литсензиат) дар тамоми ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда

шавад. Дар ҳолатҳое, ки бевосита қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ менамояд, амали иҷозатнома метавонад танҳо дар ҳудуди муайяни Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳн гардад.

Дуюм, иҷозатнома (литсензия) ҳуқуқи амалӣ намудани намуди фаъолияти дар он зикргардидаро танҳо ба субъекти хоҷагидоре, ки иҷозатнома гирифтааст, медиҳад, яъне иҷозатнома (литсензия)-ро ба дигар шахс додан мумкин нест, ба истиснои ҳолатҳои вориси ҳуқуқӣ ҳангоми азнавташкилшавии шахси ҳуқуқӣ.

Сеюм, иҷозатнома (литсензия) ба муҳлати муайян дода мешавад. Муҳлати амали иҷозатномаҳо барои намудҳои фаъолияти иҷозатномадодашавандаи дар моддаи 17 Қонуни мазкур пешбинигардида, ба истиснои фаъолияти бо кор таъмин намудани шахрвандони хоричӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон на камтар аз 5 сол, барои намудҳои фаъолияти иҷозатномадодашавандаи бо моддаи 18 Қонуни мазкур пешбинигардида на камтар аз 3 сол мебошад. Муҳлати амали иҷозатнома барои намуди алоҳидаи фаъолият, ки дар моддаи 17 Қонуни мазкур нишон дода шудааст, барои соҳибкорони инфиродие, ки фаъолияти онҳо бе истифодаи меҳнати кироя анҷом дода мешавад, бо дархости хаттии ҳуди довталабон метавонад аз 1 то 5 сол муқаррар карда шавад. Иҷозатнома барои намуди фаъолияти бо кор таъмин намудани шахрвандони хоричӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муҳлати то 3 сол дода мешавад. Муҳлати амали иҷозатномаро пеш аз ба охир расиданаш мувофиқи аризаи иҷозатномадор ба ҳамин муҳлат тамдид намудан мумкин аст.

Ҳамчунин дар қонунгузорӣ принципҳои иҷозатномадиҳӣ мавҷуданд, ки меъёрҳои иҷозатномадиҳиро муттаҳид менамоянд. Принципҳои асосии амалӣ намудани иҷозатномадиҳӣ чунинанд:

1) таъмини фазои ягонаи иқтисодӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон;

2) муқаррар намудани номгӯи ягонаи намудҳои фаъолияти иҷозатномадодашаванда;

3) муқаррар кардани тартиби ягонаи иҷозатномадиҳӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон;

4) муқаррар намудани шарту талаботи иҷозатномадиҳӣ тибқи низомнома оиди хусусиятҳои иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият;

5) ошкорбаёнӣ дар иҷозатномадиҳӣ;

б) риояи қонуният ҳангоми иҷозатномадихӣ.

Чӣ тавре ки маълум аст, на ҳамаи намудҳои фаъолият мавриди иҷозатномадихӣ қарор мегиранд. Маҳакҳои муайян намудани намудҳои иҷозатномадодашавандаи фаъолият мавҷуданд, ки ба онҳо намудҳои фаъолият дохил мешаванд, ки амалӣ шудани онҳо метавонад ба ҳуқуқи манфиатҳои қонунӣ, саломатии шахрвандон, мудофия ва амнияти давлатӣ, мероси фарҳангии халқҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон зарар расонад ва танзими онҳо ба ғайр аз иҷозатномадихӣ бо роҳҳои дигар имконнопазир аст.

Иҷозатнома асосан аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти иҷозатномадиханда дода мешавад.

Тибқи талаботи қисми 1 моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» довталаби иҷозатнома барои гирифтани иҷозатнома ба мақомоти иҷозатномадиханда ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод менамояд:

- ариза дар бораи додани иҷозатнома барои намуди фаъолияти иҷозатномадодашаванда, ки дар он маълумотҳои зерин нишон дода мешаванд:

а) барои шахси ҳуқуқӣ – ном ва шакли ташкилию ҳуқуқии корхона, суроғи ҳуқуқӣ, рақами суратҳисоб ва шуъбаи бонк;

б) барои соҳибкори инфиродӣ – ному насаб, ҷойи истиқомат, шиноснома, рақам ва таърихи гирифтани он;

- намуди фаъолияти иҷозатномадодашаванда, ки соҳибкори инфиродӣ ва шахси ҳуқуқӣ мақсади анҷом додани онро дорад ва муҳлате, ки дар давоми он чунин намуди фаъолият анҷом дода мешавад;

- барои шахси ҳуқуқӣ – нусхаи ҳуҷҷатҳои таъсисотӣ ва нусхаи шаҳодатномаи қайди давлатии довталаби иҷозатнома ба сифати шахси ҳуқуқӣ;

- нусхаи ҳуҷҷате, ки бақайдгирии давлатии довталаби иҷозатномаро тасдиқ мекунад;

- ҳуҷҷате, ки пардохти ҳаққи иҷозатномаро барои баррасӣ шудани аризаи довталаби иҷозатнома тасдиқ мекунад;

- нусхаи ҳуҷҷат дар бораи аз тарафи мақомоти андоз ба довталаби иҷозатнома додани рақами мушаххаси андозсупоранда.

Аз мазмуни қисми 1 моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» бармеояд, ки дар он сухан дар бораи аз ҷониби довталаби иҷозатнома ба мақомоти иҷозатномадиханда пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳои дахлдор барои гирифтани иҷозатнома меравад. Аммо метёри мазкур чӣ тавр ё дар кадом шакл пешниҳод намудани ин ҳуҷҷатҳоро муайян накардааст.

Ҳамин гуна камбудихо дар қисми 1 боби 7 Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият низ ҷой доранд.

Агар ба қисми 1 моддаи 21 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми иҷозатдихӣ» [15] назар андозем, мебинем, ки барои гирифтани ҳуҷҷати иҷозатдихӣ аризадиханда ё шахси ваколатдори ӯ аризаи имзошудаи намунааш аз ҷониби мақоми иҷозатдиханда муқарраргардидаро шахсан, бо мактуби фармоишӣ ё ба воситаи почтаи электронӣ (дар шакли ҳуҷҷати электронӣ бо имзои рақамӣ) ба мақоми дахлдор пешниҳод менамоянд.

Аз ин рӯ, пешниҳод карда мешавад, ки дар қисми 1 моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият», баъди калимаи «зеринро» калимаҳои «шахсан, бо мактуби фармоишӣ ё ба воситаи почтаи электронӣ (дар шакли ҳуҷҷати электронӣ бо имзои рақамӣ)» илова карда шавад.

Ворид намудани ҳамин гуна тағйиротро инчунин ба қисми 1 боби 7 Низомнома дар бораи хусусиятҳои иҷозатномадихӣ ба баъзе намудҳои фаъолият ба мақсад мувофиқ медонем, зеро барои тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле зарур ва муҳим мебошад.

#### Рӯйхати адабиёт:

1. Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, с. 2004, №5, мод. 348; бо тағйиру иловаҳо.

2. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон РФ, 08.08.2001 г., № 128-ФЗ // Консультант Плюс [Захираи электронӣ]. - 2018. - Речаи дастрасӣ: [http://www.consultant.ru/popular/license/38\\_1.htm](http://www.consultant.ru/popular/license/38_1.htm) l#p38. – Санаи дастрасӣ: 25.06.2018.

3. О лицензировании отдельных видов деятельности: Декрет Президента Республики Беларусь, 1 сентября 2010 г., № 450 [Захираи электронӣ]. - 2018. - Речаи дастрасӣ: <http://base>.

spinform.ru/show\_doc.fwx?rgn=31781. – (Санаи дастрасй: 25.06.2018).

4. О лицензировании: Закон Республики Армения, 27.06.2001 г., № ЗР- 193 // Legislation: National Assembly of RA [Захираи электронӣ]. - 2018. - Речаи дастрасй: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1719&lang=rus> – (Санаи дастрасй: 25.06.2018).

5. О лицензировании отдельных видов деятельности: Закон Республики Молдова, 30 июля 2001 г., № 451-XV // Министерство информационного развития [Захираи электронӣ]. - 2018. - Речаи дастрасй: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313293&lang=2>. – (Санаи дастрасй: 25.06.2018).

6. О лицензировании отдельных видов деятельности: Закон Республики Узбекистан, 25 мая 2000 г., № 71-II// Bir.uz: Бизнес-информационный ресурс [Захираи электронӣ]. - 2018. - Речаи дастрасй: [http://www.bir.uz/law/obj1134\\_723580/obj1135138206/obj1135589600/obj1135672868.html](http://www.bir.uz/law/obj1134_723580/obj1135138206/obj1135589600/obj1135672868.html). - (Дастрасй: 25.06.2018).

7. О разрешениях и уведомлениях: Закон Республики Казахстан, 16 мая 2014 г., № 202-V [Захираи электронӣ]. - 2018. - Речаи дастрасй: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=31548200#pos=1;-87](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31548200#pos=1;-87). (Рӯзи дастрасй: 25.06.2018).

8. О лицензировании отдельных видов деятельности: Закон Туркменистана, 25 июня 2008

года №202-III [Захираи электронӣ]. - 2018. - Речаи дастрасй: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/SERIAL/81085/87966/F1230956271/TKM81085.pdf>. – (Санаи дастрасй: 25.06.2018).

9. Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ, с. 2004, №5, мод. 348; бо тағйиру иловаҳо.

10. Махмадшоев Ф.А. Правовое обеспечение индивидуального предпринимательства в Республике Таджикистан. – Душанбе: Эр-граф, 2012. – 196 с.

11. Багандов А.Б. Общий порядок выдачи лицензий / А.Б. Багандов // Современное право. - 2006. -№ 4. - С. 6-8.

12. Гущин А.В. Лицензирование в РФ: Правовые и организационные основы / А.В. Гущин. - М.: Дашков и К, 2004. –166 с.

13. Соболев, О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности (правовой аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.С. Соболев; Московск. госуд. юрид. академия. -М., 2004. –34 с.

14. Юрьева, Ю.С. Лицензирование как форма деятельности органов исполнительной власти: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / Ю.С. Юрьева; Саратовск. госуд. академия права. – Саратов: 2008.–22 с.

15. Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ, с. 2011, № 7-8, мод. 606 бо тағйиру иловаҳо.

#### Аннотатсия

##### Иҷозатномадиҳии намудҳои алоҳидаи ғайриқонунии соҳибқарорӣ

Дар мақола сухан оид ба иҷозатномадиҳии намудҳои алоҳидаи ғайриқонунии соҳибқарорӣ меравад. Муаллиф дар бораи мафҳуми «иҷозатнома (лицензия)», ки дар қонунгузории давлатҳои аъзои ИМД ва аз ҷониби олимони дода шудааст, гуфта мегузарад. Муаллиф дар натиҷаи таҳлили гузаронидашуда барои ба қонунгузории амалкунанда ворид намудани тағйиру иловаҳо таклифҳо пешниҳод менамояд.

#### Аннотация

##### Лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности

В статье речь идет о лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности. Автор приводит понятие «лицензии», данные в законодательствах государств-членов СНГ и учеными. Автор в результате проведенного анализа предлагает внесение изменений и дополнений в действующее законодательство.

#### Annotation

##### Licensing the separate types of entrepreneurial activity

The article deals with the licensing of separate types of entrepreneurial activities. The author cites the concept of “license”, given in the legislation of the Member-States of the CIS and scientists. As a result of the analysis, author proposes some amendments and additions to the current legislation..



**Азизода Икромиддин Музаффар,**  
сармутахассиси Раёсати ҳуқуқи Дастгоҳи  
иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

## ТАҶРИБАИ ГУЗАРОНИДАНИ АМАЛИЁТИ ҲИСОББАРОВАРКУНИИ ЭЛЕКТРОНИ

**Калидвожаҳо:** ҳисоббароваркунии электронӣ; кортҳои бонкӣ; муштарӣ-бонк; кортҳои пластикӣ; интернет – банкинг; компютер; технологияҳои иттилоотӣ ва банкоматҳо.

**Ключевые слова:** электронные расчёты; банковские карты; банк- клиент; пластиковые карты; интернет-банкинг; компьютер; информационные технологии и банкоматы.

**Keywords:** electronic calculations, bank cards, bank client, plastic cards, internet banking, computer, information technology and ATMs.

Дар шароити феълӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон рушди босуръати бозори ҳисоббароваркунии электронӣ ба мушоҳида мерасад.

Пештар аз ин низоми электронии маблағхоро ба якҷанд намуд ҷудо кардан мумкин буд: аз рӯи роҳҳои амалигардонии маблағҳо (сирф кортҳо, нақдӣ, ғайринақдӣ ва дигар намуди маблағҳо). Чунин силсилаи классикии ҳисоббароваркуниҳо, мавҷуд буд ва муштарӣён эҳтиёҷоти молиявии худро бо чунин роҳҳо қонеъ менамуданд. Вале бо гузашти вақти муайян чунин ҳисоббароваркуниҳо дар варианти беҳтаршуда ханӯз ҳам дар фаъолияти бонкӣ истифода мешаванд. Бо ин мақсад кортҳои пластикии ҳар гуна намудҳо дар соҳаҳои мухталифи ҳаёт имрӯзҳо ба таври васеъ мавриди истифода қарор мегиранд. Кортҳои пластикӣ имкон медиҳанд, ки барои анҷом додани ҳисоббароваркуниҳо маблағи зиёди пули нақдро бо худ нагирифта, ҳамзамон бехатарии ҳамёни худро таъмин ва бе хавотир фаъолияти тичоратӣ ва ё дигар эҳтиёҷоти худро анҷом диҳед.

Аз ин хотир имрӯз ҳисоббароваркунии электронии пешниҳодшаванда барои пардохти карзҳо аз тарафи бисёр корбарони кортҳои пластикӣ истифода бурда мешавад. Ба монанди кортҳои тахфифӣ, кортҳо барои клубҳо, кортҳои-интеллектуалӣ, кортҳои суғурта, кортҳои телефон, кортҳои газ ва ғайра. Бояд

қайд намуд, ки дар баробари ин барои ҳисоббароваркунии электронӣ кортҳои пластикии қавӣ ва албатта, барои муддати тӯлонӣ истифодашаванда ба ҳаёти ҳаррӯзаи мо ворид гашта истодаанд.

Бо истифодаи кортҳои пардохтии бонкӣ яке аз хизматрасониҳои бонкӣ электронӣ дар доираи низоми кортҳои пардохтӣ татбиқ шуда истодааст. Маҷмӯи субъектҳои хоҷагидорӣ ва муносибат миёни онҳо, ки дар натиҷа дар содир намудани амалиёти пардохт бо истифодаи кортҳои пардохтӣ ва ҳисоббароваркунии электронӣ таъмин мегардад.

Бо рушд ёфтани муносибатҳои иктисоди бозорӣ мафҳум ва шаклҳои нави ҳисоббароваркуниҳо ба вучуд омадаанд, ки барои пешрафти ин муносибатҳо муҳим мебошанд. Яке аз чунин шаклҳои он ҳисоббароваркунии электронӣ мебошад. Ҳисоббароваркунии электронӣ – ҳисоббароваркуние мебошад, ки бо ёрии сохти электронӣ ва воситаи алоқа гузаронида мешавад. Чунин тарзи ҳисоббароваркуни дар замони муосир дар давлатҳои хориҷа васеъ инкишоф ёфта истодааст ва дар он ҷо чунин шакл ва намудҳои он, ба монанди ҳисоббароваркуни ба воситаи компютер, аз ҷумла ба воситаи Интернет, пулҳои электронӣ, ҳисоббароваркуни бо истифодаи смарт – корт ва чекҳои электронӣ ташкил карда шудааст. Ҳисоббароваркунии электронӣ имрӯз дар

Љумхурии Тоҷикистон дар ҳолати рушд ва инкишоф қарор дорад. Мисоли равшани он метавонад ҳисоббаробаркуни ба воситаи системаи «Бонк - муштарӣ» бошад ё ин ки кортҳои пластикие, ки дар Љумхурии Тоҷикистон амал мекунад. Яке аз шаклҳои он, ки аз ҷониби Бонки давлатии амонатгузории Љумхурии Тоҷикистон “Амонатбонк” ташкил карда шуда ва он дар шароити имрӯза бисёр дастрас ва осон мебошад, ин истифода аз кортҳои пластикии он аст. Имрӯз ҳар як муштарии он метавонад тибқи кортҳои Амонат онлайн тавассути Интернет Банкинг харҷ, мувозинат, назорат ва интиқоли маблағҳоро амалӣ намояд. Барои дастарсӣ доштан ба ин афзалиятҳо танҳо зарур аст, ки дар сервиси Амонатбонк сабти ном шавад ва тариқи гирифтани паём (СМС) огоҳ карда мешавад. Ҳамзамон, ба воситаи он дар дилхоҳ вақт маблағи қувваи барқ, об, телефони шахрӣ ва мобилӣ, интернет, телевизион ва ғайраро пардохт намояд. Чунин шакли истифодабарӣ агар аз як тараф дар муҳлати кӯтоҳтарин амалӣ шудани он бошад, аз тарафи дигар ба сарфа намудани хароҷоти зиёдатӣ мусоидат менамояд[1].

Қобили зикр аст, ки системаи «Бонк-муштарӣ» маҷмӯи барномаҳои техникаие мебошад, ки ба шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ имконият медиҳад, то тамоми амалиёти мавод ва иттилоотро ба воситаи ҳисоббаробаркунии электронӣ анҷом диҳанд. Барои кор бо чунин низом дар компютери муштарӣ барномаи махсус ҷорӣ карда мешавад. Алоқа бо компютери бонк тавассути шабакаи телефонӣ бо ёрии модем амалӣ карда мешавад. Ба ҳар як истифодабарандаи низоми «Бонк - муштарӣ» ном ва парол дода мешавад, ки бо надонистани онҳо алоқа бо бонк имконнопазир мегардад. Бехатарии интиқоли ҳисоббаробаркунии ҳуҷҷатҳо аз ҳисоби истифодабарии ташкили алгоритми махсус ва тафтиши калиди назорат аз рӯи ҳамаи талаботи ин ҳуҷҷатҳо таъмин карда мешавад. Ғайр аз ин, ҳақиқӣ будани ҳисоббаробаркунии ҳуҷҷатҳо ва дигар иттилооти интиқолдошаванда бо ёрии андозии электронии имзои муштарӣ тасдиқ карда мешавад.

Қобили зикр аст, ки миқдори зиёди системаи ҳисоббаробаркунии электронӣ, бо системаи пардохт ва истифода бурдани кортҳои пластикӣ асос ёфтааст. Ба системаи ҳисоббаробаркунии электронӣ дар бонкҳо

ҳамчунин хизматрасонии муштарӣ дар идораҳо ва дар хона бо истифода бурдани техникаи электронӣ, системаи гуногуни комуникатсияи электронӣ, ҳисоббаробаркунии пулӣ дар системаи тичорати электронӣ, интиқолҳои электронии байнибонкӣ дохил мешаванд. Қисми зиёди онҳо наметавонанд кортҳои пластикиро ҳамчун элементи зарурӣ истифода баранд.

Кор бо кортҳои пластикӣ аз масоили хеле мубрам буда, яке аз қисмҳои таркибии хизматрасониҳои пардохти электронӣ мебошад. Аз тарафи дигар масоили «Кортҳои пластикӣ» аз масъалаҳои васеъ низ мебошад. Он дар худ на танҳо масъалаҳои системаҳои ҳисоббаробаркунии электронӣ, хизматрасонии бонкии муштарӣ, балки бисёр дигар масъалаҳои иқтисодӣ, техникӣ, ҳуқуқӣ ва дигар масъалаҳоеро, ки бевсита бо «савдои кортӣ» алоқаманд аст, дарбар мегирад.

Дар мақолаи мазкур мо низ тасмим гирифтём, ки масъалаҳои дур кардани хизматрасонии бонкии муштарӣро дида бароем, зеро ин яке аз шаклҳои қадимаи хизматрасонии хурди электронии бонкӣ мебошад. Ҳангоми дур кардани хизматрасонии муштарӣ кортҳои пластикӣ метавонанд, ки истифода нашаванд, зеро ба дигар асбобҳои техникӣ иваз карда мешаванд. Аммо барои хизматрасонии хуби муштарӣ бевсита зарур аст, ки хизматрасонӣ оид ба хизматрасониҳои кортҳоро якҷоя кунем дар дур кардани хизматрасонии бонкӣ. Аз ҳама муҳим барои муштарӣ ҳамон ҳолате мебошад, ки вақте системаи гуногуни хизматрасониҳо «Муштарӣ - бонк» амал мекунад, ӯ на танҳо метавонад корашро зуд ҳал кунад, балки аз идора (офис) набаромада, ҳуҷҷати пардохтиро ба бонк фиристад ва қабулкунандаи пардохт аз бонки дигар пулҳоро дар муҳлати кӯтоҳтарин гирад. Танҳо иштирокчиҳои муносири ҳисоббаробаркунии электронии байнибонкӣ қодир аст, ки сатҳи дахлдори амалиёти пардохтҳоро барои муштарӣни худ таъмин кунад.

Мукамалкунии механизми иқтисодӣ дар шароити гузариш ба иқтисоди бозорӣ талаботи аз ҳама зиёдро ба коркарди муомилоти пулӣ, ташкили хизматрасонии ҳисоббаробаркунии ва кассавӣ пешниҳод мекунад. Афзоиши муомилоти пулӣ ва вобаста ба он хароҷоти зиёд

бунёди механизмҳои нави гардиши пулиро талаб мекунад. Чунин масъала наметавонад ҳангоми зиёд истифода бурдани шакли мавҷудбудаи пулҳо ҳал карда шавад, чи тавре ки аз рӯи табиати ҷисмонии худ онҳо ҳадди дигаргуншавӣ доранд. Яке аз роҳҳои ҳалли ин масъала истифода бурдани технологияҳои нави илмӣ – техникаи инкишоф дар соҳаи истифода бурдани ивазкунандаи маблағҳои пулӣ ва таъсис додани системаҳои гуногуни ҳисоббаробаркуни электронӣ дар таҷрибаи давлатҳои пешқадами индустриалӣ бо иқтисоди бозорӣ мебошад.

Дар баробари истифода бурдани банкоматҳо, системаи электронии ҳисоббаробаркуни ва пардохтҳо, пешбурди амалиёти бонкӣ дар ҳона шакли мустақили хизматрасонии бонкии аҳолиро ташкил мекунад, ки ба истифодабарии техникаи электронӣ асос меёбад. Истифодабарандагони системаи хизматрасонии электронии бонкӣ дар ҳона мустақилона таҷҳизоти заруриро ба даст меоранд ва бонк ба муштариён оид ба масъалаҳои таҷҳизонидани ҷиҳози ҳона ва ба даст овардани таъминоти барномавии зарурӣ маслиҳат медиҳад.

Системаҳои мазкур ба муштарӣ иҷозат медиҳанд, ки экрани монитор, телевизор ё компютери инфиродиро истифода бурда, ба хати алоқаи телефонӣ ба компютери бонк пайваст шавад. Дар чунин сурат амалиёти бонкӣ метавонанд дар муҳлати 7 шабонаруз амалӣ шаванд. Пеш аз оғози ҳар як амалиёт соҳиби суратҳисоб калидро бо рамзи муҳофизавӣ аз ғайрисоҳибхуқуқ пайвастшавӣ ба система истифода мебаранд. Истифода бурдани чунин система барои идора кардани суратҳисоби ҷорӣ, амонатҳо, ҳисоббаробаркунии муштарӣ бо бучет, ҳисоби пардохтӣ ва пасандозҳо иҷозат медиҳад.

Дар миёни амалиёте, ки бо ёрии пайвастшавии компютери инфиродӣ ба системаи бонкии компютер иҷро карда мешаванд инҳоро ҷудо кардан мумкин аст:

- гирифтани баланси ҳисоб дар рӯзи ҷорӣ;
- шиносӣ бо ҷузъиёти дастурамал;
- қоида, ки мутобиқи онҳо метавонад тағйирот (ислоҳот) ҷорӣ карда шавад;
- имконияти фармоиш додани дафтарчаи чекӣ ва ҳисобот дар бораи ҳаракати воситаҳо ба ҳисобҳо дар давраи муайяни вақт;

- амалисозии барӯйхатгирии муштарӣ;
- пардохти хизматрасонии ташкилотҳои гуногун (масалан, ташкилотҳои кортҳои қарзӣ ва дигар кортҳои пластикиро мебароранд, илова бар ин, бо ёрии компютер дар ҳона мумкин аст, ки ҳисобро пешакӣ пардохт кунанд);

- иҷрои амалиёти бо қоғазҳои қиматнок ва ғайра.

Хизматрасонии ҳазинавии муштарӣ дар ҳона дар як қатор ҳолатҳо бо суратҳисоби онҳо бо аъёри миллӣ маҳдуд намешавад. Аз нуқтаи назари хизматрасонии муштарӣ – шахсони ҳуқуқӣ, бонкҳо, кӯшиш мекунанд, ки қоидаҳои муқарраршудаи пешбурди ҳисоббаробаркунии ғайринақдиро дастгирӣ кунанд.

Қоидаи хизматрасонии ҳисоббаробаркунии кассавии муштарӣ, ҳуқуқ ва уҳдадорӣ тарафҳо, ки дар шартномаи ҳисоби бонкӣ қайд шудааст, асосан бо меъёрҳо ва муносибатҳои байни бонкҳо ва муштарӣ бо ёрии истифода бурдани системаи навъи «Муштарӣ - бонк» мувофиқат мекунад.

Ҳамин тариқ, системаи ҳисоббаробаркунии электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳоли рушд қарор дошта, барои пешрафти фаъолияти Ҳукумати электронӣ заминаи воқеӣ мегузорад. Зеро, имрӯз ҳамаи кишварҳои ҷомеа қабули пардохтҳои барои хизматҳои ҷамъиятӣ, ки ба мизочон дода мешавад, оғоз кардаанд. Илова бар ин, ҳукумат заминаи ҳуқуқии таъсисёфтани фаъолияти электрониро ҳанӯз аз солҳои соҳибистиклолӣ оғоз намуда буд. Чи тавре ки ба ҳамагон маълум аст, аз 10 майи соли 2002, №51 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ”[2], 30 июли соли 2007, №320 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи имзои электронии рақамӣ”[3] ва баъдтар 24 феввали соли 2017, №1397 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хизматрасониҳои пардохтӣ ва низомии пардохтӣ”[4] қабул гардид, ки қисми ин муносибатҳо дар алоҳидагӣ танзим менамоянд.

**Рӯйхати адабиёт:**

1. [Манбаи электронӣ] <http://www. amonat bank.tj/tj/>. (санаи муроҷиат: 25.10.2018 сол).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳқуччати электронӣ” (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2002, №4, қ.1, мод.308; с.2005, №12, мод.637; с.2012, №12, қ.1, мод.1002; с. 2013, № 7, мод. 523; ҚҶТ аз 31.12.2014, № 1174).

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи имзои электронии рақамӣ” (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2007, № 6, моддаи 532; №7, мод. 682, мод. 560; с. 2011, №3, мод. 166;).

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хизматрасониҳои пардохтӣ ва низоми пардохтӣ” (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 1-2, мод. 20).

**Аннотатсия**

**Таҷрибаи гузаронидани амалиёти ҳисоббаробаркунии электронӣ**

Муаллиф дар мақолаи мазкур вобаста ба шаклҳои нави истифодабарии ҳисоббаробаркунии, яъне ҳисоббаробаркунии электронӣ тибқи кортҳои бонкӣ таҳлили илмӣ-амалӣ гузаронидааст. Мақолаи мазкур на танҳо масъалаҳои системаҳои ҳисоббаробаркунии электронӣ, хизматрасонии бонкии муштарӣ, балки бисёр дигар масъалаҳои иқтисодӣ, техникӣ, ҳуқуқӣ ва дигар масъалаҳоеро, ки бевсита бо «савдои кортӣ» алоқаманданд, дарбар мегирад.

**Аннотация**

**Практика проведения операций электронных расчётов**

Автор в данной статье провёл научно-практический анализ относительно новых видов использования расчётов, то есть, электронных расчётов по банковским картам. Статья включает не только проблемы в системах электронных расчётах и банковского обслуживания клиентов, а также другие экономические, технические, юридические и другие проблемы, которые непосредственно относятся к «торговле картами».

**Annotation**

**Practice conducting electronic settlement operations**

Author in this article carried out a scientific and practical analysis relatively of the new type's use of calculations, according that is, and electronic calculations on bank cards. This article includes not only problems in electronic settlement systems and client banking services, but also many other economic, technical, legal and other problems that directly relate to the “trading cards”.



**Саидмуродова Тахмина,**

*аспирант кафедри транспортнои права и  
правопользование природными ресурсами  
юридического факультета Таджикского  
национального университета*

## **АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО ВОПРОСАМ АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

*Калидвожаҳо: шартномаи иҷора; воситаи нақлиёт; шартномаи иҷораи воситаи нақлиёт;  
иҷорадеҳ; иҷорагир; қонунгузориҳои граҷданӣ; нақлиёти автомобилӣ.*

*Ключевые слова: договор аренды; транспортные средства; договор аренды транспортных  
средств; арендодатель; арендатор; гражданское законодательство; автомобильный транспорт.*

*Keywords: lease agreement; vehicles; vehicle rental agreement; landlord; tenant; civil law; road  
transport.*

Анализ массива литературных источников, правоприменительной практики, а также современных тенденций развития транспортной отрасли, включая появление новых услуг, связанных с передачей транспортных средств в пользование или владение, позволяет идентифицировать нижеследующие актуальные направления совершенствования норм законодательства Республики Таджикистан по вопросам аренды транспортных средств.

Прежде всего, целесообразно обратить внимание на отсутствие в ГК РТ норм, посвященных общему регулированию договора аренды транспортных средств (ТС). Несмотря на выделение соответствующего договора в отдельный параграф ГК РТ, по сути, имеет место раздельное регулирование двух договоров аренды ТС, в ряде аспектов, имеющих значительные отличия по содержанию.

Проблематику, порождаемую отсутствием общих норм об аренде транспортных средств, на наш взгляд, весьма наглядно иллюстрирует В.В. Яньков: «отсутствие общих положений аренды транспортных средств вносит значительные проблемы в определение тех норм, которые должны применяться при заключении договоров с некоторыми признаками как

договора аренды транспортного средства с экипажем, так и договора транспортного средства без экипажа» [11, с.54]. Следовательно, одним из первоочередных векторов развития гражданского законодательства Республики Таджикистан об аренде транспортных средств выступает его дальнейшая систематизация и упорядочение, в том числе в целях разграничения общих норм об аренде ТС и норм, регламентирующих специальные виды аренды транспортных средств. Такая работа должна проводиться на основе детального научного анализа, включая обобщение практики правоприменения, как отечественной, так и в соседних государствах со схожей (Казахстан) или, по сути, тождественной (Российская Федерация) моделью правового регулирования аренды транспортных средств. Имеются и технические основания для проведения соответствующих обобщений, поскольку подпараграфы ГК РТ содержат значительное число взаимно соответствующих норм, которые могут быть объединены в общие нормы об аренде транспортных средств.

Предмет, а также содержание договора аренды ТС позволяет классифицировать данный договор на различные виды. При этом, законодательство Республики Таджикистан,

равно как и законодательство стран ЕАЭС, выделяет лишь две разновидности договора – аренда ТС с экипажем и без экипажа, что вызывает определенные нарекания. Стоит согласиться с мнением ряда исследователей о том, что «исключительно только двух видов договора аренды транспортных средств при отсутствии общих положений об аренде транспортного средства ограничивает, нормативно сужает потенциально возможное сочетание условий рассматриваемого договора и противоречит концепции полисистемного развития цивилистики в целом»[4, с.45].

Наиболее системно и убедительно данную позицию в своем диссертационном исследовании обосновал Е.В.Вавилин; Ю.Н. Игнатов, в свою очередь, приводит одну из наиболее развернутых среди существующих типологий договора аренды транспортных средств:

«Аренда транспортных средств с экипажем (услуги по управлению и технической эксплуатации); аренда транспортных средств без экипажа (без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации). Договор аренды транспортных средств с экипажем в зависимости от предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации подразделяется на: а) аренду транспортных средств с предоставлением услуг по управлению транспортным средством; б) аренду транспортных средств с предоставлением услуг по технической эксплуатации; в) аренду транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации;

В зависимости от вида транспорта: а) аренда морского судна (с экипажем и без экипажа); б) аренда речного судна (с экипажем и без экипажа); в) аренда воздушного судна (с экипажем и без экипажа); г) аренда железнодорожного транспорта (с экипажем и без экипажа); д) аренда автомобильного транспорта (с экипажем и без экипажа).

Аренда морского судна:

1) по международному праву: а) договор тайм-чартер (фрахтование на время); б) договор димайз-чартер; в) договор бербоут-чартер; г) договор кок-ню;

2) по национальному праву: а) договор тайм-чартер (фрахтование на время); б) договор бербоут-чартер;

3) в зависимости от проформ договор фрахтование на время: а) стандартный тайм-чартер (боксовая форма 1974) «БАЛТАЙМ 1939»; б) правительственная форма тайм-чартера; в) стандартный тайм-чартер для судов, обслуживающих морские буровые установки «САППЛАЙТАЙМ 89»; г) тайм-чартер для танкеров; д) линейный тайм-чартер «ЛАЙНЕРТАЙМ»; е) универсальный рефрижераторный чартер «РИФТАЙМ»; ж) универсальный тайм-чартер для контейнеровозов «БОКСТАЙМ»; з) универсальный тайм-чартер «ГАЗТАЙМ»; и) танкерный тайм-чартер «ИНТЕРТАНКТАЙМ 80»; к) стандартный тайм-чартер для судов, перевозящих химикаты наливом «БИМКЕМТАЙМ»; л) Time-charter «NYRE 93» — тайм-чартер «НАЙП 93»[7, с. 52-53].

Дискуссионным, хотя и весьма перспективным направлением развития законодательства об аренде ТС без экипажа выступает возможность прямого установления в законе права арендодателя осуществлять периодический контроль за состоянием и сохранностью транспортного средства.

Другая проблема нормативного регулирования аренды транспортных средств по гражданскому законодательству Республики Таджикистан – отсутствие ряда нормативных дефиниций, критически значимых, на наш взгляд, для надлежащего толкования и правоприменения.

В частности, нами даны предложения по поводу включения в текст ГК РТ определения транспортного средства как объекта аренды по соответствующему специальному виду договора аренды.

Также, требуется уточнение понятия управления ТС, его технической и коммерческой эксплуатации, на которые ссылается ст. 666 ГК РТ, также не раскрываются в действующем законодательстве, что может порождать известные затруднения и противоречия в правоприменении. Предоставление упомянутых дефиниций требует глубокого и системного исследования правоотношений, складывающихся в сфере аренды транспортных средств с экипажем.

Нами также даны предложения по поводу надлежащего законодательного закрепления реального характера договора аренды транспортных средств.

Представляется также необходимым осуществить более четкое разграничение договора проката и договора аренды транспортного средства в части краткосрочной аренды автотранспортных средств для потребительских нужд. Возможные проблемы в правоприменении могут быть связаны с тем, что в потребительский обиход прочно вошел термин «прокат автомобилей», а арендодателем по данному договору нередко выступают организации, именуемые «прокатными фирмами», сервисами. Несмотря на то, что речь идет об аренде транспортного средства, пусть даже и краткосрочной, в обиходе применительно к данным правоотношениям традиционно говорится об «услуге проката», что также не совсем корректно.

Корни данной проблемы кроются в специфике генезиса гражданского права. Гражданское законодательство СССР и союзных республик советского периода длительное время не знало категории «аренда», а объектом бытового проката прямо указывались такие транспортные средства, как легковые автомобили и мотоциклы» [9, с.33-39].

Прокат движимого имущества у субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью, регламентируется нормам параграфа 2 Главы 33 ГК РТ «Прокат»; в соответствии с ч. 1 ст. 647 ГК РТ, «по договору проката наймодаделец, осуществляющий сдачу имущества в наем в качестве постоянной предпринимательской деятельности, обязуется предоставить нанимателю движимое имущество за плату во временное владение и пользование». При этом, «имущество, предоставленное по договору проката, используется для потребительских целей, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из существа обязательства».

Напомним также, что Глава 12 Устава Автомобильного транспорта Республики Таджикистан (УАТ) именуется «Аренда и прокат автомобилей», в ст. 375 дается определение - «по договору проката легковых автомобилей наймодаделец, осуществляющий сдачу легкового автомобиля в наем в качестве предпринимательской деятельности, обязуется предоставить нанимателю легковой автомобиль за плату во временное владение и пользование». В

последующих статьях УАТ регламентируются элементы данного договора.

В то же время, в соответствии с системной трактовкой норм настоящее время соответствующие правоотношения не регулируются нормами о прокате по причине наличия специальных норм параграфа 3 главы 33 ГК РТ об аренде транспортных средств, а положения о прокате с положениями об аренде ТС подлежат совместному применению лишь в той части, в которой они не пересекаются.

Вопрос же о приоритете норм о прокате либо об аренде ТС при краткосрочной аренде транспортных средств в непредпринимательских целях в науке и на практике не получил надлежащего разрешения, в результате возникает коллизия норм, разрешение которой может быть осуществлено тремя путями:

– либо прямого указания в ст. 647 ГК РТ о неприменимости положений параграфа о прокате к правоотношениям по поводу краткосрочного найма транспортных средств в потребительских целях, с соответствующими корректировками норм УАТ;

- либо путем легального признания возможности заключать договор проката транспортных средств посредством включения специальной оговорки в нормы параграфа 3 Главы 33 ГК РТ.

- либо путем выделения проката транспортных средств в потребительских нуждах как соответствующей разновидности договора аренды транспортных средств с размещением специальных норм в разделе кодекса об аренде ТС без экипажа.

Необходимо подчеркнуть, что у договоров проката и аренды транспортных средств имеются существенные отличия, к примеру, в части правомочия сдачи объекта в субаренду, которые могут быть чувствительными для отдельных субъектов правоотношений. В частности, Р.Р. Акперов отмечает, что «существенным различием этих договоров является то, что в договоре проката арендодателем выступает предприниматель, специализирующийся на сдаче имущества в прокат, договор имеет публичный характер, из-за чего гарантии нанимателя в отношениях по договору проката усилены» [1, с.30].

Окончательное решение данного вопроса требует детальной проработки.

Что же касается необходимости установления специальных требований к арендатору, на которой настаивают отдельные исследователи, в частности, В.Г. Яньков (цитируемый автор предлагает установить обязательную аттестацию арендаторов, предусмотреть требование предъявить документ, подтверждающий право на управление и техническую эксплуатацию ТС при заключении договора аренды ТС без экипажа, и лицензию на право осуществлять коммерческую деятельность при аренде транспортных средств в этих целях» [11, с.54]), то такие предложения видятся избыточными и не имеющими практических оснований. Во-первых, закон не ограничивает право арендатора сдать ТС в субаренду. Во-вторых, арендатором могут выступать юридические лица, сами по себе не являющиеся обладателями личных прав на управление ТС. В-третьих, поставление заключения договора в зависимость от степени квалифицированности лица, намеренного управлять и/или эксплуатировать ТС, видится нарушением принципа равенства субъектов гражданского права. Наконец, воспрепятствованием управлению ТС лицами, не имеющими специальных разрешений, занимаются специально уполномоченные службы,

Еще одна проблемная сфера – вопрос о пределах использования ТС, переданного по договору аренды. Данный вопрос в известной степени пересекается с проблемой установления цели договора аренды ТС.

Наконец, в современных условиях меняются тенденции арендных отношений в транспортной сфере. Так, такое явление, как цифровизация, в сочетании с дальнейшим развитием автотранспортной отрасли, породило активное развитие новых способов краткосрочной аренды автомобилей (в том числе через мобильное приложение).

В мировой автомобильной отрасли в настоящее время происходят структурные изменения, которые отражаются на многих аспектах ее функционирования. Внедрение новейших технологий, разработки в сфере автономных автомобилей, массовый переход компаний к производству электромобилей и распростра-

нение новых форм мобильности, таких как каршеринг и райдшеринг, - это всего лишь несколько примеров перспективных направлений, развитием которых занимаются сегодня игроки отрасли» [5, с.32].

Отметим, что в ряде стран (прежде всего, Юго-Восточной Азии) описанные ниже разновидности отношений по поводу использования транспортных средств распространяются также на мотоциклы, мопеды и др. Во всем мире также начинают развиваться так называемые b-2-b (коммерческие, с участием предпринимательских субъектов как на стороне арендатора, так и на стороне арендодателя) отношения по совместному пользованию или дистанционной (с применением мобильных приложений) аренды коммерческого автотранспорта – автобусов, грузовых автомобилей, тягачей и проч.

Развитие подобных технологий требует особого внимания к проработке таких механизмов аренды, как приемка автотранспортного средства и сдача его в прокатную организацию (иному арендодателю), ответственность сторон, порядок разрешения споров. Не менее важным является дальнейшая доработка института конклюдентного заключения договоров аренды через платформы мобильных приложений.

Развивается и так называемый «каршеринг», юридическая природа которого остается дискуссионной. Под каршерингом понимается «вид краткосрочной аренды автомобиля с минутной или почасовой оплатой и возможностью вернуть машину в любом из пунктов обслуживания» [2, с.32-36].

В мировой практике существует две основные модели каршеринга:

«B2C (business-to-customer) - для сдачи в аренду компания покупает автомобили. По такой модели работают, например, Zipcar, StattAuto и GoGet.

- P2P (peer-to-peer) — компания арендует частные авто у владельцев, решивших подзаработать на неиспользуемой машине, и сдает их своим клиентам. Так работают компании RelayRides, Whipcar, Wheelz и GetAround» [2, с. 32-36].

Как думается, каршеринг удобен прежде всего тем, кому нужно передвигаться по городу в течение дня, при этом по разным причинам данная категория автоводителей не готовы

пользоваться личным транспортом. То есть, это фактически альтернатива услугам такси.

Российские операторы каршеринга, в частности, сервис BelkaCar, для урегулирования соответствующих правоотношений ныне практикуют договор присоединения, сочетающему механизмы договора возмездного оказания услуг и краткосрочной аренды транспортного средства. По данному договору, Арендодатель обязуется предоставлять Пользователю Сервис BelkaCar на условиях настоящего Договора, а Пользователь обязуется пользоваться Сервисом BelkaCar и Автомобилем в соответствии с положениями настоящего Договора и Приложений к нему, и своевременно и в полном объеме оплачивать платежи, предусмотренные настоящим Договором. Основу правового регулирования соответствующего договора составляют положения статей 421 (Свобода договора) и 428 (Договор присоединения) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Несмотря на это, анализ практики показывает, что в данном договоре присоединения важную, вполне возможно, основополагающую, роль играют договорные конструкции аренды транспортных средств.

Так, в частности, в число обязанностей Пользователя входят типичные обязанности арендатора по договору аренды транспортного средства:

- принять в соответствии с условиями настоящего Договора и Приложения и бережно использовать Автомобиль в строгом соответствии с настоящим Договором и Приложениями, инструкциями и рекомендациями Арендодателя, в том числе, Службы поддержки, принимать все возможные меры к предотвращению нанесения ущерба Автомобилю;

- своими силами (только лично) осуществлять управление Автомобилем. Передача управления Автомобилем третьим лицам запрещена;

- обеспечивать сохранность Автомобиля, Имущества, находящегося в Автомобиле и Документов, находящихся в Автомобиле, с момента приема Автомобиля в соответствии с условиями настоящего Договора;

- при пользовании Автомобилем соблюдать ПДД и иные требования действующего законодательства РФ;

- своевременно, в соответствии с условиями настоящего Договора, вносить любые платежи, предусмотренные Договором и Приложениями к нему, обеспечивать остаток денежных средств на банковской карте в количестве, достаточном для осуществления всех платежей, предусмотренных настоящим Договором и Приложениями к нему;

- по окончании использования Автомобиля, возвратить его Арендодателю в надлежащем техническом состоянии в порядке, предусмотренном настоящим Договором;

- и ряд других.

В результате, возникает вопрос о целесообразности разработки соответствующих специальных нормоустановлений, как регламентирующих каршеринг, так и адаптирующих нормы законодательства об аренде транспортных средств применительно к новым общественным отношениям.

По мнению российских операторов, каршеринга, имеется «необходимость создания отдельного федерального закона о каршеринге. Так как каршеринг – новая отрасль экономики, новый вид общественного транспорта, вполне стоит формировать какие-то правила игры, единые льготы, стандарты качества, которым должны соответствовать операторы»[10].

В Латвии, напротив, рассматривается законопроект, который полностью относит каршеринг к сфере возмездного оказания услуг[8], - данный подход считаем не совсем обоснованным, поскольку, как было показано выше, система правоотношений, возникающих в рамках каршеринга, явно содержит элементы договора проката (аренды) транспортных средств.

Наконец, остаются вопросы и по поводу подходящей модели правового регулирования так называемых «попутных» сервисов перевозки («райдшеринг»), по типу Bla-Bla-Car.

Райдшеринг – это «совместное использование частного автомобиля с помощью онлайн-сервисов поиска попутчиков»[2, с.10].

Несмотря на то, что, по содержанию, пользователь сервиса типа Bla-Bla-Car (или его аналогов) получает услугу по перевозке, фактически он оплачивает аренду автотранспортного средства с водителем, а в случае, если подобным сервисом пользуется несколько

клиентов – арендой с несколькими субъектами – арендаторами [6, с.159].

Увязка соответствующих правоотношений и опосредующих их договорных форм представляется весьма сложной задачей; в странах Северной Америки, откуда в евразийскую практику пришли соответствующие социально-экономические отношения, как известно, преобладает сугубо диспозитивный подход к регулированию гражданских правоотношений [12, с.405]; в данной сфере могут использоваться так называемые «гибкие контракты», которые сочетают инструменты правового регулирования краткосрочной аренды места в автотранспортном средстве, совместной аренды, найма экипажа с водителем, а также транспортной услуги (перевозки из одного пункта в другой в конкретное время на заранее обусловленном транспортном средстве)[2, с.12-13].

Сложности определения наиболее подходящей модели правового регулирования новых отношений в сфере аренды (найма) транспортных средств нередко выступает основанием для блокирования со стороны регулирующих органов действий соответствующих сервисов на территории определенного государства, территории – хотя подобные административные меры проблему, безусловно, не решают, а переводят в латентное состояние. Более того, соответствующие сервисы переходят в «подпольный» режим работы, и отсутствие правового регулирования лишь усугубляет положение наиболее уязвимой стороны правоотношений – пользователей соответствующих сервисов.

В число ключевых задач государственного регулирования отношений в сфере аренды транспортных средств выступают как обеспечение большей транспортной доступности территорий, и доступности перевозок для населения и организаций, так и обеспечение приоритетных направлений национальной безопасности в транспортной сфере.

Как думается, произвольная блокировка в административном порядке инновационных транспортных сервисов не обеспечивает решение соответствующих задач ни в совокупности, ни по отдельности (переход соответствующих сервисов в «серую сферу», по сути, означает от-

сутствие государственного контроля за подобным бизнесом, что противоречит интересам безопасности).

Хотя соответствующие информационные и организационные технологии в Республике Таджикистан еще не получили активного развития, учитывая опыт ряда соседних государств, включая Казахстан, Российскую Федерацию, Украину, Белоруссию, Азербайджан, требуется рассмотреть возможность перспективного правового регулирования соответствующих правоотношений, «обремененных» инновационной составляющей.

Как думается, для разработки перспективных направлений правового регулирования следует детально проанализировать опыт сопредельных государств, сопоставлять его с опытом государств дальнего зарубежья, и на основе широкой научно-практической дискуссии решать вопрос о перспективных, в том числе – опережающих появление и развитие соответствующих общественных отношений в Республике Таджикистан – траекториях развития гражданского законодательства.

#### Список литературы:

1. Акперов Р.Р. Проблема правового регулирования договора аренды транспортных средств// Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере АПК : сб. науч. ст. XIII Международной науч.-практ. конф. студентов и магистрантов. В 2 ч. Ч. 1: История и право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2017. – С. 30.
2. Бубновская Т.А. Райдшеринг как объект правового регулирования// Транспортное право. - 2017. - № 4. - С. 10.
3. Бубновская Т.А., Суворов Ю.Б. К вопросу о каршеринге: правовые аспекты // Юрист. - 2018. - № 7. - С. 32-36.
4. Вавилин, Е.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей по договору аренды транспортных средств / Е.В. Вавилин. – М.: ВолтерсКлувер, 2009. – С.45.

5. Завтрашний день автомобильной отрасли. – М.: РВС Россия, 2018. – с.2

6. Зырянова И.С. Аренда автомобилей как отрасль сервиса: географические и организационные аспекты // Региональные исследования. - 2018. - № 1 (59). - С. 159.

7. Игнатова, Ю.Н. Договор аренды транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. - Саратов, 2014. – С. 30.

8. Кабмин поддержал регулирование каршеринга [Электронный документ] // URL: <https://rus.lsm.lv/statja/novosti/ekonomika/kabmin-podderzhal-regulirovanie-karsheringa.a270391/>.

9. Мартынов А.С. Понятие транспортного средства в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. - 2005. - № 2. - С. 33-39.

10. Правила работы каршеринга предложили закрепить в законе [Электронный документ] // URL: <https://www.m24.ru/articles/parkovki/29092016/117802>.

11. Яньков В.Г. Рекомендации по совершенствованию гражданско-правового регулирования договора аренды транспортных средств // Научная мысль. - 2014. - № 4 (14) - С. 54.

12. Posen H. A. Ridesharing in the sharing economy: Should regulators impose Uber regulations on Uber // Iowa L. Rev. – 2015. – Vol. 101. – P. 405.

#### **Аннотатсия**

**Масъалаҳои мубрами такмили меъёрҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба иҷораи воситаи нақлиёт**

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои мубрами такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба иҷораи воситаи нақлиёт бо назардошти ақидаҳои мавҷуда ва қонунгузорӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф баҳсро аз рӯи ин масъала таҳлил намуда, мавқеи худро оид ба беҳтар намудани қонунгузорӣ дар ҷумҳурӣ дар соҳаи шартномаи иҷораи воситаи нақлиёт пешниҳод менамояд.

#### **Аннотация**

**Актуальные направления совершенствования норм законодательства Республики Таджикистан по вопросам аренды транспортных средств**

В данной статье на основе существующих взглядов и законодательства анализируется актуальные направления совершенствования норм законодательства Республики Таджикистан по вопросам аренды транспортных средств. Автором проанализированы полемика ученых по этому вопросу и выдвигается его позиция по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан в сфере договора аренды транспортных средств.

#### **Annotation**

**Actual areas of improvement of the norms of the legislation of the Republic of Tajikistan on the lease of vehicles**

In this article, on the basis of existing views and legislation, the current areas for improving the norms of the legislation of the Republic of Tajikistan on vehicle rental issues are analyzed. The author analyzed the controversy of scientists on this issue and put forward his position on improving the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of a vehicle rental agreement.

ҲУҚУҚИ МЕҲНАТ; ҲУҚУҚИ ТАЪМИНОТИ ИҚТИМОӢ

(ИХТИСОС: 12.00.05)

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.05)



**Махмадшоев Фарход,**

*сардори шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.ҳ.*

**ТАЪМИНОТИ ҲУҚУҚӢ - ИҚТИМОӢИ ФАЪОЛИЯТИ  
СОҲИБКОРОНИ ИНФИРОДӢ**

*Калидвожаҳо:* соҳибкори инфиродӣ; таъминоти иқтимоӣ; нафақа; ҳифзи меҳнат; андози иқтимоӣ; патент.

*Ключевые слова:* индивидуальный предприниматель; социальное обеспечение; пенсия; охрана труда; социальный налог; патент.

*Keywords:* individual entrepreneur; social welfare; pension; labor protection; social tax; patent.

Соҳибкори инфиродӣ яке аз бахшҳои каллини иқтисоди милли ва ҳамзамон субъекти таркибии шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ ба шумор меравад. Бо дарназардошти аҳамияти фаъолияти соҳибкорӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати милли-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқоти худ бо соҳибкорон ва сармоягузори ватаниву хориҷӣ, ки дар шаҳри Душанбе 14 октябри соли 2017 баргузор гардид, таъкид намуданд, ки «Ҳукумати Тоҷикистон минбаъд низ доир ба таҳким бахшидани шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ, тавсеаи моликияти хусусӣ, дастгирии ҳамаҷонибаи соҳибкорон ва баланд бардоштани мавқеи соҳибкорӣ ҳамаи тадбирҳои заруриро амалӣ мегардонад»[1].

Марҳила ба марҳила татбиқ намудани ислоҳоти иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон боиси он гардид, ки шумораи соҳибкорон афзоиш ёфта, танҳо дар натиҷаи қорӣ гардидани низоми «Равзанаи ягона» муҳлати бақайдгирӣ барои шахсони ҳуқуқӣ аз 49 рӯз то 5 рӯз ва то 3 рӯз барои соҳибкорони инфиродӣ, шумораи сохторҳои бақайдгиранда аз 4 то 1 ва ҳуҷҷатҳои бақайдгирӣ аз 10 то 6 номгӯй кам гардида, расмиёти мувофиқакунонии бақайдгирӣ бо мақо-

моти давлатӣ аз байн бурда шуд[2]. Ислоҳот дар бахши соҳибкорӣ идома ёфта, чиҳати амалӣ намудани ҳадафҳо, аз ҷумла ҳадафҳои Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 вазифаҳои мушаххас пешбинӣ гардиданд. Дар ҳамин мулоқот таъкид гардид, ки бо мақсади боз ҳам содаву шаффоф намудани раванди бақайдгирӣ ва қорӣ намудани усулҳои муосир дар ин самт, қабули ҳуҷҷатҳои чиҳати бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ аз оғоз соли 2018 ба тариқи речаи мустақим ба роҳ монда шавад. Дар заминаи тадбирҳои мазкур фаъолияти соҳибкорӣ, баҳусус соҳибкорони инфиродӣ рушд ёфта, дар ҷумҳурӣ бештар аз 300 ҳаз., аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ ва соҳибкорони хурду миёна расман ба қайд гирифта шудаанд.

Соҳибкорони инфиродӣ субъекти фаъоли муносибатҳои иқтисодӣ мебошанд, ки баробари дигар аъзои ҷомеа ба таъминоти иқтимоӣ ҳамчун шахсони шуғлманд ҳуқуқ доранд. Дар навбати худ таъминоти иқтимоӣ, аз ҷумла таъминоти иқтимоии соҳибкорони инфиродӣ дар шакли пардохтҳои андозии иқтимоӣ ва суғуртаи иқтимоӣ амалӣ мегардад. Ҳамзамон, масъалаҳои ҳуқуқии таъминоти иқтимоии

соҳибкорони инфиродӣ дар Тоҷикистон ва як зумра кишварҳои дунё аз ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ баҳснок, тадқиқнашуда менамояд.

Таъминоти иҷтимоии соҳибкорони инфиродӣ дар заминаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ дучониба, санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъминоти иҷтимоӣ ва бештар аз 50 санади меъёрии эътирофгардидаи ҳуқуқии байналмилалӣ соҳаи меҳнат амалӣ мешавад[3].

Мутобиқи моддаҳои 1 ва 35 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, ҳар кас ба меҳнат, интихоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ ҳуқуқ дорад. Бо ҳамин далел ба соҳибкорони инфиродӣ дар баробари дигар шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон кафолатҳои ҳифзи иҷтимоӣ, аз ҷумла дастрасӣ ба гирифтани нафақа, кумақпулиҳо ва дигар намудҳои дастгирии иҷтимоӣ дода мешавад.

Дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат меъёрҳои пешбинӣ гардидаанд, ки барои танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ бо иштироки соҳибкорони инфиродӣ асос мегарданд. Яке аз навоариҳои, ки дар Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон[4] аз 23 июли соли 2016 ворид шуд, пешбинӣ гардидани боби алоҳида (боби 26 моддаҳои 273-279 КМ ҚТ) оид ба хусусияти танзими меҳнати соҳибкорони инфиродӣ мебошад.

Баробари мафҳуми «соҳибкорони инфиродӣ» дар боби 26 КМ ҚТ масъалаҳои муҳлати шартномаи меҳнатӣ байни соҳибкорони инфиродӣ ва кормандон, қоидаҳои тартиботи дохилии меҳнатии соҳибкорони инфиродӣ, речаи корӣ, шартҳои пардохти музди меҳнат, иштироки соҳибкорони инфиродӣ дар шарикӣ иҷтимоӣ ва хусусияти ташкили бехатарӣ ва ҳифзи меҳнат аз тарафи соҳибкорони инфиродӣ ба танзим дароварда шудаанд. Боиси зикр аст, ки вобаста ба мазмуни меъёрҳои зикргардида, ки ба ҳифзи манфиатҳои кормандони кирояшавандаи соҳибкорони инфиродӣ бахшида шудаанд, масъалаи таъминоти иҷтимоии ҳуди соҳибкорони инфиродӣ дар боби 26 КМ ҚТ то дараҷае норавшан менамояд.

Соҳибкорони инфиродӣ, ки дар як вақт ҳамчун корманд ва корфармо баромад менамоянд, бахусус соҳибкоре, ки дар асоси патент

фаъолият менамоянд, мебоист аз ҳуқуқҳои меҳнатӣ ҳамчун шахсони худмашғул бархурдор гарданд. Қонунгузор оид ба таъминоти иҷтимоии соҳибкорони инфиродӣ, ки дар асоси патент ва шаҳодатнома амал менамоянд, меъёри махсусро пешбинӣ накардааст. Ҳоло он ки муайянсозии меъёрҳои махсус ба соҳибкорони инфиродӣ, ки дар паст намудани шиддати бекорӣ дар ҷумҳурӣ ва роҳандозии дигар лоиҳаҳои иқтисодӣ бевосита саҳм мегузоранд, зарур аст. Масалан, то андозае нофаҳмо аст, ки соҳибкорони инфиродӣ барои иштирок дар шарикӣ иҷтимоӣ бояд ба ташкилотҳо муттаҳид шаванд. Талаботи мазкур дар маҷмӯъ ба муқаррароти КМ ҚТ оид ба шарикӣ иҷтимоӣ чандон мувофиқат намекунад.

КМ ҚТ кафолатҳои иҷтимоии алоҳидаро нисбати соҳибкорони инфиродӣ, аз ҷумла дар самти бакортаъминкунӣ пешбинӣ намудааст. Тибқи моддаи 128 КМ ҚТ давлат бо мақсади татбиқи бакортаъминкунӣ ба шахрвандон дар соҳаи шуғли аҳоли кафолати мушаххас, аз ҷумла мусоидат барои рушди фаъолияти соҳибкорӣ хурду миёнаро медиҳад, аз қабили онҳо мебошад. Аз мазмуни меъёри мазкур бармеояд, ки соҳибкорони инфиродӣ ҳамчун аҳолии шуғлманд метавонанд бо бакортаъминкунӣ тавассути мусоидат ба рушди соҳибкорӣ ва ҳамзамон дар шакли умум ба татбиқи таъминоти иҷтимоӣ фаро гирифта шаванд.

Мутобиқи моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25.06.1993 сол шахсоне, ки бо меҳнати ғайриҷорӣ қамъиятӣ машғуланд ва дар сурати риояи шартҳои дигари пешбининамудаи ҳамин қонун бо фаъолияти меҳнатии инфиродӣ, аз ҷумла дар асоси шартҳои иҷоракорӣ инфиродӣ (гурӯҳӣ) ё дар хоҷагии шахсии деҳқонӣ (фермерӣ), инчунин соҳибкорӣ инфиродӣ дар асоси патент ё шаҳодатнома машғуланд, ба шарте ки ба Фонди ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳаққи суғурта диҳанд, ҳуқуқи гирифтани нафақаро доранд.

Тартиби ҳисоби нафақаи соҳибкорони инфиродӣ, ки дар асоси патент ё шаҳодатнома фаъолият менамоянд, мутобиқи моддаи 73<sup>1</sup> Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар гардидааст. Қонунгузор

пешбинӣ намудааст, ки ҳисоби нафакаи соҳибкорони инфиродии дар асоси патент ё шаҳодатнома фаъолиятдошта аз рӯи даромади панҷсолаи умумӣ дар мақомоти ваколатдори давлатии эъломияшудаи онҳо, ки аз он бо дарназардошти меъёрҳо, талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақомоти ваколатдори давлатии суғуртаи иҷтимоӣ ҳаққи суғуртавӣ пардохт намудаанд ё даромаде, ки аз рӯи маблағи пардохтнамудаи андози иҷтимоии муайянгардида ҳисоб карда шудааст, амалӣ карда мешавад. Даромади миёнаи моҳона бо роҳи тақсим кардани маблағи умумии даромади 60 моҳи фаъолияти соҳибкорони инфиродӣ ба 60 моҳ муайян карда мешавад. Дар ҳолате ки агар шахси барои таъмини нафақа мурочиаткунанда ба фаъолияти соҳибкорони инфиродӣ дар асоси патент ё шаҳодатнома аз панҷ сол камтар машғул шуда бошад, вале собиқаи чунин фаъолияти ба талаботи моддаи 23 қонуни мазкур мутобиқат дорад, нафақа аз рӯи даромади миёнаи моҳонаи эъломияшуда муқаррар карда мешавад. Даромади миёнаи моҳона дар ин ҳолат бо роҳи тақсим кардани маблағи умумии даромади моҳҳои тақвимӣ ба шумораи воқеии ин моҳҳо муайян мешавад.

Субъекти соҳибкорӣ дар Тоҷикистон, ки соҳибкорони инфиродиро фаро мегирад, ҳуқуқи моддии бо тартиби дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраргардида аз низоми таъминоти давлатии иҷтимоӣ ва суғуртаи иҷтимоӣ истифода бурданро дорад (моддаи 7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» аз 26.07.2014 сол). Масъалаи зикргардида дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат ба пуррагӣ ҳалли худро наёфтааст. Аз ҷумла, мафҳуми «низоми таъминоти давлатии иҷтимоӣ» дар қонунгузорӣ пешбинӣ нагардида, суғуртаи иҷтимоӣ дар ду шакл - давлатӣ ва ихтиёрӣ пешбинӣ мегардад. Иштироки соҳибкорони инфиродӣ дар суғуртаи иҷтимоӣ, бахусус суғуртаи ихтиёрӣ тавассути фондҳои ғайридавлатии суғурта, ки аз тарафи ташкилотҳо, коллективҳои шахрвандон ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ таъсис ёфтаанд, пешбинӣ нагардидааст.

Дар банди 26 Нақшаи чорабинихо барои амалӣ намудани Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 барои се соли аввал, аз ҷумла

барои соли 2013 пешбинӣ гардидааст, ки чиҳати ҳифзи иҷтимоии андозсупорандагон муқаррар намудани меъёрҳои тафриқаноки пардохтҳои суғуртаи иҷтимоӣ барои категорияҳои гуногуни андозсупорандагон муайян гардад.

Тафриқабандии мазкур тавассути индексатсияи пардохтҳо барои патент, ки аз ҷониби соҳибкорони инфиродӣ маблағи он моҳе як маротиба пардохта мешавад, амалӣ мегардад. Бо дарназардошти сатҳи таваррум андозаҳои индексатсияшудаи пардохт барои патент (андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ) мувофиқи намудҳои фаъолияти соҳибкорӣ, ки дар асоси патент амалӣ мешаванд, барои соли муайян, барои мисол соли 2016, ба таври устувор тасдиқ мегарданд[5]. Индексатсияи мазкур, ки бо аъзори миллӣ - сомонӣ муайян мегардад имконияти таъминоти иҷтимоии соҳибкорони инфиродиро ба таври устувор ва ба иқтисоди бозорӣ мувофиқ менамояд. Мутобиқи талаботи қонунгузорӣ шуруъ аз соли 2019 индексатсияи мазкур ҳамасола аз ҷониби мақомоти ваколатдор гузаронида мешавад[6].

Соҳибкорони инфиродии суғурташуда баробари дигар шахсон (қормандони кироя ва шахсони бо шуғли инфиродӣ фарогирифташуда) ҳуқуқи гирифтани маблағҳои андӯхти нафақавиро аз ҳисобномаҳои инфиродии худдоранд. Тартиби пардохти маблағҳои андӯхти нафақавӣ мутобиқи бандҳои 39, 40 Қоидаҳои пардохти маблағҳои андӯхти нафақавӣ аз ҳисобномаҳои инфиродии шахсони суғурташуда, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.12.2008 сол, № 665 тасдиқ шудааст, муайян гардидааст.

Пардохти мазкур ғайринақдӣ анҷом ёфта, дар ҳолате ки сармои нафақавии ҳисобишуда аз 20 нишондиҳанда барои ҳисобҳо дар рӯзи пайдо намудани ҳуқуқ ба гирифтани маблағҳо кам бошад, пас тамоми маблағҳои андӯхти нафақавии захирашуда дар қисми махсуси ҳисобномаи инфиродии шахси суғурташуда (шахси суғурташудаи ғавтида) пардохт карда мешаванд. Ҳангоме ки сармои нафақавӣ дар рӯзи пайдо намудани ҳуқуқ ба гирифтани маблағҳо аз 20 нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд бошад, ба шахси суғурташуда ҳар сол иловапулӣ ба нафақавии меҳнатӣ муқаррар карда мешавад, ки ба соҳибкори инфиродии ба нафақа баромада низ дахл дорад.

Мутобики моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи иҷтимоӣ» аз 13. 12 соли 1997, баробари якчанд категория субъектон - шаҳрвандони хоричӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки фаъолияти меҳнатӣ, хоҷагидорӣ ва соҳибкориро (бе ташкили шахси ҳуқуқӣ) дар ҳудуди Тоҷикистон ба амал мебароранд, мутобики ҳамин қонун бояд тахти суғуртаи ҳатмии давлатии иҷтимоӣ қарор гиранд. Аз мазмуни меъёрҳои ҳамин санади меъёрии ҳуқуқӣ бармеояд, ки соҳибкорони инфиродии суғурташуда тибқи тартиби умумӣ ба гирифтани кӯмакпулӣ барои корношоямии муваққатӣ, кӯмакпулии ҳомиладорӣ ва таваллуд, кӯмакпулии оилавӣ, кӯмакпулӣ ба сабаби бекорӣ ва кӯмакпулӣ барои дафн ба аъзои оилаи камбизоат ҳуқуқ доранд (моддаҳои 12, 13, 14, 15 ва 16 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи иҷтимоӣ»).

Хусусиятҳои хоси фаъолияти соҳибкорони инфиродӣ дар баҳши кишоварзӣ ҳангоми фаъолият дар шакли хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) ба назар мерасад. Қонунгузор дар самти мазкур танзимномаи ҳуқуқии суғуртаи иҷтимоии давлатӣ ва таъминоти иҷтимоии аъзои хоҷагии деҳқониро мушаххас намудааст.

Мутобики моддаи 35 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)» аз 15 март соли 2016 аъзои хоҷагии деҳқонӣ бо суғуртаи иҷтимоии давлатӣ фаро гирифта шуда, бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бо нафақа ва дигар имтиёзҳо таъмин карда мешаванд. Ғайр аз ин дар меъёри мазкур давраи дар хоҷагии деҳқонӣ кор кардани аъзо ва шаҳрвандоне, ки дар хоҷагии деҳқонӣ тибқи шартномаи меҳнатӣ кор мекунанд, ба собиқаи умумӣ ва бефосилаи кории онҳо ҳисоб карда мешавад. Собиқаи кории шахсони мазкур аз тарафи хоҷагии деҳқонӣ дар асоси сабтҳои дафтарчаи меҳнатӣ ва ҳуҷҷатҳои тасдиқкунандаи пардохти ҳаққи узвияти суғуртаи иҷтимоӣ ҳисоб карда мешавад. Яке аз масъалаҳое, ки баҳсталаб аст, фаъолияти хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) дар ҳайати як нафар бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ мебошад. Маҳз дар ҳамин ҳолат зарурати танзими ҳуқуқии иҷтимоии фаъолияти яке аз шаклҳои таъсиси соҳибкорони инфиродӣ ба миён меояд. Дигар масъалае, ки боиси бархурд ва норасоӣ дар қонунгузорӣ шуда

метавонад, таъсиси хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) натавонад аз ҷониби як нафар балки дар ҳудуди то 50 нафар мебошад. Навоварии мазкур дар навбати худ масъалаҳои ҳуқуқии таъминоти иҷтимоии натавонад аз ҷониби як нафар, балки то 50 нафарро ба миён меорад.

Қонунгузор ҳамчунин нисбати баҳшҳои алоҳидаи соҳибкорони инфиродӣ имтиёзҳо дар робита ба пардохтҳои андоз, аз ҷумла андозҳои иҷтимоӣ муайян намудааст. Аз ҷумла, барои аъзои хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ), ки бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ фаъолияти кишоварзиро анҷом медиҳанд, меъёри андози иҷтимоӣ дар шакли мустаҳкамгардида ба андозаи 10 сомонӣ дар як моҳ муқаррар гардидааст.

Пардохти андози иҷтимоӣ барои аъзои хоҷагии деҳқонӣ, ки дар замини лалмӣ фаъолият менамоянд, дар як соли тақвимӣ 7 моҳ муқаррар шудааст. Меъёри мазкур хусусияти тағйирёбандаи дошта, маблағи пардохти андози иҷтимоии аъзои хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ метавонад аз андозаи муқарраршуда зиёдтар бошад. Гуфтан мумкин, ки имтиёзи мазкур танҳо нисбати аъзои хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) на, балки ҳуди соҳибкорони инфиродӣ бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ татбиқ мегардад. Пешниҳод мегардад, ки имтиёзи мазкур бо дарназардошти хусусияти тағйирёбандаи он нисбати соҳибкорони инфиродие, ки дар ҳайати як нафар бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ дар соҳаи кишоварзӣ ба пешбурди фаъолияти хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ) машғуланд, татбиқ гардад. Ҳолати мазкур метавонад як навъ дастгирии иҷтимоии соҳибкорони истеҳсолӣ гардад.

Барои соҳибкорони инфиродие, ки маблағи патентро барои 3 моҳи тақвими минбаъда дар шакли пешпардохт (бо дарназардошти индексатсия) анҷом медиҳанд, ба андозаи 10 фоизи маблағи умумӣ кам карда мешавад. Ҳамин ҳолат дастгирии давлатӣ дар фаъолияти соҳибкорони инфиродиро инъикос менамояд, ки минбаъд ба таъминоти иҷтимоии онҳо таъсири мусбӣ расонида метавонад. Чунин як тафриқабандӣ дар қонунгузори ҷорӣ ба мақсад мувофиқ аст, вале он дар фаъолияти соҳибкорони инфиродӣ, ки мутобики шаҳодатнома амал менамоянд, дар асоси маҳакҳои мушаххас, масалан даромади соф (бе дарназардошти хароҷот) муқаррар гардидаш имконпазир аст.

Имрӯзҳо дар самти таъминоти ҳуқуқӣ-

ичтимоии соҳибкорони инфиродӣ як қатор масъалаҳои ба миён омадаанд, ки ҳалли онҳо дар сатҳи қонунгузорӣ зарур аст. Яке аз ин масъалаҳо пинҳонсозии даромадҳои воқеии соҳибкорони инфиродӣ, аз ҷумла ҳангоми пардохти андозҳои иҷтимоӣ аз ҳисоби музди меҳнат мебошад, ки бешубҳа ба таъминоти иҷтимоии онҳо низ таъсир мерасонад. Мувофиқи назарсанҷии Бонки Умумиҷаҳонӣ беш аз 78 фоизи соҳибкорони пурсидашуда изҳор намудаанд, ки навобаста аз он ки ба кормандони кироии худ маоши баланд медиҳанд, вале бинобар вазнин будани ҳаҷми андозҳои иҷтимоӣ миқдори аслии онро камтар нишон медиҳанд, ё ба ҳар роҳи усул ва восита ба кам кардани он муваффақ мегарданд. Бинобар ҳамин, пешниҳод мегардад, ки бо мақсади минбаъд ба низом даровардани таъминоти иҷтимоии соҳибкорони инфиродӣ механизми ягонаи шакли электронӣ ва иҷбории эъломиякунонии даромадҳои аз ҳисоби соҳибкорӣ ва музди меҳнат ба дастамада чорӣ карда шавад.

Таҷрибаи қонунгузори кишварҳои ИДМ нишон медиҳад, ки таъминоти ҳуқуқии иҷтимоии соҳибкорони инфиродӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба таври умумӣ пешбинӣ гардида, хусусияти ҳаволакунонда доранд.

Таъминоти иҷтимоии соҳибкорони инфиродӣ дар робита ба фаъолияти соҳибкори инфиродӣ ҳамчун корфармо ва шахси худмашғул тафриқабандӣ намегардад. Асосан меъёрҳои қонунҳои махсус дар як қатор кишварҳои ИДМ ба таври умум ҳуқуқ ва уҳдадорихои соҳибкорони инфиродиро муайян намудаанд. Барои мисол, дар Арманистон Қонуни Ҷумҳурии Арманистон «Дар бораи соҳибкори инфиродӣ» аз 03.04.2001 сол амал менамояд, ки ҳуқуқҳои соҳибкори инфиродиро мушаххас дарбар гирифтааст, аммо ҳуқуқи соҳибкор ба таъминоти иҷтимоӣ ва нафақа дар он пешбинӣ нагардидааст.

Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Қазоқистон бошад, танҳо пешбинӣ намудааст, ки ҳимояи иҷтимоии соҳибкорони инфиродӣ тавассути ҳуқуқи истифодаи низоми таъминоти иҷтимоӣ, нафақа ва суғуртаи иҷтимоӣ амалӣ гардонда мешавад. Дигар кафолатҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла гирифтани нафақаи маъҷубӣ нисбати шахсоне, ки то 20 солагӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул ва маъҷуб гардидаанд, дар Қонуни

Ҷумҳурии Беларус «Дар бораи таъминоти нафақа» аз 17.04. 1992 сол дарҷ гардидаанд. Татбиқи ҳуқуқ ба фаъолияти соҳибкории маъҷубон дар моддаи 131 Кодекси Туркманистон дар бораи ҳифзи иҷтимоии аҳоли низ пешбинӣ гардидааст.

Муқаррароти қонунгузори кишварҳои ИДМ, аз ҷумла оид ба ҳуқуқҳои маъҷубон ба меҳнат ва шугълмандӣ бештар ҷиҳати иҷрои талаботи банди «f» моддаи 27 Конвенсияи СММ дар бораи ҳуқуқҳои маъҷубон аз 13.12.2006, ки васеъ намудани имкониятҳои фаъолияти инфиродии меҳнатӣ, соҳибкорӣ, рушди кооперативҳо ва ташкили қори хусусии ҳуди онҳоро таъкид менамояд, равона гардидааст [7].

Ҳамзамон, фурсат фаро расидааст, ки масъалаи таъминоти иҷтимоии соҳибкорони инфиродӣ ба таври комплексӣ ҳамачониба таҳлил гардида, лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шугли соҳибкории инфиродӣ» таҳия ва қабул карда шавад. Қабули санади меъёрии мазкур метавонад барои рушди соҳибкории хурди миёна, ки дар меҳвари он соҳибкории хурд меиҷтад, мусоидат намояд.

#### Рӯйхати адабиёт:

1. [Манбаи электронӣ] <https://www.president.tj>.
2. Аз Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо соҳибкорон ва сармоягузори ватаниву хориҷӣ 14.10 соли 2017, шаҳри Душанбе. <https://www.president.tj>.
3. [Манбаи электронӣ] [http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEX\\_PUB:11200:0::NO::P11200\\_COUNTRY\\_ID:103547](http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEX_PUB:11200:0::NO::P11200_COUNTRY_ID:103547).
4. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.07.2016 сол, №1329 [Манбаи электронӣ] [http://base.mmk.tj/view\\_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=340](http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=340).
5. Фармоишҳои Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 январи соли 2016, №13 ва Қумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 январи соли 2016, № 1-ф «Оид ба индексатсияи андозаҳои пардохт барои патент».
6. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Қоидаҳои андозбандии соҳибкорони инфиродӣ, ки дар асоси патент ё шаҳодатнома фаъолият менамоянд» аз 31 августи соли 2012, №451.
7. [Манбаи электронӣ] [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/disability.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml)

#### **Аннотатсия**

##### **Таъминоти ҳуқуқӣ-иҷтимоии ҷаёлияти соҳибкорони инфиродӣ**

Мақола масъалаҳои ҳуқуқии таъминоти иҷтимоии соҳибкорони инфиродиро дарбар мегирад. Таъкид мегардад, ки андешидани чораҳо ва ислоҳоти иқтисодӣ аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси пешрафти соҳибкорӣ, баҳусус соҳибкории инфиродӣ гардида, мавқеи соҳибкорон дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи меҳнат тағйир ва то андозае устувор гардидааст. Муаллиф, пешниҳод менамояд, ки дар қонунгузори амалкунанда мафҳуми «низомии таъминоти давлатии иҷтимоӣ» пешбинӣ карда шавад.

Дар мақола таҳлил, тафриқабандии меъёрҳои Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахравандони Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи суғуртаи иҷтимоӣ» ва дигар санадҳои меъёрии зерқонунӣ, ки ба таъминоти иҷтимоии соҳибкорони инфиродӣ дахл доранд, гузаронида шудааст. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии ҳалталаб дар робита ба татбиқи ҳуқуқи соҳибкорон ба таъминоти иҷтимоӣ дар баҳши кишоварзии иқтисод низ мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Ҳамзамон, қисман таҷрибаи Арманистон, Беларус, Қазоқистон ва Туркманистон оид ба таъминоти ҳуқуқии иҷтимоии соҳибкорӣ дар муқоиса ба як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

#### **Аннотация**

##### **Социально-правовое обеспечение деятельности индивидуальных предпринимателей**

Статья анализирует правовые проблемы социального обеспечения индивидуальных предпринимателей. Высказывается, что принятые меры и экономические реформы, проводимые Правительством Республики Таджикистан, послужили основой развития предпринимательства, особенно индивидуального предпринимательства, и в какой-то мере изменилось и стабилизировалось положение предпринимателей в трудовом законодательстве Республики Таджикистан. Автор предлагает ввести в действующее законодательство понятие «системы государственного социального обеспечения».

В статье проанализированы, дифференцированы нормы Законов Республики Таджикистан «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан», «О социальном страховании» и других подзаконных нормативных актов, касающихся социального обеспечения индивидуальных предпринимателей. Также исследованы некоторые требующие решения вопросы, во взаимосвязи с применением прав предпринимателей на социальное обеспечение в аграрном секторе экономики. Вместе с тем, частично рассмотрена практика Армении, Беларуси, Казахстана и Туркменистана о социально-правовом обеспечении предпринимательства по сравнению с некоторыми международными нормативными правовыми актами.

#### **Annotation**

##### **Social and legal support of individual entrepreneurs**

The article contains the legal problems of social welfare of individual entrepreneurs. It is stated that the adoption of measures and economic reforms, carried out by the Government of the Republic of Tajikistan, served as the basis for the development of entrepreneurship, especially individual entrepreneurship, and to some extent the position of entrepreneurs in the labor legislation of the Republic of Tajikistan has changed and stabilized. The author proposes to introduce in the current legislation the concept of "state social welfare system".

The article analyzes, differentiates the norms of the Laws of the Republic of Tajikistan "On Pension welfare of citizens of the Republic of Tajikistan", "On Social Insurance" and other pollegal acts related to social welfare of individual entrepreneurs. Also investigated some issues that need to be addressed, in conjunction with the application of the rights of entrepreneurs to social welfare in the agricultural sector of the economy. At the same time, partially considered the practice of Armenia, Belarus, Kazakhstan and Turkmenistan on the social and legal welfare of entrepreneurship, as compared with some international normative legal acts.

**ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ ЗАХИРАҲОИ ТАБИЙ, ҲУҚУҚИ АГРАРӢ; ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ (ИХТИСОС: 12.00.06)**  
**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.06)**



**Нематов Акмал,**  
*муовини саркотиби илми Академияи илмҳои  
Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои  
ҳуқуқшиносӣ*

**ТАҲЛИЛИ ЗИДДИКОРРУПСИОНИИ ҚОНУНГУЗОРИИ  
ЗАМИНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

*Калидвожаҳо:* замин; коррупсия; экспертизаи зиддикоррупсионӣ; қонунгузори замин.

*Ключевые слова:* земля; коррупция; антикоррупционный анализ; земельное законодательство.

*Keywords:* land; corruption; anti-corruption analysis; land legislation.

Замин ҳамчун қисмати муҳити табиӣ ва сарвати табиӣ, муҳимтарин боигарии ҷамъият ва давлат ба ҳисоб рафта, нақши он дар инкишофи иқтисодиёти ҳар як кишвар бениҳоят бузург аст. Замин барои ҷамъияти инсонӣ арзиши махсуси худро дошта, сарчашмаи аввалиндараҷаи ҳамагуна боигарист. Замин арзише дорад, ки ӯро аз арзишҳои дигари моддӣ ба кулӣ фарқ мекунонад. Арзиши замин ҳамчун сарвати табиӣ пеш аз ҳама дар он аст, ки заминро ҳамчун воситаи истеҳсолот дар соҳаи кишоварзӣ истифода менамоянд.

Боиси зикр аст, ки дар даврони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунгузори замин, ҳамчун заминаи ҳуқуқии ислоҳоти замин ва кишоварзӣ, ки яке аз ҷузъи ислоҳоти иқтисодӣ мебошад, дар таҳия, тақмил ва мукамалсозии қонунгузори милли ҷойи муайяноро ишғол менамояд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд, ки баҳри танзим намудани муносибатҳои вобаста ба замин ва заминистифодабарӣ равона гардидаанд. Ҷунонҷӣ: Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 декабри соли 1996[2]; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

ислоҳоти замин» аз 5 марти соли 1992[5]; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳои замин» аз 12 майи соли 2001[3]; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими давлатии ҳосилхезгардонии заминҳои табиноти кишоварзӣ» аз 15 июли соли 2004[6]; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи заминсозӣ» аз 5 январи соли 2008[4]; ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)» аз 19 майи соли 2009[7]. Бояд махсусан таъкид сохт, ки бо қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии зикргардида дар ҳудуди ҷумҳурӣ муносибатҳои заминистифодабарӣ ба кулӣ тағйир ёфтанд.

Дар Барномаи ислоҳоти кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 аз 1 августи соли 2012[1] қайд гардидааст, ки «пас аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ дар ҷумҳурӣ давраи ислоҳоти иқтисодӣ оғоз гардид. Аз соли 1992 инҷониб марҳилаи ба деҳқонон қисман ҷудо намудани заминҳои минтақаи кӯҳистон ва наздикӯҳӣ оғоз шуд. Бо фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 октябри соли 1995, №342 ва аз 1 декабри соли 1997, №874 75 ҳазор гектар замин барои истифода ба хоҷагидорон ҷудо карда шуд, ки ин

амал ба таъминоти аҳоли бо озуқа мусоидат намуд. Мавриди қайд аст, ки пас аз қабул гардидани асноди мазкур як қисми бекори аҳоли ба қор қалб гардид, ки он барои ҳалли масъалаҳои шуғли аҳоли аҳамияти калон дошт». Ҳамин тариқ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ замин ба ҳайси воситаи асосии истеҳсолот дар соҳаи кишоварзӣ баромад намуда, яке аз омилҳои баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии иҷтимоии аҳолии кишварамон ба ҳисоб меравад.

Яке аз шартҳои зарурии рушди бомуваффақияти иқтисодиёти кишварамон инкишоф ва тақмили қонунгузории замин мебошад. Дар навбати худ, яке аз масъалаҳои марказии қонунгузории замин бартараф намудани омилҳои коррупсионии қонунгузории замин ба шумор меравад. Ҳамин тавр, бо мақсади муайян ва бартараф намудани меъёрҳои хусусияти коррупсионидошта дар қонунгузории замини Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар мақолаи мазкур меъёрҳои Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳои замин» мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Бояд маҳсусан қайд намуд, ки коррупсия яке аз зуҳуротҳои манфӣ дар ҷомеа ба ҳисоб рафта, сарчашмаи асосии сар задани ҷинойтҳои фаромиллӣ гаштааст. Коррупсия - ин вабои аср мебошад, ки ба амнияти давлат, коста гаштани нуфузи давлат дар назди ташкилотҳои байналмилалӣ, паст шудани сатҳи некуаҳволии мардум, фалаҷ шудани шоҳаҳои ҳокимият, коста шудани боварии халқ ба давлат ва мақомоти давлатӣ, поймол шудани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд оварда мерасонад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати иҷтимоӣ баҳри паст намудани шиддати коррупсия дар ҷомеа заминаҳои ҳуқуқӣ ва воқеиро амалӣ намуда, барои ҳар як шаҳрванди худ шароити арзандаи зиндагиро фароҳам оварда истодааст.

Тоҷикистон ҳамчун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ, дар решакан намудани ин вабои аср бетараф буда наметавонад. Баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор қонунҳои қабул шудаанд, ки дар пешгирӣ ва решакан намудани ин зуҳуроти номатлуб нақши беандоза доранд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза

бар зидди коррупсия» аз 25 июли соли 2005[8] яке аз қонунҳои мебошад, ки бо мақсади мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, решакан ва паст намудани шиддати коррупсия, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои ҷамъият, таъмини амнияти миллӣ, фаъолияти мӯътадили мақомоти ҳокимияти давлатӣ, покнатӣ ва беғаразӣ дар хизмати давлатӣ равона гардидааст.

Инчунин бо мақсади минъбад тақвият додани мубориза бо коррупсия Стратегияи муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020 аз 30 августи соли 2013[9] қабул гардидааст. Дар баробари санадҳои меъерии зикргардида дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъерии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъерии ҳуқуқӣ» аз 28 декабри соли 2012[10] қабул шудааст. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқии ташкили гузаронидани экспертизаи ҳуқуқии санадҳои меъерии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъерии ҳуқуқиро бо мақсади дар онҳо ошкор намудани омилҳои бавучудоварандаи коррупсия ва андешидани чораҳо ҷиҳати пешгирӣ коррупсия дар ҳаёти ҷомеа пешбинӣ намудааст. Ҳамаи он санадҳои меъерии ҳуқуқие, ки баъди қабули ин қонун қабул мешаванд, бояд аз экспертизаи зиддикоррупсионӣ гузаронида шаванд. Зеро он омилҳои, ки барои коррупсия шароит ба вучуд меоранд бояд аз санадҳои меъерии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъерии ҳуқуқӣ бардошта шаванд.

Омилҳои коррупсионие, ки бевосита дар қонунгузории замин ба назар мерасанд гуногун буда, онҳо хусусияти устуворро гирифтаанд. Аз ин рӯ, бо мақсади рушду раванқ додани низоми қонунгузории замини кишвар ва бартараф намудани омилҳои коррупсионии мавҷуда дар ин соҳаи қонунгузорӣ зарурат ба миён омадааст, ки қонунҳои соҳавии мазкурро аз нигоҳи мавҷудияти омилҳои коррупсионӣ таҳлил намуда ва дар сурати ҷой доштани онҳо роҳҳои бартараф намудани онҳоро муайян намоем.

Яке аз қонунҳои, ки имрӯз бояд аз нигоҳи ошкор намудани омилҳои бавучудоварандаи коррупсия ва андешидани чораҳо ҷиҳати бартараф намудани ин омилҳо ва дар маҷмӯъ низоми пешгирии коррупсияро дар соҳаи замин ва заминистифодабарӣ Кодекси замини Ҷумҳу-

рии Тоҷикистон баромад мекунад. Вале мутаасифона, имрӯз кодекси мазкур пурра ба талабот ва шароити имрӯзаи иқтисодӣ ва талаботи озод аз омилҳои коррупсионӣ ҷавоб дода наметавонад. Муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба замин пеш аз ҳама бо мақсади зиёд намудани истеҳсолоти маҳсулоти кишоварзӣ, истифодаи оқилонаи замин, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат ва дар ин асос беҳтар намудани сатҳи зиндагии мардум нигаронида шудааст. Аммо имрӯз бисёр ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки замин ҳамчун объекти асосии кирдорҳои ғайриқонунии коррупсионӣ гардидааст, ки он боиси паstraфтани сифати замин, ғайрмақсаднок истифодабурдани замин, ғайриқонуни хариду фуруш намудани замин ва ба дигар ҳолатҳои манфиет, ки ба иқтисодии давлат ва ба яке аз захираҳои табиӣ зарари калон мерасонад. Аз ин лиҳоз зарур аст, ки бо мақсади бартараф намудани омилҳои коррупсионӣ қонуни бояд мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шавад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоихаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» дар сатҳи қонунгузорӣ омилҳои бавучудоварандаи коррупсио пешбинӣ намудааст ва ин омилҳо аллақай ба ҳама маълум аст. То кадом дараҷа ин омилҳо дар Кодекси замин мавҷуданд ҳар як олими ҳуқуқшинос, ҳуқуқтатбиқкунанда баҳои гуногун медиҳанд.

Яке аз омилҳои, ки боиси объекти коррупсия гаштани замин шудааст, ба сифати объекти муносибатҳои граждани эътироф гардидани замин мебошад ва дар моддаи 11 Кодекси замин муносибатҳои молумулкиро дар соҳаи заминистифодабарӣ, ки вобаста ба гирифтани (ба даст овардани) ҳуқуқи бегона намудани ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин ба миён меоянд мустақкам кардани он мебошад. Нодуруст маънидод кардани ин меъёри қонун аз ҷониби субъектони ҳуқуқтатбиқкунанда боиси он гардид, ки замин дар ҷумҳурӣ озодона хариду фуруш карда шуд ва ба ғайрмақсаднок истифода бурдани он шароит фароҳам овард. Бинобар ин меъёрҳои кодекси мазкур вобаста моликият ба замин, бегона кардани ҳуқуқи истифодабарии замин аз ҷониби шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи кишвар,

хусусияти коррупсионӣ дошта, боз як маротиба мавриди омӯзиш қарор дода шавад. То ҳол, механизм ва тартиби ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин бо ҳуқуқи бегона намудани он, яъне хариду фуруш, тухфа, иваз, ичора, гарав ва дигар аҳдҳо ва инчунин ба тариқи мерос ва бо тартиби умумии ба даст овардани ҳуқуқ, ки Кодекси мазкур ва қонунгузориҳои граждани муқаррар намудааст, маълум нест. Мавҷуд набудани расмиёти маъмурӣ, аз ҷумла мавҷуд набудани тартиби амалисозии ҳаракатҳои муайян ҷузъиёти онҳо нисбат ба даст овардан ҷ бегона кардани ҳуқуқи истифодаи зами аз ҷониби мақомоти давлатӣ ба ҳолатҳои гуногуни коррупсионӣ оварда расонидааст. Дар бораи ин номуайянии ҳуқуқию лингвистӣ (забонӣ) - истифодаи гуруҳи истилоҳҳои беасоси хусусияти муайянқунидошта ва ибораҳои бисёрмаънӣ, ки бе тафсири мафҳумҳои мушаххас қобили қабул ва истифодабарӣ нестанд нисбати банди “н” моддаи 6 кодекси ва дигар омилҳои ҳолати коррупсиониро дар самти ба даст овардан ва бегона кардани ҳуқуқи истифодаи замин ба миён мегузорад.

Яке аз омилҳои коррупсионие, ки дар Кодекси замини кишвар ба назар мерасад, ки метавонад аз даст додани яке аз сарватҳои табиӣ кишвар ин моддаи 2 кодекси ва ихтилофҳои байни қисмҳои 1 ва 4 он мебошад. Фикр мекунем, ки ин меъёри кодекси, инчунин ба моддаи 13 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобикат намекунад. Чи тавре ки маълум аст, ихтилофи меъёрҳо яке аз омилҳои бавучудоварии коррупсия ба ҳисоб меравад. Бо баробари ин Кодекси мазкур инчунин меъёрҳои дорад, ки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки шахрванд ҷ резиденти Тоҷикистон намебошанд ҳуқуқи истифодабарии заминро дошта наметавонанд. Масъалан, қисми 2 моддаи 171, ки дар он омадааст: «Ҳангоми аз шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон баромадани шахс, ки дорои ҳуқуқи истифодабарии қитъаи замин бо ҳуқуқи бегона намудани он мебошад, ин ҳуқуқ бояд ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бегона карда шавад». Бинобар ин думанҳои меъёрҳои кодекси метавонад ба рушди муносибатҳои коррупсионӣ шароит фароҳам оварад. Пешниҳод карда мешавад, ки боз як маротиба бо гузаронидани тадқиқоти илмӣ ва таҳлили таҷрибаи кишварҳои хоричӣ

бо назардошти ҳифзи манфиатҳои миллӣ меъёри кодекс оид ба додани қитъаҳои замин ба шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ хоричӣ мавриди омӯзиши чидди қарор дода шавад. Пешниҳод карда мешавад, ки бо баробари манъи додани заминҳои таъиноти кишоварзӣ, инчунин додани заминҳои таъиноти дигар, аз ҷумла заминҳои таъиноти ҳифзи табиат, солимгардонӣ, рекреатсионӣ ва таърихию маданӣ; заминҳои фонди давлатии ҷангал; заминҳои фонди давлатии об; заминҳои захираи давлатӣ ва ғайра ба шахсони ҳуқуқӣ ва воқеии хоричӣ қатъиян манъ карда шавад. Тибқи моддаи 13 Кодекси замин истифодаи муҳлатноки замин метавонад кӯтоҳмуддат - то се сол ва дарозмуддат - аз се то бист сол ба истиснои ҳолатҳои пешбиниамудаи ҳамин Кодекс бошад. Аммо, тибқи моддаи 25 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон қитъаҳои заминро ба шахрвандони хоричӣ ва шахсони ҳуқуқии хоричӣ ба истифодаи муҳлатнок ба муҳлати то 50 сол додан мумкин аст. То ҳол маълум нест, бо кадом мақсад қонунгузор истифодаи муҳлатноки қитъаи заминро барои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии ҷумҳурӣ то 20 сол пешбинӣ кардааст, аммо нисбати шахрвандони хоричӣ ва шахсони ҳуқуқии хоричӣ то 50 сол. Чунин муносибат ба заминистифодабарӣ ва сарвати табиӣ, ки давлат бояд онҳоро самаранок истифода барад ва истифодаи он ба манфиати халқ тибқи моддаи 13 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қафолат дода шудааст нобаробарӣ ва ҳолати коррупсиониро ба миён меорад. Бинобар ин пешниҳод карда мешавад, ки дар кодекс меъёр ҷой дода шавад, ки додани қитъаи замини дигар категорияҳо, ки додани он тибқи қонунгузори замини ҷумҳурӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии хоричӣ маън нашудааст, ҳатман муҳлатнок бошад, ва муҳлати истифодаи он аз 50 ба 20 сол кам карда шавад.

Дигар омилҳое, ки ба вучудовардани ҳолатҳои коррупсионӣ мусоидат менамояд, ин меъёрҳое, ки бевосита бо ҳуччатҳое тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи заминро пешбинӣ менамояд, алоқаманд мебошад. Кодекси мазкур мавҷуд набудан муҳлат ва расмиёти маъмурӣ оид ба қабули ҳуччатҳо, корқард ва супоридани Сертификати ҳуқуқи истифодаи замин, яъне мавҷуд набудани муҳлат ва тартиби амалисозии ҳаракатҳои

муайян ё ҷузъиёти онҳо аз ҷониби мақомоти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот (шахсони мансабдори онҳо) нисбати супоридани ҳуччати тасдиқкунандаи ҳуқуқи истифодаи замин мавҷуд аст, ки он тибқи моддаи 5 Қонуни ҚТ «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» ба яке аз омилҳои асосии бавҷудовардани коррупсия дохил гардидааст.

Дар охир бояд қайд намуд, ки дар низоми қонунгузори замини ҷумҳурӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи заминсозӣ» ҷойи намоёнро ишғол намуда, тартиби амалигардонии чорабиниҳои заминсозӣ, инчунин муносибатҳоро дар раванди фаъолияти заминсозӣ байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, мақоми ваколатдори давлатӣ оид ба заминсозӣ, заминистифодабарандагон, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки ба гузаронидани қорҳои заминсозӣ манфиатдоранд, танзим менамояд.

Дар моддаи 31 қонуни зикргардида пешбинӣ карда шудааст, ки ҳуччатҳои заминсозӣ аз тарафи мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба заминсозӣ ва мақомоти маҳаллии он омода карда мешаванд. Дар баробари ин, дар асоси моддаи 33 Қонуни мазкур, ҳуччатҳои заминсозӣ барои ҳар як объекти заминсозӣ дар парвандаи заминсозӣ гирд оварда мешаванд, яъне ба ибораи дигар, дар асоси ҳуччатҳои заминсозӣ парвандаи заминсозӣ тартиб дода мешавад. Муттасифона, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи заминсозӣ» муҳлати омода намудани парвандаи заминсозиро муайян накардааст. Дар робита ба ин, бояд зикр намуд, ки дар асоси қисми 2 моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», номуайянии муҳлатҳо яке аз омилҳои бавҷудоварандаи коррупсия ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, пешниҳод карда мешавад, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи заминсозӣ» дар кадом муҳлат омода намудани парвандаи заминсозӣ бояд аниқ карда шавад.

**Руйхати адабиёт:**

1. Барномаи ислохоти кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 аз 01.08.2012с., №383 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

2. Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13.11.1996 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳои замин» аз 12.05. 2001сол (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2001. № 4. мод.187).

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи заминсозӣ» аз 5 январи соли 2008 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2008. №1, қ. 2. мод. 21).

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ислохоти замин» аз 5 марти соли 1992 (Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1992. №10. мод. 139; 1994. №15-16. мод 252; Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 1995. №22. мод 276; 1997. №9. мод. 117; 2006. №3. мод. 165.).

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими давлатии ҳосилхезгардонии

заминҳои табиоти кишоварзӣ» аз 15 июли соли 2004 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2004. №7. мод. 463; 2007. №7. Мод. 689.).

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хочагии деҳқонӣ (фермерӣ)» аз 19 майи соли 2009 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2009. №5. м. 333.).

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 25 июли соли 2005, № 100 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

9. Стратегияи муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020 аз 30 августи соли 2013 таҳти № 1504 // Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия. Версияи 7.00.

10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 28 декабри соли 2012 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2012. №12, қ. 1. мод.1019.).

**Аннотатсия**

**Таҳлили зиддикоррупсионии қонунгузории замини Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола қонунгузории замини Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақсади дарёфт ва аз байн бурдани меъёрҳои хусусияти коррупсионидошта мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор дода шудааст. Дар натиҷаи таҳлили гузаронидашуда муаллиф вобаста ба тақмили қонунгузории замин пешниҳоди мушаххас манзур намулдааст.

**Аннотация**

**Антикоррупционный анализ земельного законодательства Республики Таджикистан**

В статье рассматривается и анализируется земельное законодательство Республики Таджикистан с целью выявления тех положений, которые имеют коррупционный характер. В результате проведенного анализа автором делаются конкретные предложения по совершенствованию земельного законодательства.

**Annotation**

**Anti-corruption analysis of land legislation of the Republic of Tajikistan**

The article examines and analyzes the land legislation of the Republic of Tajikistan in order to identify those provisions that are corrupt in nature. As a result of the analysis, the author makes a concrete proposal on the improvement of land legislation.

**ҲУҚУҚИ ҚИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИҚРОИ ҚАЗОИ  
ҚИНОЯТӢ (ИХТИСОС: 12.00.08)**

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ  
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.08)**



**Баҳриддинзода Субҳиддин Эсо,**

*муовини якуми директори Маркази миллии қонунгузориши назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент*

E-mail: Subhiddin\_b@mail.ru

**Хочаева Наргис,**

*муаллими калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*



**ОИД БА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ИЛМӢ - АМАЛИИ  
КОРРУПСИЯ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

*Калидвожаҳо: коррупсия; стратегия; қиноят; пешгирии қинояткорӣ.*

*Ключевые слова: коррупция; стратегия; преступление; предупреждение преступности.*

*Keywords: corruption; strategy; crime; crime prevention.*

Дар ҷаҳони имрӯза яке аз монеаҳои асосӣ дар роҳи муваффақона амалӣ гардонидани ҳуқуқи озодиҳои инсон зухуроти номатлаби коррупсия мебошад. Коррупсия рушди умумимиллӣ, болоравии иқтисодиёт ва некӯахлоқии иҷтимоиро бозмедорад, боварии шаҳрвандонро ба давлат коста мегардонад, табақаҳои камбизоати аҳолиро аз некӯахлоқие, ки ба онҳо тибқи ҳуқуқҳои онҳо мансуб аст, маҳрум месозад. Коррупсия дар қатори дигар ҳатарҳои ҷаҳонӣ ба мисли терроризм, ифродгароӣ, гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор, қиноятҳои трансмиллӣ ва ҳатарҳои дигар зарарҳои зиёде ба давлатҳо, ташкилотҳои гуногун, ҷомеаҳои шаҳрвандӣ ва дар ниҳоят ба ҳар як инсон зарарҳои ҷиддӣ мерасонад. Дар баробари ин коррупсия боварии мардумро ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии давлат ва ба

роҳбарони ташкилоту идораҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ коста мегардонад.

Вобаста ба масъалаҳои илмӣ ва амалии коррупсия ва пешгирии он як қатор олимони корҳои илмӣ худро ба ҷоп расониданд. Дар ин сарчашмаҳо таҳлили илмӣ аз таҳлили мафҳуми коррупсия дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оғоз намуда, ба сарчашмаҳои ҳуқуқии дохилӣ таъҷиб мекунанд. Аз ин ҷо, «дар Кодекси рафтори шахсонӣ мансабдори мақомоти тартиботи ҷамъиятиро таъминкунанда (аз тарафи Ассамблеяи Генералии ООН 17 декабри соли 1978 қабул шуда) қайд карда шудааст, ки мафҳуми коррупсияро қонунгузориҳои ҳар як давлати алоҳида муқаррар мекунанд» [1, с.355]. Зиёда аз ин яке аз ҳуҷҷатҳои СММ оид ба мубориза бо коррупсияи байналхалқӣ коррупсияро сӯистеъмор аз ҳокимияти давлатӣ бо

максуди ғарзнок ба манфиати шахси аз тарафи шахси мансабдор муайян намудааст [2, с.323].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар баробари Кодекси ҷиноятӣ, яке аз аввалин қонуни соҳавӣ дар ин самт ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» мебошад, ки 11 декабри соли 1999 қабул карда шудааст. Тибқи ин Қонун «дар зери мафҳуми коррупсия ҳаракат (беҳаракати) шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ё шахсони ба онҳо баробар кардашуда, ки истифодаи мақоми худ ва имкониятҳои онро барои ба даст овардани неъматҳои моддӣ ва неъмату имтиёзҳои дигари пешбинӣ накардаи қонунҳо равона мекунанд, инчунин ба онҳо ғайриқонунӣ пешниҳод намудани неъмату имтиёзҳои мазкур аз ҷониби шахсони воқеию ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад» [3, мод.2]. Аз ин ҷо, ба ивази маблағ ва ё ҳавасмандкунии моддии алоҳида шахси мансабдор аз ваколати худ сӯистеъмол мекунанд. Дар ин ҷо бояд қайд кард, ки дар коррупсия ду тараф баромад мекунанд, яке «меҳарад» ва дигаре «мефурӯшад».

Тибқи талаботи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба категорияи ҷиноятҳои коррупсионӣ ҷиноятҳои «Гирифтани пора» (мод.319), «Додани пора» (мод.320) ва «Ифғои порадиҳӣ» (мод.321) мансуб мебошанд [4]. Дар баробари ин як қатор ҷиноятҳои мавҷуданд, ки ба категорияи ҷиноятҳои хараҷкери коррупсионидошта мансубанд, чунончи «Сӯистифода аз ваколатҳои мансабӣ» (мод.314).

Баъдан, 25 июни соли 2005 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» қабул шуд, ки дар он мафҳуми коррупсия мувофиқи талаботи замона пурра карда шуд [5]. Дар он, аз ҷумла:

- мафҳуми коррупсия ба талаботи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мутобик карда шуд;
- шахсони мансабдори давлатҳои хориҷӣ ва ташкилотҳои байналхалқӣ ба доираи субъектони ҳуқуқвайронкунии коррупсионӣ дохил карда шудаанд;
- ҷавобгарӣ барои қарорҳои коррупсионӣ ба таври коллегиялӣ қабулкардашуда ба расмӣ даровардашуда муқаррар карда шудааст ва монанди инҳо.

Дар баробари қабули ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҳокимияти олии сиёсии кишвар, тахти роҳбарӣ ва иштироки бевоситаи

Сарвари давлат, Пешвои миллат-асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чораҳои мушаххаси мубориза бар зидди коррупсия ва пешгирикунандаи онро тарҳрезӣ намуда пай дар пай амалӣ намуда истодаанд. Аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон ба имзо расонидани Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид бар зидди коррупсия 25 сентябри соли 2006 ва аз тарафи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 16 апрели соли 2008 тасдиқ намудани (ратификатсияи) ин ҳуҷҷати байналмилалӣ исботи он аст, ки кишвари мо имрӯз меъёрҳои байналмилалиро эътироф намуда, баҳри мутобик гардонидани санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии дохилӣ ва тарзи дурусту самараноки идоракунии кишвар ба стандартҳои байналмилалӣ кӯшишҳои ҳамаҷуз ба харҷ медиҳад.

Қабул ва амалӣ намудани як қатор стратегияҳо ва барномаҳо, ки барои пешрафти иқтисодии кишвар, паст кардани сатҳи камбизоатӣ, қабул ва амалӣ гардонидани бисёр лоиҳаҳои инвестиционӣ, сохтмон ва ба истифода додани объектҳои муҳими стратегӣ, корхонаҳои саноатӣ ва марбут ба соҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоии кишвар, ки баҳри таъмини аҳоли ба ҷойи қор равона гардидаанд, сол ба сол зиёд шудани ҳаҷми умумии истеҳсоли маҳсулоти ватанӣ, зиёд гардидани маблағгузори бучавӣ ба соҳаҳои тандурустӣ, маориф, илму фарҳанг, саноат ва дигар соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сохтмони нерӯгоҳҳои барқи обӣ, роҳҳои зиёди мувофиқ ба талаботҳои стандартҳои ҷаҳонӣ, дастгирӣ ва инкишофи соҳибкорӣ ва монанди ин чорабиниҳо дар ҷараёни иҷроӣ қарор доранд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар соли 2007, бо дарназардошти муҳимияти масъалаи пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия бо ифода аз иродаи олии сиёсии Сарвари давлат дар кишвар Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуда буд [6].

Барои амалисозии фаъолияти пешгирӣ дар самти коррупсия яке аз аввалин барномаи давлатӣ дар ин самт, ин тасдиқи Стратегияи давлатӣ мебошад. Аввалан дар соли 2008 ва баъдан дар соли 2013 Стратегияҳои муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои

солҳои муайян таҳия шуда буданд. Аз ҷумла, бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 30 августи соли 2013 «Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020» тасдиқ шуда, дар доираи он самтҳои асосии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ барои мубориза бар зидди коррупсия муайян карда шуданд[7]. Минбаъд низ фаъолияти Агентӣ барои дар амал татбиқ сохтани сиёсати миллӣ дар самти мубориза бо коррупсия, таъмин намудани ҳуқуқу озодҳои инсон ва шаҳрванд, амнияти иқтисодии давлат, ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунии субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ, ҷамъият ва давлат, дар тамоми шохҳои ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, хизбҳои сиёсӣ, бонкҳо ва ғайра пурзӯр карда шуд.

Дар асоси «Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020», аз ҷониби вазорату идораҳо ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ барномаҳои идоравии мубориза бо коррупсия бо назардошти соҳаи фаъолияти худ таҳия ва мавриди татбиқ қарор гиранд. Дар онҳо бояд тадбирҳои пешгирӣ намудани ҳодисаҳои сӯиистеъмор аз мансаб, тасарруфи моликияти давлатӣ, ришваситонӣ ва дигар зухуроти номатлуб тавассути таҳлили хавфҳои коррупсия ва пешгирии бархӯрди манфиатҳои пешбинӣ ва амалӣ шаванд. Муҳлатҳои амалӣ намудани Стратегия ва нақшаи чорабиниҳои он барои солҳои 2013-2020 пешбинӣ шудааст. Стратегияи мазкур, бо дарназардошти стандартҳои зиддикоррупсионӣ, ки аз уҳдадорҳои байналмилалӣ Тоҷикистон бармеоянд, дар мувофиқа ба мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ба инобатгирифтани пешниҳодоти коршиносони ватаниву хориҷа таҳия карда шудааст. Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми ҷудонашавандаи Барномаи давлатии мубориза бо ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҳуҷҷати барномавии сиёсати зиддикоррупсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки принсип ва муносибатҳои асосии онро муайян менамояд. Таҳияи чораҳои комплекси ташкилию ҳуқуқӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, ки ба пешгирии самаранок ва муассир, ошкор ва бартараф кардани коррупсия, ташкили муборизаи судманди он

дар сатҳи баланди касбӣ нигаронида шудаанд. Ҳамзамон, ба татбиқи чораҳои пешгирикунанда диққати махсус дода мешавад, ки ба баланд бардоштани фаъолнокии аҳоли дар мубориза бо коррупсия, фароҳам овардани фазои умумии тоқатнопазирӣ нисбат ба коррупсия ва бартараф сохтани сабаб ва шароитҳои мусоидаткунандаи он равона гардидааст. Стратегия инчунин ҳамкориҳои фаъоли байналмилалӣ ва ёрии ҳамдигариро дар доираи Ҳамроҳии мубориза бо коррупсия бо ташкилотҳои байналмилалӣ пешбинӣ менамояд. Вазифаҳои Стратегия аз таъмини ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд, инчунин ҷамъият ва давлат аз коррупсия, амалӣ сохтани асосҳои меъёрии ҳуқуқии пешгирӣ; ошкор ва барҳам додани ҳуқуқвайронкунонии коррупсионӣ; муносибсозии шакл, усул ва воситаҳои муқобилият бо коррупсия; васеъ намудани татбиқи чораҳои пешгирикунанда дар мубориза бо коррупсия; ҳамкорӣ бо сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ; тавсӯ ва фаъол гардонидани ҳамкориҳои байналмилалӣ Тоҷикистон дар соҳаи мубориза бо коррупсия иборат мебошад.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, баҳри тақмили асосҳои ҳуқуқии танзими фаъолияти зиддикоррупсионӣ ва пешгирии коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақсад мувофиқ аст, ки дар кишвар якҷанд чорабинӣ амалӣ карда шавад. Аз ҷумла:

- бештар ба масъалаи сабаби пайдоиш ва омилҳои ҷой доштани хавфҳои коррупсионӣ диққат дода шавад;

- ба амалисозии таъмини шаффофияти ташаккул ва харочоти маблағҳои бучетӣ, воситаҳои асосӣ ва амволи давлатӣ, назорати давлатии молиявӣ ва истифодаи самаранокии онҳо тавачҷуҳ зоҳир карда шавад;

- низомии ягонаи эълomiaгардонии даромад ва харочоти хизматчиёни давлатӣ ба роҳ монда шавад;

- ҷалби ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва дигар ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди қабули қарорҳо, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, барномаҳо, идоракунии мақомоти давлатӣ, назорат ва мониторинги иҷроии онҳо, тавассути ҷойгир кардани матни чунин лоиҳаҳо дар веб-сайти мақомоти таҳиякунанда ба роҳ монда шавад;

- омӯзиши васеи масъалаҳои коррупсия дар ҳамаи зинаҳои мақомоти давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, дар байни аҳоли ва бо иштироки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ташкил карда шавад;

- дар самти муқовимат ба коррупсия аз ҳамкорихои байналмилалӣ ҳаматарафа истифода бурда шавад.

#### **Рӯйхати адабиёт:**

1. Криминология - XX век / под ред. д.ю.н., проф. В.Н.Бурлакова, д.ю.н., проф. В.Н.Сальникова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000.

2. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 11 декабри соли 1999. Сарчашмаи электронӣ: /<http://mmk.tj>.

4. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Сарчашмаи электронӣ: /<http://mmk.tj>.

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 25 июни соли 2005. Сарчашмаи электронӣ: /<http://mmk.tj>.

6. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 январи соли 2007, № 143. Сарчашмаи электронӣ // [www.prezident.tj](http://www.prezident.tj).

7. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2013 №1504. Сарчашмаи электронӣ//[www.prezident.tj](http://www.prezident.tj).

#### **Аннотатсия**

##### **Оид ба баъзе масъалаҳои илмӣ-амалии коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур муаллифони масъалаҳои илмӣ-амалии коррупсияро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зери таҳлил қарор доданд. Муаллифони мафҳуми коррупсияро аз нигоҳи илмӣ таҳлил карда, татбиқи онро дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии кишвар муқоиса намуда, ҳулосаҳои худро дар самти беҳтар намудани фаъолияти пешгирии коррупсия пешниҳод намуданд.

#### **Аннотация**

##### **О некоторых научно-практических вопросах коррупции в Республике Таджикистан**

В настоящей статье исследуются вопросы коррупции и борьбы с ней в Республике Таджикистан. Авторы провели анализ понятия коррупции в республике с точки зрения науки, международных нормативно-правовых актов и сопоставив это с практикой применения нормативно-правовой базы страны, пришли к определенным выводам.

#### **Annotation**

##### **On some scientific and practical issues of corruption in the Republic of Tajikistan**

This article examines the issues of corruption and the fight against it in the Republic of Tajikistan. The authors analyzed the concept of corruption in the republic from the point of view of science, international regulatory legal acts and compared this with the practice of applying the regulatory framework of the country, came to certain conclusions.



**Кудратов Некруз,**

заведующий кафедрой коммерческого права  
Таджикского государственного университета  
коммерции, кандидат юридических наук, доцент  
E-mail: nek-kudratov@mail.ru

## КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО СТЕПЕНИ ИХ ТЯЖЕСТИ (КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)

*Калидвожаҳо:* таснифи ҷиноят; дараҷаи хавфнокӣ; ҷиноятҳои вазнин; ҷиноятҳои махсусан вазнин; асосҳои сохтори конституционӣ.

*Ключевые слова:* классификация преступления; степень тяжести; тяжкие преступления; особо тяжкие преступления; основы конституционного строя.

*Keywords:* crime classification; severity; serious crimes; especially serious crimes; fundamentals of the constitutional order.

Классификация является важной частью науки отмечает Дж. Холл. Поскольку любая степень классификации представляет собой более продвинутый этап после сбора совокупности разрозненных знаний, и это применимо к различным наукам, как к биологии и химии, так и к социальным наукам и юриспруденции[1]. Можно констатировать, что классификация является важнейшим методов научного познания, осмысления и описания закономерностей окружающего мира, а также формой, так называемого контролируемого познания и одной из опор эмпирического знания, используется для упорядочения знаний. Без обобщения и упорядочения исследуемых объектов, их сортировки по определенным признакам, невозможно обойтись ни в одной научной отрасли, ни в одном научном междисциплинарном исследовании.

Необходимо отметить, что применительно к уголовному праву проблема классификации его институтов, категорий, терминов стоит очень остро. Достаточно сказать, что главной заботой юристов во все времена было разграничение институтов, категорий, терминов для более точного их толкования, для того, чтобы не смешивать их друг с другом. Но ука-

занное невозможно без жесткой и точной классификации, без родовидового деления понятий; только оно позволяет разложить все по своим полочкам и обособить каждое явление[2].

Классификация преступлений, в общем, является одним из основных инструментов анализа преступления, и она дает нам, понять структуру и социальную сущность преступления. Несмотря на единообразный подход к определению критерия разграничения преступлений, само понятие классификации преступлений разными авторами излагается по-разному. Например, П.С. Кардаев даёт следующее определение: «классификация преступлений - установленное уголовным законом распределение преступлений по признаку их общественной опасности (тяжести) на различные категории, количество которых и их правовое значение предопределяется совокупностью существующих правовых институтов, предназначенных для применения в отношении лиц, совершивших преступления определённой степени тяжести»[3].

В доктрине уголовного права классификация преступлений любой группы преступлений в основном проводится по следующим критериям: а) по характеру вреда причиненного объекту преступления; б) по видам вины; в) по

характеру отражения преступлений в законе; г) по степени тяжести преступлений. Однако данная классификация не является исчерпывающей, есть и другие основания для классификации преступлений, которые изредка упоминаются в качестве таковых, либо вообще не указываются. В ходе классификации преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства будем использовать различные ее методы и виды, такие как формальные и содержательные классификации, перечислительная, дескриптивная (качественная и количественная) и структурная классификация.

В научных трудах А.А. Пионтковского, А.А. Игнатъева, С.В. Дьякова, Б.Н. Кадникова, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, А.И. Рарога и др. в основном классификация государственных преступлений проводилась исходя из объекта (видового и непосредственного) преступления. Т.Д. Устинова отмечает, что «при классификации общественно опасных деяний возникает вопрос не только об определении их непосредственных объектов, но и о необходимости установления общих признаков, благодаря которым эти преступления были помещены в одну главу; о возможности объединения их в более широкие группы по признаку однородности нарушаемых общественных отношений, с тем чтобы определить как правильность построения данной главы с точки зрения законодательной техники, так и прогнозов ее развития и совершенствования»[4].

Проблемы классификации преступлений по их тяжести являются актуальными и спорными. Создание совершенного, качественного института категоризации преступлений требует учета критических замечаний. В доктрине уголовного права выделяют различное количество классов категорий преступлений. Н.Ф. Кузнецова выделяла тяжкие, менее тяжкие преступления и уголовные проступки[5]. Последовательным сторонником трехзвенной классификации преступлений выступал М. И. Ковалев, который предлагал разделить все преступления на тяжкие преступления, преступления и проступки.[6] «Достаточно восстановить, – утверждал он в другой работе, – традиционное деление всех преступлений на три категории: тяжкие преступления, преступления и проступки.»[7].

Другие авторы поддерживают четырехзвенную классификацию преступных деяний. А.С. Шляпочников не разделял тяжкие и особо тяжкие преступления, и его классификация выглядела следующим образом:

- 1) тяжкие и особо тяжкие преступления;
- 2) преступления, не являющиеся тяжкими;
- 3) преступления, не представляющие большой общественной опасности;
- 4) малозначительные преступления[8].

Исходя из степени общественной опасности (*степени тяжести преступлений К.Н.*), выраженной в санкции статей уголовного закона, О.Ф. Шишов предлагал следующую классификацию:

- 1) особо тяжкие преступления;
- 2) тяжкие преступления;
- 3) менее тяжкие преступления;
- 4) преступления, не представляющие большой общественной опасности[9].

Анализ показывает, что наименование категорий деликтов у сторонников четырехзвенной классификации существенно различилось.

Категория «степени тяжести преступлений» связана с общественной опасностью деяния. Общественная опасность вида преступления и конкретного случая его совершения, писала Л.Н. Кривоченко, включает структурно два элемента: 1) *характер общественной опасности*, который определяется направленностью деяния против того или иного объекта, важностью и значением его в системе общественных отношений, характером причиняемого или возможного вреда; 2) *степень общественной опасности*, которая находит свое отражение в степени тяжести вреда, в способе посягательства, в характере и степени вины, мотивах, целях и других объективных и субъективных признаках[10]. Предложение автора нашло свое отражение в уголовном законодательстве Республики Таджикистан. УК РТ в ст. 18 в зависимости от *характера общественной опасности* (качественная характеристика) и *степени общественной опасности* (количественная характеристика), все деяния, предусмотренные УК, подразделяет на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. «Характер» и «степень», как структурные

элементы общественной опасности, определяют тяжесть совершенного преступления. Уголовное законодательство не раскрывает понятия этих категорий, и они становятся оценочными. Именно поэтому, пишет И. Грененко, что законодатель для классификации преступлений по данному критерию (*по степени тяжести преступлений К.Н.*) предусматривает не только материальный критерий - общественную опасность, - но и формальный критерий, в качестве которого указывает вид и срок (размер) наказания, предусмотренного в санкции статьи (части статьи) Особенной части уголовного закона[11].

К преступлениям небольшой тяжести против основ конституционного строя и безопасности государства относятся: ч.1 ст. 311 (Разглашение государственной тайны) и ст. 312 (утрата документов, содержащих государственную тайну).

К преступлениям средней тяжести против основ конституционного строя и безопасности государства относятся: ч. 1 ст. 307 (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан), ч. 1 ст. 307<sup>1</sup> (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма), ч. 2 ст. 307<sup>2</sup> (организация экстремистского сообщества), ч. 2 ст. 307<sup>3</sup> (организация деятельности экстремистской организации).

К тяжким преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства относятся: ч. 2 ст. 307 (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан), ч.ч. 2-3 ст. 307<sup>1</sup> (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма), ч. 1 ст. 307<sup>2</sup> (организация экстремистского сообщества), ч. 1 ст. 307<sup>3</sup> (организация деятельности экстремистской организации), ч. 1 ст. 307<sup>4</sup> (организация учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера), ч. 2 ст. 311 (разглашение государственной тайны).

К особо тяжким преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства относятся: ч.ч. 1-2 ст. 305 (измена государству), ч. ч. 1-2 ст. 306 (насильственный захват власти или насильственное удержание

власти), ч. ч. 2-3 ст. 307 (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан), ч. 3 ст. 307<sup>2</sup> (организация экстремистского сообщества), ч. 2 ст. 307<sup>4</sup> (организация учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера), ст. 308 (шпионаж), ч. ч.1-2 ст. 309 (диверсия), ст. 310 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан), ст. 313 (вооруженный мятеж).

Анализ преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства показывает, что они характеризуются повышенной степенью опасности по сравнению с другими преступлениями, и нашло свое закрепление в установлении санкций за данные деяния, что наглядно демонстрирует проведенный их сравнительный анализ. Из 12 статей (305, 306, 307, 307<sup>1,2,3,4</sup> - 313) главы 29 УК РТ, включающих 24 (19 по УК РФ) частей, в 13 (7 по УК РФ) частях описаны особо тяжкие преступления, в 7 (2 по УК РФ) - тяжкие, в 4 (7 по УК РФ) - преступления средней тяжести и в 2 (3 по УК РФ) - небольшой. Сравнение с УК РФ свидетельствует о том, что уголовное законодательство Республики Таджикистан предусматривает более строгое наказание, так как санкции 24 составов этих преступлений предусматривают наказание свыше 12 лет, вплоть до пожизненного лишения свободы. В сравнении с преступлениями против жизни и здоровья (глава 16 УК РТ), которые представлены 26 статьями, только в трех (3) санкциях предусмотрена ответственность сроком свыше 12 лет. Это говорит о том, что уголовное законодательство указывает, какие группы преступлений имеют наибольшую степень опасности для общества (социально значимых ценностей, интересов и благ).

Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства по степени их тяжести имеет особое значение для решения целого ряда практических вопросов применения уголовного закона, в том числе:

1) неправильное установление категории преступления приводит к ошибкам в квалификации, назначении вида исправительного учреждения;

2) классификация преступления по ее категориям учитывается при установлении опасного и особо опасного рецидива;

3) уголовная ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства наступает за приготовление и покушение только к тяжкому или особо тяжкому преступлению;

4) значение обстоятельства, смягчающего наказание, может иметь совершение впервые, вследствие случайного стечения обстоятельств только преступления небольшой тяжести;

5) отнесение деяния, совершенного лицом, к той или иной категории влияет на следующие уголовно-правовые последствия, как: на освобождение от УО в связи с деятельным раскаянием (ст.72); примирением с потерпевшим (ст.73); изменением обстановки (ст.74); истечением сроков давности (ст.75); на правила условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст.76); замены не отбытой части наказания более мягким (ст.77); отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет (ст.78); освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст.81); погашения судимости (ст.84) и т.д.

Проведенная классификация, безусловно, влияет на квалификацию преступлений на практике, является способом дифференциации уголовной ответственности на законодательном уровне и индивидуализации наказаний на правоприменительном уровне. Кроме того, некоторые виды классификаций в законодательной практике имеет уголовно-правовое значение, а в правоприменительной практике – существенное уголовно-процессуальное значение.

Таким образом, классификация преступлений против основ конституционного строя, в общем, выполняет важную методологическую функцию. Осуществляя классификацию этих преступлений, она задает точное направление ее дальнейшего целенаправленного исследования. Приведенная классификация не являются

исчерпывающей, так как классификация всегда изменяется. Причиной этого могут быть расширение сведений о классифицируемых объектах – обнаружения новых объектов, изменений в содержании того контекста знаний, в котором находятся классификации, углубления или изменения тех теоретических представлений, из которых классификации получают свои начала.

#### Список литературы:

1. Hall J. Some Basic Questions Regarding Legal Classification for Professional and Scientific Purposes // Journal of legal education. 1953. Vol. 5. pp. 331.
2. Ивлев Ю. В. Логика. М., 1992. С. 184.
3. Кардаев П. С. Классификация преступлений по степени их тяжести в советском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1977. С. 8.
4. Устинова Т.Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельность. Дисс... док. юрид. наук. М., 2005. С. 66
5. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 149.
6. Ковалев М.И. Советское уголовное право. Курс лекций. Свердловск, 1974. С. 214.
7. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С.73.
8. Шляпочников А.С. О создании единого учета преступности // Советское государство и право. 1965. № 9. С. 104-105.
9. Шишов О.Ф. Наука советского уголовного права и совершенствование Общей части // Комплексная разработка проблем исполнения наказания: Сб. научных трудов ВНИИ МВД СССР. М., 1979. № 50. С. 26.
10. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983. С.46.
11. Грененко И. Классификации преступлений по УК стран постсоветского пространства. *Legea și Viața*. №. 7/2(295). 2016. С. 47.

#### **Аннотатсия**

#### **Таснифи ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохтори конститусионӣ ва бехатарии давлат вобаста ба дараҷаи хавфнокиашон (категорияҳои ҷиноят)**

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои таснифи ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохтори конститусионӣ вобаста ба дараҷаи хавфнокиашон (категорияҳои ҷиноят) баррасӣ карда шудааст. ҚЧ ҚТ дар моддаи 18 вобаста ба хусусияти ба ҷамъият хавфнокӣ (хусусияти сифатӣ) ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ (хусусияти миқдорӣ) ҳамаи ҷиноятҳоеро, ки дар ҚЧ пешбинӣ шудааст ба ҷиноятҳои начандон вазнин, дараҷаи миёна, вазнин ва махсусан вазнин ҷудо намудааст. Таснифи ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохтори конститусионӣ вобаста ба дараҷаи хавфнокиашон (категорияҳои ҷиноят), бешубҳа ба бандубасти ҷиноят дар амалия таъсир мегузорад ва воситаи тафриқагузори ҷавобгарии ҷиноятӣ дар сатҳи қонунгузорӣ ва фардиқунонии ҷазо дар сатҳи ҳуқуқтабқиқунӣ мебошад. дар баробари ин баъзе намудҳои таснифи ҷиноятҳо дар таҷрибаи қонунгузорӣ мазмуни ҳуқуқӣ-ҷиноятиро ва дар ҳуқуқтатбиқкунӣ мазмуни муруфиавӣ-ҷиноятиро мегиранд. Таснифи ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохтори конститусионӣ дар умум функцияи муҳими методологиро иҷро мекунанд. Тасниф намудани ҷиноятҳои мазкур самти тадқиқоти мақсадноки минбаъдаи онҳоро муайян мекунад.

#### **Аннотация**

#### **Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства по степени их тяжести (категории преступлений)**

В статье рассматриваются проблемы классификации преступлений против основ конституционного строя в зависимости от степени их тяжести (категории преступлений). УК РТ в ст. 18 в зависимости от *характера* общественной опасности (качественная характеристика) и *степени* общественной опасности (количественная характеристика), все деяния, предусмотренные УК, подразделяет на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Классификация преступлений против основ конституционного строя в зависимости от степени их тяжести (категории преступлений), безусловно, влияет на квалификацию преступлений на практике, является способом дифференциации уголовной ответственности на законодательном уровне и индивидуализации наказаний на правоприменительном уровне. Кроме того, некоторые виды классификаций в законодательной практике имеет уголовно-правовое значение, а в правоприменительной практике – существенное уголовно-процессуальное значение. Классификация преступлений против основ конституционного строя, в общем, выполняет важную методологическую функцию. Осуществляя классификацию этих преступлений, она задает точное направление ее дальнейшего целенаправленного исследования.

#### **Annotation**

#### **Classification of crimes against the bases of the constitutional structure and security of the state by their degree (category of crime)**

The article deals with the problems of classification of crimes against the fundamentals of the constitutional order depending on their severity (category of crimes). CK RT in Art. 18 depending on the nature of the public danger (qualitative characteristic) and the degree of public danger (quantitative characteristic), all actions provided for by the Criminal Code are divided into crimes of minor gravity, moderate gravity, grave and especially grave crimes. Classification of crimes against the fundamentals of the constitutional order depending on the degree of their severity (category of crimes) certainly influences the qualification of crimes in practice, is a way to differentiate criminal responsibility at the legislative level and individualization of punishments at the law enforcement level. In addition, some types of classification in legislative practice has criminal law significance, and in law enforcement practice - essential criminal procedural value. The classification of a crime against the fundamentals of a constitutional order generally performs an important methodological function. Carrying out the classification of these crimes, it sets the exact direction of its further targeted research.



**Зокиров Зафар Хайруллоевич,**  
аспиранти шуъбаи ғоибонаи кафедраи ҳуқуқи  
ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи  
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

## **МУСОДИРАИ МОЛУ МУЛК ДАР НАЗАРИЯИ ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ: МАҒҲУМ, АЛОМАТҲО ВА МОҲИЯТИ ОН**

*Калидвожаҳо:* мусодираи молу мулк; ҳуқуқи ҷиноятӣ; ситонидан; моликияти давлатӣ.

*Ключевые слова:* конфискация имущества; уголовное право; взыскивать; государственная собственность.

*Keywords:* confiscation of property; criminal law; collect; state ownership.

Мусодираи молу мулк – ситонидани маҷбурии беподош ба моликияти давлат тамоми ё қисми моликияти, ки ба шахрванд тааллуқ дорад, ба сифати ҷазо ҷиҳати ҳуқуқвайронкунӣ (ҷиноятӣ, маъмурӣ ва ғайра). Мусодираи молу мулк – яъне ба моликияти давлат маҷбуран ва ба таври ройгон гирифтани молу мулке, ки моликияти маҳкумшуда мебошад [38, с.200]. Баромади истилоҳи "мусодира" ("мусодара") арабӣ буда, тарҷумаи тахтуллафзии он маънои кашидагирии (ситонидани) ягон чиз ба хазина мебошад. Ҳамчунин «конфискатсия» дақиқан ба ҳамин маъно баромади латинӣ дорад (*confiscatio*).

Ҳамин тарик, аз ҷумла, қайд карда мешавад, ки тасвияи мағҳуми мусодираи молу мулк дучори тағйироти моҳияти нагардид. Бар замми ин, дар бораи васеъшавии он метавон дар таҳти контексти таъсири ҷазой-таъқибӣ ҳарф зад [39, с.95]. Ба андешаи Е.Г. Веселов, дар ҳоли ҳозир ин институт дар навбати аввал дорои хислати ҷазой буда, ба маҳрум кардани айбдор аз ғоидабарии иқтисодӣ аз ҷиноят равона шудааст [6, с.228]. Ба ақидаи М.Ю. Дворетский, асосе барои ба сифати ҷазой асосӣ ворид кардани он ба қонунгузорию ҷиноятӣ ва ҷиҳати истифодабарӣ барои хама намудҳои категорияҳои ҷиноят вучуд надорад, зеро ин ҷазой нисбатан шадидест, ки барои амалӣ кардани қонунгузор айбдорро бо ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнини хусусияти ғаразнокдошта аз

хисоби пурзӯркунии таъсири ҷазой-тарбиявӣ тавассути мановфеи амволии вай маҳдуд кардааст [10, с.215]. Таъсиррасонии ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ категорияи васеътари умумӣ мебошад [3, с.10]. Бо назардошти он ки мусодира-ҷазо ва мусодира-ҷораи дигар дорои механизмҳои мухталифи ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ таъсиррасонӣ ҳастанд, қорбурди комплекси ҷораҳои додашуда шартӣ зарури низомнокии таъсиррасонии ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ мебошад [21, с.202]. А.В. Смагина дуруст мешуморад, ки дар давраи муосир мусодираи молу мулк бо таъсиррасонӣ алоқаи зич дорад [31, с.101]. Махсусияти мусодираи молу мулк ҳамчун ҷазой хусусияти дигари ҳуқуқи ҷиноятӣ дошта он аст, ки, аввалан, он, бо ҷораи дигари хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ дошта будани худ, дар вобастагӣ бо ҷавобгарии ҷиноятӣ қарор дорад; дуввуман, он ҷазо намебошад ва хусусиятҳоеро барои таъйини ҷазоҳо надорад; сеvvуман, асоси таъйини мусодираи молу мулк содиркунии кирдори хавфноки ҷамъиятии ҳам дорои аломатҳои таркиби ҷиноят будан ва ҳам аслан набудани онҳо мебошад [39, с.21]. Фаъолияти муҳокимакунии масоили мусодираи молу мулк аз ҷониби муассисаҳои илмӣ натиҷаҳои мусбати худро дар намуди таҳияи мағҳумҳои илман асоснок, намудҳо, шаклҳои мусодира чун намуди ҷазо, ва ҳамчун як навъи дигари ҷораи хусусияти ҳуқуқи ҷиноятӣ дошта, меоварад [27, с.155]. Бинобар ин, мусодираи

молу мулкро метавон яке аз чузҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ эътироф намуд[30.С.89]. Дар ҷанбаи баррасишаванда бартараф намудани мусодири молу мулк ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятиро дуруст эътироф кардан лозим аст[9, с.778]. Мусодири молу мулк чун намуди ҷазо хеле муттасил ва муассир истифода карда мешуд[8, с.3]. Аз рӯи табиати ҳуқуқии худ мусодири молу мулк дар аксари ҳолатҳо яке аз намудҳои ҷазои ҷиноятии пурсамарро нишон медиҳад[33, с.455].

Дар фаҳмиши ҳуқуқии ҷиноятӣ мусодири молу мулк бо худ намуди ҷазои молу мулкӣ ё ҷораи дигари хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ доштаро ифода менамояд, ки аз ситониши ройгону иҷбории молу мулки маҳкум ва ба моликияти давлатӣ гузаронидани он иборат аст[28, с.266]. Хусусияти маҷбурии мусодири молу мулк дар он зоҳир мегардад, ки ҳукми суд барои он ҳатмӣ буда, мувофиқи қонун бар ҳилофи иродаи соҳибмулк ба амал бароварда мешавад[34, с.132]. Мусодири молу мулк чизи дигаре нест, магар ситониши маҷбуриву ройгони молу мулки маҳкум ба моликияти давлат. Ройгонии мусодира дар он ифода мегардад, ки қимати молу мулки ситонидашуда ҷуброн намешавад ва он бо ашёи дигар иваз карда намешавад[2, с.73].

Дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун молу мулки моликро мутобиқи қарори суд ҳамчун ҷораи ҷазоӣ барои содир намудани ҷиноят ё дигар ҳуқуқвайронкунӣ мусодира кардан мумкин аст[17, с.79].

Ба ақидаи мо, моликият, дигар воситаҳои молию моддӣ фондҳои молӣ ё ҳуқуқҳои молумулкӣ мебошанд, ки воситаҳои асосӣ ва амалиётии шахсро ташкил медиҳанд; ҳар дороии ба шахс тааллуқдошта, категорияи ҳисоботии аз дороии шахсии субъект иборат буда, ҳар дороии (бойгарии) ба субъект тааллуқдошта, категорияи ҳисоботии аз қиммати моликияти хусусии субъект иборат буда, инчунин васоит ва захираҳои ҷиҳати пардохти қарзҳо аз рӯи уҳдадорихо пешбинишуда[16, с.13].

Ба андешаи С.В. Векленко, К.Н. Карпов бояд розӣ шуд. Бо дарназардошти он ки истилоҳи додашуда барои муайянкунӣ ашёи вочибӣ ситониш таъйин шудааст, на барои муайянкунӣ аломатҳои ҳаракатҳои содир-

намудаи шахс, кушодадихии мундариҷаи мафҳуми “моликият” (ва бо ин фаро гирифтани ҳар намуд ва шаклҳои моликият – бидуни аниқсозии онҳо, ки барои ҳимояткунии муассиртари ҳуқуқ ва мановеи шахс ва давлат имконият медиҳад) дурусттар менамояд[5, с.22]. Мусодири молу мулк дар ҳуқуқии ҷиноятӣ ҷораи маҷбурияти давлатие мебошад, ки бо қонуни ҷиноятӣ ба эътибор гирифта шуда, шахси ҷиноятсодирнамуда бо қарори суд муайян карда мешавад. Консепсияи мусодири молу мулкро метавон дар асосҳои мухталиф сохт. Ин ҷораро метавон чун ҷазо ва ҷораи амниятӣ (ҷораи дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ) маънидод намуд[28, с.266].

Чунин мусодира ҳуқуқҳои молу мулки маҳкумро маҳдуд месозад, яъне барои ҳамон як ҷиноят ду маҳдудияти амвоӣ – яке дар намуди ҷазои асосӣ ва дигаре чун «ҷораи дигар»-и дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ – таъйин карда мешавад[37, с.72]. Ҷуброни пурраи зарари дар пайи ҷиноят расонидашуда иҷрои саривақтӣ ва вочибӣ иҷрокунии ҷазои ҷиноятӣ дар намуди мусодири молу мулк яке аз вазифаҳои умдатарин барои ниҳодҳои ҳифзи ҳуқуқӣ ва судие мебошад, ки аз қарори онҳо самаранокӣ ҷораҳои қабулшаванда доир ба мубориза бо азониҳудкунӣ дар натиҷаи бесарусомонӣ, зухуроти фасоди молӣ, таъмини ҳимояти ҳуқуқҳои амволии давлат, шахсони ҳуқуқӣ ва шахрвандон бевосита вобаста мебошад[7, с.27]. Ашё ва молу мулке, ки дар натиҷаи содирӣ ҷиноят дарёфт шудаанд, ё онҳо ҷиноят равона карда шудааст, дар соҳибияти қонунии шахси ҷиноятсодиркарда қарор надоранд ва ҳеч гоҳе қарор надоштанд, аз ин рӯ мусодири онҳо маҳдудкунии ҳуқуқҳо ва озодиҳои маҳкум ба ҳисоб намеравад, балки натиҷатан намуди ҷазо ҳам намебошад[43, с.195]. Мусодири активҳо берун аз парвандаи ҷиноятӣ танҳо дар ҳолате истифода бурда мешавад, ки агар таъқиботи ҷиноятиро амалӣ кардан имконнопазир аст ва агар амалӣ кардани тартиби мусодири молу мулк баъди маҳкумиятсозӣ натиҷае наоварда бошад[14, с.28]. Дар ин ҳолат бояд ҷораҳои зарурие дида шаванд, ки имкони пурра ва ё қисман мусодира кардани моликияти пайдоиши ғайриқонунидоштаи маҳкумро медиҳанд[13, с.13]. Ба маънии васеъ мусодири молу мулк – ин

институту байнисоҳавиест, ки дар ситониши маҷбурии молу мулк ба моликияти давлатӣ барои ноилшавӣ ба мақсадҳои муайян ифода мегардад [25, с.14]. Дар ҳолати охири чазои иловагӣ дар сурати мусодираи молу мулк ҳамчун воситаи ягонаи тақвияти мундариҷаи сазоии чазо амал мекунад [24, с.71].

Мусодираи молу мулк чун намуди чазои асосӣ метавонад алтернативаи воқеӣ ва муассири на танҳо қорҳои ислоҳӣ ё маҳдудсозии озодӣ, балки маҳрумкунии воқеии озодӣ низ гардад [35, с.22]. Ба андешаи И.Р. Тулиев дар бораи он, ки мусодираи молу мулк ҳамчун чазои асосӣ аст, розӣ шудан душвор аст. Зеро аввалан, мусодираи молу мулк ҳамвора бо чазоҳои асосӣ таъйин карда мешавад ва сониян, мусодираи молу мулк дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун чазои иловагӣ инъикос ёфтааст. Ба андешаи А.А. Абдурашидов дар қонун метавон ивазкунии мусодираи молу мулкро ҳатто бо аз озодӣ маҳрум сохтан ба муҳлати муайян (дар ҳолати пинҳонкунии бадқасдонаи ашён манқул ё азнавбарасмиятдорории ашён ғайриманқул ба ашхоси ғайр ба мақсадҳои муқобилат ба мусодираи он дар ҳолатҳое, ки мусодираи молу мулк дар чазоҳо дар баробари маҳрумкунӣ аз озодӣ муқаррар шуда буд) пешбинӣ намуд [1, с.32].

Ба ҳамин тариқ, ба айбдор алтернатива – ё ба зиндон рафтан, ё баргардонидани чизи дуздидашуда ба давлат пешниҳод карда мешуд. Мусодираи молу мулк фақат намуди чазои иловагӣ ҳисобида мешавад, мафҳум, шартҳо ва тартиби таъйини он дар м. 57 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидааст.

Моддаи 57 ҚҚ ҚТ-ро таҳлил намуда, аломатҳои зайли мусодираи молу мулкро ҳамчун чазо ҷудо кардан мумкин аст:

1) маҷбури будан (шакли маҷбурии ситониш) маънои онро дорад, ки гузаштани ҳуқуқ ба моликият аз маҳкум ба давлат фақат бо раъйи омирони (императивии) давлат дар шаҳси суд ва бе назардошти фикри худи маҳкум амалӣ гардидааст;

2) ройгонӣ маънои вучуд надоштани кадом-як пурракунии баробар (эквивалентӣ) ба ҷои молу мулки мусодирашавандаро дорад;

3) тағйирдиҳии соҳиби моликият – ба моликияти давлат гузаронидан;

4) акти иродаи давлатӣ дар шакли ҳукми суд;

5) ба мусодиракунӣ танҳо моликияти дар натиҷаи содиркунии ҷиноят ва мутаносибан моликияти истифодашаванда ё барои маблағгузории ғайриҷиноятӣ таъйингардида ва даромадҳо аз моликияти зикршуда вочиб мебошад;

6) молу мулке мавриди мусодира қарор мегирад, ки бо роҳи ғайриқонунӣ андӯхта шуда бошад.

7) молу мулке ситонида мешавад, ки бо нияти ғаразнок ба даст омада бошад.

8) мусодира намудани молу мулке, ки барои аъзои оила ва фарзандони маҳкум баҳри рузгузаронӣ лозим аст, манъ аст.

Барои боз ҳам мушаххастар фаҳмидани моҳияти мусодираи молу мулк таҳлил намудани аломатҳои чазо ва қиёскунии онҳо бо аломатҳои мусодираи молу мулк зарур аст [20, с.90]. Муайянкунии қонунгузоронаи чазо ба муайянкунии аломатҳои зайли он имкон медиҳад:

1. Чазо – ин чораи маҷбури давлатӣ мебошад, ки, тавре дар қонун равшану возеҳ гуфта мешавад, аз маҳрумкунӣ ё маҳдудкунии ҳуқуқи маҳкум иборат мебошад (қ. 1-и м. 46-и ҚҚҚТ). Масалан, чазои ҷиноятӣ, ки танҳо дар нисбати шаҳси ҷиноятсодиркарда раво дида мешавад, аз дигар чораҳои ҳуқуқи маъмури, интизомӣ ва граждани истифодашаванда фарқ мекунад. Давлат ҷинояткорро чазо дода, барои рафтори қонунӣ маҷбур месозад.

2. Чазо фақат бо ҳукми суд таъйин карда мешавад. Мақомотҳои дигари давлатӣ дорои ин ҳуқуқ нестанд. Вобаста ба қ. 1 м. 20 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳеҷ кас то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор доништа намешавад» [23]. Ба ақидаи Д.С. Сафаров адолати судӣ шакли хоссаи амалисозии ҳокимияти судӣ мебошад, ки танҳо ба судҳо хос мебошад [29, с.16]. Ғайр аз суд ҳеҷ неҳоди дигари давлатӣ ҳуқуқи амалисозии адолати судиро надорад [41, с.72]. Мувофиқи моддаи 84 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти судӣ мустақил буда, ҳуқуқ ва озодии шахс, манфиати давлат, созмону муассисаҳо, қонунияту адолатро ҳифз менамояд [23]. Дар Тоҷикистон адолати судиро Суди

конститутсионӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, Суди ҳарбӣ, Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия амалӣ мекунад. Ҳокимияти судӣ дар Тоҷикистон тавассути истехсолоти судии конститутсионӣ, маъмурӣ, ҷиноятӣ, шаҳрвандӣ ва хоҷагӣ амалӣ карда мешаванд [11, с.84]. Дар қ. 1 м. 46 КЧҚТ қонунгузор таърифи «ин ҷораи маҷбуркунии давлатӣ мебошад, ки танҳо бо ҳукми суд таъйин карда мешавад»-ро мустақкам намудааст [36]. Ҳуқуқ, озодихо ва манфиатҳои шаҳрвандону давлатро ҳимоят намуда, бо қарорҳои худ суд ба ҳама паҳлӯҳои ҳаёти ҷамъият таъсир мерасонад [44, с.93].

3. Чазо аз номи давлат таъйин карда мешавад (м. 332 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон), яъне чазо хислати оммавӣ дорад. Оммавият дар он зоҳир мегардад, ки озода аз чазо аз рӯи муқаррароти дар қонун омада, ба истиснои афви умум ва бахшиши инфиродӣ, инчунин бо ниҳодҳои судӣ низ амалӣ мешавад. Судҳо аз номи давлат қарор мебароранд ва давлат иҷроии ин қарорҳоро таъмин менамояд, зимни ин ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ на танҳо ба шаҳрвандон, балки ба хориҷиёну ашхоси шаҳрвандӣ надошта (апатридҳо) низ кафолат дода мешавад [40, с.66].

Чазо хусусияти шахсӣ дорад. Бегуноҳӣ дар мутобикат бо м. 31 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии ҷиноятӣ ва чазоро истисно мекунад. Дар м. 31 КЧ ҚТ расондани зарари тасодуфӣ чунин муайян карда шудааст:

Дар м. 31 КЧ ҚТ бегуноҳ расонидани зарар (тасодуф) чунин омадааст:

1) Кирдор бегуноҳ содиршуда эътироф мешавад, агар шахси содирнамудаи он хавфнокӣ ҷамъиятии ҳаракати (беҳаракатии) худро дарк накарда бошад ва вобаста ба ҳолатҳои қор намебоист ё наметавонист онро дарк кунад ё имконияти фаро расидани оқибатҳои барои ҷамъият хавфнокро пешбинӣ накарда бошад ва вобаста ба ҳолатҳои қор намебоист ё наметавонист онро пешбинӣ кунад.

2) Кирдор инчунин бегуноҳ содиршуда эътироф мешавад, агар шахси содирнамудаи он, гарчанд имконияти фаро расидани оқибатҳои барои ҷамъият хавфнокӣ ҳаракати (беҳаракатии) худро пешбинӣ карда бошад ҳам, аммо ин оқибатҳоро бо сабаби номувофиқии сифатҳои

психофизиологии худ ба талаботи шароити ғавқуллода ё аз ҳад зиёд мондашавии асабу рӯҳ пешгири карда натавониста бошад [36].

Дар байни намудҳои ҷазои молумулкӣ мусодира ҷораи саҳттарин ба ҳисоб меравад. Дуруст қайд шудааст, ки «мусодираи молу мулк – яке аз шаклҳои вазнини ҷазои ҷиноятӣ ва шояд, ҷазои аз ҳама ҷазоҳои иловагии муқаррарнамудаи қонун вазнинтарин мебошад [12, с.86]. Мусодираи молу мулк ҷазои хеле вазнин буда, ҷавобгарии ғавқуллодаи молу мулкӣ маҳкумро ифода мекунад [26, с.138]. Ғайр аз ин, мусодираи молу мулк, ҳарчанд ҷораи иловагии маҷбуркунии давлатӣ ҳам бошад, лекин бо мундариҷаи худ гоҳе ҷораи вазнинтар аз ҷораи ҷазои асосӣ аст [32, с.127].

Ба муносибати намуди ҷинояти додашуда ақидаҳои мухталиф баён шудаанд, вале ба ҳар ҳол дар масъалаи ниғаҳдорӣ мусодираи молу мулк нуқтаи назари ягона дар низоми амалкунандаи чазо дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва амалияи вҷуд надорад. Баҳсҳо бар сари ин намуди чазо на як садсола идома доранд, ки аз муҳим будани масоили институти мусодира, зарурати муайянсозии сабабнокии иҷтимоии он дар низоми муносири чазо шаҳодат медиҳад [15, с.32]. Пеш аз овардани далоили худ ба дастгирии ҷазои баррасишаванда мо далоили асосии намояндагони нуқтаи назари муҳолифро ба назар мегирем. Тарафдорони лағви пурраи мусодираи молу мулк ҳамчун намуди чазо ду далелро истифода мекунад. Аввалан, онҳо тасдиқ менамоянд, ки ҷазои баррасишаванда ба равандҳои иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар ҳамсадо нест ва бо тараққии моликияти хусусӣ алоқамандӣ надорад. Сониян, ба ақидаи онҳо, ин ҷораи ҷазоӣ бо принципҳои конститутсионӣ ва ҳуқуқи ҷиноятӣ муҳолифат менамояд. Ба ақидаи П.С. Яни, мусодираи молу мулк ҳуқуқ ва озодихоии шаҳрвандонро вайрон менамояд, садде дар роҳи гуманизатсия ва либеризатсияи қонунгузории ҷиноятӣ мебошад, дар масъалаи пешгири ва зиддият ба баъзе намудҳои ҷиноятҳо саҳм дорад, аммо адолати иҷтимоиро барқарор намекунад [45, с.35].

Ҳамин тавр, масалан, бо пешниҳоди хориҷи мусодираи молу мулк аз қонунгузории ҷиноятӣ аз саҳифаҳои матбуот М. И. Ковалёв баромад намуд [22, с.80]. Ба гурӯҳи тарафдорони ин мавқеият В.Иванов дохил

мешавад, ки ханӯз дар ибтидои қабули КҶ-и соли 1960 РСФСР хориҷ кардани чораи додашударо аз низоми ҷазо, ҳамчун тадбири на ба мақсадҳо ва на ба вазифаҳои ҷазои ҷиноятӣ мутобиқнабуда, пешниҳод мекард [19, с.35]. Чанд сол баъд ӯ, тасдиқот оид ба ҳамсадо набудани ин намуди ҷазо бо принципҳои қонунгузориро асоснок намуда, боз ба зарурати баррасии қатъии меъёрҳои марбутии КҶ ишора намуд [18, с.136].

Баъдан бо ҷунин нуқтаи назар дигар олимон ҳам баромад намуданд. Ба моҳияти синфии мусодираи молу мулк ишорат намуда, А. Светинович навишта буд, ки зарурати ин чора дар шароити муборизаи синфӣ дар давраи истиқрори давлати шӯравӣ, мустақамшавии давлати нав ба миён омада буд; бо соҳмони ҷамъияти мутараққӣ бошад, зарурат ба мусодираи молу мулк ҳам аз байн рафтааст [42, с.42-44].

Муносибати ба истилоҳ танзими бозаргонӣ метавонад ба анархия (бетартибӣ) ва ҳарачу марач дар ҳар соҳа, аз ҷумла дар танзими моликияти хусусӣ, оварад [15, с.32]. Аз ҳамин рӯ, қоидаи таносубҳои дурусти худтанзимкунии бозаргонӣ ва танзими давлатӣ заруранд. Онҳоро танҳо фаъолияти муассири давлат таъмин карда метавонад. Он доимо соҳаҳои фаъолияти аз тарафи давлат суёт назоратшавандаро пур карда, шакливазқунӣ менамояд. Суръати афзоиши он аз суръати афзоиши аҳоли вобаста аст [4, с.106].

Зимни таҳлилу баррасии моҳияти мусодираи молу мулк ба ҳулоса омадем, ки дар шароити муосири давлатдорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд будани институти мусодираи молу мулк дар системаи ҷазои ҷиноятӣ бо далоили зерин хеле зарур аст:

1) Аввалан, мавҷуд будани институти мусодираи молу мулк дар мубориза бо маблағгузории терроризм, гурӯҳи муташаккил, воҳиди мусаллаҳи ғайриқонунӣ ва иттиҳоди ҷиноятӣ саҳми беандоза дорад, ҷунки тавассути он ҷинояткорон аз базаи моддию молӣ маҳрум мегарданд;

2) Дуюм, мавҷуд будани институти мусодираи молу мулк динамикаи содири ҷиноятҳои ғаразнокро кам менамояд ва ба дигарон ибрат мегардад, ки аз роҳҳои

ғайриқонунӣ ғаразнок бой гардидан бисёр оқибати бад дорад;

3) Сеюм, мавҷуд будани институти мусодираи молу мулк ба мақсадҳои ҷазо, принципҳои ва вазифаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мувофиқат менамояд.

#### Рӯйхати адабиёт:

1. Абдурашидов А.А. Конфискация имущества как основной вид наказания // Труды Академии.-2013.-№1 (19).- С. 32.

2. Агильдин В.В. Институт конфискации имущества как мера предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.- 2013.-№1.-С. 73.

3. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Казань, 2007.- С. 10.

4. В. Лунев. Правовое регулирование общественных отношений - важный фактор предупреждения организованной и коррупционной преступности // Государство и право. -2001.- №5.-С. 106.

5. Векленко С.В., Карпов К.Н. Конфискация имущества: противоречия законодательства // Вестник Воронежского института МВД России.-2010.-№1.- С.22.

6. Веселов Е.Г. Системные свойства конфискации имущества в уголовном праве // Актуальные проблемы Российского права.- 2008.-№1.- С. 228.

7. Вишняк И. Причиненный преступлением вред должен быть возмещен// Надзорная деятельность. Законность и правопорядок. - 2015.-№3 (35).- С.27.

8. Голик Ю. Наворовать нельзя, конфисковать // Московская среда.- 7-13 февраля 2007.-№4 (207).- С.3.

9. Голикова А.В. Конфискация имущества // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли.- Санкт-Петербург, 2009.-С. 778.

10. Дворецкий М.Ю. Направления законодательного совершенствования конфискации имущества как оптимального вида уголовной ответственности в качестве эффективного противодействия отечественной и транснациональ-

ной организованной преступности и коррупции // Вестник ТГУ.- 2009.-№ 2 (70).- С. 215.

11. Диноршоев А.М. Защита прав человека в уголовном и гражданском судопроизводстве в Республике Таджикистан // Вестник педагогического университета. - 2015.- №1 (62-1).- С. 84.

12. Дуюнов В., Цветинович А. Дополнительные наказания. Теория и практика. Фрунзе, 1986. -С 86.

13. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирования конфискации криминальных доходов. Вопросы имплементации международного права // Труды СГА.-2011.-№12.-С.13.

14. Жубрин Р.В. Основы профилактики легализации преступных доходов: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 2013. - С. 28.

15. Зокиров З.Х. Моҳиятимусодираи молу мулк ҳамчун ҷазои иловагӣ //Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи илмӣ ва оммавии устодони ДОТ дар ноҳияи Рашт. Душанбе: «Сухан», 2016. -С. 32.

16. Зокиров З.Х. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи соҳибқорӣ. Воситаи таълимӣ барои донишҷӯёни факултети иқтисодии мактабҳои оӣ. - Душанбе: «Ашуриён», 2015. - С. 13.

17. Зокиров З.Х., Восиев Д.С., Қаландаров Д.Ш. Асосҳои давлат ва ҳуқуқ // Зери таҳрири н.и.х., дот. Қудратов Н.А.- Душанбе: «Ашуриён», 2015. С.79.

18. Иванов В. Вопросы совершенствования законодательства о видах уголовного наказания. Ученые записки. ВНИИСЗ, 1969, вып. 16. -С. 136.

19. Иванов В. Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания? // Советское государство и право, 1958, № 3. - С 35.

20. Кадырова Н.Н. Проблемы системы уголовных наказаний в России // Вестник Челябинского государственного университета.- 2015.- №13 (368).- С. 90.

21. Карпов К.Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2010.- С. 202.

22. Ковалев М.И. К вопросу о теории уголовного права // Советское государство и право.- 1988.- № 5.- С. 80.

23. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994. Душанбе. [Электронный

ресурс] // Сайт Национального центра законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

24. Кузенбаев Н.К. Социальные цели и функции конфискации имущества как дополнительного наказания. Уголовное право и уголовный процесс // Вестник института законодательства Республики Казахстан.-2009.-№ 3 (15).- С. 71.

25. Курлаева О.В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения: автореф. дис. ... к.ю.н. - Рязань, 2013.- С.14.

26. Курлаева О.В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения. Дис. ... к.ю.н. - Рязань, 2013. - С.138.

27. Малышев А.Н., Буданова Е.А. Сравнительно-правовой анализ конфискации имущества в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского института МВД России.-2011.-№2.- С.155.

28. Маня В. Конфискация в уголовном и административном праве: некоторые вопросы законодательной техники // Молдовия.-2014.- пг.3(73).-с. 266.

29. Сафаров Д.С. Понятие судебной власти в Республике Таджикистан // Правовая жизнь.- 2016.-№1.- (13).- С. 16.

30. Сердюк А.В. О роли конфискации имущества в борьбе с коррупционными преступлениями, связанными с хищением // Криминология: вчера, сегодня, завтра.-2013- №3 (30).-С. 89.

31. Смагина А.В. Институт конфискации имущества как мера противодействия коррупции: законодательный Российский и зарубежный опыт // Вестник МГЛУ. - 2011.- Вып. 23 (629).- С. 101.

32. Степашин В.М. Конфискация имущества: новые проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Право».-2007.- № 1 (10). - С. 127.

33. Степенко А.В., Ратко Т.А. Развитие института конфискации имущества в отечественном уголовном законодательстве // Ученые заметки ТОГУ. Том 5.- 2014.-№ 4.-С. 455.

34. Тафсири илмӣ ва оммавии Конституцияи (Сарқонун) Ҷумҳурии Тоҷикистон // Душанбе: “Шарқи озод”, 2009.- С.132.

35. Тулиев И.Р. Наказание по уголовному праву Таджикистана (система, виды наказаний и их назначение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 22.
36. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.
37. Урчукова М.А. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: законодательство и практика применения. Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 2.- С. 72.
38. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ // Зери таҳрири академики Академии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Махмудов М.А. – Душанбе: ЭР-граф, 2009. - С. 200.
39. Хачак Р.А. Конфискация имущества: исторические, сравнительно-правовые и уголовно-правовые аспекты: автореф... дисс. ... канд. юрид. наук.- Нижний Новгород, 2011.- С. 95.
40. Холова Н.Р. Роль судебной власти в сфере защиты прав человека в Таджикистане // Правовая жизнь. – 2016. - №1 (13). - С. 66.
41. Ҳуқуқи муҳофизати ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Қисми умумӣ ва пешбурди тосудӣ ) // Зери таҳрири номзоди илмҳои ҳуқуқ, дотсент Кудратов Н.А.- Душанбе, 2013.- С.72.
42. Цветиновичи А. Дополнительные наказания в советском уголовном праве. Калининград, 1980. –С. 42-44.
43. Шасна А.Э. Обеспечение гражданского иска, конфискации и специальной конфискации как цель ареста имущества // Вышеградский журнал по правам человека.-2014.-№2. - С. 195.
44. Шодиев И.Р. Конституционные основы самостоятельности судебной власти в Республики Таджикистан // Вестник педагогического университета. - 2015. - №1 (62-1).- С. 93.
45. Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право.- 2006.- № 6. - С. 35.

#### Аннотатсия

##### **Мусодираи молу мулк дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ: мафҳум, аломатҳо ва моҳияти он**

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи мафҳум, аломатҳо ва моҳияти мусодираи молу мулк дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ меравад. Мафҳум, аломатҳо ва моҳияти мусодираи молу мулк ҳамчун институти ҳуқуқи ҷиноятӣ аз нигоҳи олимони ватанию хориҷӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, натиҷаҳои илми бадастомада боиси такмили қонунгузории ватанӣ мегардад.

#### Аннотация

##### **Конфискация имущества в теории уголовного права: понятие, знак и его сущность**

В статье рассматриваются понятие, виды и сущность конфискации имущества в теории уголовного права. В ходе исследования были проанализированы понятие, знак и сущность конфискации имущества как института уголовного права с точки зрения национальных и зарубежных ученых. Полученные научные результаты, могут быть применены в ходе совершенствования национального законодательства.

#### Annotation

##### **Confiscation of property in the theory of criminal law: the concept, sign and its essence**

The article discusses the concept, types and nature of the confiscation of property in the theory of criminal law. In the course of the study, the concept, mark and essence of the confiscation of property as an institution of criminal law were analyzed from the point of view of national and foreign scientists. The scientific results obtained can be applied in the course of improving national legislation.

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛХАЛҚӢ; ҲУҚУҚИ АВРУПОӢ  
(ИХТИСОС: 12.00.10)  
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.10)



**Абдуллаев Фируз,**  
старший преподаватель кафедры  
коммерческого права ТГУК

**Махмадшоев Фарход**  
начальник отдела международного права  
Национального центра законодательства при  
Президенте Республики Таджикистан, к.ю.н.



**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУНАРОДНОГО И  
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ  
ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ**

*Калидвожаҳо:* ҳуқуқи дохилидавлатӣ; ҳуқуқи моликият; шартномаҳои байналмилалӣ; низоми ҳуқуқӣ; одатҳои тиҷоратӣ.

*Ключевые слова:* внутригосударственное право; право собственности; международные договоры; правовая система; торговые обычаи.

*Keywords:* domestic law; property law; international treaties; legal system; trade usages.

В доктрине международного частного права дискуссионной считается соотношение внутригосударственного права и международного права, вопрос роли и значения международных договоров в регулировании отношений собственности. Также вопросы о месте международных договоров в правовых системах, правовой механизм их реализации на внутригосударственном уровне, связь таких норм рассматриваются на универсальном уровне, и в рамках регионального законодательства государств - участников СНГ.

Следует обратить внимание, на то, что конституции, гражданские кодексы, законы о международных договорах государств – участ-

ников СНГ закрепляют положения, определяющие место и роль международных договоров среди нормативных актов внутреннего законодательства. Эти нормы имеют различные формулировки, но общий смысл, которые сводится к следующему:

во первых, международные договоры (ратифицированные, признанные, вступившие в силу) являются составной частью системы законодательства (Азербайджан)[1], частью законодательства (Киргизия, Беларусь)[2], частью правовой системы (Армения, Таджикистан, Российская Федерация), действующим правом в государстве (Казахстан);

во вторых международные договоры подлежат добросовестному исполнению и имеют приоритет в случае коллизий с нормами национального законодательства.

Наряду с приматом международных норм известны т.н. базисные условия – международные обычаи, широко применяемые в международной торговле. Большое значение имеет создание благоприятных условий реализации деловых приоритетов сферы международных экономических отношений. Основным инструментом, обеспечивающим достижение указанной цели, является разработка рекомендаций для использования предпринимателями в договорной практике. Так, Международная торговая палата впервые в 1936 году для единообразного понимания правил, регулирующих отношения продавца и покупателя разработала и опубликовала свод международных правил по толкованию торговых терминов -Инкотермс[3].

Причиной разработки Инкотермс явились различия торговых терминов, принятых в законодательстве стран (и даже портах одной страны). Главной целью стандартизации базисных условий поставки товара и четкого изложения отдельных обязанностей продавца и покупателя является обеспечение единообразного понимания общепризнанных и широко используемых коммерсантами ключевых понятий при заключении международных сделок[4].

Обобщение международных торговых обычаев представляется весьма сложным и в то же время полезным для развития коммерческих связей между предприятиями разных стран. В этой связи международные институты и организации предпринимателей, создаваемые в отдельных странах, и имеющие международный характер, заинтересованы в проведении такой деятельности. Таким образом, наряду с международным договорно-правовым регулированием в регулировании отношений собственности, отношений контрагентов по международным коммерческим сделкам важную роль играют международные торговые обычаи и обыкновения.

Заметим, что до сих пор остается открытым и спорным де-юре вопрос применения в Республике Таджикистан положений Инкотермс. Некоторые страны пошли по пути признания базисных условий. Например, на основа-

нии п.4 ФЗ РФ «О торгово-промышленных палатах» постановлением Правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 28.06.2001 года, №117-13Инкотермс признан торговым обычаем. Такой подход законодателя в Российской Федерации имеет важное практическое и правоустанавливающее значение для обеспечения определенности, предсказуемости их применения участниками международной купли-продажи товаров и участниками смежных международных контрактов. Таким образом, в России в отличие от Республики Таджикистан на основе ст. 5 и п. 5 ст. 421 ГК РФ базисные условия Инкотермс признаются одним из регуляторов имущественных отношений сторон.

Обоснованность применения международных торговых обычаев признается авторитетными центрами международного коммерческого арбитража, в частности действующим с 2015 года Международным коммерческим арбитражем при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан. В соответствии с ч.3 ст. 43 Закона Республики Таджикистан «О международном коммерческом арбитраже» во всех случаях арбитраж принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке.

В современной юридической науке определились несколько научных направлений соотношении международного и внутригосударственного права. По мнению большинства авторов, в частности представителей отечественной юридической науки в теории международного права сложилось три направления – дуалистическое и два монистических[5].

Первое направление, т.н. «дуалистическое направление» исходит из того что международное и внутреннее право есть относительно изолированные и независимые друг от друга системы правопорядка. Два других направления, именуемых монистическим, основываются на том, что международное и внутригосударственное право есть составные части единой системы права[6]. Часть сторонников этого подхода исходят из признания приоритета (примата), или верховенства внутреннего права, а другая, напротив, настаивает на примате международного права над ним.

Проблема взаимодействия международного права и внутреннего права представляет сегодня одну сложную проблем юриспруденции. Несомненно, назначение теории, как известно, не только в объяснении существующего положения, но, и в выработке должного научно обоснованного подхода его развития. Так, дуалистическая теория исходит из того, что обе системы права имеют разные субъекты, предметы правового регулирования, источники и т.п. То есть, исходит из наличия двух самостоятельных правовых систем, но вопрос о степени и формах их взаимодействия решается по-разному. При этом, отправной точкой монистических теорий является утверждение о примате одной системы права над другой. В этой связи сторонники примата внутригосударственного права рассматривали международное право как некую сумму национальных правовых систем различных государств.

Следует согласиться с тем, что наиболее распространенной в настоящее время является концепция о примате международного права. Суть ее сводится к тому, что внутреннее право есть часть международного права, и предписания последнего при условии их признания являются обязательными для первого.

Из анализа соотношения международного и внутреннего права в практике государств, в частности СНГ, явствует, что эти две системы права существуют самостоятельно, однако тесно связаны между собой и на разных этапах взаимодействия каждая из систем может иметь преимущество. Если в общем виде рассмотреть участие государства в отношениях, регулируемых международным правом, то можно отметить, что на этапе создания норм международного права в ходе переговоров, на международных конференциях и т.д., государство руководствуется нормами не только международного, но и внутреннего права. В то же время, когда норма международного права признана государством, тогда оно обязано руководствоваться ею.

По существу, с точки зрения методов образования норм международное и внутригосударственное право являются самостоятельными системами. Однако с точки зрения применения норм неразрывно взаимосвязаны. Взаимосвязь международного права и внутреннего

права приобретает актуальное значение в связи с процессом формирования источников права. Нормы международного права облекаются в формы, выработанные в результате заключения соглашений между государствами, понимаемые как юридические источники. Вместе с тем, на практике в ряде стран ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью внутреннего законодательства, т.е. источником внутригосударственного права.

В законах государств, в частности Таджикистана устанавливается норма, согласно которой в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. (ст. 10 Конституции Республики Таджикистан). Кроме того, с принципом суверенного равенства государств каждое государство свободно выбирает свою правовую систему и, следовательно, определяет порядок взаимодействия внутригосударственного права с международным правом.

Стремление учесть международные стандарты, в частности сферы права собственности, создать механизм правового государства учитывая мировой опыт ярко проявляется в законодательстве Республики Таджикистан. Так, Конституция Таджикистана содержит два важных положения о международном праве.

Во-первых, гл. 2 Конституции Республики Таджикистан содержит набор общепризнанных прав и свобод человека и предусматривает принципы их осуществления. Использование в ряде положений Конституции Республики Таджикистан термина «каждый» свидетельствует о том, что основные права человека применимы не только к гражданам Таджикистана, но и ко всем, кто находится в пределах ее юрисдикции, что важно для уяснения сущности защиты общепризнанных прав человека.

Во-вторых, ч.3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан закрепляет положения о том, что международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы и тем самым закрепляет приоритет норм международного права в случае их противоречия с нормами внутреннего права.

Для реализации на практике положения норм международного права, государство

должно принять определенные меры. Этот процесс в юридической литературе обычно называют трансформацией, имея в виду преобразование норм международного права в нормы национального права[7]. В условиях глобализации экономики, создания благоприятного инвестиционного климата в странах с переходной экономикой значение приобрело соблюдение требований международных стандартов. Под международными стандартами понимаются международные правила, сформулированные международными организациями, государствами в многосторонних и двусторонних соглашениях, в соответствии с которыми государство-участник берет на себя обязательство следовать предусмотренным в международном праве принципам правового регулирования.

Также меняется значение и сущность суверенитета в условиях либеральной экономики. По справедливому мнению Р. Книпера «государства, которые открываются для мировой экономики, в большей или меньшей степени отказываются от значительной части своего суверенитета, так как включение в общую экономическую сеть имеет свои (институциональные и юридические последствия)»[8].

Иначе говоря, способ реализации международных норм посредством норм внутригосударственного права достаточно условно поскольку на самом деле норма международного права не преобразуется, а сохраняет свой правовой статус. Однако её содержанию и сущности, по правилу придается статус нормы внутригосударственного права.

Уместно отметить, что в правовую систему Республики Таджикистан не могут входить нормы международных договоров, в которых она не принимает участия. В нее включены только те нормы договоров, по которым Республика Таджикистан в соответствии с законодательными процессами взяла обязательства по их выполнению, т.е., международно-правовые акты входят в правовую систему Республики Таджикистан путем их подписания, ратификации, присоединения и утверждения[9].

Принцип добросовестного выполнения международных норм обязывает государство при осуществлении суверенных прав соотносываться со своими юридическими обязательствами. В связи с этим, отказ от согласия в

таком случае возможен только в соответствии с международным правом, так как, согласно Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров действительность согласия государства на обязательность для него договора может оспариваться только на основе Конвенции. При этом односторонний отказ влечет за собой международную ответственность.

В юридической литературе указывается, что эффективное осуществление и развитие права достигается тогда, когда налицо внутренняя согласованность его составных элементов, в том числе, и самих норм права. Противоречивость и несогласованность правовых норм ведет к нарушению системности правового регулирования и снижает его эффективность, как в масштабе страны, так и в международном правопорядке.

Другое дело, когда требуется согласованность норм внутреннего и международного права. В этой связи Салибаева Н.А. подчеркивает, что в настоящее время успешное правовое регулирование внутригосударственных отношений становится во все большей мере зависимым от согласованности норм национального права с международным правом. По мнению автора, необходимость подобного согласования диктуется следующими факторами: осознанием приоритетности общечеловеческих ценностей, уважением прав человека и основных свобод, необходимостью поддержания международного мира, безопасности и справедливости, стабильности и демократии; во-вторых, согласование внутригосударственного и международного права диктуется экономическими факторами, в частности, все более усиливающейся интернационализацией производства и обмена, техники и науки[10].

Поэтому субъекты права, участвующие в отношениях международного частного правового характера, нуждаются в конкретизации и расширении своих правомочий в рамках, выходящих уже за пределы национального права и государства, т.е. в рамках международно-правового общения. Законодатель обязуется принимать меры для того, чтобы согласовывать нормы внутригосударственного права с международным правом, как на стадии нормотворческой, так и на стадии реализации права.

Государство, принявшее обязательство соблюдать и добросовестно выполнять международно-правовые акты, должно согласовывать свое национальное законодательство с международным правом. Наряду с этим, субъекты внутригосударственного права должны содействовать эффективному использованию государством прав и добросовестно выполнять международные обязательства. Последующие действия этих субъектов должны согласовываться с положениями международного права.

Международные нормы реализуются в основном в двух формах: 1) путем издания внутригосударственного акта, регулирующего те же вопросы, что и международно-правовые нормы; 2) путем непосредственного применения этих норм в качестве регуляторов отношений во внутригосударственной сфере. Причем, непосредственное применение, как правило, осуществляется на основе специального акта, изданного во исполнение международно-правового соглашения. Например, путем принятия решения судебных органов. С этой целью, например, принято Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 18.11.2013 года, №9 «О применении судами международных правовых актов признанных Республикой Таджикистан».

Издание внутригосударственного акта является обязательным, если в международных нормах содержится указание на необходимость дополнения или изменения национального законодательства. Подобное предписание может содержаться в международном соглашении в виде: а) общего указания - принять все необходимые меры, в том числе законодательные; б) конкретного указания - принять данную норму; в) подразумеваемого указания - изменения в законодательстве вытекает из смысла международно-правовых норм. Во всяком случае, нет необходимости изменять или дополнять национальное законодательство, если данные отношения в национальном праве уже урегулированы, если есть соответствующая отсылка к международным договорам и в некоторых других случаях.

Практика Республики Таджикистан, связанная с внесением изменений в действующую правовую систему, разнообразна: определение порядка применения в Республике Таджикис-

тан конкретного международного договора; издание во исполнение договора нормативного акта; включение в правовые акты отсылок к международным нормам. Такие отсылки могут иметь общий характер, рассчитанный на применение к действующим договорам и ко всем заключаемым договорам в этой сфере. В некоторых случаях, хотя законодательством это и не предусмотрено прямым образом, при издании внутригосударственного акта в него включается указание на международные нормы, во исполнение которых издан этот акт.

К сожалению, указания на взаимосвязь внутригосударственного акта и международного договора делаются не всегда. Следовало бы в каждом случае внесения изменений и дополнений в действующее право в связи с исполнением международно-правовых норм делать ссылку на международный документ. Подобные ссылки могут, послужить ориентиром для правоприменительных органов, которые зачастую не всегда осведомлены о международных договорах и не успевают руководствоваться ими в необходимых случаях.

Другая форма реализации международных норм-непосредственное их применение внутри государства. Данное применение санкционируется государством и основано на его суверенном праве: допускать нормы иных правовых систем в качестве регуляторов внутренних отношений. При этом международные нормы действуют непосредственно, без трансформации их во внутригосударственные и придания им силы закона. Однако небесспорна точка зрения, согласно которой международно-правовые нормы следует рассматривать в качестве специальных норм по отношению к общим нормам права.

Следует выделить общее и специальное санкционирование. Как универсальную государственную санкцию, адресованную субъектам внутригосударственного права, на применение международных норм можно квалифицировать положение во внутреннем законодательстве об обязательном и добросовестном выполнении международных договоров (часть 1 ст.18 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах»).

Специальное санкционирование применения международных правовых актов, как бы-

ло указано осуществляется на основании постановлений высших судебных инстанций. В отношении собственности, например, принято Постановление Пленума Высшего экономического суда Республики Таджикистан «О применении экономическими судами международных правовых актов признанных Республикой Таджикистан» от 25 декабря 2015 года, №6.

В этой связи, необходимо уделить внимание механизму обеспечения выполнения международно-правовых актов, поскольку нормы Конституции Республики Таджикистан имеют прямые действия и приоритет перед законом, то в соответствии с ее положением о международных договорах как части правовой системы Республики Таджикистан, суды должны руководствоваться нормами международного права. Как показывает мониторинг судебной практики, в настоящее время несколько снижена роль судебных органов при применении признанных Таджикистаном международных договоров. Следует подчеркнуть, что неправильное применение судом норм международных договоров также может явиться основанием к отмене или изменению судебного акта.

Нормы международного договора, таким образом, действуют вместе с нормами имплементированного акта и не препятствуют их непосредственному действию. Впрочем, для Таджикистана и многих стран прямое применение международных соглашений связано с определенными трудностями. Так, проблематично неисполнение правил о применении норм международных договоров санкционированных в законодательстве. Возможно, возникновение споров по применению некоторых ратифицированных соглашений особенно касающиеся собственности, в случаях, когда содержащиеся в них нормы недостаточно конкретны или не имеют адресата. Эти проблемы требуют законодательного урегулирования.

В международных региональных договорах предписано прямое указание на применение норм иностранного права. Так, ст. 41 Конвенции СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 7 октября 2002 года предусматривает коллизионные привязки установленные для решения спорных моментов касающихся недвижимого имущества, права соб-

ственности на транспортные средства, возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права на имущество или иного вещного права на имущество являющееся предметом сделки (коллизионные привязки место нахождения органа регистрации транспортного средства или место нахождения имущества).

Проблемы обеспечения добросовестного и надлежащего выполнения международных норм, требуют оптимального согласования правотворчества и правоприменения с международными обязательствами. На законодательном уровне не установлены конкретные формы или способы исполнения международных соглашений в сфере собственности, а ряд факторов снижают эффективность правового регулирования реализации международно-правовых норм. Обычным явлением стали коллизии во внутреннем законодательстве - коллизии норм международного и внутригосударственного права которые часто возникают не из-за недобросовестного исполнения международных договоров, а из-за «содержательной», «логической», «технической» несогласованности предписаний внутригосударственных законов и норм международного права. Несогласованность международных норм и норм внутреннего законодательства объясняется и тем, что государства-субъекты международных отношений находятся на довольно разных этапах политического, социального, экономического, культурного и правового развития.

Порядок разрешения коллизий в международном частном праве само по себе не решает проблему. Необходимо тщательное обновление юридических норм и совершенствование комплекса отраслей права наряду с введением норм призванных решить спорные моменты, в частности касающиеся собственности. Представляется необходимым систематическое согласование норм внутригосударственного права с нормами международного права, которая влияет на демократизацию общества. В то же время, сложным представляется решение проблем, связанных с ратификацией международно-правовых актов, то есть, проблем, касающихся ратификации международных договоров, в частности в сфере собственности и механизма их реализации.

По некоторым подсчетам Республикой Таджикистан ратифицировано более 1500 международных договоров. Естественно, ратификация международных договоров, содержащих высокий уровень гарантий, позволяет развивать и совершенствовать законодательство, в частности в сфере собственности. На наш взгляд, при ратификации или присоединении необходимо проявлять больше взвешенности, т.е. стоит учитывать, насколько наша экономика, социальная среда готова к этому в настоящее время. Это объясняется тем, что международные конвенции не всегда ориентированы на определенную социально-экономическую систему, а выражают в основном интересы учредителей различного рода международных организаций.

Возникает проблема доступности международных конвенций, осознание механизмов их действия от которой в значительной мере зависит их практическая эффективность. Именно поэтому важно сделать механизмы их действия доступными не только для всего населения, но и что особенно важно для государственных служащих, работников правоприменительных органов.

В целях четкого, основательного учета и использования международных правовых актов необходимо обеспечить их опубликование в доступных для всего населения официальных источниках. Целесообразно в действующих нормах внутреннего права, по крайней мере в будущем, дать официальное толкование содержанию норм международных актов, ратифицированных международных конвенций.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что в Республике Таджикистан отдельные международные и неправительственные организации неофициально переводят международные правовые акты на государственный язык и публикуют их. В результате этого понятия и термины, используемые в тексте различных сборников, неоднозначны, допускается употребление непонятных иноязычных слов и т.д. В связи с этим возникает вопрос: может ли суд или иной правоприменительный орган в случае возникновения споров ссылаться на них? На этот вопрос необходимо ответить отрицательно. Так как, согласно ч.1 ст.10 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года, между-

народные правовые акты, признанные Таджикистаном, являясь составной частью правовой системы Республики Таджикистан, вступают в силу после их официального опубликования и имеют непосредственное действие.

С точки зрения соотношения (источников) международно-правовых актов к внутригосударственному праву можно дифференцировать по характеру действия на категорию актов, которые в сфере межгосударственных отношений действуют, применяются и соблюдаются государствами и не призваны породить правоотношения внутри государства, даже производно. В их трансформации, во внутригосударственные правовые акты государства не нуждаются. Трансформация нужна только тогда, когда необходимо превращение, преобразование международно-правовой нормы, обязывающей и могущей обязывать только государства, в норму национального права, регулирующими отношения между его субъектами - государственными органами, организациями и гражданами.

Другую категорию нормативных актов представляют акты, требующие принятия особых мер по имплементации во внутригосударственном праве, например, путем унификации и ратификации. Это может потребовать издания нормативных правовых актов, дополняющих или изменяющих действующее право. Так, заключение международных соглашений, предусматривающих унификацию норм национального права по определенному предмету правового регулирования, предполагает издание соответствующих нормативных актов. В других случаях парламенты стран, ратифицирующие международный договор подписанный главой государства, осуществляют суверенитет страны, и выражает волю ее народа.

Международные договора осуществляются, реализуются при содействии внутреннего права. Для реализации норм международного права могут применяться уже существующие материальные нормы внутреннего права. В этом случае в источники внутреннего права вводятся, то есть инкорпорируются новые нормы, принятые с целью обогащения источников международного права.

Таким образом, затрагивая немаловажную и связанную с формированием правового

государства и гражданского общества проблеме возникновения (реализации) права собственности, можно отметить, что требуется их конкретизация, адаптация к особенностям социально-политического строя государства, его правовой системы.

Стоит задуматься исходя из практики, что объявление положений договоров о правах человека действующими внутри страны относительно фактической и действительной защиты не достаточно, так как эти положения, как правило, сами по себе не исполняются. Ведь нормы международного права могут содержать адресованные государствам предписания рекомендательного характера о принятии мер по их реализации: внести изменения в внутренне законодательство, принять административные меры, создать систему контроля за исполнением норм международных договоров и т.д.

Государства, выражая своё согласие на обязательность норм международного права, сами определяют способы и объём регулирования. При этом ни одно государство, ни одна международная организация не могут навязывать методы решения вопросов внутренней компетенции и юрисдикции [6, с.91].

Международные договоры не всегда прямо действуют на территории государства, и тогда для их реализации нужны дополнительные национально-правовые меры. Именно такова распространённая практика государств. В этой их деятельности на первый план выступает индивидуальное регулирование как результат внутренней компетенции, что обусловлено международно-правовым принципом невмешательства во внутренние дела.

#### Аннотация

**Баъзе проблемаҳои алоқамандии ҳуқуқи байналмилалӣ ва дохилидавлатӣ танзимкунандаи муносибатҳои моликият**

Муаллифон дар мақолаи илмӣ як қатор масъалаҳои танзимнамоии ҳуқуқи байналмилалӣ ва дохилидавлатӣ, аз ҷумла муносибатҳои моликиятро аз нуқтаи назари илмӣ-амалӣ ва доктринавӣ баррасӣ намудаанд. Инчунин таҳлили муқоисавии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи дохили давлатии як зумра давлатҳои ИДМ гузаронида шудааст.

Нақши меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ аз ҷониби давлат, бахусус Тоҷикистон эътироф гардида, воситаҳои таъбиқи он дар ҳуқуқи дохилидавлатӣ муайян гардидааст. Дар баробари сарчашмаҳои асосии ҳуқуқ, дар мақола асоснокӣ мавҷудияти сарчашмаҳои ёридиҳанда, одатҳои

#### Список литературы:

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995 года, ст.148.
2. Конституция Кыргызской Республики от 05.05.1993 года, ст. 12; Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23.10.1991 года, ст. 27.
3. Сокращенно от английских слов International Commercial Terms.
4. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. - 4-е изд., перераб. и доп В 2-х т. – Т. II. Междунар. отношения, 2006. С.70-71., Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи . 4-е изд. М., 2003; Типовой контракт МТП международной купли-продажи готовых изделий, предназначенных для перепродажи. М., 2002.
5. Кодиркулов Х. Р. Взаимосвязь международного и национального права в области прав человека // Государства и право. Душанбе .2007. № 1. С. 23.
6. Ибрагимов. С. К. Соотношение источников международного и внутригосударственного права. (Вопросы реализации) // Государства и право. Душанбе. 2004. №4. С. 88-89.
7. Усенко Г.Т. Согласование и взаимодействие международного и национального права в российской Конституции // Журнал международного права. 1995, №2. С. 51.
8. Книппер Р. Обзор международного права межгосударственных инвестиций СП б., 1991. С 16.
9. Закон РТ «О международных договорах Республики Таджикистан» от 23.07.2016 года.
10. Салибаева Н.А. Соотношение норм международных договоров и внутреннего законодательства РТ // Государства и право. Душанбе 2004, №4. С. 81.

байналмилалии тиҷоратӣ муайян гардида, сабабҳои таҳия ва дараҷаи татбиқи онҳо дар қонунгузории дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷамъбаст гардидаанд. Оид ба асоснокии татбиқи одатҳои байналмилалии тиҷоратӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалагузорӣ шудааст.

Самтҳои илмии алоқамандии ҳуқуқи байналмилалӣ ва дохилидавлатии ҳоричӣ ва ватанӣ баррасӣ гардидаанд. Муаллифон розӣ мегарданд, ки дар Тоҷикистон яке аз концепсияҳои паҳнгардида, концепсияи бартарияти ҳуқуқи байналмилалӣ амал менамояд, ки моҳияти он ба нуқтае асос меёбад, ки ҳуқуқи дохилӣ қисми ҳуқуқи байналмилалӣ буда, муқаррароти ахирӣ танҳо дар ҳолати эътирофнамоӣ барои аввали ҳатмӣ мегарданд.

#### **Аннотация**

#### **Некоторые проблемы взаимосвязи международного и внутригосударственного правового регулирования отношений собственности**

Авторами в научной статье рассмотрены некоторые вопросы международного и внутригосударственного правового регулирования отношений, в частности отношений собственности с научно-практической и доктринальной точки зрения. Также проведен сравнительно анализ норм международного права и внутригосударственного права отдельных стран СНГ.

Определена роль норм международного права признанных государством, в особенности Таджикистаном, способы их реализации во внутригосударственном праве. Наряду с основными источниками права в статье обосновывается наличие вспомогательных источников права, международные торговые обычаи, обобщены причины разработки, и степень их применения во внутреннем законодательстве Республики Таджикистан. Ставится вопрос об обоснованности применения международных торговых обычаев на территории Республики Таджикистан.

Рассмотрены зарубежные и отечественные научные направления соотношений международного и внутригосударственного права. Авторы соглашаются с тем, что наиболее распространенной в настоящее время в Таджикистане концепцией является концепция о примате международного права, суть которой сводится к тому, что внутреннее право есть часть международного права, и предписания последнего только при условии их признания являются обязательными для первого.

#### **Annotation**

#### **Some problems of the relationship of international and domestic legal regulation of property relations**

The authors in a scientific article considered some issues of international and domestic legal regulation of relations, in particular, property relations from a scientific, practical and doctrinal point of view. A comparative analysis of the norms of international law and the domestic law of individual CIS countries was also conducted.

The role of the norms of international law recognized by the state, especially Tajikistan, and the methods of their implementation in domestic law are defined. Along with the main sources of law, the article substantiates the existence of auxiliary sources of law, international trade practices, summarizes the reasons for the development, and the degree of their application in the domestic legislation of the Republic of Tajikistan. The question of the validity of the application of international trade practices in the territory of the Republic of Tajikistan.

Considered foreign and domestic scientific areas of the ratio of international and domestic law. The authors agree that the most common concept currently in Tajikistan is the concept of the primacy of international law, the essence of which is that domestic law is a part of international law, and the prescriptions of the latter, subject to their recognition, are mandatory for the first.

**ФАЪОЛИЯТИ СУДӢ; ФАЪОЛИЯТИ ПРОКУРОРӢ; ФАЪОЛИЯТИ ҲИМОЯИ  
ҲУҚУҚ ВА ФАЪОЛИЯТИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ**

(ИХТИСОС: 12.00.11)

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;  
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.11)



**Каландарзода Мавлуда Саттори,**  
*соискатель Института философии,  
политологии и права Академии наук  
Республики Таджикистан*

**ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ  
ПРАВ РЕБѐНКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

*Калидвожаҳо: суд; ҳуқуқи кӯдак; ҳуқуқи моликиятӣ; ҳимоя; ноболиғ.*

*Ключевые слова: суд; права ребёнка; имущественные права; защита; несовершеннолетний.*

*Keywords: court; rights of the child; property rights; protection; minor.*

Любое общество, особенно наше общество, основанное на традиционалистских началах, должно придавать первостепенное значение материальным потребностям и духовному благополучию каждой семьи. В таких обществах семья несет ответственность за подготовку детей к дальнейшей жизни. Укрепление семьи, обеспечение ухода, обучение и воспитание здоровых и просвещённых детей, уважение и защита их прав способствуют развитию общества, стабильности и устойчивости государства. Изначально в нашем обществе были сильны нравственные начала отношений к детям и их воспитания. По словам классика немецкой философии И.Фихте, «...отношение между родителями и детьми, точно так же как и отношение между супругами, определяется не одним только понятием права, но оно определяется природой и нравственностью. Однако в этом отношении, основанном на природе и нравственности, есть ближайшие определения, которые подлежат урегулированию при помощи права» [1, с.309]. Поэтому совершенствование законодательных основ защиты прав детей и

разработки эффективных механизмов их осуществления способствуют устранению существующих в обществе проблем по защите интересов детей.

На сегодня признано, что в процессе глобализации общества обостряется системное нарушение прав ребенка. О.М. Юнусова в своей работе указывает, что «В современных условиях в Республике Таджикистан, переживающей глубокие трансформационные процессы и неконтролируемые последствия осуществления рыночных реформ, наблюдается стремительная динамика роста масштабов социального сиротства несовершеннолетних и жестокого с ними обращения» [2, с.3]. Одним из причин этого явления можно назвать кризис института семьи, где теряются нравственные устои, снижается ее воспитательный уровень, исчезают традиционные защитные функции семьи, дети остаются без надзора, родительской заботы или жестокого обращения с ними. В последние годы в республике распад семьи имеет тенденцию к увеличению. Например, согласно статистическим данным за первое полугодие 2016 года

в городских (районных) судах республики рассмотрены 5881 исковое требование о расторжении брака. Из них удовлетворены 63,6 % заявлений, то есть распались 3743 семьи. Из судебной практики явствует, что при распаде семьи в каждом втором случае возникают споры, связанные с интересами детей. Эти споры можно разделить на споры о воспитании детей, и вопросы материального обеспечения, которые непосредственно касаются их имущественных прав. По этой причине особую актуальность в этом вопросе занимают способы правовой защиты имущественных прав ребенка, а также способы их правовой защиты.

Защита гражданских прав – одна из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права. В самом общем виде право на защиту можно определить как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права. По мнению А.П. Сергеева, право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право. Данное право в качестве реальной правовой возможности появляется у обладателя регулятивного гражданского права лишь в момент нарушения или оспаривания последнего и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного правоотношения[3, с.540-541]. З.В. Ромовская определяет защиту семейных прав как вид юридической гарантии. «Правовая защита – пишет З.В. Ромовская, - является результатом реализации прав на защиту и прежде всего права на судебную защиту, возведенную в ранг конституционного»[4]. В обоснование своих доводов З.В. Ромовская приводит мнение Е.Г. Пушкар: «Право на защиту как право субъективное состоит из нескольких правомочий. В него входит, прежде всего, право на обращение за судебной защитой»[5, с.9]. З.В. Ромовская продолжает: «Обладателем этого права является каждый участник правоотношения, любое заинтересованное лицо. Этому праву корреспондирует обязанность суда рассмотреть иск»[4, с.11].

В зависимости от формы защиты гражданско-правовые средства Б.С. Монгуш подразделяет на правовые и неправовые, юрисдикционные и неюрисдикционные,

материальные и процессуальные, судебные и внесудебные. К юрисдикционным средствам защиты гражданских прав относятся те средства, применение которых возможно только посредством обращения в компетентные государственные органы, к должностным лицам (судебные органы, прокуратура, административные органы и др.). Использование юрисдикционных гражданско-правовых средств защиты допускается только в предусмотренном законом порядке[6].

В современных экономических условиях несовершеннолетнему может принадлежать на праве собственности значительное имущество, включающее не только вещи и имущественные права, полученные ребенком в дар или по наследству, но и имущество, перешедшее к нему на основании различных гражданско-правовых сделок, например в ходе приватизации жилья, а также приобретенное на его собственные средства (заработок, иные доходы). Несовершеннолетний, независимо от возраста, может выступать субъектом таких вещных прав, как право собственности, бессрочного пользования или пожизненно наследуемого владения земельным участком[7]. В этом аспекте чрезвычайно важным правовым обстоятельством следует признать защиту права собственности несовершеннолетнего, поскольку субъект права собственности в данном случае является уязвимым в правовом отношении. По мнению А.А. Ерошенко, под защитой права собственности понимается деятельность по применению правовых средств и мер общественного воздействия, необходимых для восстановления права собственности в случаях его нарушения неправомерными поступками тех или иных лиц. В данном смысле можно говорить об охране права собственности также в случаях, когда оно кем-либо оспаривается[8, с.168].

Основные права ребенка, в том числе и имущественные, приведены в ст. ст. 55-60 главы 11 Семейного кодекса Республики Таджикистан[9]. Семейным кодексом предусмотрены разные виды защиты прав ребенка, один из которых – деятельность органов опеки и попечительства, второй – административные меры защиты. Но основная юрисдикционная форма защиты прав ребенка, особенно его имущественных прав, является судебная защита, о

которой прямо указывается в ст. 57 Семейного кодекса. По словам Н.В. Кравчук, защита прав ребенка осуществляется в предусмотренном законом порядке - судебном и административном. Применение того или иного порядка защиты имеет свои преимущества и зависит от конкретного нарушения прав ребенка. Эффективность защиты зависит от четко определенных, детально разработанных и действенных ее механизмов. При отсутствии таких механизмов правоприменительная деятельность, то есть реализация правовых норм, предусматривающих защиту, будет затруднена [10, с.48].

Подробный перечень способов защиты гражданских прав приведен в статье 12 Гражданского кодекса Республики Таджикистан [11]. Из 12 способов защиты, перечисленных в статье, 7, то есть более половины, являются судебными, то есть осуществляются путем судебного рассмотрения и применения того или иного способа защиты нарушенных прав. Это признание права, восстановление первоначального положения, существовавшего до нарушения права, признание недействительным акта государственного органа и т.д. Судебная форма защиты прав входит в категорию юрисдикционной формы, где наряду с судебной формой, имеется и административная форма защиты. К административной форме защиты можно отнести возможность обжалования действий должностных лиц в вышестоящий по отношению к ним должностному лицу. Кроме юрисдикционной формы, указанная статья предусматривает и так называемую неюрисдикционную форму защиты, осуществляемую самостоятельными действиями правообладателя, то есть самозащиту прав.

Профессор Ш.М. Менглиев, исследуя проблему судебной защиты нарушенного права, писал: «Особенностью правоотношений на стадии реализации является то, что путем применения предусмотренных нормами права мер принуждения восстанавливается нарушенное право, а вместе с тем социальная справедливость. Достигается это в результате применения соответствующего принуждения, предусмотренного в санкциях норм права. Возможность принуждения предполагает наличие нарушения субъективного права другого лица,

либо правопорядка, необходимость защиты которых вытекает из существа закона» [12].

В настоящее время судебная форма защиты прав ребенка в Республике Таджикистан является основной. В судебном порядке может быть защищено любое нарушенное право ребенка. Осуществляя свое исключительное полномочие по разрешению правового конфликта, суд в процессе рассмотрения и разрешения по существу конкретного дела восстанавливает нарушенное благо одной из сторон и защищает от возможного необоснованного нарушения или ограничения блага другой стороны. Судебная защита прав и свобод заключается в осуществлении судом деятельности по восстановлению нарушенных правонарушением прав и свобод ребенка и предупреждению этих нарушений.

Согласно ст. 8 Семейного кодекса Республики Таджикистан, защита семейных прав, в том числе и прав ребенка, осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом, государственными органами или органами опеки и попечительства. Таким образом, рассмотрение дел, связанных с защитой прав и интересов детей, возможно в судебном и административном порядке. В связи с этим важное практическое значение имеет отграничение компетенции административных органов от компетенции судебных органов [13].

Серьезным достижением является положение ст. 57 Семейного кодекса Республики Таджикистан, устанавливающей право несовершеннолетнего самостоятельно обратиться в суд в случае нарушения родителями его семейных прав и интересов. Таким образом, было установлено соответствие норм гражданского процессуального и семейного законодательства в части определения процессуальной дееспособности несовершеннолетних.

Предметом судебной защиты (в случаях нарушения или оспаривания) являются права, свободы и охраняемые законом интересы. Однако, действующее процессуальное законодательство не учитывает всех особенностей реализации права на защиту, возникающих в связи с особенностями субъектного состава лиц, права которых нуждаются в защите [14]. В дан-

ном случае имеется в виду, что судебной защите подлежит нарушенное право несовершеннолетнего, то есть специального субъекта права.

Характеризуя основания, при наличии которых ребенок может обратиться в суд, можно отметить некоторую непоследовательность законодателя в этом вопросе.

Из содержания п.2 ст. 57 Семейного кодекса Республики Таджикистан неясно, в чем заключается исковое требование, в каком результате разрешения дела может быть заинтересован ребенок, в чем будут заключаться правовые последствия удовлетворения предъявленного ребенком иска[13].

Процессуальное законодательство устанавливает защиту прав ребенка по правилам искового производства. Исковое производство как процессуальная форма защиты прав в Республике Таджикистан достаточно развито, и содержит максимум правовых гарантий правильности рассмотрения и разрешения гражданских дел, в том числе и споров о нарушенных правах ребенка.

Ю. Беспалов по этому поводу пишет: «...под судебной защитой гражданских и семейных прав ребенка следует понимать осуществляемую в порядке гражданского судопроизводства и основанную на конституционных принципах, принципах гражданского, семейного, гражданского процессуального права и моральных принципах деятельность судов, направленную на восстановление (признание) нарушенных оспоренных гражданских и семейных прав ребенка, посредством предусмотренных гражданским и семейным законодательством способов защиты»[15].

Ю. Беспалов обоснованно констатирует осуществление судебной защиты прав ребенка судом общей юрисдикции. Безусловно, защита нарушенных прав ребенка осуществляется и иными методами – органы опеки и попечительства в своей работе в основном руководствуются положениями статей 90-93 Административного кодекса Республики Таджикистан[16]. Но Административный кодекс не охватывает весь комплекс защитных мер нарушенных прав, особенно имущественных прав ребенка. И по этой причине применение административного, либо судебного порядка защиты прав имеет

свои недостатки и преимущества и зависит от конкретного нарушения прав ребенка.

В судебном порядке может быть защищено любое нарушенное, в том числе и имущественное право ребенка. Поэтому необходимо отметить, что для судебной защиты прав ребенка комплексно применяются положения одновременно нескольких разнородных кодифицированных актов. Например, при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, применяются как общие правила гражданского процессуального права, так и нормы семейного законодательства, которые имеют процессуальное содержание.

Развивая норму статьи 19 Конституции Республики Таджикистан, ст. 8 Семейного кодекса устанавливает следующее положение: «Защита семейных прав осуществляется судом, органами опеки и попечительства, записи актов гражданского состояния и другими государственными органами». При этом судебный порядок защиты признается основной формой защиты семейных прав в целом, в том числе и прав ребенка. Действительно, судебный порядок защиты прав ребенка обладает несомненными достоинствами, а главное – служит способом обеспечения государством интересов ребенка. Неслучайно, именно суд разрешает споры, связанные с воспитанием детей (при лишении, ограничении родительских прав, восстановлении в родительских правах, отмене ограничения родительских прав, установлении усыновления, отмене усыновления и т.п.). Представляется, что стадия судебного разбирательства, в порядке которой происходит рассмотрение споров о детях, содержит максимум правовых гарантий правильности разрешения того или иного спора[17, с.28].

Судебный порядок защиты прав ребенка в Республике Таджикистан отличается от обычного порядка рядом особенностей. Законодатель связывает это положение с тем, что в силу возраста дети не способны самостоятельно защищать свои права и отстаивать собственные интересы. Поэтому в судебном процессе интересы ребенка представляют его законные представители - родители, усыновители, опекуны и попечители, приемные родители.

Статья 57 Семейного кодекса Республики Таджикистан устанавливает, что ребенок имеет

право самостоятельно обратиться в суд для защиты своих нарушенных прав по достижении им четырнадцати лет. Однако анализ правовых оснований, при наличии которых ребенок может обратиться в суд, показывает достаточную непоследовательность законодателя в этом вопросе.

Так, из содержания п. 2 ст. 57 Семейного кодекса Республики Таджикистан неясно, в чем заключается исковое требование, предъявляемое ребенком, в каком результате разрешения дела он может быть заинтересован, и в чем будут заключаться правовые последствия удовлетворения предъявленного ребенком иска.

Кроме того, среди других оснований обращения в суд в том же пункте ст. 57 указывается злоупотребление родителями своими правами. Это по смыслу статьи 69 Семейного кодекса является самостоятельным основанием для лишения родительских прав. Одновременно часть 1 статьи 70 Семейного кодекса устанавливает исчерпывающий круг лиц, обладающих правом предъявления иска о лишении родительских прав, а ребенок в этот круг не включен. По смыслу приведенных статей, ребенок имеет право обратиться в суд, а что он должен просить, чтобы суд его защитил – неизвестно.

Кроме этого, обзор гражданского процессуального законодательства показывает, что процессуальный кодекс не содержит механизма реализации этого права, то есть как ребенок должен обратиться в суд для защиты своих нарушенных прав. Поэтому нужно признать, что реальных предпосылок для осуществления данного права в настоящее время не существует, так как действующее гражданско-процессуальное законодательство не определяет процессуальное положение несовершеннолетнего участника гражданского процесса. Особенно это положение важно тогда, когда ребенок пытается защитить свои права, нарушенные родителями или опекунами. В этом отношении для того, чтобы статья 57 Семейного кодекса не осталась чисто декларативной, необходимо разработать нормативный механизм обращения несовершеннолетнего ребенка в суд за защитой своих нарушенных прав.

В итоге анализа проблемы судебной защиты имущественных прав ребенка мы сталкиваемся с правовым парадоксом, связанным с личностью носителя субъективных прав – ребенка. Этот парадокс заключается в том, что ребенок как полноценный субъект гражданских правоотношений имеет право на защиту нарушенных имущественных прав: он управомочен на это многими положениями нормативных актов. Однако же, возможности применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права у него нет, и это связано с тем самым общим подходом к проблеме защиты имущественных и других прав ребенка, согласно которому именно эти его права делегируются родителям, опекунам и попечителям по признаку родства. Такое делегирование прав продолжается до официального совершеннолетия ребенка, то есть до достижения им 18 лет. Во многих случаях такое делегирование приводит к фактическим нарушениям имущественных прав ребенка, когда родители или опекуны заинтересованы в обретении своей выгоды. Это можно наблюдать при разделе имущества родителей или определении доли наследства в наследственном имуществе.

Приведем пример из судебной практики. Гулова проживала с мужем и двумя детьми в квартире у мужа. После смерти Гуловой осталась двухкомнатная квартира, подаренная ей родителями в период совместного проживания с мужем. Пользуясь отсутствием зятя, мать покойной Гуловой – Азизова обратилась к нотариусу за закреплением за ней части наследственного имущества – квартиры покойной дочери. Нотариус по просьбе Азизовой закрепил за ней третью часть двухкомнатной квартиры. Получив документы на часть квартиры, Азизова оформила дарственную на вторую свою дочь. Зять, законный наследник и отец двух несовершеннолетних, таких же законных наследников, обратился в суд за отменой сделки с наследственным имуществом, но суд отказал ему в этом. В итоге квартирой стало невозможно пользоваться, и наследники вынуждены были продать её, а деньги разделить между зятем и тещей[18].

Из приведенного примера видно, что права прямых несовершеннолетних наследников на наследственное имущество были нарушены их бабушкой – Азизовой, которая стремилась в данном случае обрести выгоду, а несовершеннолетние наследники в силу своей неполной правосубъектности не смогли защитить свои права на наследственное имущество.

Поэтому, исходя из всего вышесказанного, есть настоятельная необходимость дополнения части 2 статьи 57 Семейного кодекса Республики Таджикистан в следующей редакции: «В случае конфликта интересов между родителями, родственниками несовершеннолетнего члена семьи по поводу обособленного имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, вопрос о владении, пользовании и распоряжении этим имуществом решается судом с участием комиссии по делам несовершеннолетних.

По достижению совершеннолетия ребенок вправе обратиться в суд с иском о признании недействительными сделок в отношении принадлежащего ему обособленного имущества, совершенного его законными представителями, если он считает, что этими сделками были нарушены его имущественные права».

Кроме этого по этим же причинам для объективной защиты имущественных прав ребенка, на наш взгляд, необходимо развитие института ювенальной юстиции – детского правосудия, с необходимыми дополнениями Гражданского процессуального кодекса нормами о порядке рассмотрения дел с участием несовершеннолетних.

Ювенальная юстиция – международный термин, обозначающий специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних. Дискуссии о ювенальной юстиции в правовой литературе ведутся уже давно, и практика рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних подтверждает необходимость специализации правосудия в отношении этих лиц, создания судов по делам несовершеннолетних[19, с.65]. В самом общем виде ювенальная юстиция – это система правосудия в отношении несовершеннолетних граждан, главным звеном которой является суд по делам несовершеннолетних, объединяющая вокруг данного суда разные службы правоохранительных органов[20]. В содержание концепции ювенальной

юстиции включаются следующие исходные компоненты: а) несовершеннолетние как правовая база ювенальной юстиции, б) суд по делам несовершеннолетних как центральное звено ювенальной юстиции[21]. Концепция ювенальной юстиции предусматривает не только создание специализированных судов; она предусматривает и создание специализированных подразделений по организации надзора за применением законодательства о несовершеннолетних в органах прокуратуры, специализированных ювенальных юридических консультаций, оказывающих юридическую помощь несовершеннолетним.

В ювенальной юстиции акценты противодействия правонарушениям несовершеннолетних переносятся с карательного и репрессивного на воспитательный и реабилитационный, при этом приоритет воспитательных и реабилитационных мер обеспечивается судом во взаимодействии с социальными службами; предусматривается судебная защита прав несовершеннолетних при рассмотрении гражданских дел с их участием[21, с.37].

Несмотря на это, по разным причинам институт ювенальной юстиции не получает должной поддержки в обществе. В основном такая позиция основана на акцентировании внимания общества на уголовно-правовом аспекте проблемы, которая носит известный гуманный характер, независимо от тяжести совершенного деяния.

Однако, специализированное правосудие по делам, в которых субъектом является несовершеннолетний, необходимо не только в уголовном процессе. Проблема нисколько не теряет своей актуальности и при рассмотрении гражданских дел, где отстаиваются нарушенные права несовершеннолетнего. В целом, ювенальное законодательство должно базироваться на следующих общих началах: специальном законодательном обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; рассмотрении несовершеннолетнего как специфического субъекта права[22].

Важность и чрезвычайная актуальность проблемы защиты прав специального субъекта права – несовершеннолетнего привели к тому, что в современном праве уже наметились чет-

кие контуры специальной отрасли права – ювенального права, разработки которого активно ведутся, в частности, в Российской Федерации. Ювенальное право – это отрасль науки, которая изучает множество норм, определяющих статус несовершеннолетних граждан и регулирующих отношения с их участием, принадлежащих к разным отраслям права [20, с.19]. Ювенальное право предлагает сосредоточить усилия на целостном анализе всех отраслей законодательства, которые содержат нормы, определяющие право несовершеннолетних. В этом – безусловно положительное свойство предлагаемого подхода: в современной истории отношения с участием несовершеннолетних граждан получили развернутое правовое регулирование, причем не только во внутригосударственном масштабе, но и на международном уровне. Одним из свидетельств этому прежде всего является принятие Конвенции о правах ребенка [20, с.13].

В отечественной правовой литературе вопросы о выделении споров, возникающих из семейно-правовых отношений, и в частности имущественных отношений детей в отдельную самостоятельную судебную категорию были поставлены ещё в 1998 году академиком М.А. Махмудовым. «Интересы детей, сохранение и укрепление семьи требует дальнейшего совершенствования законодательства о браке и семье. Это относится как к сфере личных, так и имущественных прав детей», - писал М.А. Махмудов. В этих целях он предлагал создать семейные суды (аналог ювенальной юстиции, но в более широком плане охвата юрисдикции), считая их фактором обеспечения стабильности семейных отношений [23].

#### Список литературы:

1. Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения. – М.: Канон+, 2014.
2. Юнусова О.М. Административно-правовая защита прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Таджикистан. Автореферат дисс. к.ю.н. – М.: 2015.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / под ред. А.П.Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012.
4. Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. – Львов, Вища Школа, 1985.
5. Пушкар Е.Г. Право на обращение в суд за судебной защитой. Автореферат дис. д.юр.наук. – Киев, 1984.
6. Монгуш Б.С. Средства защиты гражданских прав. – Автореферат дисс. к.юр.наук – Саратов, 2012.
7. Чефранова Е.А. Правовое регулирование имущественных отношений с участием несовершеннолетних членов семьи. В сборнике «Защита прав ребенка в современной России». Под ред. Нечаевой А.М. – М.: ИП РАН, 2005.
8. Ерошенко А.А. Личная собственность в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1973.
9. Семейный кодекс Республики Таджикистан. Конуният.–Душанбе, 2007.
10. Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в судебном порядке. – М.: Государство и право. 2004. № 6.
11. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. Душанбе, 2009.
12. Менглиев Ш. М. Защита имущественных прав граждан. – Душанбе, Ирфон, 1989.
13. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Издательский дом «Городец», 2006.
14. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М.: Городец, 1977.
15. Беспалов Ю. Средства судебной защиты гражданских прав ребенка. - Российская юстиция. 1997. № 3.
16. Административный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009.
17. Бурковская А.А. Судебный порядок защиты прав детей на современном этапе. Российская юстиция. Российская Правовая Академия Минюста России. - № 3, 2014.
18. Дело суда района Сино от 07.2015 г. Фамилии действующих лиц изменены.
19. Мусали Н. Перспективы ювенальной юстиции. Современное право, № 3, 2008. – С. 65.
20. Ювенальное право: учебное пособие /отв.ред. В.С.Толстой, Д.А.Сумской. – М.: Издательство РГСУ, 2011.

21. Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции: учебник. – СПб.: Знание, 2010.

22. Дегтярева Л.Н. Актуальные проблемы правового обеспечения ювенальной юстиции в России. / Современное право, № 4, 2008.

23. Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. – Душанбе, Ирфон, 1998.

#### **Аннотатсия**

##### **Хусусияти ҳифзи судии ҳуқуқи моликияти кӯдак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар замони ҳозира яке аз масоили асосии сохтори судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли судии ҷимояи ҳуқуқи кӯдак мебошад. Дар ин самт дар мақола хусусиёти аз ҷониби суд ба амалбарории фаъолият оиди барқарорсозии ҳуқуқ ва озодиҳои вайронгардидаи кӯдак ва пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ баррасӣ шудааст. Шаклҳои гуногуни ҳифзи ҳуқуқи кӯдак, сабабҳои вайронгаридани ҳуқуқи молумулкии кӯдак ва баррасии онҳо дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардидаанд.

#### **Аннотация**

##### **Особенности судебной защиты имущественных прав ребёнка в Республике Таджикистан**

В настоящее время одной из основных задач судебной системы в Республике Таджикистан является судебная форма защиты прав ребенка. В этом направлении в настоящей статье рассматриваются особенности осуществления судом деятельности по восстановлению нарушенных прав и свобод ребенка и предупреждению правонарушений. Рассматриваются разные виды защиты прав ребенка, причины нарушения имущественных прав ребёнка и их рассмотрение в законодательстве Республики Таджикистан.

#### **Annotation**

##### **Features of judicial protection of property rights child in the Republic of Tajikistan**

The article is discusses currently, one of the main tasks of the judicial system in the Republic of Tajikistan is the judicial form of protection of the rights of the child. In this direction, this article discusses the specifics of the court's activities to restore the rights and freedoms of the child violated by the offense and to prevent these violations. Different types of protection of the rights of the child, causes of violation of the property rights of the child and their consideration in the legislation of the Republic of Tajikistan are considered.

**ХУҚУҚИ МАЪМУРӢ; МУРОФИАИ МАЪМУРӢ**

(ИХТИСОС: 12.00.14)

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС**

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12.00.14)



**Раззоков Баходур Хаётович,**  
профессори Донишгоҳи давлатии  
тиҷорати Тоҷикистон, д.и.х.  
E-mail: razzokov\_b@mail.ru,

**Раззоқзода Тамкин Мурод,**  
коромӯз - тадқиқотчи Маркази  
мусоидати ҳуқуқӣ ба рушди соҳибкорӣ  
E-mail: tamkin-82@mail.ru



**ОИД БА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ САЛОҲИЯТИ  
РАИСИ ВИЛОЯТ, ШАҲР, НОҲИЯ**

*Калидвожаҳо:* раиси вилоят, шаҳр, ноҳия; иҷрокунандаи вазифаи раис; салоҳият; таснифи ваколатҳо; тасдиқи раис; Маҷлиси вакилони халқ.

*Ключевые слова:* председатель области, города, района; исполняющий обязанности председателя; компетенция; классификация полномочий; утверждение председателя; Маджлиси народных депутатов.

*Keywords:* chairman of the region, city, district; acting chairman; competence; classification of powers; approval of the chairman; Majlis of people's deputies.

Дар низоми мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ раиси вилоят, шаҳр, ноҳия нақши калидӣ дорад, ки бо доираи васеи салоҳияти ӯ дар масоили идораи маҳаллӣ муайян мегардад. Асосҳои вазъи ҳуқуқии шахси мансабдори мазкур дар боби 6 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шуда, ваколатҳои он дар санадҳои қонунгузорию миллӣ ривҷ меёбад. Ислоҳоти сеюми конститутсионӣ, ки 26 июли соли 2016 иқдом гардид, аз ҷумла таҳрири ҷолибро ба боби мазкур ворид намуд [1, с.25]. Аввалан, унсурҳои ҳокимияти маҳаллӣ тафриқавӣ ёдрас шудаанд, ки дар ҳуди номгузорию боб

ифода ёфт. Сониян, моддаи 76 Конститутсияи ҷумҳурӣ дар мазмуни нав баён шуда, истилоҳи «раис-намоёнди Президент» хориҷ гардид. Бо эътимоди зиёд изҳор намудан мумкин аст, ки иқдоми мазкур паёмади ғайритаҷамуъи минбаъдаи идораи маҳаллӣ мегардад.

Дар таҷрибаи давлатдории шӯравӣ ва чанд соли аввали баъди истиқлолияти кишвар ҷунин мансабдори маҳаллӣ вучуд нашофт. Ин ҳолат, ба андешаи мо, боиси душворӣ дар таҳлили илмӣ вазъи ҳуқуқии мансаби мазкур мегардад. Масалан, дар «Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии

Тоҷикистон» зимни тавсифи меъёрҳои дахлдори конституционӣ ибораҳои «раиси мақомоти маҳаллӣ» ё «раиси ҳокимияти маҳаллӣ» истифода шудаанд, ки дар матни Конститутсияи ҷумҳурӣ ҷой надоранд[2, с.105]. Истифодаи истилоҳоти ихтиёрӣ метавонад нисбати низоми идораи давлатии кишвар тасаввуроти ғалат тавлид созад ва ба хулосаҳои баҳснок боис гардад.

Дар мавриди тавсифи қолаби ҳокимияти иҷроия дар маҳал ва бахусус, шарҳи вазъи ҳуқуқии раиси вилоят, шаҳр, ноҳия (минбаъд-раис) эҳтиёткор мебошад буд. Кӯшишҳои таҳлили мабдавии вазъи ҳуқуқии раис дар адабиёти ҳуқуқии миллӣ аллакай иқдом шудаанд[3]. Вале вазъи ҳуқуқии ин мансабдори давлатӣ бо назардошти нақш ва аҳамияти муайянкунанда дар ташкили идораи маҳаллӣ ба таҳлилҳои амиқ ва ҳамаҷониба ниёз дорад.

То тағйири иловаҳои сеюм ба Конститутсияи мамлакат вазъи раис бо анҷоми се функцияи хизматӣ муайян мегардад: якум, намоёндаи Президент дар маҳал, яъне воҳиди маъмурию ҳудудии дахлдор – вилоят, шаҳр ва ноҳия; дуюм, сарварӣ ба мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ; сеюм, роҳбарӣ ба мақоми намоёндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ - Маҷлиси вакилони халқи дахлдор. Ду самти аввал раисро бо ҳокимияти иҷроия пайваст намуда, самти охир - ӯро тавъами мақоми намоёндагӣ тавсиф медиҳад. Иқдоми пешашуда, ки қисми 1 моддаи 78 Конститутсияи ҷумҳуриро дар таҳрири нав баён намуд, қадами навбатии устувор дар роҳи бардоштани «пардаи» сиёсӣ аз мансаби раис ва таҷдиди минбаъдаи фаъолияти он дар самти табдил ба мансабдори маҳаллии маъмурию хоҷагӣ арзёбӣ мегардад.

Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ ҳангоми ташкили ҳокимияти умумӣ дар маҳал чунин омилҳо ба монанди вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии ҷомеа, авзонии сиёсӣ, таҷрибаи таърихӣи кишвар ва ғайра ба инбат гирифта шуда, тарҳҳои зиёди идоракунии маҳаллӣ ташаккул ёфтаанд. Масалан, дар Федератсияи Россия се вазифаи функционалиро, ки дар боло зикр гардид, дар низоми идораи давлатӣ шахсонӣ мансабдори алоҳида амалӣ менамоянд. Тарзи дигари идораи минтақавӣ, ки ба таҷаммуъи ваколатҳои ҳокимиятӣ

дар як воҳиди мансабӣ асос меёбад, дар Франция солиёни зиёд ҷой дошт. Дар ин давлат таҷрибаи фаъолияти префектҳо, ки намоёндагони ҳокимияти марказӣ дар маҳал буданд, ба ҳолати ҳуқуқии раисони воҳидҳои марзӣи маъмурии Тоҷикистон аз бисёр ҷиҳат шабоҳат дорад. Дар ин кишвар ниҳоди мазкур аз соли 1802 то соли 1982 фаъолият кардааст[4, с.74].

Вазъи ҳуқуқии раис бо доираи ваколатҳои муайян мегардад, ки дар маҷмуъ салоҳияти ӯро дар рушди иқтисодӣ иҷтимоӣ воҳиди дахлдори маъмурию ҳудудӣ ифода намуда, нақши ин мансабро дар низоми идораи маҳаллӣ нишон медиҳанд. Ба масоили ваколатҳои ва фаъолияти раис бевосита боби 3 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» бахшида шудааст[5]. Вале заминаи ҳуқуқии фаъолияти раис танҳо бо Қонуни конституционии мазкур маҳдуд намегардад, он қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрӣ ҳуқуқиро низ дар бар мегирад.

Зимни баррасии салоҳияти раис дар адабиёти ҳуқуқӣ гуруҳбандии мухталифи ваколатҳои он пешниҳод шудаанд. Давлатшиноси шинохтаи тоҷик А.И. Имомов салоҳияти раисро шартан ба соҳаҳои зерин тақсим менамояд: ташкили қори Маҷлиси дахлдори вакилони халқ; ташкили иҷроӣ қонунҳо ва таъмини риояи тартиботи ҷамъиятӣ; тартиб додани нақшаи инкишофи иҷтимоӣ-иқтисодӣ воҳиди маъмурию ҳудудӣ, имуносиратҳои бучавӣ ва молиявӣ; ҳалли масъалаҳои ҷобачогузори кадрҳо ва идораи соҳаҳои хоҷагӣ, назорати қори онҳо; ташкил ва барҳам додани сохторҳои мақомоти маҳаллӣ ва дастгоҳи иҷроия; роҳбарӣ ба қори раисони поёнӣ ва сарфароз намудан ба мукофотҳои давлатӣ; намоёндагии вилоят, шаҳр, ноҳия дар ҷумҳурӣ ва хоричи кишвар[6, с.477]. Таснифи салоҳияти раис вобаста ба ҷой дар низоми мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба ду гурӯҳ - сарварии мақоми намоёндагӣ ва роҳбарии мақомоти иҷроия низ ояндабахш мебошад. Масалан, таснифи салоҳияти раис вобаста ба амалисозии ҳокимияти иҷроия дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ пешниҳод шудааст: дар соҳаи ташкили иҷроӣ қонунҳо, дигар санадҳои ҳуқуқӣ, таъмини тартиботи ҳуқуқӣ; дар соҳаи таъсис ва таҷдиди сохторҳо; дар соҳаи ҷобачогузори кадрҳо ва назорати фаъолияти онҳо; дар соҳаи таҳия ва амалисозии барнома-

хо, ободонии воҳиди дахлдор[7, с.185]. Ғайр аз ин, нисбати тафриқаи салоҳияти раис, ки дар қонунҳо мустаҳкам шудаанд ва дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинӣ гаштаанд, низ иброи андеша мешавад[8, с.50]. Мусаллам аст, ки ҳар кадом аз таснифоти пешниҳодшуда арзандаи тавачҷуҳ буда, дар таҳлили ҳар чӣ амиқтари вазъи ҳуқуқӣ ва салоҳияти раис мусоидат мекунанд.

Дар моддаи 1 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» раис ҳамчун мақоме тавсиф дода мешавад, ки ҳокимияти иҷроияро дар доираи воҳиди маъмурию ҳудудии дахлдор амалӣ намуда, ба мақомоти маҳаллии намояндагии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии иҷроияи ҳокимияти давлатӣ сарварӣ менамояд. Дар тасвиби мазкур нуқсонҳои ҷиддӣ ҷой дорад, зеро тасаввурот пайдо мешавад, ки ба мақомоти намояндагӣ ва иҷроия дар сатҳи маҳаллӣ боз як мақоми дигар сарварӣ менамояд. Ин зайл тавсиф ба тарҳи конститутсионии ҳокимияти давлатии маҳаллӣ мувофиқат намекунад. Таҳлили меъёрҳои ҳуқуқӣ, муқоисаи ваколатҳои раис ва мақоми намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ошкор месозанд, ки қонунгузорӣ аз мавқеи афзалиятноки Маҷлиси вакилони халқ дар тарҳбандии ҳокимияти маҳаллӣ бармеояд. Аз ҷумла, санадҳои ҳуқуқии нисбатан муҳими раис ба тасдиқи Маҷлиси вакилони халқи дахлдор пешниҳод шуда, мақоми намояндагии мазкур ҳуқуқ дорад, ки санадҳои раисро бекор намояд. Вале раис салоҳияти бекор кардан ё боздоштани санадҳои мақоми намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатиро надорад, ӯ танҳо метавонад назди ҳуди мақоми намояндагӣ ё мақоми болоӣ дар ин бора масъалагузорӣ намояд. Аз ин боис, зарурати дар таҳрири нав баён намудани меъёри дахлдори Қонуни конститутсионии дар боло номбурда ҷой дорад.

Масъалаи дигари марбут ба салоҳияти раис, ки ба тавзеҳ ва танзими тафриқавӣ ниёз дорад, бо вазъи ҳуқуқии иҷроқунандаи вазифаи раис рабт дода мешавад. Тавре маълум аст, тибқи талаботи қонунгузорӣ раис, чун қоида, аз ҷумлаи вакилони Маҷлиси вакилони халқи дахлдор таъин карда мешавад. Акси ҳол, шахс иҷроқунандаи вазифаи раис таъин карда шуда,

баъди вакил интиҳоб шуданаш бо тартиби муқарраршуда ба вазифа таъин ва барои тасдиқ пешниҳод карда мешавад. Ба ибораи дигар, дар ин маврид нисбати шахс ду маротиба фармони дахлдори Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр мешавад: аввал, дар бораи таъин намудан ба мансаби «иҷроқунандаи вазифаи раис» ва сипас, дар бораи таъин намудан ба мансаби «раис» - баъди вакили маҳаллӣ интиҳоб шудан.

Дар амалияи идорӣ баъзан хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии иҷроқунандаи вазифаи раис ва салоҳияти ӯ сарфи назар карда мешаванд. Аксар хизматчиёни давлатӣ дар он андешаанд, ки байни салоҳияти раис ва иҷроқунандаи вазифаи раис ҳеҷ тавофут нест. Ба андешаи мо, чунин мавқеъгирӣ маҳсули шиносоии рӯякӣ бо қонунгузорӣ ва меъёрҳои дахлдори ҳуқуқӣ буда, ба амалҳои аз нигоҳи ҳуқуқӣ баҳснок боис мегардад. Мисоли равшан он аз ҷониби иҷроқунандаи вазифаи раис ирсол шудани қарор дар бораи даъвати иҷлосияи Маҷлиси вакилони халқи дахлдор шуда метавонад. Дар мавриди вакил набудани иҷроқунандаи вазифаи раис ӯ ҳуқуқи бевосита даъват намудани мақоми намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатиро надорад. Шояд, нофаҳмӣ аз он боис сар мезанад, ки моддаҳои 20 ва 21 Қонуни конститутсионӣ «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» (минбаъд – Қонуни конститутсионӣ), ки салоҳияти раисро мустаҳкам мекунанд, нисбати ин масъала ишораи алоҳида мавҷуд нест. Вале шиносӣ бо моддаҳои дигари Қонуни конститутсионии мазкур ва таъя ба мантиқи ҳуқуқӣ ба матраҳи дуруст имкон медиҳанд.

Аз мазмуни қисми 2 моддаи 12 Қонуни конститутсионӣ бармеояд, ки иҷлосияҳои Маҷлиси вакилони халқ аз тарафи раис даъват карда мешаванд, вале дар ҳолати набудани ӯ иҷлосияро яке аз муовинонаш, ки вакили ин Маҷлиси вакилони халқ мебошад, даъват менамояд[5]. Тавре аз мазмуни меъёри мазкур бармеояд, ваколати шахси мансабдори дахлдор бо доштани вазъи ҳуқуқии вакили маҳаллӣ алоқаманд карда шудааст. Ин ҳулоса нисбати иҷроқунандаи вазифаи раис низ паҳн мешавад, зеро ибораи «набудани онҳо» аз ҷумлаи вазъи ҳуқуқии раисро надоштани шахсро ҳам дар бар мегирад. Ғайр аз ин, аз нигоҳи мантиқӣ шахсе, ки ҳанӯз худ вакил нест, ба қори Маҷлиси

вакилони халқ роҳбарӣ карда наметавонад. Иҷроқунандаи вазифаи раис ваколатҳои дар сарҳатҳои 1 то 5 қисми 1 моддаи 20 Қонуни конституционӣ пешбинишударо амалӣ карда наметавонад. Аз ин рӯ, баҳри дуруст ҳидоят намудани амалияи идорӣ ва пешгирии аз ҳолатҳои баромадан аз доираи ваколатҳои мансабӣ ворид намудани чунин мушаххасот ба қонунгузорӣ муфид арзёбӣ мегардад. Ғайр аз ин, дар заминаи ҷамъбасти таҷрибаи ҳуқуқтатбиқсозӣ фаъол намудани тафсири қонунҳо аз ҷониби мақоми қонунгузори кишвар тақозои замон мегардад.

Масъалаи дигаре, ки дар амалия боиси нофаҳмиҳо мегардад, бо расмиёти ба мансаб тасдиқ шудани раис дар иҷлосияи Маҷлиси вакилони халқи дахлдор алоқаманд мебошад. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки ҳангоми баррасии масъалаи мазкур вакилони маҳаллӣ дар расмиёти амали худ душворӣ мекашанд. Барои онҳо норавшан мемонад, ки бояд ба чӣ мазмун санад (қарор) қабул намоянд: дар бораи тасдиқи фармони дахлдори Президенти ҷумҳурӣ, дар бораи тасдиқи шахсияти мушаххас ба мансаби раис ё дигар?

Ба ин масъала ҳам меъёрҳои конституционӣ ва ҳам Қонуни конституционӣ дахл менамоянд. Аз ҷумла, дар сарҳати 5 моддаи 69 Конститутсияи мамлакат, ки салоҳияти Президенти ҷумҳуриро мустақкам мекунад, чунин омадааст: «раисони Вилояти Мухтори Кухистони Бадахшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳияро таъин ва озод мекунад ва ба тасдиқи Маҷлиси дахлдори вакилони халқ пешниҳод мекунад» [1, с.21]. Бо ҳамин мазмун меъёр дар моддаи 18 Қонуни конституционӣ ҷой дошта, илова мегардад, ки агар Маҷлиси вакилони халқи дахлдор раисро тасдиқ накунад, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ дорад ўро такроран ба Маҷлиси вакилони халқ барои тасдиқ пешниҳод намояд ё шахси дигарро ба ин вазифа таъин намуда, барои тасдиқ ба Маҷлиси вакилони халқ пешниҳод намояд [5].

Бояд тазаккур дод, ки нисбати иштибоҳ будани қаринаи аввал, яъне тасдиқи фармони сардори давлат аз ҷониби мақомоти маҳаллӣ, дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ асоснок ибрози андеша шудааст [9, с.200]. Азбаски таъин ва озод намудани раис пурра ба салоҳияти Президенти ҷумҳурӣ тааллуқ дорад, пешниҳод

ба мақоми маҳаллии намояндагӣ танҳо ба хоҳири раиси Маҷлиси вакилони халқи дахлдор шудани ӯ анҷом дода мешавад. Маҷлиси вакилони халқ нисбати сарвари нави мақоми намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мавқеи худро муайян менамояд. Санади мақоми намояндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ на шахсияти мушаххас, балки таъин шудан ба мансаби раисро тасдиқ менамояд. Аз мансаби раис озод шудан низ бо ҳамин минвол тасдиқ мегардад.

Ҳамин тавр, таҳқиқи масъала аз он шаҳодат медиҳад, тарҳи идораи маҳалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тақмили минбаъда ниёз дорад. Раис унсури муайянқунандаи идораи маҳаллӣ маҳсуб ёфта, дар рушди иҷтимоию иқтисодӣ воҳиди маъмурию ҳудудии дахлдор нақши калидӣ мебозад. Фаъолияти бомароми мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ маҳсули роҳбарии раис мебошад. Амалисозии босалоҳонаи ваколатҳо аз ҷониби раис гавари фаъолияти натиҷабарзи ҳокимияти иҷроия баромад менамояд, ки ба он Президенти кишвар сарварӣ дорад. Ҳамзамон, баъзе масоил марбут ба салоҳияти раис ва иҷроқунандаи вазифаи раис дар қонунгузорӣ ба таври тафриқавӣ мустақкам нашудааст, ки ин ҳолат боиси нофаҳмиҳо дар амалияи идорӣ мегардад. Ҳамчунин матраҳи масъала бо фаъол гардонидани мақоми қонунгузор чихати тафсири қонунҳо рабт дорад, ки ба амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ, риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳо таъсири мусбӣ мерасонад.

#### Рӯйхати адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе: Шарқи озод, 2016.

2. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон / Зери таҳрири М.А.Маҳмудов. – Душанбе: Шарқи озод, 2009.

3. Раззоков Б.Х. Некоторые проблемы в правовом положении председателя области, города, района // Вестник Таджикского национального университета. 2012. №3/7. С.69-75.

4. Брэбан Г. Французское административное право. М.: Прогресс, 1988.

5. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 399.

6. Имомов А.И. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон китоби дарсӣ. Нашри сеюм. – Душанбе: Эр-граф, 2012.

7. Раззоков Б.Х. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – сарвари ҳокимияти иҷроия. – Душанбе: Ирфон, 2010.

8. Абдуллоева Д.Ф. Конституционно-

правовое регулирование деятельности председателя местных исполнительных органов государственной власти в Республике Таджикистан// Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. — Уфа: Лето, 2014. С.49-52.

9. Раззоков Б.Х. Идораи давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: проблемаҳои ҳуқуқи назария ва амалия. – Душанбе: Ирфон, 2007.

#### **Аннотатсия**

##### **Оид ба баъзе масъалаҳои салоҳияти раиси вилоят, шаҳр, ноҳия**

Дар мақолаи мазкур баъзе масоили марбут ба салоҳияти раисони вилоят, шаҳр, ноҳия, ки тибқи қонунгузори Тоҷикистон ба мақомоти намоёндагии маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ сарварӣ менамояд, баррасӣ мешаванд. Таъкид мегардад, ки дар таҷрибаи давлатдорӣ шӯравӣ ва чанд соли аввали баъди истиқлолияти кишвар чунин шахси мансабдори маҳаллӣ вучуд надошт ва ин ҳолат боиси душворӣ дар таҳлили илмӣ ваъзи ҳуқуқи ниҳоди мазкур мегардад. Тасаввуроти сатҳии қормандони алоҳидаи амалӣ ва мавҷудияти меъёрҳои духӯраи ҳуқуқӣ, ҳамчунин ғайрифайол будани мақоми қонунгузори кишвар дар тафсири қонунҳо боиси нофаҳмиҳо дар амалияи идорӣ мегардад, ки аз ҷумлаи он аз доираи салоҳият баромадани иҷроқунандаи вазифаи раис мебошад. Бо дарназардошти ҷамъбасти амалияи идорӣ муаллифон пешниҳодро нисбати дар сатҳи қонунгузорӣ ба таври тафриқавӣ мустақкам қардани вақолатҳои раис ва иҷроқунандаи вазифаи раис асоснок менамоянд.

#### **Аннотация**

##### **О некоторых вопросах компетенции председателя области, города, района**

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с компетенцией председателей областей, городов, районов, которые в соответствии с законодательством Таджикистана возглавляют местные представительные и исполнительные органы государственной власти. Отмечается, что практика советского строительства и первых лет независимости Таджикистана не знала местного чиновника подобного ранга и это обстоятельство вызывает определенные сложности в научном осмыслении своеобразия правового положения указанного института. Поверхностные представления отдельных практических работников и наличие двусмысленных правовых норм, а также пассивность законодательного органа в толковании законов нередко приводит к случаям превышения полномочий исполняющим обязанности председателя. С учетом обобщения управленческой практики авторы обосновывают предложение о дифференцированном закреплении на законодательном уровне полномочий председателя и исполняющего его обязанности.

#### **Annotation**

##### **About some issues of competence of the chair of the region, city, district**

The article discusses some issues related to the competence of the chairmen of regions, cities, districts who, in accordance with the legislation of Tajikistan, head the local representative and executive bodies of state power. It is noted that the practice of Soviet construction and the first years of independence of Tajikistan did not know a local official of a similar rank, and this circumstance causes certain difficulties in the scientific understanding of the peculiarity of the legal status of this institution. Superficial perceptions of individual practitioners and the presence of ambiguous legal norms, as well as the passivity of the legislature in interpreting laws, often leads to cases when the acting chairman is exceeded. Taking into account the generalization of managerial practice, the authors substantiate the proposal to differentiate at the legislative level the powers of the chairperson and the person who performs his duties.



**Умарова Карлыгаш,**  
профессор кафедры правоведения  
Каракалпакского государственного  
университета им. Бердаха

## ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА: МОТИВАЦИИ ИНВЕСТОРАМ

*Калидвожаҳо:* иқлими сармоягузорӣ; сиёсати сармоягузорӣ; арбитражи байналмилалӣ тиҷоратӣ; баҳсҳои сармоягузорӣ.

*Ключевые слова:* инвестиционный климат; инвестиционная политика; международный коммерческий арбитраж; инвестиционные споры.

*Keywords:* investment climate; investment policy; international commercial arbitration; investment disputes.

Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев в послании Олий Мажлису отметил, как самую большую проблему то, что в Республике Узбекистан нет тщательно спланированной, долгосрочной единой концепции формирования инвестиционных программ[1]. Также в послании отмечено, что соглашения по привлечению иностранных инвестиций на миллиарды долларов реализуются медленно, так как в этой области у нас нет эффективно действующей системы. Указанные недостатки оказывают негативное влияние на инвестиционный климат Республики Узбекистан в целом.

Рассмотрим основные факторы, способствующие развитию инвестиционного климата государства. Итак, на сегодняшний день развитию инвестиционного климата способствуют: предоставление налоговых и таможенных преференций, существование действенных механизмов по разрешению инвестиционных споров, а также участие государства в основополагающих организациях, призванных защищать права и интересы иностранных инвесторов. В Республике Узбекистан предоставление преференций и льгот иностранным инвесторам предусмотрено, главным образом, в налоговой и таможенной сферах. К примеру, Налоговый кодекс Республики Узбекистан предусматри-

вает ряд налоговых льгот иностранным инвесторам. Так, статья 376 указанного кодекса устанавливает, что иностранные инвесторы освобождаются от уплаты налога на прибыль юридических лиц, налога на имущество юридических лиц, единого налогового платежа, обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд на определенный срок, исходя из внесенного объема инвестиций.

Кроме того, Указ Президента РУз «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых иностранных инвестиций»[2], закрепляет ряд налоговых и таможенных преференций и льгот, необходимых в деятельности иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями. Реализация данного Указа осуществляется в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации Указа Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых частных иностранных инвестиций»[3]. Как видим, основополагающими нормативными актами, регулирующими льготы иностранным инвесторам, являются не кодифицированный акт или закон, а подзаконные акты. Для улучшения инвестиционного климата, помимо предоставления льгот иностранным ин-

весторам на законодательном уровне, также существенным фактором является наличие в государстве правового механизма для разрешения инвестиционных споров. В настоящее время инвестиционные споры либо иные споры экономического характера, с участием государств иностранных субъектов, в большинстве случаев рассматриваются в международных коммерческих арбитражах. Узбекистан является участником таких международных конвенций по защите прав и интересов иностранных инвесторов как Вашингтонская Конвенция «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» 1965 года [4], Сеульская Конвенция «Об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МАГИ)» [5]. Также Узбекистан участник международных Соглашений «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (Киев, 20 марта 1992 г.), а также «О порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территории государств-участников СНГ» (Москва, 6 марта 1998 г.). Данные международные договора играют значительную роль, как в привлечении иностранных инвесторов, так и в порядке разрешения споров возникающих между иностранными инвесторами и государствами. В числе международных арбитражных институтов, в которых Узбекистан и его государственные органы могут участвовать в качестве стороны на равных условиях с иностранным инвестором, следует выделить Международный центр по урегулированию инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (МЦУИС), учрежденный в соответствии с вышеуказанной Конвенцией «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» 1965 года. Указанный центр имеет основной задачей предоставление возможностей для примирения и арбитражного разбирательства инвестиционных споров между договаривающимися государствами и физическими или юридическими лицами других договаривающихся государств.

Вашингтонская Конвенция 1965 года играет важную роль в инвестиционной политике не только Узбекистана, но и всех государств

Центральной Азии, так как большинство государств-участников СНГ ратифицировали данную конвенцию, и значит, инвестиционные споры с их участием могут быть рассмотрены в порядке, предусмотренном Вашингтонской Конвенцией. На сегодняшний день участниками данной Конвенции из государств, входящих в состав СНГ являются: Республика Узбекистан, Республика Армения, Азербайджан, Республика Беларусь, Грузия, Казахстан, Туркменистан и Украина.

МЦУИС имеет отличия от международного коммерческого арбитража и национальных судов, так как он является единственным органом, который в силу многостороннего международного договора имеет неограниченную компетенцию по разрешению возникающих споров с точки зрения основания их возникновения и характера заявляемых требований. Только государство, участвующее в Вашингтонской Конвенции, вправе определить категории споров, не подлежащих разрешению ICSID [6]. Так, Китай ограничил компетенцию Центра спорами по поводу компенсации вследствие экспроприации и национализации, Израиль – спорами, относящимися «к инвестициям, одобренным в соответствии с одним из израильских законов о поощрении капиталовложений». Гайана и Ямайка исключили из компетенции Центра споры, касающиеся минеральных и иных природных ресурсов, Саудовская Аравия исключили из рассмотрения нефтяные споры [7].

Признавая юрисдикцию МЦУИС, принимающее государство поднимает международный авторитет в инвестиционной системе и предупреждает риски от других форм иностранных или международных разбирательств, в том числе от разбирательства в судах иностранных государств.

Указанные механизмы разрешения инвестиционных споров нашли отражение в национальном законодательстве Республики Узбекистан. Если в ст. 28 Закона Республики Узбекистан «Об инвестиционной деятельности» [8], предусматривается лишь положение о том, что «споры, связанные с инвестициями, разрешаются судом», то в ст. 10 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав

иностранных инвесторов»[9] данное положение расширено и трактуется следующим образом: «Спор, прямо или косвенно связанный с иностранными инвестициями (инвестиционный спор), может разрешаться по соглашению сторон, посредством консультаций между ними. Если стороны окажутся не в состоянии достичь согласованного соглашения, такой спор должен разрешаться Экономическим судом Республики Узбекистан либо посредством арбитража, в соответствии с правилами и процедурами международных договоров (соглашения и конвенции) по разрешению инвестиционных споров, к которым присоединилась Республика Узбекистан. Стороны, вовлеченные в инвестиционный спор, по взаимной договоренности могут определить орган, рассматривающий такой спор, а также страну осуществления арбитражного судопроизводства по инвестиционному спору».

Таким образом, инвестиционные споры в Республике Узбекистан могут быть рассмотрены как в судебном органе, так и в коммерческих арбитражных учреждениях, при наличии соответствующего арбитражного соглашения. Но в большинстве случаев, стороны инвестиционного спора предпочитают разрешение конфликта в международном коммерческом арбитраже, нежели в государственных судах. Так, около 70-90% арбитражных соглашений содержат арбитражные оговорки[10]. В Республике Узбекистан действует Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан, созданный 1 февраля 2011 года. К сожалению данный арбитраж не пользуется популярностью среди иностранных инвесторов. И в большинстве случаев, при заключении инвестиционного договора, стороны предпочитают указывать один из признанных международных арбитражных институтов для разрешения потенциального конфликта.

Касательно рассмотрения инвестиционных споров в государственных судах, в законодательстве Республики Узбекистан нет прямого указания о порядке рассмотрения такого рода споров. Экономическо-процессуальный кодекс Республики Узбекистан[11] не содержит положений относительно инвестиционных кон-

фликтов, указывая лишь только то, что Экономические суды Республики Каракалпакстан, областей, города Ташкента рассматривают дела, в которых одной из сторон является иностранное лицо – нерезидент Республики Узбекистан. Как было отмечено выше, подсудность инвестиционных споров Экономическому спору Республики Узбекистан определяет Закон «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов». Таким образом, в настоящее время законодательство Республики Узбекистан не предусматривает отдельной процедуры рассмотрения и разрешения инвестиционных споров. Кроме того, как было указано выше, деятельность иностранных инвесторов в Узбекистане регулируют различные законы и подзаконные акты, что существенно усложняет как саморегулирование, так и инвестиционную деятельность в целом. В такой ситуации, целесообразно кодифицировать инвестиционное законодательство Республики Узбекистан, приняв Инвестиционный кодекс, который в настоящее время находится на стадии разработки. Также, предлагается закрепить в отдельных главе, помимо регулирования преференций и льгот в различных отраслях, также и процедуру рассмотрения и разрешения инвестиционных споров.

#### Список литературы:

1. Послание Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева Олий Мажлису Республики Узбекистан [Электронный ресурс] URL <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-23-12-2017> (Дата обращения 23.05.2018).
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых иностранных инвестиций» от 10 апреля 2012 г., № УП-4434 [Электронный ресурс] URL <http://lex.uz/ru/docs/1994791> (Дата обращения 16.07.2018).
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по реализации указа Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых частных иностранных инвестиций» от 2 августа 2005 г., №180. [Электронный ресурс] URL:

<http://lex.uz/docs/1137446> (Дата обращения 16.07.2018).

4. Постановление Верховного Совета Республики Узбекистан «О присоединении к Конвенции о порядке разрешения споров между государствами и иностранными лицами» от 7.05.93 г. № 881-ХП.

5. Закон Республики Узбекистан от 2.07.92 г. N 621-ХП, Вступил в силу для Республики Узбекистан 24 сентября 1992 г.

6. Вашингтонская конвенция «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» 1965 г. п. 4 ст. 25. [Электронный ресурс] URL <http://icsidfiles.worldbank.org/ICSID/ICSID/Static/Files/basicdoc/partE-chap04.htm#r25> (Дата обращения 18.07.2018).

7. Брунцева Е.В. Международный коммерческий арбитраж. – СПб., 2001. – С.87.

8. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999, № 1, ст. 10.

9. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998, N 5-6, ст. 93.

10. Sandrock O. The choice between Forum Selection, Mediation and Arbitration Clauses: European Perspectives //20 Am.Rev. Int'l Arb.8.-2009. P.37.

11. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 01.04.2018г. [Электронный ресурс] URL <http://lex.uz/docs/3523895> (Дата обращения 16.07.2018).

#### **Аннотация**

##### **Сиёсати сармоягузори Ўзбекистон: ҳавасмандӣ барои сармоягузoron**

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои алоҳида вобаста ба ҷалби сармоя ба иқтисодиёти Ўзбекистон, ба монанди набудани низоми татбиқи сармоягузори самаранок, ташаққули концепсияи ягонаи дарозмуддати барномаҳои сармоягузори, набудани меъёри мушофиавӣ вобаста ба баҳсҳои сармоягузори таҳлил гардидаанд.

Муаллиф пешниҳоди худро вобаста ба баъзе муқарраротҳои лоиҳаи Кодекси сармоягузори, ки айни ҳол дар байни олимони он баҳс рафта истодааст, инчунин ҷиҳати беҳтар намудани иқлими сармоягузори, ки омили асосии ҳалли баҳсҳои иқтисодӣ мебошад, гуфтааст.

#### **Аннотация**

##### **Инвестиционная политика Узбекистана: мотивации инвесторам**

В статье анализируются отдельные проблемы в привлечении инвестиций в экономику Узбекистана, такие как отсутствие эффективно действующей системы реализации инвестиций, долгосрочной единой концепции формирования инвестиционных программ, отсутствие точной процессуальной нормы рассмотрения инвестиционного спора в судах. Автор высказывает свое видение по некоторым положениям проекта Инвестиционного кодекса, который в настоящее время обсуждается в профессиональных кругах, а также считает, что для улучшения инвестиционного климата, существенным фактором является наличие действенного правового механизма разрешения инвестиционных споров в судах Узбекистана.

#### **Annotation**

##### **Investment policy of Uzbekistan: investor motivation**

The article analyzes some problems in attracting investments into Uzbekistan's economy, such as the lack of an effectively operating system for investment, a long-term unified concept for the formation of investment programs, the lack of an accurate procedural rule for considering an investment dispute in courts. The author expresses his vision on some provisions of the draft Investment Code, which is currently being discussed in professional community. In addition, author considering that an the existence of an effective legal mechanism for resolving investment disputes in the courts of Uzbekistan is improving the investment climate.



**Аксель Шрайер.**

*Судья Высшего административного суда  
федеральных земель Берлин-Бранденбург,  
доктор права*

## ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА ПОМИМО ИНКВИЗИЦИОННОГО ПРИНЦИПА

### I. Введение

Административный процесс в Германии – наряду с инквизиционным принципом, которому в рамках конференции были посвящены выступления других докладчиков, характеризуется рядом других принципов, которые я далее вкратце изложу. Затем я также остановлюсь на тех положениях немецкого административно-процессуального законодательства, которые регулируют отношение или точнее обращение с участниками процесса. Хотя эти положения не представляют собой принципов в собственном значении, тем не менее, они характеризуют административный процесс в не меньшей степени, что, как мне кажется, оправдывает их освещение в этом контексте.

### II. Принцип диспозитивности

Принцип диспозитивности отвечает на вопрос, возникающий в каждом судебном процессе, кто должен определять возбуждение судебного производства и его продолжение, а также кто устанавливает предмет судебного производства. Согласно принципу диспозитивности или принципу распоряжения это находится в руках участников процесса. Противоположностью этого принципа является так называемый официальный принцип (нем. «Offizialprinzip»), согласно которому суд или иной уполномоченный на это государственный орган (напр., прокуратура) решает вопрос о возбуждении процесса. В немецком административном процессе полномочие на возбуждение искового производства находится исключительно у истца.

Лишь истец и никто другой определяет также, в каком объеме возбуждать судебное производство. Суд не вправе выходить за пределы его заявления (ср. § 88 Административно-процессуального кодекса ФРГ, нем. сокр. «VwGO»), а также не может препятствовать участникам в том, чтобы вновь закончить производство без вынесения решения по делу, например, путем отзыва иска (§ 92 ч. 1 АПК ФРГ) или на основании обоюдного согласия сторон признать дело исчерпанным по существу (§ 161 ч. 2 АПК ФРГ) или путем заключения мирового соглашения (ср. § 160 АПК ФРГ). В соответствии с этим участники имеют возможность использовать средства судебного обжалования, отказаться от них или отозвать их (§ 126, § 140 АПК ФРГ).

Участниками процесса согласно § 63 АПК ФРГ являются истец, ответчик и привлекаемое третье лицо. Привлекаемое третье лицо – это лицо, интересы которого могут быть затронуты или ущемлены решением суда (ср. § 65 ч. 1 и 2 АПК ФРГ). Это, например, может иметь место в том случае, когда какому-либо собственнику земельного участка выдается разрешение на строительство, ущемляющее права соседей по участку, например, потому что застройка не соблюдает установленной дистанции между границами земельных участков. И, наконец, участник может быть представителем интересов Федерации при Федеральном административном суде или представителем публичных интересов<sup>1</sup>. Представитель интересов

Примечания переводчика:

<sup>1</sup>Означает «представитель интересов федеральной земли».

Федерации назначается Федеральным правительством и относится к структуре Федерального министерства внутренних дел (§ 35 АПК ФРГ). Он не является автоматически участником любого процесса в Федеральном административном суде, а получает этот статус путем дачи заявления о своем участии. Участие может быть заявлено в любой стадии процесса, при необходимости также исключительно с целью обжалования решения суда. Точно такую же функцию выполняет представитель публичных интересов при Высших административных судах и при административных судах. Однако необходимо, чтобы соответствующая федеральная земля правовым постановлением правительства федеральной земли назначило представителя публичных интересов (§ 36 АПК ФРГ). Представитель публичных интересов в практике административных судов практически никакой роли не играет. Это выражается уже в том, что такая должность учреждена лишь в 3 из всего 16 федеральных земель, а именно в Баварии, Рейнланд-Пфальц и Тюрингии. В остальных федеральных землях представителя публичных интересов нет.

### III. Судебное делопроизводство

Производство по делу, в частности вручение решений и повесток, может находиться либо в руках суда (так наз. делопроизводство, осуществляемое судом) или предоставлено самим участникам (так наз. делопроизводство, осуществляемое самими сторонами). В немецком административном процессе действует правило, согласно которому производство по делу осуществляется судом. В соответствии с этим правилом вручение постановлений и решений, с помощью которых назначается какой-либо срок, а также извещений о времени проведения каких-либо мероприятий и повесток осуществляется принципиально по долгу службы. Поэтому делопроизводство, осуществляемое судом, является важным дополнением инквизиционного принципа, действующего в административном процессе.

### IV. Принцип концентрации

Принцип концентрации направлен разрешение правового спора по возможности в ходе одного устного судебного разбирательства. Для этого АПК ФРГ в §87 дает суду различные возможности подготовки дела к рассмотрению в

судебном заседании, а также полномочия по ведению процесса, закрепленные в §86 ч. 3 и 4 АПК ФРГ. Принцип концентрации образует важное средство обеспечения эффективности административно-судебной защиты права, для которой существенное значение имеет момент времени.

### V. Принцип права быть выслушанным

Принцип права быть выслушанным представляет собой центральный элемент принципа правовой государственности в любом судебном процессе, тем самым также и в административно-судебном процессе. Это процессуальное право в Германии имеет ранг, аналогичный основным правам человека, и закреплено уже на уровне Конституции в статье 103 ч.1 Основного Закона (ОЗ) ФРГ и конкретизируется для административного процесса в §108 ч. 2 АПК ФРГ тем, что суд вправе опираться в своем решении только на такие факты и результаты доказывания, в отношении которых у участников была возможность высказать свое мнение. Из этого принципа следует также обязанность суда обращать внимание участников на такие аспекты, которые до сих пор не были предметом устного разбирательства, но которые суд считает имеющими значение для решения по делу.

Участники процесса могут заявить возражение о нарушении этого принципа даже в том случае, когда законом не предусмотрены какие-либо средства обжалования судебного акта. Согласно § 152а АПК ФРГ участник с соблюдением установленного срока может заявить возражение о нарушении его права быть выслушанным.

### VI. Принципы устности, непосредственности и гласности процесса

В немецком административном процессе действует принцип устности, согласно которому суд, если иное не предусмотрено, выносит решение на основании устного разбирательства (§101 ч.1 АПК ФРГ). Лишь в случаях письменного заявленного согласия участников решение может быть вынесено без проведения устного разбирательства (§101 ч.2 АПК ФРГ). Судебные акты, не являющиеся решениями, могут выноситься без проведения устного разбирательства, если иное не предусмотрено (§ 101 ч.3 АПК ФРГ). Согласно §84 ч. 1 АПК ФРГ дело может быть разрешено без проведения устного

разбирательства посредством судебного приказа (нем. «Gerichtsbescheid»), если дело не обнаруживает никаких особых сложностей фактического или правового характера и выяснены обстоятельства дела. Однако и после вынесения судебного приказа участник может потребовать проведения устного разбирательства (§84 ч. 2 п. 2 АПК ФРГ).

С принципом устности тесно связан принцип непосредственности процесса. Согласно § 96 ч. 1 АПК ФРГ исследование доказательств устного разбирательства должно проводиться в суде, рассматривающем дело по существу. В соответствии с этим в Германии долгое время не допускалось, напр., проведение заседаний административного суда в режиме видеоконференции. Такая возможность была создана лишь с внесением изменений в § 102а АПК ФРГ 1 ноября 2013.

Дополняется это принципом гласности. Он нормирован в § 169 Закона о судах (нем. сокр. «GVG»), который через § 55 АПК ФРГ находит применение также и административном судопроизводстве. Этот принцип требует обеспечения доступа в зал судебного заседания также для лиц, не имеющих отношения к делу, если ситуация на данной территории и в данном помещении позволяет это сделать. В соответствии с этим, например, в случае относительно долго длящихся заседаний необходимо обеспечить то, чтобы и лица, не имеющие отношения к делу, могли зайти в здание суда и в зал заседания.

#### **VII. Другие предписания относительно обращения с участниками процесса**

Наряду с этими принципами, характеризующими немецкий административный процесс, существуют дополнительные правовые предписания, формирующие отношение суда к участникам процесса. Далее будет дан их краткий обзор.

В немецком административном процессе на переднем плане находится субъективная защита права. То есть речь идет не столько об объективном контроле правомерности исполнительной власти, сколько о проверке того, учли ли административные органы субъективные права гражданина в достаточной степени. Это выражается также так наз. гарантией судебной защиты права, закрепленной в статье 19 ч.

4 предложении 1 Основного Закона Германии. В соответствии с ней каждый имеет право обращения в административный суд, если государственной властью нарушены его права. На основе того обстоятельства, что Федеративная Республика Германия согласно статье 20 ч. 1 и ч. 3 ОЗ ФРГ является социальным правовым государством, Федеральный Конституционный суд Германии считает, что суды несут обязанность проявить заботу о гражданине, обратившийся в суд за защитой своих прав. Отношение между судьей и гражданином должно ориентироваться на эти цели и нашло свое соответствующее отражение в ряде норм Административно-процессуального кодекса Германии.

#### **1. § 86 ч. 3 АПК ФРГ**

Согласно § 86 ч. 3 АПК ФРГ председатель судебной коллегии должен содействовать устранению формальных ошибок, объяснению неясных заявлений/ходатайств, подаче заявлений/ходатайств, полезных для дела, дополнению недостающих сведений, кроме того, - даче всех заявлений, существенных для установления и оценки фактических обстоятельств дела.

Обязанность судьи давать разъяснения имеет целью не только облегчить надлежащее проведение процесса и не допустить того, чтобы осуществление участниками своих формальных процессуальных и материальных прав стало невозможным из-за их неопытности, беспомощности или недостаточных правовых знаний. Эта обязанность должна, прежде всего, способствовать вынесению правильного, отвечающего закону, справедливого решения суда и служить осуществлению права участников быть выслушанными согласно статье 103 ч. 1 ОЗ ФРГ. Тем самым данная норма является выражением обязанности суда проявить заботу о гражданине, обратившемся в суд за защитой своих прав. При этом обязанность суда проявить заботу обретает еще большее значение, чем неопытной и беспомощной гражданин выступает в суде. Суд должен «указать верный путь», как гражданину в рамках имеющихся у него правовых возможностей наилучшим образом и наиболее целесообразно достичь желаемой цели, и помочь ему при необходимости, например, при формулировании своих заявлений/ходатайств, предлагать при определенных обстоятельствах изменение иска или указать

ему на возможность проведения специальной досудебной процедуры. Это касается не только процессуально-правовых аспектов, но и доводов участников о фактических обстоятельствах. Поэтому разъяснения судьи необходимы, прежде всего, тогда, когда суд видит, что участники при преследовании своих прав исходят из неверных фактов и поэтому не сообщают те факты, которые были бы необходимыми для преследования права, или когда имеются сомнения в однозначности доводов истца и это не было очевидно и не явствовало из хода процесса.

Вместе с тем суд не обязан обращать внимание участников на каждый мыслимый аспект, который может иметь значение для решения по делу, а в принципе только на те аспекты, которые ранее еще не обсуждались в ходе административной процедуры или судебного процесса, или являются очевидными, или если участники не могли и не должны были предполагать их значимость.

## 2. § 104 ч. 1 АПК ФРГ

Согласно § 104 ч. 1 АПК ФРГ председатель судебной коллегии обязан обсудить спорное дело с участниками в устном разбирательстве с фактической и правовой точки зрения. Данная норма служит установлению и выяснению фактических обстоятельств дела, имеющих значение для решения по делу, а также для соблюдения права участников быть выслушанным в устном разбирательстве. Цель этой нормы - обеспечить то, чтобы никакие существенные фактические или правовые аспекты не были упущены из виду, и участники получили возможность настроиться на вопросы, имеющие существенное значение для судебного решения и при необходимости выстроить свои доводы с их учетом. К тому же она выполняет задачу – содействовать достижению в итоге правильного судебного решения. Косвенно из этого положения следует также запрет обоснования решения основаниями, которые не обсуждались ни в ходе административной процедуры, ни в ходе судебного процесса притом, что добросовестный и сведущий участник процесса согласно предыдущему ходу процесса не мог предполагать, что эти основания имеют

значение для решения (запрет неожиданных решений). Данную норму дополняет § 86 ч. 1 предложение 1 АПК ФРГ. Согласно этой статье суд исследует обстоятельства дела по долгу службы; при этом привлекаются участники. Из этого вытекает следующий вывод для обращения суда с гражданином: суд обязан вступить в диалог с ним.

Этот диалог касается, во-первых, обстоятельств дела, которые необходимо положить в основу решения. Учитывая обязанность суда давать разъяснения согласно § 86 ч. 3 АПК ФРГ, которая действует не только в письменном подготовительном производстве, но и в ходе устного разбирательства, суд должен опрашивать истца в случае неясных моментов обстоятельств дела и при необходимости потребовать от него дать дополнительные объяснения. Поэтому в судах сложилась такая практика: в начале устного разбирательства суд излагает обстоятельства дела, имеющие значение для решения, на основании материалов дела и затем дает участникам возможность для дополнений, уточнений или поправок.

Далее из этих положений следует то, что судья в ходе устного разбирательства должен провести с участниками «правовую беседу». Сам закон не уточняет определение понятия правовой беседы. Однако с учетом целей, преследуемых данными положениями, можно сказать, что судья должен дать участникам возможность высказаться по всем значимым вопросам. Сюда относится также то, что он озвучивает проблемные, по его мнению, правовые вопросы и при необходимости излагает свою предварительную оценку.

Далее из инквизиционного принципа, предусмотренного в § 86 ч. 1 предложении 1 АПК ФРГ, и обязанности обсуждения фактического и правового положения в ходе устного разбирательства согласно § 104 ч. 1 АПК ФРГ можно вывести задачу судьи «прояснить»<sup>2</sup> дело. Это требует тщательного изучения материалов дела и точного знания правового положения. С точки зрения гражданина крайне важно, чтобы суд принял свое решение на базе хорошо взвешенных оснований. Не должно возникнуть впечатление о том, суд изучил дело и

<sup>2</sup> Дословно: «привнести свет во мрак».

его аргументы лишь в недостаточной степени. Для многих истцов это еще важнее, чем выиграть процесс. То, что можно проиграть процесс, большинству известно. Но гражданин в любом случае ожидает, что вопросы, волнующие его, будут серьезно изучены. Многие коллеги рассказывали мне о таких случаях и у меня тоже есть такой опыт, когда истцы благодарили за основательную подготовку устного разбирательства и всестороннее обсуждение их дела, хотя они проиграли процесс.

Подробное обсуждение фактического и правового положения представляется целесообразным также и с практической точки зрения. Для участников процесса часто не является понятным, каковы аспекты, являющиеся решающими, по мнению суда. Поэтому судья должен позволить «заглянуть себе в карты». Ему следует раскрыть информацию о том, в каких пунктах у него по каким причинам нет проблем с фактической и правовой оценкой дела, однако при этом он также должен раскрыть информацию о том, в каких пунктах дела он видит сложности. Только таким образом участники имеют возможность, при необходимости переубедить судью.

Тем самым он не нарушает свою обязанность соблюдения беспристрастности. Ведь обязанность проведения правовой беседы также является выражением возложенной на судью обязанности проявлять заботу о гражданине, обратившемся за защитой своих прав. Поэтому судья, раскрывший участникам процесса свою предварительную, основанную на чтении материалов дела оценку фактического и правового положения, не может быть успешно отведен за предвзятость. Ведь это предполагает, что имеется некое основание, пригодное для оправдания недоверия к его беспристрастности (§ 42 ч. 2 Гражданско-процессуального кодекса - ГПК - в сочетании с § 54 ч. 1 АПК ФРГ).

### **3. § 54 ч. 1 АПК ФРГ в сочетании с § 42 ч. 2 ГПК (непредвзятость)**

Эти статьи обязуют судью соблюдать беспристрастность. Судья, ведущий себя образом, который пригоден для оправдания недоверия к его беспристрастности, может быть отведен за предвзятость.

Поэтому судья должен уделять внимание соблюдению равной дистанции по отношению

к участникам. Он должен вести себя нейтрально и не вправе создавать такого впечатления, что он относится к какому-то участнику ближе, чем к тому или иному участнику. При этом административный процесс имеет особенности, в результате чего с точки зрения гражданина легко может возникнуть впечатление о том, что суд и административный орган образуют «единый лагерь». Это может усилиться еще за счет того, что процессуальный представитель какого-либо административного органа и рассматривающий дело судья уже знакомы друг с другом по делам, имевшим место ранее, и в соответствии с этим могут доверительно общаться друг с другом. Во избежание ложного впечатления суду следует обращаться в равной мере и к истцу, и к административному органу и, по мере возможности, в одинаковой степени заниматься обоими участниками.

## **VIII. Приложение**

### **1. Административно-процессуальный кодекс - АПК ФРГ - отрывок:**

#### **§ 35 [представитель интересов Федерации при Федеральном административном суде]**

(1) Федеральное правительство назначает представителя интересов Федерации при Федеральном административном суде и закрепляет его в структуре Федерального министерства внутренних дел. Представитель интересов Федерации при Федеральном административном суде может участвовать в любом процессе в Федеральном административном суде; это не касается дел, рассматриваемых коллегиями по делам военнослужащих. Он связан указаниями Федерального правительства.

(2) Федеральный административный суд дает представителю интересов Федерации при Федеральном административном суде возможность высказаться.

#### **§ 36 [Представитель государственных интересов при Высшем административном суде федеральной земли и при административном суде]**

(1) При Высшем административном суде федеральной земли и при административном суде может в соответствии с постановлением правительства федеральной земли быть назначен представитель государственных интересов. При этом ему может быть поручено

представительство федеральной земли или административных органов земли в общем или по определенным делам.

(2) § 35 ч. 2 действует соответственно.

#### **§ 54 [Исключение и отвод судебного персонала; предвзятость]**

(1) К исключению и отводу судебного персонала применяются §§ 41 - 49 Гражданско-процессуального кодекса соответственно.

(2) - (4) ...

#### **§ 55 [Применение Закона о судах]**

§§ 169, 171a - 198 Закона о судах касательно гласности, полиции, ответственной за поддержание порядка в зале суда, языке суда, совещании и голосовании применяются соответственно.

#### **§ 63 [Участники процесса]**

Участниками процесса являются

1. истец,
2. ответчик,
3. привлекаемое третье лицо (§ 65),
4. представитель интересов Федерации при Федеральном административном суде или представитель государственных интересов<sup>3</sup>, если он использует свое полномочие на участие.

#### **§ 65 [Привлекаемые третьи лица]**

(1) До тех пор, пока дело еще не завершено судебным актом, вступившим в законную силу, или находится в производстве в вышестоящей инстанции, суд может по долгу службы или по ходатайству привлекать других лиц, чьи правовые интересы затрагиваются данным судебным актом.

(2) Если третьи причастны к спорному правовому отношению в той мере, что и их отношении может быть вынесен лишь единый судебный акт, то они подлежат привлечению (необходимое привлечение).

(3) ..., (4) ...

#### **§ 84 [Положения о судебном приказе]**

(1) Суд может разрешить дело без проведения устного разбирательства судебным приказом, если дело не обнаруживает никаких особых сложностей фактического или правового характера и обстоятельства дела выяснены. До этого участники подлежат

заслушанию. Положения о судебных решениях действуют соответственно.

(2) Участники могут в течение одного месяца после доставки судебного приказа,

1. ...

2. подать заявление о допущении апелляции или о проведении устного разбирательства; если используются оба средства оспаривания, проводится устное разбирательство,

3. ...

4. ...

5. подать заявление о проведении устного разбирательства, если возможности судебного обжалования не имеется.

(3) ..., (4) ...

#### **§ 86 [Исследование обстоятельств дела; выяснение; предыдущее предоставление письменных процессуальных заявлений]**

(1) Суд исследует обстоятельства дела по долгу службы; при этом участники привлекаются к участию. ...

(2) ...

(3) Председательствующий обязан обеспечивать устранение формальных ошибок, уточнение неясных ходатайств, подачу ходатайств, идущих на пользу делу, дополнение недостающих фактических данных, а также дачу всех заявлений, имеющих существенное значение для установления и оценки обстоятельств дела.

(4) Участники должны подавать письменные процессуальные заявления для подготовки устного разбирательства. В этих целях председатель судебной коллегии может требовать этого от них и назначать срок. Письменные процессуальные заявления направляются участникам по долгу службы.

(5) ...

#### **§ 87 [Подготовительные процессуальные действия]**

(1) Председатель судебной коллегии или докладчик обязан еще до проведения устного разбирательства дать все распоряжения, необходимые для того, чтобы разрешить спор о праве, по возможности, в ходе одного судебного заседания. В частности, он может

<sup>3</sup> См. сноску 1.

1. вызывать участников для обсуждения положения дела и спора и для мирного урегулирования правового спора и принимать от участников мировое соглашение;

2. возлагать на участников обязанность предоставления дополнений или объяснений из подготовительных письменных процессуальных заявлений, предоставление письменных документов, передачу электронных документов и предоставление других предметов, пригодных для хранения в суде, в частности, назначать срок для дачи заявления об определенных пунктах, требующих прояснения;

3. запрашивать справочную информацию;

4. давать распоряжение о предоставлении письменных документов или передаче электронных документов;

5. давать распоряжение о личной явке участников; § 95 действует соответственно;

6. вызывать свидетелей и экспертов на устное разбирательство.

(2) ..., (3) ...

#### **§ 88 [Обязательный характер искового требования]**

Суд не вправе выходить за пределы искового требования, но не связан формулировкой заявлений/ходатайств.

#### **§ 92 [Отзыв иска]**

(1) Истец может отозвать свой иск до наступления законной силы решения суда. ....

(2) ..., (3) ...

#### **§ 96 [Непосредственное исследование доказательств]**

(1) Суд исследует доказательства в ходе устного разбирательства. В частности, он может производить осмотр, допрашивать свидетелей, экспертов и участников и привлекать письменные документы.

(2) ...

#### **§ 101 [Устное разбирательство]**

(1) Суд, если не предусмотрено иное, решает на основании устного разбирательства.

(2) С согласия участников суд может разрешить дело без проведения устного разбирательства.

(3) Судебные акты, не являющиеся решением, могут издаваться без проведения устного разбирательства, если не предусмотрено иное.

#### **§ 102a [Видео- и аудиотрансляция в зал заседания]**

(1) Суд может разрешить участникам, их уполномоченным представителям и поверенным на основе соответствующего ходатайства или по долгу службы находиться в другом месте во время устного разбирательства и там совершать процессуальные действия. Осуществляется одновременная видео и аудиотрансляция заседания в это место и в зал заседания.

(2) Суд по ходатайству может разрешить, чтобы свидетель, эксперт или участник во время допроса находился в другом месте. Осуществляется одновременная видео- и аудиотрансляция допроса в это место и в зал заседания. Если участникам, уполномоченным представителям и поверенным в соответствии с частью 1 предложением 1 было разрешено находиться в другом месте, то допрос транслируется также и в это место.

(3) Трансляция не записывается. Судебные акты в соответствии с частью 1 предложением 1 и частью 2 предложением 1 обжалованию не подлежат.

(4) Части 1 и 3 действуют соответственно в отношении заседаний для обсуждения возможности заключения мирового соглашения (§ 87 часть 1 предложение 2 пункт 1).

#### **§ 104 [Роль судьи в устном разбирательстве]**

(1) Председатель судебной коллегии обязан обсудить спорное дело с участниками в фактическом и правовом отношениях.

(2) ..., (3) ...

#### **§ 108 [Убеждение судьи; принцип права высказаться]**

(1) ...

(2) Решение суда может основываться только на факты и результаты доказывания, по которым участники имели возможность высказаться.

#### **§ 126 [Отзыв апелляции]**

(1) Апелляция может быть отозвана до наступления законной силы решения суда. ...

(2) ..., (3) ...

#### **§ 140 [Отзыв кассации; расходы]**

(1) Кассация может быть отозвана до наступления законной силы решения суда. ...

(2) ...

**§ 152a [Возражение на нарушение права быть выслушанным]**

(1) На основании возражения участника, обремененного судебным актом, производство по делу продолжается, если

1. не имеется средства обжалования или иного средства оспаривания судебного акта

2. суд нарушил право данного участника быть заслушанным таким образом, который имеет значение для решения.

Возражение не может быть подано на судебный акт, предшествовавший решению.

(2) - (6) ...

**§ 160 [Распределение расходов в случае заключения мирового соглашения]**

Если правовой спор разрешается посредством заключения мирового соглашения и между участниками никаких договоренностей о расходах не было, то судебные расходы оплачиваются сторонами пополам. Внесудебные расходы каждый участник несет сам.

**§ 161 [Решение о расходах; исчерпанность спора по существу; заявление об исчерпанности спора]**

(1) ...

(2) Если спор исчерпан по существу, то суд кроме случаев, предусмотренных в § 113 ч. 1 предложения 4, по справедливому усмотрению принимает решение о расходах процесса, о

чем выносит определение; предыдущее состояние дела и спора подлежит учету. ...

(3) ...

**2. Основной закон - отрывок -:**

**Статья 103 [Основные права в суде]**

(1) В суде каждый имеет право быть выслушанным.

(2) ..., (3) ...

**3. Закон о судах ФРГ – нем. сокр. «GVG» - отрывок:**

**§ 169 [Принцип гласности разбирательства]**

Разбирательство в суде, рассматривающем дело по существу, включая оглашение судебных решений и определений является гласным. Аудиозапись, теле- и радиозапись, а также звуко- и видеозапись в целях публичной демонстрации или публикации их содержания не допускаются.

**4. Гражданско-процессуальный кодекс – ГПК – отрывок:**

**§ 42 Отвод судьи**

(1) ...

(2) отвод по подозрению в предвзятости производится, если имеется основание, пригодное оправдать недоверие к непредвзятости судьи.

(3) ...



**Зарифов Умед,**  
мутахассиси пешбари шӯъбаи қонунгузорию  
гражданӣ, соҳибкорӣ ва оилавии Маркази миллии  
қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии  
Тоҷикистон

## ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРИИ ИНФИРОДӢ ДАР МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

**Калидвожаҳо:** соҳибкор; соҳибкорӣ; минтақаҳои озоди иқтисодӣ; иқтисод; имтиёзҳо; имтиёзҳои гумрукӣ; низоми соддакардашуда; андоз.

**Ключевые слова:** предприниматель; бизнес; свободные экономические зоны; экономика; льгота; таможенные льготы; упрощенная система; налог.

**Keywords:** businessman; business; free economic zones; economics; privileges; customs privileges; simplified system; tax.

Дар шароити муосир фаъолияти соҳибкорӣ дар рушди иқтисодиёти кишвар нақши муҳим дорад. Давлат баҳри рушди фаъолияти соҳибкорӣ ҳавасманд буда, мунтазам тадбирҳо меандешад. Яке аз роҳҳои ҳавасмандгардонӣ - таъсиси минтақаҳои озоди иқтисодӣ мебошад, ки он аз намуди умумии фаъолияти соҳибкорӣ аз тарзи ташкил ва бақайдгирӣ, инчунин имтиёзҳо фарқ менамояд[1].

Тавре аз маълумотҳои омории сомонҳои интернетӣ бармеояд, имрӯз дар аксари мамлакатҳои ҷаҳон соҳибкорӣ яке аз маҳакҳои асосии пешрафти давлат ба ҳисоб меравад. Зеро қисмати зиёди бучаи давлат аз ҳисоби пардохти андози соҳибкорон дастрас мегардад.

Бинобар ҳамин, давлат манфиатдор аст, ки баҳри ба даст овардани натиҷаҳои мусбӣ дар соҳаи соҳибкорӣ шароит муҳайё намояд.

Пас аз он, ки дар қисми 2 моддаи 12 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва хифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла, моликияти хусусиро қафолат дод, соҳаи соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон рушд намуд[2].

Дар натиҷа нуфузи иқтисодии ҷумҳурӣ дар арсаи байналмилалӣ боло рафт ва сатҳи таъсири бӯҳрони иқтисодӣ коҳиш ёфт.

Ҷуноне ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, дар форуми иқтисодӣ ва сармоягузори таҳти унвони «Соҳибкорӣ муҳарриқи иқтисодиёт», ки 15 октябри соли 2014 баргузор шуд, таъкид намудаанд: «...аз аҳамияти рушди соҳибкорӣ бармеояд, ки он дар тамоми ҷаҳон ҳамчун қувваи пешбарандаи иқтисодиёт эътироф гардидааст. Зеро тавассути соҳибкорӣ, пеш аз ҳама, шугли аҳоли, афзоиши истеҳсолоти рақобатнок, рушди устувори иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи сифати зиндагии аҳоли таъмин карда мешавад.

Ҳамзамон бо ин, рушди соҳибкорӣ сарчашмаи асосии даромад ва воситаи инкишофи қобилияти эҷодиву зеҳнии одамон буда, табақаи миёнаҳои аҳолиро, ки нерӯи асосии тараққиёти иқтисодӣ мебошад, ташаккул медиҳад»[3].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз солҳои аввали соҳибистиклолӣ барои рушди соҳибкорӣ як қатор корҳои ташкилӣ ва заминаҳои ҳуқуқӣ шароит фароҳам оварда шуд. Аз ҷумла, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ барои

солҳои 2012-2020 ва Нақшаи чорабиниҳои татбиқи Барномаи мазкурро қабул намуд, ки каме ҳам бошад, барои рушди фаъолияти соҳибкорӣ мусоидат дорад[4].

Ҳадафи асосии барнома андешидани тадбирҳои дарозмуҳлат аст, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади фароҳам овардани шароити мусоид барои ба роҳ мондани фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ, ҳамчун яке аз омилҳои асосии ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар бо роҳи таъмини шуғл ва баланд бардоштани сатҳи воқеии неқӯаҳволии аҳолии шаҳрвандон қабул ва татбиқ карда мешавад.

Барнома барои идома додани корҳо оид ба гузаронидани ислоҳоти давра ба давра ва маҷмӯии қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон, навосии истеҳсолот ва равандҳои технологӣ, ҷалби сармояи хориҷӣ ва ватанӣ, тақвияти ҳамкориҳои давлат бо бахши хусусӣ, мукамалсозии низоми қарздиҳӣ ва молиявии дастгирии субъектҳои соҳибкории хурду миёна, пешниҳоди субсидияҳои давлатӣ ва қарзҳои имтиёзнок ба субъектҳои соҳибкории хурду миёна, беҳтар намудани сифат, афзун намудани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти ватанӣ ва содирот нигаронида шудааст.

Аз ҷумла, агар ба маълумотҳои омории солҳои гузашта оид ба шумораи субъектҳои соҳибкорӣ машғул буда назар афканем, қисми камро ташкил медиҳад, айни ҳол тибқи маълумотҳои омории то шашмоҳаи аввали соли 2017, 300 ҳазор нафар субъектҳои соҳибкорӣ ба қайд гирифта шудааст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фаъолияти соҳибкорӣ машғуланд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ дар минтақаҳои озодаи иқтисодӣ яке аз дастгириҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт ба шумор меравад. Зеро, баҳри ҳарчи зудтар рушди иқтисодии иқтисодии мамлакат дастгирии фаъолияти соҳибкориро яке аз самтҳои муҳим арзёби мешавад. Фаъолияти соҳибкорӣ дар минтақаҳои озодаи иқтисодӣ дар асоси шартҳои мутақобилан судманд, вақте ки давлат ё минтақаҳо ба бучаи дахлдор маблағҳои иловагӣ пардохт менамоянд ва машғулият ба фаъолияти соҳибкорӣ дар кам кардани андозаи андозро тақозо менамояд[1, с.106-108].

Аз тарафи дигар алоқамандии танзими давлатии иқтисодӣ ва танзими давлатии фаъолияти соҳибкорӣ бо сабаби он аст, ки ҳамаи намудҳои таъсири давлатӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ дар амалҳои санадҳои ҳуқуқии аз ҷониби мақомоти дахлдори давлатӣ дода шуда, ки оқибатҳои қонунии онҳо алоқаманданд ва берун аз чунин шакли ҳуқуқӣ танзими он гузаронида намешавад, сурат мегирад. Таъсис додани қоидаҳои умумӣ дар соҳаи сарҳади давлати муайян аз ҷумлаи танзими давлатии қонунии фаъолияти соҳибкорӣ мебошад ва таъсири давлатие, ки дар заминаи муайяни ташкилӣ ё тичоратие, ки дар асоси заминаи ҳуқуқии дахлдор ба шумор меравад, инъикоси танзими давлатии фаъолияти соҳибкорӣ, ки ба таъмини рушди иқтисодӣ мусоидат мекунад[5]. Машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ дар минтақаҳои озодаи иқтисодӣ бешак боиси қалон шудани ҳаҷми истеҳсолот ва рақобатпазир будани бозорӣ мол дар арсаи байналмилалӣ мегардад. Минтақаҳои озодаи иқтисодӣ дар амалияи иқтисодии ҷаҳонӣ устувор мебошанд ва дар кишварҳои гуногун фаъолият мекунад. Акнун дар ҷаҳон, аз рӯи маблағҳои гуногун, аз 400 то 2000 минтақаи озодаи иқтисодӣ мавҷуд аст. Минтақаҳои озодаи иқтисодӣ воситаҳои хеле самаранок мебошанд, ки дар ташаккули ҳарду давлат ва захираҳои молиявии субъектҳои хоҷагидорӣ истифода мешаванд. Бюджет бо сармоягузориҳои иловагии ҷалбшаванда ва дигар даромадҳо пур карда мешавад ва соҳибкорон имкон доранд, ки фаъолияти худро дар шароити нисбатан ҷолиб иҷро намоянд.

Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаҳои озодаи иқтисодӣ» аз 25 март соли 2011, таҳти № 700, ки асосҳои ташкилию ҳуқуқӣ, иқтисодии таъсис, идоракунӣ, фаъолият ва барҳамдиҳии минтақаҳои озодаи иқтисодиро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намуда, тартиби татбиқи низоми махсуси ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ ва сармоягузорию дар минтақаҳои озодаи иқтисодӣ ба танзим медарорад[6].

Дар Қонуни мазкур мафҳуми минтақаи озодаи иқтисодиро чунин додааст: қитъаи алоҳидаи (маҳлуди) қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҳудуди аниқ муқарраркарда шуда, ки дар он барои фаъолияти соҳибкорӣ ва

сармоягузорӣ шароити имтиёзноки иқтисодӣ ва низоми махсуси ҳуқуқӣ муҳайё карда шудааст, иборат мебошад.

Минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таъмини шароити мусоид барои суръатбахшии рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла барои мақсади ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ, таъмини шуғли аҳоли, рушди муназзами иқтисодиёт дар асоси ҷалби техника ва технологияи нав, таҷрибаи пешқадами хориҷӣ, муттаҳидсозӣ ва истифодаи маҷмӯи сармояи давлатӣ, тичоратӣ ва хориҷӣ, санҷиши усулҳои нави хоҷагидорӣ, ки ба омезиши шаклҳои гуногуни моликият асос ёфтаанд, дар иқтисодиёт ҷори намудани ихтироот ва коркарди илмию техникаи ватанӣ ва хориҷӣ бо истифодаи минбаъдаи онҳо дар дигар ташкилотҳои ҷумҳуриявӣ, густариши истеҳсолоти молҳои истеъмоли ва хизматрасонӣ, зиёд намудани содироти маҳсулот ва ҳалли дигар вазифаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ташкил карда мешаванд[7].

Тибқи Низомномае, ки бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 декабри соли 2005, №191 тасдиқ шудааст, дар қаламрави минтақаҳои озоди иқтисодӣ барои ташкил ва фаъолияти корхонаҳое, ки бо сармоягузориҳои хориҷӣ ташкил шудаанд, инчунин корхонаҳое, ки пурра ба сармоягузориҳои хориҷӣ тааллуқ доранд, низоми имтиёзноки фароҳам оварда мешавад. Бо ин мақсад дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ мондани фаъолияти соҳибкорӣ дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар ду шакл сурат мегирад, яъне метавонад худро ҳамчун соҳибкори инфиродӣ ба қайд гирад ё ин, ки ба сифати шахси ҳуқуқӣ фаъолият намояд.

Баъди ба ҳайси субъекти минтақаи озоди иқтисодӣ дар асоси ариза пазируфта шудан, тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад ба фаъолият шурӯъ намояд.

Ёдовар мешавем, ки ба ҳар як субъекти минтақаи озоди иқтисодӣ шаҳодатномаи минтақаи озоди иқтисодӣ дода мешавад, ки ҳуқуқӣ шахси воқеӣ ё ҳуқуқиро озодона фаъолият намудан дар минтақаи озоди иқтисодӣ ваколатдор менамояд.

Соҳибкори инфиродӣ яке аз шакли фаъолияти соҳибкорест, ки дар асоси патент ё

шаҳодатнома, ки аз қайди давлатӣ гузаштааст, метавонад ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шавад. Соҳибкори инфиродӣ тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» ба қайди давлатӣ гирифта мешаванд, баъдан метавонанд, ба фаъолияти соҳибкори машғул шаванд[8]. Дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ соҳибкори инфиродӣ тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шуда, баъдан маълумотро ба мақомоти андоз ба ҳайси соҳибкори инфиродӣ фаъолият намудан, фиристода мешавад.

Баъди ба ҳайси субъекти минтақаи озоди иқтисодӣ фаъолият намудан ҳамчун соҳибкор ба ӯ шаҳодатномаи субъекти минтақаи озоди иқтисодӣ аз ҷониби директори он дода мешавад. Шаҳодатномаи додасуда, барои ба фаъолияти соҳибкори машғул шудан як қатор талаботҳо ва хавасмандкунӣҳо барои машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ мегирад.

Ёдовар бояд шуд, ки дар асоси боби 49 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон минтақаҳои озоди иқтисодӣ шакли муайяни низоми муқарраршудаи андозбандӣ пешбини шудааст, ки нисбати минтақаҳои озоди иқтисодӣ татбиқ мегардад[9].

Низоми имтиёзноки андозбандии танҳо нисбат ба субъектҳои минтақаи озоди иқтисодӣ дар қитъаи маҳдуде, ки дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияткунанда, ки ҷавобгӯи талаботи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, татбиқ карда мешавад. Молҳои хориҷӣ ва ватанӣ ба минтақаи озоди иқтисодӣ бо пурра озод будан аз пардохти бочҳои гумрукӣ, андозҳои зерин назорати мақомоти гумрук бо шартҳои муайяннамудаи низоми гумрукии минтақаҳои озоди иқтисодӣ ворид карда мешаванд.

Субъектҳои минтақаи озоди иқтисодӣ ва маъмурияти минтақаи озоди иқтисодӣ дар доираи фаъолияти дар минтақаи озоди иқтисодӣ амалишаванда ва молу мулкҳои истифодашаванда аз пардохти ҳамаи намудҳои андози муқаррарнамудаи Кодекси андоз ва дигар санадҳои меъриии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба истиснои андозҳои аз ташкилотҳо, ки субъектҳои минтақаи озоди иқтисодӣ

мебошанд, супорандагони андоз аз даромад ва супорандагони андози иҷтимоӣ нисбат ба шахсони воқеие мебошанд, ки ба онҳо даромадҳо, мукофотпулиҳо, пардохтҳо, фоида ва маблағҳои дигар мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси андоз бояд пардохт шаванд ва дигар субъекти пардохткунандаи андоз ин соҳибкорони инфиродие, ки тибқи шаҳодатнома ғайриҷаҳид мекунанд субъектҳои минтақаҳои озоди иқтисодӣ танҳо нисбат ба даромадҳои бевосита гирифтаи онҳо, ки мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси андоз супорандагони андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ мебошанд, ки ҳар сеюм пардохт мешаванд, инчунин нисбат ба даромад, подош, пардохт, фоида ва дигар пардохтҳои ба манфиати шахси воқеӣ пардохтшуда мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи Кодекси андоз супорандагони андоз аз даромад ва андози иҷтимоӣ ба ҳисоб мераванд, пешбинигардида озод карда мешаванд. Яъне ба субъектҳои дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ ғайриҷаҳидкунанда нисбати соҳибкдороне, ки дар шакли ташкилию ҳуқуқӣ шахси ҳуқуқӣ ва ё соҳибкори инфиродӣ ғайриҷаҳидкунанда, чунин имтиёзҳо доранд. Аз ҷумла аз пардохтҳои гумрукӣ озод буда, танҳо андоз аз арзиши иловашуда ва андозҳои иҷтимоӣ месупоранд аз супоридани дигар навъҳои андоз озоданд [10].

Қобили зикр аст, ки агар аз як тараф дастгирии ғайриҷаҳиди соҳибкорӣ, аз ҷумла соҳибкдорони инфиродӣ дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ имтиёзҳои андозбандӣ бошад, аз тарафи дигар бақайдгирии давлатии онҳо мебошад. Бо ҷори гардидани низоми «Равзанаи ягона» муҳлати бақайдгирӣ барои шахсони ҳуқуқӣ аз 49 рӯз то 5 рӯз ва то 3 рӯз барои соҳибкдорони инфиродӣ, шумораи сохторҳои бақайдгиранда аз 4 то 1 ва ҳуҷҷатҳои бақайдгирӣ аз 10 то 6 номгӯй кам гардида, расмиёти мувофиқақунонии бақайдгирӣ бо мақомоти давлатӣ аз байн бурда шудааст. Имрӯзҳо бо ҷорӣ гардидани бақайдгирии электронии ғайриҷаҳиди соҳибкорӣ тавасути интернет, аз ҷумла ворид шудан ба кабинети инфиродӣ, пешниҳоди маълумотҳо ба мақомоти андоз новобаста аз макони ҷойгиршавӣ аз дастгириҳои пайвастаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Зеро яке аз мақсадҳои Ҳукумати Ҷумҳурии

Тоҷикистон рушди ғайриҷаҳиди соҳибкорӣ, аз ҷумла соҳибкори инфиродӣ мебошад. Инчунин Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020 таҳия шудааст, ки мавриди амал қарор дорад.

Бо ин мақсад дар шӯъбаи қонунгузории граждани, соҳибкорӣ ва оилавии Маркази милли қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 апрели соли 2018, №227 «Дар бораи Нақшаи ҷорабиниҳо оид ба амалисозии марҳилаҳои сеюми Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020» таҳия намудани санади батанзимдории соҳибкдорони электронӣ ба нақша гирифта шудааст, ки ин ҳам бошад, барои рушди соҳибкдорони электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, аз ҷиҳати дигар барои фароҳам овардани заминаҳои меъёриву ҳуқуқӣ соҳибкдорони электронӣ мебошад [11].

Дар асоси гуфтаҳои боло пешниҳод менамоем, ки барои рушди соҳибкдорони инфиродӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, на танҳо имтиёзҳои гумрукӣ, балки ба тариқи содакардашуда пардохт намудани андозҳо, ташкил намудани ҷойҳои кории муайян барои машғул шудан ба ғайриҷаҳиди соҳибкорӣ, дастгирии соҳибкорӣ дар деҳаву маҳалҳо, омӯзиш ва фаҳмондани аҳоли барои машғул шудан ба ғайриҷаҳиди соҳибкорӣ аз манфиатҳои ҳоли нест, зеро аз як ҷиҳат бозорӣ озукворӣ ва иқтисодӣ иқтисодиро таъмин намоем, аз ҷиҳати дигар дар ғани гардонидан бӯчаи давлат каме ҳам бошад, таъсири худро мерасонад.

Аз тарафи дигар камбудие, ки дар амалия дида мешавад, ин зиёд будани андозҳо ба соҳибкдорон мебошад, ки мақомоти дахлдор барои супоридани андоз соҳибкдорро маҷбур менамоянд. Ин ҳолатҳоро дар амалия ба назар гирифта пешниҳод менамоем, ки андозҳо нисбати соҳибкдорон камтар намуда, як шакли сода ва андози ягонакардашударо ҷорӣ намоянд, то ки соҳибкор аз ғайриҷаҳиди худ қаноатманд шуда худаш бурда андозашро саривақт пардохт намояд.

Бояд гуфт, ки кам кардани пардохти андозҳо маънои онро надорад, ки минтақа мушаххас пеш меравад. Албатта, ҳамаи онҳо

омӯзиши амиқи сиёсӣ ва иқтисодӣ бо иштироки чомеаи коршиносон ва аҳолии дурдастро талаб мекунад. Зарурати зиёд лозим аст, ки дар ин соҳа барои баланд бардоштани самаранокии фаъолияти минтақаҳои озоди иқтисодӣ, тақмили мунтазами тағйирот ва дигаргуниҳоро ба роҳ монем.

Барои рушди босуботи фаъолияти соҳибкорӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ на танҳо кафолатҳои фаъолияти соҳибкорӣ меъёри заминаи томи амалишавии он мебошад, балки барои бештар ҷалб намудани сармоягузориҳои дохиливу хориҷӣ ва пешравии давлат танзими шаффофи механизми ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқи субъектони ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул буда, меъёри ками андозҳо, идоракунии шаффоф, таъмини кадрҳои болаёқат дар соҳа ва ғайраро ҷоннок намоем[5]. Инчунин дар минтақаҳои дахлдор, барои ҷалби аҳолии курсҳои махсуси фаҳмондадихӣ барои ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шудан ба роҳ монда шаванд.

#### Рӯйхати адабиёт:

1. Гусева О.И., Петрова Г.И. Молодёжь Сибири - науке России. Материалы международной научно-практической конференции // сборник трудов конференции. Красноярск: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Сибирский институт бизнеса, управления и психологии" (Красноярск), 2015. С. 106-108.

2. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 6 ноябри соли 1994 бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. Душанбе: «Нашриёти Ганҷ», 2016.

3. Маълумотҳои сомонии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (санаи истифодабарӣ 20.07.2018 сол) [www.president.tj](http://www.president.tj).

4. Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои

2012-2020, Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

5. Флория О.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в особых экономических зонах: дис. ... Кандидат юридических наук: 12.00.03. Москва, 2011.

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ», Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

7. Низомнома дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ, Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

8. Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №5, мод 316; соли 2010, №12, қисми 1, мод 828; соли 2012, №12, қисми 1, мод 1006; соли 2015, №11, мод 972; Қонуни ҚТ аз 29.12.2010 № 669, аз 28.12.2012 № 912, аз 23.11.2015 № 1251, аз 14.05.2016 № 1319.

9. Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2012, № 9; мод 838; соли 2013, №12; мод 889, 890; соли 2015, № 3; мод 210, № 11, мод 965; мод 966; соли 2016, № 3; мод 150, № 11; мод 883; соли 2017, № 1-2; мод 21, № 5; қисми 1, мод 280.

10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28.12.2013 № 1045, № 1046, аз 18.03.2015 № 1188, аз 23.11.2015 № 1244, № 1245, аз 15.03.2016 № 1297, аз 14.11.2016 № 1367, аз 24.02.2017 № 1398, аз 30.05.2017 № 1423, аз 21.02.2018 № 1510, № 1511, аз 3.08.2018 № 1546.

11. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28-уми апрели соли 2018, №227 «Дар бораи Нақшаи ҷорабиниҳо оид ба амалисозии марҳилаҳои сеюми Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020», Маҳзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

**Аннотатсия**

**Заминаҳои рушди соҳибкории инфиродӣ дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар даврони соҳибистиклолӣ**

Дар мақолаи мазкур муаллиф танзими ҳуқуқии соҳибкори инфиродиро дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ мавриди баррасӣ қарор дода, инчунин як қатор пешниҳодҳои оид ба рушди соҳибкори инфиродӣ дар замони соҳибистиклолият пешниҳод намудааст.

**Аннотация**

**Предистория развития индивидуального предпринимательства в свободных экономических зонах в период независимости**

В этой статье обсуждается правовое регулирование индивидуального предпринимателя в свободных экономических зонах, а также ряд предложений по развитию индивидуального предпринимателя в период независимости.

**Annotation**

**Background of individual entrepreneurship development in free economic zones in the period of independence**

This article discusses the legal regulation of the individual entrepreneur in the free economic zones, as well as a number of proposals for the development of an individual entrepreneur in the period of independence.



**Рахимзода Умеджон Хафиз,**  
соискатель Института философии, политологии  
и права имени А.М. Баховиддинова Академии наук  
Республики Таджикистан, майор милиции

## ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Калидвожаҳо: ҳифз; кӯдак; ҷалби ноилол; ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ; объекти умумии ҷиноят.*

*Ключевые слова: защита; ребенка; вовлечение несовершеннолетних; прав и законных интересов; общий объект преступления.*

*Keywords: protection; child; juvenile involvement; rights and legal interests; common object of crime.*

При разработке закона направленного на защиту ребенка, необходимо обеспечение условий для физического, умственного, нравственного и духовного развития в свободных и достойных условиях. Именно с этой целью в ст. 34 Конституции РТ закрепляется положение «материнство и детство ... находятся под защитой государства». Самым важным в деле защиты прав ребенка является установление уголовной ответственности за влияние взрослых на несовершеннолетних.

Центральное место в деятельности правоохранительных органов РТ занимает охрана ребенка, защита его прав и интересов, так как именно до 18 лет формируются нравственные устои ребенка, его психическое и физическое развитие. Опасность преступного влияния на совершеннолетнего ребенка проявляется в том, что в результате такого влияния высока вероятность вступления ребенка на самостоятельный преступный путь.

Вовлекая несовершеннолетнего, взрослые преступники осознают, что несовершеннолетний либо не привлекается к уголовной ответственности либо несет легкую уголовную ответственность (так, в п. «б» ч.1 ст. 61 УК РТ несовершеннолетие является одним из обстоятельств, смягчающее наказание). Отправляя

несовершеннолетнего на преступление, взрослый предполагает, что он не будет привлекаться к уголовной ответственности.

В литературе любое исследование конкретного преступления начинается с рассмотрения признаков состава преступления, в частности объективных признаков преступления.

Объектом преступления признается то, на что посягает преступное деяние лица, чему причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Сложность установления объекта ст. 165 УК РТ, то есть вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, прежде всего, обусловлено особенностями уголовно-правовой охраны несовершеннолетних, их прав и законных интересов.

Весьма спорным среди авторов является проблема определения содержания объекта преступления. Большинство авторов придерживаются мнения, в соответствии с которым содержанием объекта преступления являются общественные отношения[1].

Тем не менее, есть мнение, что объектом преступления являются охраняемые уголовным кодексом интересы и блага, на которые направлено преступное посягательство[2]. Иные авторы утверждают, что люди являются объектами преступления[3].

Хотя подробное исследование научных мнений по содержанию объекта преступления не предмет нашей работы, но на наш взгляд все ученые и исследователи в основу определения содержания объекта преступления берут конкретный элемент общественных отношений – субъектов, права и интересы субъектов, материальные и нематериальные блага и т.д. Посему наиболее приемлемым является традиционное определение объекта преступления, то есть – общественные отношения.

В литературе градация объектов преступления состоит из степеней: общие, родовые, видовые и непосредственные объекты. Однако в научной литературе по уголовному праву есть и другая градация объектов преступлений: общая, интегрированная, родовая и непосредственная[4]. Однако во всех классификациях за основу берется деление Особенной части УК РТ на разделы и главы. Тем не менее, более оправданным является классификация на основе деления родов на виды (родовые и видовые).

Общий объект преступления определен ч. 1 ст. 2 УК РТ. Данная статья определила примерный перечень охраняемых значимых общественных отношений: охрана прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности и здоровья населения, окружающей среды, общественного порядка и нравственности, собственности, защита конституционного строя и безопасности РТ от преступных посягательств, мира и безопасности человечества[5].

Мы считаем, что в содержание понятия «общественных отношений», следует включить – государственную политику по охране несовершеннолетнего, его прав и интересов в РТ. Например, если взрослый, ради каких-то собственных целей и мотивов, склоняет несовершеннолетнего (обманом, обещаниями, угрозами и т.д.) к совершению преступного деяния, то он при этом нарушит систему государственной политики по «охране и защите прав и интересов ребенка в РТ»[6].

Охраняемые уголовным законодательством общественные отношения это, прежде всего, отношения между людьми, поэтому, в данных отношениях в центре находится человек.

Для нашего исследования установление общего объекта особого значения не имеет, поэтому считаем, что необходимо установить остальные три разновидности объекта вовлечения несовершеннолетнего в преступления.

Деление Особенной части УК РТ на разделы и главы говорит о четырехступенчатой градации объекта преступлений[7]. В основу деления родового объекта лежит деление Особенной части УК РТ на разделы. При этом меняется содержание родового объекта. Родовой объект это группа близких общественных отношений, на основании которых составы преступлений объединяются в самостоятельные разделы Особенной части УК РТ.

В содержание родового объекта входит конкретная группа однородных по своей политической, социальной и экономической сущности общественных отношений, которые поэтому охраняются конкретной совокупностью единых и взаимосвязанных норм уголовного права[8].

Включение охраны интересов несовершеннолетних к родовому объекту группы преступлений, включенных в раздел VII УК РТ является важным шагом в деле совершенствования уголовного закона РТ. Подобный подход законодателя соответствует установленной Конституции РТ иерархии общественных отношений охраняемых законом, а именно: личность – общество – государство.

Как считают некоторые авторы «родовой объект вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность это личность несовершеннолетнего, который рассматривается как биологический индивид (*homo sapiens*), и субъект общественных отношений»[9]. Таким образом, несовершеннолетний в данном случае рассматривается как социально-биологическое лицо, которому в результате вовлечения причиняется физический и нравственно-психологический вред.

Нравственное и психологическое развитие ребенка, которые являются важнейшей гарантией становления будущей личности, во многом зависят от социальных условий и иных обстоятельств. Поэтому объектом охраны уголовного права является не только жизнь, здоровье, честь, свобода человека, но и

обеспечивающие условия всестороннего развития ребенка, и общественные отношения.

Учитывая определение ст. 165 УК РТ необходимо признать родовым объектом преступлений общественные отношения, связанные с обеспечением условий для нормального нравственного и физического развития человека, а в рассматриваемом случае несовершеннолетнего.

Однако в случае буквального толкования понятия «личность» родовой объект преступлений, (раздел VII), видовой объект вовлечения несовершеннолетнего в совершении преступления включать не может.

По этой причине во время принятия проекта Модельного Уголовного кодекса для СНГ было сделано много предложений по определению названия XII раздела относительно содержания родового и видового объектов. В результате XII раздел Модельного Уголовного кодекса для СНГ назвали «Преступления против личности и гражданина»[10].

Тем не менее, в ст.3 Закона РТ «О гражданстве Республики Таджикистан» от 31.05.2002 года употребляются такие понятия, как: гражданство Республики Таджикистан, иное гражданство, двойное гражданство, иностранное гражданство, лицо без гражданства[11]. Следовательно, не каждый человек является гражданином. Так, например, несовершеннолетние лица без гражданства не входят в понятия «личность» или «гражданин».

Определение «личность» в смысле «человек» может решить разногласия в понимании родового объекта закрепленных в разделе VII УК РТ. Тем не менее, нецелесообразно расширительное толкование общей характеристики «личности» как родового объекта, то есть как «личности», «человека» и «гражданина».

Объединение в отдельной главе составов преступлений направленных против семьи и несовершеннолетних, в том числе и вовлечения в совершении преступления объясняется особенностью данных общественных отношений и особой важностью обеспечения условий для нормального развития несовершеннолетнего.

Расположение гл. 20 УК РТ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» в разделе VII «Преступления против личности», считаем оправданным. Также употребление

понятия «личность» при установлении родового объекта следует считать верным. Так как взрослый преступник, посягая на нормальное нравственное, физическое и интеллектуальное развитие ребенка, тем самым препятствует становлению будущей личности.

Таким образом, родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, направленные на обеспечение психического, нравственного и физического развития ребенка в духе соблюдения Конституции РТ и законов РТ, уважения правил общества и прав человека.

В основе видовой классификации объекта преступления лежит определенный вид общественных отношений, на которые направлены преступные посягательства. На этой основе Особенная часть УК РТ и делится на главы. Статья 165 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» находится в 20 главе УК РТ, которая называется «Преступления против семьи и несовершеннолетних». В связи с чем, видовым объектом рассматриваемого преступления следует считать общественные отношения, обеспечивающие условия для формирования личности ребенка.

Целью такого закрепления в самостоятельной главе УК РТ является защита, сохранение и развитие семьи, которая как важнейший социальный институт обеспечивает не только передачу социального опыта от поколения к поколению, но и обеспечивает нормальное формирование и развитие личности ребенка, кроме того способствует профилактике преступной деятельности направленной против интересов семьи и несовершеннолетних.

В теории уголовного права существует неоднозначный подход к определению непосредственного объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Как считают некоторые авторы, нормальное развитие и правильное воспитание несовершеннолетнего являются непосредственным объектом рассматриваемого преступления[12]. Другие считают, что непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является физическое и психическое развитие несовершеннолетних[13]. Указанные определения

непосредственного объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления внешне не отличаются друг от друга и практически полностью характеризуют сущность данного преступления.

Как нам думается, мнение о том, что общественные отношения обеспечивающие право несовершеннолетнего на защиту от вредной для его психического и физического развития информации, являются основным непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления [14], нельзя считать бесспорной, так как объективная сторона данного преступления, не содержит указаний на информацию как объект преступления, вместе с тем утаивание информации о последствиях преступления несовершеннолетнего является способом вовлечения несовершеннолетнего, поэтому неправильно установлен объект преступления по одному из способов совершения преступления.

По нашему мнению, наиболее оправдан общепринятый подход определения непосредственного объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершении преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РТ, согласно которой, непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственно – психологическое и физическое развитие несовершеннолетнего.

Следует отметить, что в теории уголовного права, также выделяют такое понятие как основной непосредственный объект, отличительными признаками которого являются обязательность для преступления и особая значимость в сравнении с другими объектами конкретного состава преступления [15].

Таким образом, непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления являются конкретные общественные отношения, которыми непосредственно причиняется вред преступлением. То есть непосредственный объект состава вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность составляют определенные общественные отношения, направленные на становление личности несовершеннолетнего.

Кроме того в ст. 165 УК РТ выделяют дополнительный объект. Дополнительный объект является квалифицированным признаком преступления и охраняется наряду с основным объектом преступления. В соответствии с ч. 3 ст. 165 УК РТ дополнительным объектом является здоровье несовершеннолетнего.

Спорным является мнение о том, что дополнительным объектом рассматриваемого преступления являются свобода и здоровье несовершеннолетнего – во время угрозы применения насилия и при применении насилия к несовершеннолетнему [16], поскольку, как нам думается, уголовный закон называет единственным дополнительным объектом – здоровье вовлекаемого несовершеннолетнего. Подобное указание содержится в применении насилия к вовлекаемому несовершеннолетнему. Как нам думается, дополнительным непосредственно к объекту, также следует отнести честь и достоинство несовершеннолетнего. Для характеристики вовлечения несовершеннолетнего непосредственный дополнительный объект не обязателен, в связи с чем причинение вреда ему не имеет значения для квалификации преступления.

#### Список литературы:

1. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Учеб. пособие. Волгоград, 1976; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984; Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001.
2. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Изд. 2-е. М., 2000.
3. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 60.
4. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 143-145.
5. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2016.
6. Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 г.,

Ахбори Маджлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2015 г., №3, ст. 218; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1489.

7. Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сб. научн. трудов. Вып.10. - Свердловск: СвЮИ, 1969. С. 184-225.

8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 101.

9. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Институт международного права и экономики «Триада». «Лтд», 1996. С.14.

10. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: Доступ из справочной правовой системы ГАРАНТ-ЭКСПЕРТ (Дата обращения 11.08.2018 года).

11. Закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 31 мая 2002 года.

12. Уголовное право: Часть общая. Часть особенная: Учебник / Под. ред. Л.Д. Гаухмана,

Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 375; Кладков А., Суспицына Т. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий // Уголовное право. 2002; № 3. С. 26.

13. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 2002. С. 183.

14. Осипян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дис.... канд.юр.наук. Ростов н/Д 2004. С.54.

15. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М., 1999. С. 138.

16. Осипян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Дис. ... канд.юр.наук. Ростов н/Д, 2004. С.56.

#### Аннотатсия

#### Хусусиятҳои объекти ҷалби ноболиғ ба содиркунии ҷиноят

Дар мақола масъалаҳои хусусиятҳои объекти ҷалби ноболиғ ба содиркунии ҷиноят мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Объекти ҷиноят он чизе мебошад, ки кирдори шахси ҷинояткор ба он зарар мерасонад ё таҳти таҳдиди расонидани зарар қарор мегирад. Мураккабии муайян намудани объекти моддаи 165 ҚЧ ҚТ дар он аст, ки ҷалби ноболиғ ба фаъолияти ҷинояткорона, пеш аз ҳама, аз хусусиятҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ҳифзи ноболиғ, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ӯ вобаста аст. Инкишофи ахлоқӣ, психологӣ кӯдак, ки яке аз қафолатҳои муҳими дар оянда ҳамчун шахсият шуданаш аз шароити иҷтимоӣ ва дигар ҳолатҳо вобастагӣ дорад. Бинобар ин, объекти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ на танҳо ҳаёт, саломатӣ, вичдон, озодии инсон, инчунин таъмини шароити ҳамачонибаи инкишофи кӯдак ҳамчун муносибати ҷамъиятӣ мебошад. Муқаррароти моддаи 165 ҚЧ ҚТ – ро ба назар гирифта, бояд қайд намуд, ки объекти намудии ҷалби ноболиғ ба содиркунии ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба таъмини шароити мусоид ба таври муътадил инкишоф ёфтани ҳолати ахлоқӣ ва ҷисмонии инсон, ба хусус ноболиғон мебошад. Дар асоси таҳлилҳо муайян карда шуд, ки объекти бевоситаи ин ҷиноятро муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба инкишоф, ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд ташкил медиҳад.

## **Аннотация**

### **Особенности объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления**

В статье рассматриваются проблемы особенностей объекта вовлечения несовершеннолетнего в совершении преступления. Объектом преступления признается то, на что посягает преступное деяние лица, чему причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Сложность установления объекта статьей 165 УК РТ, то есть вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, прежде всего, обусловлена особенностями уголовно-правовой охраны несовершеннолетних, их прав и законных интересов. Нравственное и психологическое развитие ребенка, которое является важнейшей гарантией становления будущей личности, во многом зависит от социальных условий и иных обстоятельств. Поэтому объектом охраны уголовного права является не только жизнь, здоровье, честь, свобода человека, но и обеспечивающие условия всестороннего развития ребенка, и общественные отношения. Учитывая определение ст. 165 УК РТ, необходимо признать родовым объектом преступлений общественные отношения, связанные с обеспечением условий для нормального нравственного и физического развития человека, а в рассматриваемом случае несовершеннолетнего. Установлено, что непосредственным объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления являются конкретные общественные отношения, которым непосредственно причиняется вред преступлением.

## **Annotation**

### **Features of the object of the involvement of a minor to perfect a crime**

The article deals with the problem of the characteristics of the object of involvement of a minor in the commission of a crime. The object of the crime is that which the criminal act of the person inflicts upon, to which harm is caused or the threat of harm being created. The difficulty of establishing the object of articles 165 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, then it involves the involvement of minors in criminal activity, primarily due to the peculiarities of the criminal-legal protection of minors, their rights and legitimate interests. The moral, psychological and development of the child which is the most important guarantee of the formation of a future personality depends largely on social conditions and other circumstances. Therefore, the object of protection of criminal law is not only the life, health, honor, freedom of a person but also ensuring the conditions for the comprehensive development of a child and public relations. Given the location of art. 165 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan it is necessary to recognize as a generic object of crimes social relations connected with the provision of conditions for the normal moral and physical development of a person, and in the case under consideration a minor. It has been established that the direct object of involving a minor in the commission of a crime is specific social relations, which directly cause harm to the crime.



**Хамрокулзода Борбад Аслиддин,**  
*соискатель отдела частного права Института  
философии, политологии и права им. А.М.  
Баховаддинова Академии наук  
Республики Таджикистан  
E-mail: muso0808@mail.ru*

## ВЛАДЕНИЕ: ФАКТ ИЛИ ПРАВО

*Калидвожаҳо: соҳибӣ; факт; ҳуқуқ; ҳолати фактӣ; ҳуқуқдорӣ; молик; ҳуқуқи ашёӣ.*

*Ключевые слова: владение; факт; право; фактическое состояние; правомочие; собственник; вещное право.*

*Keywords: tenure; fact; right; factual condition; authorities owner; property right.*

После обретения государственной независимости в Республике Таджикистан был проведён ряд правовых реформ. Главная реформа, которая была проведена в республике – это создание правового и социального государства, в котором гарантировалась частная собственность. На конституционном уровне было закреплено, что государство гарантирует каждому свободную предпринимательскую деятельность. Эта концепция повлияла на все отрасли права и, особенно на гражданское право. Часть I Гражданского кодекса РТ была принята в 1999 году. В данном законодательном акте урегулированы практически все вопросы относительно права собственности и права владения.

Постсоветское гражданское законодательство Таджикистана содержит ряд институтов и понятий, которые с одной стороны были несвойственны гражданскому законодательству советского периода, а с другой являются традиционными для стран с рыночной экономикой. Одним из таких понятий является понятие владения.

Понятие и сущность владения в научной литературе являются дискуссионными, и нет единого мнения по этому вопросу.

Законодатель активно употребляет термин «владение», используя его и за рамками традиционной для таджикской цивилистики «триады» правомочий собственника, что

обуславливает привлекательность исследования существа владения. Использование термина «владение» в качестве отдельного правового института, а также в качестве факта не характерно для современного гражданского законодательства. Но наука употребляет его в различных значениях.

Н.Н. Аверченко под владением понимает юридически обеспеченную возможность волевого, фактического и непосредственного господства лица над вещью, отмечает следующие его признаки: во-первых, оно выражается в непосредственном господстве над вещью, т.е. в самостоятельном и открытом осуществлении над ней хозяйственной власти; во-вторых, это господство фактическое, означающее возможность вступления в физический контакт с вещью каждый раз настолько быстро, насколько это зависит от воли владельца и содержания предоставленного ему права; в-третьих, такое господство должно быть волевым, т.е. прямо направленным на желание владеть[1]. Другой ученый, С.А. Иванов считает, что владение в гражданском праве – это исключительно фактическое обладание вещами, позволяющее субъектам гражданских правоотношений распространять на них свое господство, которое обеспечивает необходимую и достаточную власть для спокойного использования (хозяйственной эксплуатации) вещи независимо от способа вступления в фактическое обладание[2].

М.К.Сулейменов считает, что владение является особым вещным правом, отличным от права собственности и иных вещных прав. В качестве примера приводится норма ст. 240 Гражданского кодекса Республики Казахстан о приобретательной давности. Автор отмечает, что владение - подлинное право, пользующееся юридической защитой против третьих лиц[3].

*Первое, как одно из правомочий собственника.* Владение вещью в данном случае выступает в качестве необходимого условия для осуществления права собственности по отношению к вещи. Законодательство и цивилистика РТ сегодня поддерживает данную позицию. Ряд отечественных ученых право владения понимает как передачу права собственности или установление права владения другим лицом, это установление которое охватывает две стороны. С одной стороны, - это передача собственности другому лицу, с другой стороны, - принятие этой собственности другим лицом[4]. В соответствии с ч. 1 ст. 232 Гражданского кодекса РТ (далее – ГК РТ) право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательством право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, но необходимо отметить, что ч. 2 ст. 232 ГК РТ признает «владение как факт», в соответствии с которым право владения представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом. Таким образом, в законодательстве РТ отсутствует систематизированный массив норм о владении и владельческой защите, что означает влиянием советских традиций гражданского права.

*Второе, как отношение.* Д.М. Генкин считает, что владение является отношением между людьми по поводу того, кому принадлежит фактическое господство над вещью. Ученые отмечали, что господство людей само по себе носит фактический характер, но, поскольку такое господство имеет место в обществе людей и закреплено запретительной нормой закона, постольку оно приобретает правовое значение[5].

В литературе встречаются также и другие позиции, такие как владение рассматривается как переход от факта к праву[6].

Вопросы владения в законодательстве разных государств урегулировано по-разному. Например, в соответствии со ст. 32 Закона о вещном праве Эстонии владение – это реальная власть над вещью.

В современном гражданском праве Германии концепция владения строится на признании законодателем единственного свойства владения, заключающегося в фактическом господстве лица над вещью - *corpus*, независимо от проявления его воли и намерения[7]. С.А.Синицын, анализируя современную гражданско-правовую доктрину Германии, пришел к выводу, что существуют различные точки зрения на структуру владения. Одни авторы напрямую заявляют, что владение предполагает не только фактическое обладание, но и волю к такому обладанию: «*Herrschaft ohne Herrschaftswillen ist nicht denkbar*»[8]. Другая точка зрения основывается на том, что в воле и волеизъявлении к владению нет необходимости, вполне достаточно, чтобы вещь была включена в сферу владения лица, хотя и этими учеными признается, что для признания владения существующим необходимо общее, абстрактное желание обладания вещью.

Значение волевого фактора в структуре владения выражено германским законодателем не в общей норме § 854 BGB, а в специальных нормах, регулирующих опосредованное (§ 867 BGB) и несамостоятельное (§ 855 BGB) владение.

Так, согласно § 855 BGB лицо, осуществляющее владение для другого и не имеющее намерения считать вещь своей или использовать ее в своих интересах, владельцем не признается, несмотря на то, что вещь находится именно в его фактическом обладании. Также считается допустимым признание владения за лицом, которое в действительности в конкретный момент времени физически вещью не владеет, но считает вещь находящейся в своей власти, - опосредованный владелец (§ 867 BGB).

В действующем гражданском законодательстве Российской Федерации под владением понимается:

1) правомочие по осуществлению права на вещь (владеть вещью – значит фактически иметь власть над нею, обладать ею, для осуществления других правомочий: пользования или распоряжения);

2) добросовестное давностное владение, которому посвящена ст. 234 ГК РФ, где содержится определение, признаки добросовестного давностного владения, указаны способы его защиты[9].

Действующий Гражданский кодекс Республики Казахстан упоминает о владении достаточно часто. Преимущественно этот термин используется для раскрытия содержания права собственности и других вещных прав. В этом случае владение составляет одно из основных правомочий практически любого вещного права. Содержание правомочия владения является достаточно спорным. Суть этих споров можно выразить достаточно просто: какие действия, совершенные собственником или обладателем иного вещного права, свидетельствуют о реализации правомочия владения, а какие о двух других - пользовании и/или распоряжении[10].

От толкования владения в пользу той или иной точки зрения зависят формы и способы его защиты. Вместе с тем в доктрине не выработано единого подхода к владельческой защите, так как разные авторы понимают под владельческой защитой различные правовые явления.

Таким образом, владение включает два элемента: объективный (фактическое обладание имуществом) и субъективный (намерение владеть им для себя).

При этом фактическое обладание вещами может быть стабильным (то есть существовать на протяжении достаточно длительного времени) и непрерывным. Следует отметить, что это понятие трактуется весьма широко. В частности, в цивилистике со времен римского права традиционно считается, что фактическое обладание вещами имеет место не только тогда, когда вещь непосредственно находится у владельца, но и в любом случае, когда владелец не теряет контроль над объектом владения[11]. Намерение владеть вещью для себя выражает посессионную волю лица (его волю как посессора, владельца).

Для точного определения сущности владения необходимо раскрыть его разновидности.

Фактическое владение может быть и законным, и незаконным[12]. В отношении фактического владения существует презумпция правомерности. Презумпция правомерности фактического владения является не более чем предположением, которое достаточно легко может быть опровергнуто доведением факта отсутствия законного основания его приобретения владельцем (держателем).

Мы являемся сторонниками второй группы ученых и поддерживаем мнение о признании владения, так как «фактическое владение охватывает и те ситуации, когда существует основание установления владения, и те, когда отсутствует какое-либо основание для установления владения, или же владелец не может доказать наличие такого основания. Кроме того правомочие владения может возникнуть лишь при наличии двух его фактических составляющих – объективной (фактическое владение) и субъективной (добросовестное отношение лица к вещи как к правомерно принадлежащей ему).

Фактическое владение является реализацией естественного права владения как присвоения человеком вещи, наделения ее целесообразностью и смыслом, посредством чего люди создают свою «вторую природу», освоенный, артефактный материальный мир.

Владение как фактическое преобразующее и одухотворяющее отношение человека к вещи должно быть защищено, и защиту следует обеспечивать, как показала столетиями развивавшаяся экономическая и юридическая практика европейских стран, России и Таджикистан, не только титульному, но и фактическому владельцу.

В соответствии со ст. 258 Гражданского кодекса РТ[13] субъект (гражданин или юридическое лицо), не являющийся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющий им как своим собственным в течение 15 лет для недвижимого имущества или 5 лет для иного имущества, приобретает право собственности на это имущество, что законодатель формулирует условия, при которых фактический владелец получает защиту:

1) добросовестность - т. е. неведение (владелец не знал и не мог знать о незаконности

владения, аналогично требованиям ч. 1 ст. 323 ГК РТ о добросовестности приобретения) о законной принадлежности вещи другому лицу, обладающему правом собственности на это имущество. Фактический владлец в момент присвоения имущества и позже не ведал о том, что законная власть другого лица имеет монопольное право реализации в отношении данной вещи.

2) открытость - т.е. не утаивание, даже демонстрация факта владения, проявляющегося в физическом контакте с вещью, заботе о ней, ее воспроизводстве, полезных улучшениях, продуктивности (производительности). Фактический владлец открыто пользуется вещью как своей, при этом самостоятельно определяя ее целевое назначение, извлекая пользу (продукты и доходы), а также утверждая монополию своей воли в отношении присвоенного имущества.

3) непрерывность владения, которая подтверждается опять же свидетельствами материального характера - регулярностью контактов с вещью, интенсивностью ее использования в хозяйственном обороте фактического владельца, отсутствием длительных периодов, во время которых имущество выходит из-под власти владельца, нарушается фактический контакт владеющего лица с вещью.

Если эти три условия соблюдаются в течение обозначенных в законе сроков (15 лет для недвижимого имущества и 5 лет для иного имущества) за пределами сроков исковой давности по ст. ст. 322, 326 ГК РТ - то у фактического владельца возникает право собственности на данное имущество.

Норма ст. 258 ГК РТ свидетельствует о наличии так называемого «института владения» в гражданском праве.

По нашему мнению, владение есть институт гражданского права. Так как правовой институт – это элемент отрасли права, включающий совокупность юридических норм, регулирующих качественно однородную группу общественных отношений [14]. Так как, владение как институт гражданское право, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения фактического, независимого от правового титула и волевого обладания вещью.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод, что владение есть фактическое состояние и отношение между субъектами гражданского права, позволяющий распространять на вещь свое господство и основанный на фактического, непосредственного, независимого от правового титула и волевого обладания лица над вещью. Мы надеемся, что в Гражданском кодексе РТ в скоро времени появятся специальные нормы, регулирующие институт владения.

#### Список литературы:

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. Сергеева А.П. М.: Проспект, 2010. Комментарий к ст. 209 ГК РФ.

2. Иванов С.А. Категория владения в гражданском праве: проблемы теории и практики. Дисс. кан.юр.наук. Краснодар 2011. С.7.

3. Сулейменов М. К., Скрябин С. В. / Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / Под ред. Д.О. Тузова. - М.: Статут, 2007. С. 88-108.

4. Насруллах С., Гаюров Ш. К. Собственность / Правовая жизнь №1(17) 2017. С.124.

5. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 82.

6. Стучка П.И. Введение в теорию гражданского права. М., 1928. С.153.

7. Сеницын С.А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. М., Статут, 2012. С.27.

8. Филатова У.Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование). Диссертация на соис. уче.степ. док.юр наук. Москва, 2015. С.68.

9. Климанова Д.Д. Защита владения в гражданском праве. Диссертация на соис. уч.степ. кан.юр наук. Москва, 2017. С.76.

10. Скрябин С.В. Защита владения в гражданском законодательстве Республики Казахстан. Ежемесячный журнал «Юрист», №8 2004. С.40-43

11. Римское частное право. Учебник/Под ред. И.Б. Новицкого И.С. Перетерского. М., 2000. С.129.

12. Курбанов К.Ш. Гражданское право РТ (на тадж.яз.). Д.–2014. С.327.

13. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №6, ст. ст. 153 и 154.

14. Абдулаев М.И. Теория государства и права. М.: 2004. С.214.

#### **Аннотатсия**

##### **Соҳибӣ: факт ё ҳуқуқ**

Дар мақолаи мазкур масъалаи вобаста ба мафҳуми соҳибӣ баррасӣ шудааст, бахусус категорияи соҳибӣ ҳамчун ҳолати фактӣ ва ҳамчун ҳуқуқдорӣ молик мавриди таҳлил ва арзёбӣ қарор гирифтааст.

#### **Аннотация**

##### **Владение: факт или право**

В данной статье рассмотрены вопросы касающиеся понятия владения, особенно анализируется категория владение как фактическое состояние и как правомочия собственника.

#### **Annotation**

##### **Tenure: fact or right**

In this article were analyzed issues about meaning of tenure. And especially was viewed the category of tenure like factual condition and authorities owner.



**Солиев Рустам,**

*Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Азербайджанской Республике, кандидат политических наук*

E-mail: rustam.soliev@gmail.com

## СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

*Калимаҳои калидӣ: Иттиҳоди Аврупо; Стратегияи Иттиҳоди Аврупо оид ба Осиёи Марказӣ; маориф; барномаҳои маърифатӣ; Темпус, Эразмус Мундус ва Эразмус+.*

*Ключевые слова: Европейский Союз; Стратегия ЕС по Центральной Азии; образование; образовательные программы; Темпус; Эразмус Мундус и Эразмус+.*

*Keywords: European Union; EU Strategy on Central Asia; education; educational programs; Tempus; Erasmus Mundus and Erasmus+.*

Сфера образования играет большую роль в рамках сотрудничества между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом. Данная область была отмечена ЕС одним из основных направлений двустороннего сотрудничества с Республикой Таджикистан в рамках Стратегии Европейского Союза для Центральной Азии[1]. Из 251 млн. евро, выделенных Европейским Союзом Таджикистану в рамках Многолетней индикативной программы на 2014-2020 гг., для сотрудничества в области образования предусмотрено 75 млн. евро[2].

Отношения между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом в образовательной сфере строятся в рамках различных программ ЕС, главными из которых до 2014 года являлись Темпус и Эразмус Мундус. Европейская Комиссия в 2014 году начала реализовывать новую программу Эразмус+ в рамках проекта ЕС по образованию, подготовке кадров, молодежи и спорта в 2014-2020 гг. Программа Эразмус+ объединила прошлые образовательные программы ЕС в области высшего образования (Темпус, Эразмус Мундус, Алфа и Эдулинк)[3], и призвана усилить сотрудничество между странами-участницами данной программы.

Общий бюджет программы за 2014-2020 гг. составляет 16,5 млрд. евро[3], из которых

для реализации проекта «Наращивание потенциала в области высшего образования» в странах Центральной Азии выделено порядка 8,68 млн. евро[4].

Ниже автор постарается привести анализ сотрудничества в рамках упомянутых программ ЕС.

### Сотрудничество в рамках программы Темпус

С распадом Советского Союза в 1991 году Европейский Союз запустил ТАСИС[5] - программу технического содействия, призванную посредством выделения грантов оказать членам Содружества Независимых Государств (СНГ) и Монголии поддержку в переходе к демократии и рыночной экономике. В своё время это была «крупнейшая программа по оказанию помощи»[6].

В свою очередь, программа Темпус являлась для ТАСИС инструментом реализации целей в области высшего образования.

Главная цель программы Темпус – поддержка модернизации высшего образования в странах-партнерах из Восточной Европы, Западных Балкан, Южного Средиземноморья и Центральной Азии. Программа также содействует добровольному сближению систем высшего образования в этих странах с системами и процессами в сфере высшего образования в ЕС,

включая Болонский процесс. Болонский процесс стал некой отправной точкой развития для большинства стран-партнеров Темпус, инициировав ряд реформ по модернизации систем высшего образования и повышению их сравнимости и сопоставимости.

Количество стран-партнеров с годами менялось, и на данный момент программа охватывает 27 стран Западных Балкан, Центральной Азии, Восточной Европы, Северной Африки и Ближнего Востока[7].

Программа Темпус начала свою деятельность в 1990 году. С обретением независимости новообразованные республики получили возможность участвовать в программе. В 1994-1997 годах пять центрально-азиатских стран начали своё участие в Темпус. Казахстан и

Узбекистан присоединились к программе в 1994 году, Кыргызстан – в 1995 году, Туркменистан – в 1997 году и Таджикистан – в 2004 году[8].

С тех пор общий бюджет для пяти стран региона составил 98,9 миллионов евро. 17,7 миллионов евро были выделены в 1994-1999 гг. в рамках Темпус II и 31,2 миллиона евро в период с 2000 по 2007 год в рамках Темпус III. Начиная с 2008 года, в рамках Темпус IV было выделено 50 миллионов евро. С 2007 по 2012 год общий объем финансирования для региона в целом увеличился с 5 млн. до 15 млн. евро. Около 150 высших учебных заведений из Центральной Азии приняли участие в данной программе[8].

Распределение общего бюджета по странам (1994-2012)[8]

Казахстан	26,1%
Кыргызстан	16%
Таджикистан	10,8%
Туркменистан	12,1%
Узбекистан	29,1%

Количество проектов Темпус, в которых участвовал один или несколько вузов стран Центральной Азии[8]

	Темпус II	Темпус III	Темпус IV	Всего
Казахстан	7	22	42	71
Кыргызстан	3	24	28	58
Таджикистан	--	16	26	42
Туркменистан	1	22	12	35
Узбекистан	11	40	30	81
Всего*	22	124	74	220

\* Данные по странам не могут быть сложены, так как в одном проекте могли участвовать несколько стран.

Благодаря проектам Темпус по разработке учебных программ было введено много новых специальностей, разработаны новые учебные материалы и внедрены современные технологии для более эффективного преподавания; были налажены более тесные связи между вузами и сферой труда; модернизированы структуры управления в вузах. Страны региона стали более интегрированными в Европейское пространство высшего образования.

Программа Темпус оказала также влияние на развитие сотрудничества между пятью

странами Центральной Азии через ряд региональных проектов Темпус. Более того, Темпус способствовал налаживанию отношений этих государств с другими странами постсоветского пространства в рамках межрегиональных проектов. Например, с 2008 года страны региона приняли участие в 14 проектах с Российской Федерацией[9].

Задачи программы Темпус IV в Центральной Азии созвучны целям Региональной стратегии по оказанию содействия развитию Центральной Азии в период с 2007 по 2013

годы, так как способствуют продвижению образовательных и научных обменов, развитию межличностных контактов в сферах, определенных в стратегии ЕС по снижению бедности. Некоторые изменения были внесены в Темпус IV с целью усиления влияния программы на систему высшего образования на национальном и региональном уровнях. Особое внимание придавалось проведению структурных преобразований. Кроме того, в целях усиления роли местных партнеров, Темпус IV способствовал непосредственному участию в проектах национальных министерств. Например, национальные приоритеты определялись местными властями и должны были соблюдаться всеми участниками[10]. Следует отметить, что в рамках четвертой фазы программы «Темпус» за 2008-2013 гг. для выполнения проектов в Таджикистане было выделено 7,4 млн. евро[11].

В своем отчете Исполнительное агентство по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре, которое курирует реализацию образовательных программ ЕС, отмечает, что при отборе проектов регулярно проводились консультации с министерствами и государственными органами стран-партнеров для обеспечения их участия в проектах в качестве партнеров. Уделялось внимание и региональному аспекту программы, направленному на стимулирование и укрепление сотрудничества между пятью странами-партнерами[12].

Программа Темпус началась в Таджикистане в 2004 году, и с того момента было реализовано 42 проекта, которые в основном были совместными проектами[13].

Таджикистан приступил к внедрению значительных изменений в системе образования с момента обретения независимости. Эти изменения были необходимы, так как в результате распада Советского Союза таджикским университетам приходилось функционировать в сложных условиях, где развитие международных контактов было почти невозможным. Вследствие чего Таджикистан не смог присоединиться к программе Темпус одновременно с другими странами Центральной Азии. Темпус оказал содействие самым передовым университетам восстановить связь с международным научным сообществом и догнать своих соседей.

Темпус сыграл важную роль в формировании потенциала и модернизации учебных программ, которые соответствуют с потребностями страны, а также соответствуют Болонским принципам.

Процесс реформирования высшего образования в Таджикистане начался несколько лет назад с принятием ряда законодательных актов и государственных программ по развитию образования[14].

Приоритет, сделанный на обеспечение качества и улучшение управления высшим образованием, осуществляется в соответствии с введением Болонских принципов во всех высших учебных заведениях. Первое внедрение Европейской системы перевода и накопления кредитов в таджикских вузах проводилось в рамках проекта Темпус, который был использован в качестве пилотного для всех таджикских университетов. С того момента, Министерство образования и науки РТ поручило всем университетам ввести Европейскую систему перевода и накопления кредитов в Таджикистане[14].

Проекты Темпус, реализованные в Таджикистане, были сосредоточены главным образом на реформу учебных программ, в частности в области инженерии, технологий использования возобновляемых источников энергии и географических информационных систем. Проекты Темпус в Таджикистане также способствовали созданию отделов международных отношений, развитию систем обеспечения качества по различным дисциплинам и разработке систем квалификационного требования.

В рамках проекта Темпус «Разработка учебных программ по возобновляемым источникам энергии в университетах Центральной Азии», был открыт новый магистерский курс по технологии возобновляемых источников энергии, что вызвало большой интерес среди международных агентств и используется другими донорами в качестве хорошей основы для организации обучения среди сельского населения по эффективному использованию энергетических ресурсов. Данный проект продемонстрировал многочисленные преимущества и влияние на экономический рост и социальный прогресс. С непрерывным процессом

земельной реформы, проект Темпус по «Разработке новой университетской программы по географической информационной технологии» обеспечил подготовку специалистов в Государственном агентстве по управлению земельными ресурсами, а также управление водопользования и оценку земли, сельское хозяйство, строительство, GPS и спутниковые снимки[15].

Кроме того, программа Темпус способствовала таджикским высшим учебным заведениям в установлении и укреплении связей между предприятиями, чтобы обеспечить соответствие результатов данного проекта с потребностями рынка труда. Некоторые из университетов получили большую пользу от аккредитации определенных учебных программ независимыми аккредитационными агентствами ЕС, что способствовало международному признанию учебных курсов и предоставило возможность для международного сотрудничества в области научных исследований и предпринимательства. Применение ноу-хау в созданных лабораториях также способствует значительному улучшению качества преподавания[15].

Другим важным аспектом является улучшение регионального сотрудничества между высшими образовательными учреждениями Центральной Азии посредством различных инструментов управления образованием, таких как, разработки учебных курсов, учебных материалов и интернет-платформ. Темпус поддерживал диалог по исследованию на институциональном уровне, что помогло таджикским высшим учебным заведениям установить образовательные и научно-исследовательские партнерства между Центральной Азией и образовательными учреждениями ЕС[15].

#### **Сотрудничество в рамках программы Эразмус Мундус**

Таджикистан также участвовал в другой образовательной программе Евросоюза – Эразмус Мундус, которая проводилась с 2009

по 2013 гг. Однако в отличие от программы Темпус, Таджикистан не использовал все возможности данной программы. Особенно слабое участие в программе за исследуемый период отмечается среди студентов и индивидуальных ученых.

Эразмус Мундус – это программа мобильности и сотрудничества в области высшего образования, которая нацелена на увеличение качества Европейского высшего образования и улучшение карьерных перспектив студентов. Программа способствует диалогу и пониманию между людьми и культурами посредством сотрудничества с третьими странами для того, чтобы внести вклад в устойчивое развитие третьих стран в области высшего образования.

Программа Эразмус Мундус оказывает поддержку:

- Высшим учебным заведениям, желающим осуществлять совместные проекты на постдипломном уровне (Действие 1) или создавать меж-институциональные сотруднические партнерства между университетами Европы и целевых третьих стран (Действие 2);
- Индивидуальным студентам, исследователям и университетскому персоналу, желающим осуществить обучение/исследование в контексте одной из вышеперечисленных программ или сотруднических партнерств (Действие 1 и Действие 2);
- Любым организациям активным в области высшего образования, желающим разрабатывать проекты, нацеленные на увеличение привлекательности, узнаваемости и имиджа европейского высшего образования во всем мире (Действие 3)[16].

Ниже в таблицах указано участие Таджикистана в программе Эразмус Мундус.

Количество студентов/ученых из Таджикистана, желающих осуществлять совместные проекты на постдипломном уровне (Действие 1)[17]

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Студенты	1	-	1	-	1	1	1	1	1
Ученые	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Количество меж-институциональных сотруднических партнерств между университетами Европы и Таджикистаном (Действие 2)[17]

	Бакалавриат	Магистратура	Докторантура	Пост-докторантура	Ученая деятельность	Всего
2007	3	3	2	1	4	13
2008	12	1	3	2	1	19
2009	11	3	5	0	2	21
2010	25	18	20	10	18	91
2011	25	19	16	9	18	87

### Сотрудничество в рамках программы Эразмус +

Признавая эффективность программы Темпус, Европейская Комиссия приняла решение о включении в новую образовательную программу Эразмус+ (2014-2020 гг.) направлений, которые продолжают формат Темпус в рамках Ключевого направления деятельности II, «Наращивание потенциала в сфере высшего образования». Сотрудничество со всеми странами Центральной Азии было продолжено в рамках новой программы Эразмус+ и национальные офисы Темпус отныне стали называться Национальные офисы Эразмус+[18].

В созыве 2015-2016 гг. проекта «Наращивание потенциала в области высшего образования» Таджикистан был вовлечен в 11% заявок, поданных из Центрально-Азиатского региона (всего 80 заявок), что составляет 9 заявок. Из этих 9 заявок, связанных с Таджикистаном, 2 заявки были выбраны для финансирования (1

является совместным проектом и 1 является структурным). В результате, Таджикистан в рамках проекта «Наращивание потенциала в области высшего образования» участвует в среднем в 9% проектов, направленных для стран Центральной Азии, которое является намного меньше, чем средний результат по программе Темпус IV (средний процент участия в данной программе был 35%)[19].

По данным Исполнительного агентства ЕС по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре, ни один из проектов не был согласован с учреждениями из Таджикистана. Это означает, что уровень участия Таджикистана в рамках проекта Эразмус+ существенно ниже по сравнению с участием в программе Темпус IV.

Ниже приводится сопоставление участия Республики Таджикистан в программах Эразмус + и ТемпусIV в период 2008-2015 гг[19].

Участие в проекте Наращивание потенциала в области высшего образования Эразмус + по сравнению с проектом Темпус IV										
Республики Таджикистан										
	Темпус IV							Эразмус + «Наращивание потенциала в области высшего образования»		
	1й созыв	2й созыв	3й созыв	4й созыв	5й созыв	6й созыв	Всего по Темпус IV	1й созыв	2й созыв	Всего по Эразмус +
Количество заявок	01/200	01/200	11/200	10/201	11/201	12/201	8	2015-2016	2016-2017	
- Привлечение учреждений из всех стран, имеющих право на участия								515		
- Привлечение учреждений из стран-участников в Темпус	530	608	450	525	676	937	3726	423		

- Привлечение учреждений из стран Центральной Азии	65	73	68	96	106	155	563		80		
- Привлечение учреждений из Таджикистана	19	24	19	29	32	40	163		9		
- Привлечение учреждений из Таджикистана, в % соотношении с учреждениями из Центральной Азии	29%	33%	28%	30%	30%	26%	29% В сред нем		11%		
- скоординировано с учреждениями из Центральной Азии	5	3	3	10	7	5	33		5		
- скоординировано с учреждениями из Таджикистана	0	0	0	0	0	0	0		0		

Количество избранных проектов	1й созыв 01/ 2008	2й созыв 01/ 2009	3й созыв 11/ 2009	4й созыв 10/ 2010	5й созыв 11/ 2011	6й созыв 12/ 2012	Всего по Темпус IV	1й созыв 2015- 2016	2й созыв 2016- 2017	Всего по Эразмус +	
- Привлечение учреждений из всех стран, имеющих право на участия									140		
- Привлечение учреждений из стран-участников в программе Темпус	76	69	64	62	108	171	550	95			
- Привлечение учреждений из стран Центральной Азии	12	7	8	13	13	21	74	23			
- Привлечение учреждений из Таджикистана	2	3	3	6	5	7	26	2			
- Привлечение учреждений из Таджикистана, в % соотношении с учреждениями из Центральной Азии	17%	43%	38%	46%	38%	33%	35% В среднем	9%			
- скоординировано с учреждениями стран-партнеров									28		
- скоординировано с учреждениями из Центральной Азии	0	0	0	1	0	1	2	1			
- скоординировано с учреждениями из Таджикистана	0	0	0	0	0	0	0	0			

- совместные проекты с привлечением учреждений из Таджикистана	0	3	2	4	2	6	17		2		
- структурные проекты с привлечением учреждений из Таджикистана	2	0	1	2	3	1	9		0		
-национальные проекты	0	1	0	1	0	1	3		1		
- много национальные проекты с привлечением учреждений из Таджикистана	2	2	3	5	5	6	23		1		
<b>ЗАЯВЛЕННЫЙ БЮДЖЕТ (млн. евро)</b>	<b>1й созыв 01/2008</b>	<b>2й созыв 01/2009</b>	<b>3й созыв 11/2009</b>	<b>4й созыв 10/2010</b>	<b>5й созыв 11/2011</b>	<b>6й созыв 12/2012</b>	<b>Всего по Темпус IV</b>		<b>1й созыв 2015-2016</b>	<b>2й созыв 2016-2017</b>	<b>Всего по Эразмус +</b>
Таджикистан	0.3	1.2	0.6	2.1	1.1	2.1	7.4				

Несмотря на это, следует отметить, что в последние годы высшие учебные заведения Таджикистана, в рамках европейских образовательных программ, установили плодотворные научные и образовательные отношения со 159 учебными заведениями, в том числе 65 университетами из 18 стран ЕС и 94 университетами из 8 стран-партнеров (из Центральной Азии, Грузии, Азербайджана, Российской Федерации и Беларуси)[20].

Однако очевидно, что таджикским вузам следует активнее работать с европейскими коллегами на двусторонней основе для получения фиксированных квот на обучение граждан Таджикистана. Со своей стороны, Европейскому Союзу необходимо активнее агитировать участие Таджикистана в проекте Эразмус+ и решить вопрос по выделению соответствующих квот для обучения таджикских граждан в европейских вузах. Также Министерству образования и науки Республики Таджикистан необходимо как следует изучить возможности образовательных программ ЕС и поощрять отдельных студентов и исследователей для активного участия в данных программах для продолжения своих академических работ за рубежом.

#### Список литературы:

1. Сайт Европейской службы внешних действий. [http://eeas.europa.eu/central\\_asia/docs/2010\\_strategy\\_eu\\_centralasia\\_en.pdf](http://eeas.europa.eu/central_asia/docs/2010_strategy_eu_centralasia_en.pdf).
2. Сайт Европейской службы внешних действий. [http://eeas.europa.eu/tajikistan/index\\_en.htm](http://eeas.europa.eu/tajikistan/index_en.htm).
3. Сайт Европейской Комиссии. [http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/index\\_en.htm](http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/index_en.htm).
4. Сайт Исполнительного агентства ЕС по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре [https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus/funding/key-action-2-capacity-building-in-field-higher-education-2015\\_en](https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus/funding/key-action-2-capacity-building-in-field-higher-education-2015_en).
5. ТАСИС расшифровывается как программа технического содействия Содружеству Независимых Государств (TACIS: Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States).
6. Пресс-релиз Европейской Комиссии (RAPID) МЕМО/92/54 от 14.09.1992 г. по программе ТАСИС (Программа технического содействия ЕК Содружеству независимых государств и Грузии).
7. Сайт Исполнительного агентства по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре. [http://eacea.ec.europa.eu/tempus/index\\_en.php](http://eacea.ec.europa.eu/tempus/index_en.php).

8. Исполнительное агентство по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре. «Основные достижения программы Темпус в странах Центральной Азии, 1994-2013 гг.», Исследование Темпус, №19, апрель 2014 года, ИАОАК, Брюссель.

9. Сайт Исполнительного агентства по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре. [http://eacea.ec.europa.eu/tempus/index\\_en.php](http://eacea.ec.europa.eu/tempus/index_en.php).

10. Исполнительное агентство по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре. «Основные достижения программы Темпус в странах Центральной Азии, 1994-2013 гг.», Исследование Темпус, №19, апрель 2014 года, ИАОАК, Брюссель.

11. Архивные материалы Постоянного Представительства Республики Таджикистан при Европейском Союзе.

12. Исполнительное агентство по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре. «Основные достижения программы Темпус в странах Центральной Азии, 1994-2013 гг.», Исследование Темпус, №19, апрель 2014 года, ИАОАК, Брюссель.

13. Сайт Исполнительного агентства по образованию, аудиовизуальным средствам и

культуре. [http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating\\_countries/overview/Tajikistan.pdf](http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating_countries/overview/Tajikistan.pdf).

14. Сайт Министерства образования и науки РТ. [www.maorif.tj](http://www.maorif.tj).

15. Сайт Исполнительного агентства по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре. [http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating\\_countries/overview/Tajikistan.pdf](http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating_countries/overview/Tajikistan.pdf).

16. Сайт представительства Темпус в Таджикистане. <http://www.tempus.tajikiston.com/ru/erasmus-mundusru>

17. Сайт Исполнительного агентства по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре.

[http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating\\_countries/overview/Tajikistan.pdf](http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating_countries/overview/Tajikistan.pdf).

18. Сайт Европейской Комиссии. [http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/index\\_en.htm](http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/index_en.htm).

19. Сайт Исполнительного агентства по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре.

[http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating\\_countries/overview/Tajikistan.pdf](http://eacea.ec.europa.eu/tempus/participating_countries/overview/Tajikistan.pdf).

20. Архивные материалы Постоянного Представительства Республики Таджикистан при Европейском Союзе.

#### **Аннотатсия**

##### **Ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо дар соҳаи маориф**

Мақолаи мазкур ҳамкориҳои Тоҷикистонро бо Иттиҳоди Аврупо дар соҳаи маориф баррасӣ менамояд. Суръати рушди ҳамкориҳо дар ин самт, махсусан дар чорҷӯбаи барномаҳои Иттиҳоди Аврупо Темпус, Эразмус Мундус ва Эразмус+, таҳлил мегарданд. Маълумоти иштироки Тоҷикистон дар барномаҳои маърифатии Иттиҳоди Аврупо муқоиса мегарданд.

#### **Аннотация**

**Сотрудничество между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом в образовательной сфере**

В данной статье освещается сотрудничество Таджикистана с Европейским Союзом в области образования. Анализируется динамика развития двусторонних отношений в данной сфере, в частности в рамках программ ЕС Темпус, Эразмус Мундус и Эразмус+. Сопоставляются данные участия Таджикистана в образовательных программах ЕС.

#### **Annotation**

**Cooperation between the Republic of Tajikistan and the European Union in the field of education**

The article highlights the cooperation of Tajikistan with the European Union in the field of education. The dynamics of development of bilateral relations in this sphere are analyzed, especially in the framework of the EU programs such as Tempus, Erasmus Mundus and Erasmus+. Data comparisons of participation of Tajikistan in the EU educational programs are given.



**Ёров Абдулваҳоб Абдулвоҳидович,**  
*мутахассиси шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат,  
муҳоҷират ва ҳифзи иҷтимоии Маркази милли  
қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии  
Тоҷикистон*

## **МУШКИЛОТИ СОҲАИ СУҒУРТАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН (МАЪЛУМОТИ МУХТАССАР)**

**Калидвожаҳо:** қонунгузорӣ; суғурта; ҳуқуқ ва уҳдадориҳо; суғуртаи иҷтимоӣ; суғуртаи инфиродӣ; маблағгузорӣ; фондҳои суғуртавӣ.

**Ключевые слова:** законодательство; права и обязанности; социальное страхование; индивидуальное страхование; финансирование; страховые фонды.

**Keywords:** legislation; rights and obligations; social insurance; individual insurance; financing; insurance funds.

Қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи суғурта, асосҳои вазъи ҳуқуқии шахсони суғурташударо муқаррар менамояд ва бо принсипи муайянкунии ҳуқуқ ва уҳдадориҳои шахсони суғурташуда бунёд карда мешавад. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи давлати иҷтимоӣ»[1] як қатор ҳуқуқҳои шахсони суғурташударо муқаррар намудааст, аз ҷумла кормандоне, ки бо шартномаи меҳнатӣ фаъолият мекунанд, ё ин ки бо таҷрибаи хусусӣ шуғл менамоянд, ки худ ба худ кор меҷӯянд. Тамоми маҷмӯи ҳуқуқхоро, ки қонуни мазкур муқаррар намудааст, онҳоро метавонем ба се гурӯҳ ҷудо намоем:

Сари вақт ва дар ҳаҷми муайяншуда оид ба суғуртаи давлатии иҷтимоӣ дар тамоми шакл кӯмакпулихоро гиранд;

Аз суғуртакунанда бидуни маъноият оид ба ташаккули маблағҳои суғуртаи давлатии иҷтимоӣ маълумот ба даст оварда, хароҷоти онро назорат кунанд;

Шахси бовариноки худро ҷиҳати иштирок дар идораи фонҳо гузоранд;

Дар гурӯҳи аввали ҳуқуқҳои ҳуқуқ ба сари вақт гирифтани маблағҳои суғуртавӣ дохил мешавад. Дар қонун оид ба муҳлати махсуси гирифтани маблағҳои суғуртавӣ маълумот дода нашудааст. Муқаррароти ягонае, ки дар қонуни мазкур оид ба муҳлат ва тартиби пардохти

сахмияҳои суғуртавӣ бахшида шудааст, моддаи 26 Қонуни тафсишаванда мебошад. Аммо худ моддаи 26 қонуни мазкур хислати ҳаволакунанда дорад.

Диққати худро ба дигар қисмати ҳуқуқҳои шахсони суғурташуда медиҳем. Дар қонун зикр шудааст, ки дар ҳолатҳои муайян ҳуқуқ ба гирифтани маблағҳои суғуртавино ҳамчунин аъзои оилаи онҳо доранд. Дар ин ҳолат сухан дар бораи чунин намудҳои суғурта ба мисли нафақа ҳангоми аз даст додани саробон ва дар як вақт гирифтани кӯмакпулиҳо меравад. Чунин намуди суғуртаҳо танҳо ба он шахсон дода мешавад, ки бо шахси суғурташуда ҳамзистӣ намудуанд, ё ин ки тахти таъминоти шахси суғурташуда қарор доштанд.

Ҳуқуқи худро шахсан ё аз тариқи намоёндагии худ, аз ҷумла тибқи тартиби судӣ ҳимоя кунанд. Ин ҳуқуқ муфасалтар дар қонунгузорию мурофиавӣ ба танзим дароварда шудааст. Парвандаҳое, ки байни шахсони суғурташуда, корфармо ва фондҳои суғуртавӣ вучуд дорад, ба тобеияти судҳои умумӣ тааллуқ дорад. Бинобар ин, мо масъалаи ҳимояи судиро дар доираи мурофиаи граждани баррасӣ менамоем. Тамоми ҷиҳатҳои ҳуқуқии масъалаи овардани аризаи даъвогиро дар суд баррасӣ кардан лозим нест. Бинобар ин, танҳо масъалаи дар

бори аз ҷониби шахси суғурташуда супоридани бочи давлатӣ ҳангоми додани аризаи даъвогӣ ба суди тобеияти умумӣ ва масъалаи намояндагии манфиатҳои шахси суғурташударо дар суд баррасӣ менамоем.

Чӣ тавре ки дар муқаррароти моддаи тафсиришаванда зикр шудааст, шахси суғурташуда метавонад, тавассути намоянда ё шахсан ҳуқуқҳои худро дар суд Ҳимоя намояд. Аммо иттифоқи касаба метавонад дар суд ҳуқуқҳои шахси суғурташударо Ҳимоя намояд. Мувофиқи моддаи 55 Кодекси муурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби барасмиятдорории ваколатҳои намоянда ва кӣ метавонад ба сифати намоянда баромад намояд, пешбинӣ карда шудааст. Шаҳрвандон ҳуқуқ доранд парвандаро дар суд шахсан ё ба воситаи намоянда пеш баранд. Иштироки шахсии шаҳрванд дар парванда ҳуқуқи ӯро ҷиҳати доштани намоянда вобаста ба ҳамин парванда маҳдуд намесозад. Шахсони ҳуқуқӣ парвандаро дар суд ба воситаи мақомоти худ, ки дар доираи салоҳияти пешбининамудаи қонун, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ё ҳуҷжатҳои таъсисӣ амал мекунанд ё намояндагони онҳо пеш мебаранд. Ваколатҳои роҳбарони шахсони ҳуқуқӣ мутобиқи ҳуҷжатҳои ба суд пешниҳоднамудаи онҳо, ки вазъи хизмати онҳоро тасдиқ менамоянд ва ҳангоми зарурат мутобиқи ҳуҷжатҳои таъсисӣ тасдиқ карда мешаванд. Ваколатҳои намоянда бояд дар ваколатнома, ки мутобиқи қонун дода ва ба расмият дароварда шудааст, пешбинӣ гарданд.

Ваколатномаҳое, ки ба шаҳрвандон дода мешаванд, мумкин аст тибқи тартиби нотариалӣ ё аз ҷониби ташкилоте, ки ваколатдиханда дар он кор мекунад ё таҳсил менамояд, аз ҷониби мақоми худидоракунии маҳаллӣ, ташкилоти истифодаи манзили маҳалли истиқомати ваколатдиханда, маъмурияти муассиса ё мақоми ҳифзи иҷтимоии аҳоли, ки дар он ваколатдиханда қарор дорад, инчунин шифохона, госпитал ё дигар муассисаи статсионари табобатӣ, ки дар он ваколатдиханда ҷиҳати муолиҷа қарор дорад, командири қисми ҳарбии дахлдор, ҷузъу том, муассисаи таълими ҳарбӣ, агар ваколатнома барои хизматчиёни ҳарбӣ, кормандони ҳамин қисм ё аъзои оилаи онҳо дода шуда бошад, тасдиқ гардад. Ваколатнома аз номи

шахси ҳуқуқӣ бо имзои роҳбари он ё шахси дигаре, ки тибқи ҳуҷжатҳои таъсисӣ ваколатдор шудааст, дода мешавад ва бо муҳри ин ташкилот тасдиқ карда мешавад.

Аз ин муқаррароти қонунгузории муурофиавии граждани бармеояд, ки корманд (шахси суғурташуда) метавонад шахсан ё ба воситаи намоянда манфиатҳои худро дар суд муарифи намояд ва ҳамчунин метавонад ба ташкилот (дар ҳолати мо иттифоқи касаба) бовар кунад. Вале, чунин шакли Ҳимоя дар қонунгузории муурофиавӣ зикр нашудааст. Чунин намуди Ҳимоя танҳо бо додани ваколатнома ба корманди иттифоқи касаба имконпазир аст. Иттифоқи касаба метавонад манфиатҳои ҳамаро дар маҷмӯъ шахсони суғурташударо дар тартиби ғайрисудӣ, яъне бо иштирок дар идораи фондҳои суғуртавӣ иштирок намояд, ки дар қонунгузории меҳнатӣ зикр шудааст.

Ба сифати гурӯҳи дуоми ҳуқуқҳои шахсони суғурташуда мо ҳуқуқ ба гирифтани маълумотро дар бораи фондҳои суғуртавӣ бахшидем. Зикр намудем, ки шахс дорои чунин ҳуқуқ мебошад, вале онро чӣ гуна амалӣ менамояд? Шаҳодатномаи суғуртавӣ маҳз уҷҷате ба ҳисоб меравад, ки шахс метавонад оид ба суғуртаҳои гузаштааш маълумот гирад. Шахс метавонад, ба шӯъбаи маҳаллии фонди суғуртавӣ оид ба қайд гузашта шуданаш аз ҷониби корфармо маълумот гирад.

Гурӯҳи сеюми ҳуқуқҳоро мо ба иштироки шахсони суғурташуда дар идораи фондҳо бахшидем. Аммо дар бисёре аз ҳолатҳо шахсон ин ҳуқуқи худро тавассути намояндаҳои худ амалӣ менамоянд. Бинобар ин, шахсони суғурташуда воқеан наметавонад.

Қонунгузор шахсоне, ки аз расмиёти суғуртавӣ гузаштаанд уҳдадоранд, ки саҳмияҳои суғуртавиرو тибқи моддаи 24, 26 Қонуни мазкур бо тартиб ва муҳлати муайян пардохт намоянд. Шахсони суғурташуда аз лаҳзаи ба қайд гирифта шуданашон дар фондҳои суғуртавии ҳатмӣ уҳдадор мешаванд, ки саҳмияҳои суғуртавиरो саривақт пардохт намоянд. Ҳангоми супоридани саҳмияҳои суғуртавӣ масъалаи андоз ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба назар гирифта мешавад. Ин чараён одатан дар таҷриба аз ҷониби ташкилоте, ки шах дар он фаъолият мекунад анҷом дода мешавад. Дуом, уҳдадорӣ суғурташуда ин саривақт

пешниҳод намудани ҳуччатҳои сахҳнок дар бораи таъин ва пардохтҳои нафақа, кӯмакпулиҳо ва ҷубронпулиҳо мебошад. Яъне, шахси суғурташуда бояд ҳуччатҳои шаходатдиҳандае, ки ӯ бояд тибқи он нафақа, кӯмакпулиҳо ва ҷубронпулиҳо гирад ба суғуртақунанда пешниҳод намоянд. Масалан, дар ҷомеаи мо барои гирифтани нафақа бояд дафтарчаи нафақавӣ пешниҳод карда шавад.

Қисми якуми моддаи 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи давлати иҷтимоӣ» ба равона гардидани маблағҳои суғуртаи давлатӣ ба саломатии шахсони суғурташуда ва аъзои оилаи онҳо равона карда шудааст. Тибқи моддаи мазкур шахсони суғурташуда метавонанд аз ҳисоби суғуртаҳои давлатии иҷтимоӣ барои барқарор намудани саломатиашон ва аъзои оилаи худ, ки таҳти таъминоташон қарор доранд пардохт намоянд. Дар қисми мазкур пешбинӣ шудааст, ки таҳти истилоҳи тандурустӣ, муолиҷаи санаторию курортӣ, ташкили фароғати кормандон ва аъзои оилаи онҳо, таъмини хӯроқи парҳезиро дохил намудааст. Муолиҷаи санаторию курортӣ – ин намуди муолиҷа буда, бо истифодаи оимилҳои табиӣ муолиҷавӣ асосёфта мебошад. Вазифаи асосии таъмини муолиҷаи санаторию курортии шахсони суғурташуда ташкили шароити интиҳоб барои шахсон аз ҷониби ташкилоти санаторию курортӣ мебошад, ки вақти мусоиди тандурустӣ, ҳамчунин расонидани хизматрасонии босифат мебошад. Интиҳоби намуди муолиҷаи санаторию курортӣ бо аризаи хаттии шахси суғурташуда амалӣ карда мешавад. Ташкили таъминоти санаторию курортӣ ва истироҳат барои шахсони суғурташуда ва аъзои оилаи онҳо бевосита дар корхонаҳо аз ҷониби кумитаи иттифоқи касаба ё дигар мақоми намоёндагии кормандон таъмин карда мешавад. Ба таъминоти санаторию курортӣ ва истироҳат аз ҳисоби маблағҳои суғуртаи давлатии иҷтимоӣ шахсони суғурташуда, ки тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба суғуртаи давлатии иҷтимоӣ фаро гирифта шудаанд ва барои онҳо ташкилот сахмҳои суғуртавино ба мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба суғуртаи иҷтимоӣ пардохт намулдааст, инчунин аъзои оилаи онҳо, ҳуқуқ доранд. Шахсони суғурташуда суғурташуда ҳуқуқ доранд, ки аз ҳисоби сахмҳои суғуртавино гузошташудаашон роҳхатҳои санаторию курортиро дар

худуди Ҷумҳурии Тоҷикистон харидорӣ намоянд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми чор сол як маротиба тавассути қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби муайни харочотҳои суғуртаи давлатии иҷтимоӣ қабул карда мешавад. 25 январи соли 2017 вобаста ба ин харочотҳо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Тартиб ва андозаи харочоти маблағҳои суғуртаи давлатии иҷтимоӣ барои таъминоти санаторию курортӣ, ташкили истироҳати кормандон ва аъзои оилаи онҳо ва чорабиниҳои солимгардонии пешгирикунанда дар корхонаҳо» қабул карда шудааст. Аз ҳисоби маблағҳои суғуртаи давлатии иҷтимоӣ дар корхонаҳо чорабиниҳои зерин гузаронида мешаванд:

- харидории роҳхатҳо ба санаторияҳо, курортҳо, истироҳатгоҳҳо ва муассисаҳои солимгардонии пешгирии бемориҳо барои кормандон;

- харидории роҳхатҳо ба лагерҳои кӯдакони тобистона барои фарзандони кормандон.

Маблағҳои суғуртаи давлатии иҷтимоӣ, ки дар корхонаҳо барои ташкили таъминоти санаторию курортӣ, истироҳати кормандон ва аъзои оилаи онҳо, гузаронидани чорабиниҳои солимгардонии пешгирикунанда харочот шудаанд, ҳамчун маблағҳои воқеан ба мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба суғуртаи иҷтимоӣ воридгардида ҳисобида мешаванд.

Дар қарори мазкур зикр шудааст, ки андоза ва тартиби харочоти маблағҳои суғуртаи давлатии иҷтимоӣ барои таъминоти санаторию курортӣ, ташкили истироҳати кормандон ва аъзои оилаи онҳо ва чорабиниҳои солимгардонии пешгирикунанда дар корхонаҳо тасдиқ карда мешавад. Дар асоси қарори номбаршуда, роҳхатҳо барои шахсони суғурташуда ба санаторияҳо, курортҳо ва истироҳатгоҳҳо ба муҳлати на зиёда аз 12 рӯз дода мешаванд. Роҳхатҳо ба лагерҳои тобистонаи кӯдакони бошанд, барои фарзандони кормандон, ки синнашон аз 7 то 14-сола мебошанд, ба муҳлати на зиёда аз 15 рӯз дода мешаванд.

Дар қисми 2 моддаи 17 Қонуни мазкур моддаи зикргардида дар кадом корҳо сарф шудани маблағҳои мақоми ваколатдорро пурра зикр намулдааст. Сархати якум ва шашуми он ба маблағгузори мақоми давлатӣ ба тандурустии

шахсони суғурташуда бахшида шудааст. Тибки ин сархатҳо маъҷубони Ҷанги Бузурги Ватанӣ ва шахсони суғурташуда барои барқарор намудани саломатии худ ба санаторияҳои курортӣ аз ҳисоби маблағҳои суғуртаи иҷтимоии давлатӣ равона карда мешаванд.

Дар сархати дуюм зикр шудааст, ки барои омодагии касбӣ, тақмили ихтисос ва бозомӯзии бекорон ва пардохти кӯмакпулиҳо ҳангоми бекористӣ ва барои таъсиси ҷойи кори ҳолӣ маблағҳои мақоми ваколатдор маблағгузорӣ карда мешавад. Дар асоси моддаи 21 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусодат ба шуғли аҳоли» шаҳрвандон ҳангоми бекористӣ аз тайёрии касбӣ, тақмили ихтисос ва бозомӯзӣ гузаронида мешаванд.

Мутобиқи сархатҳои 1, 58 ва 59 моддаи 1 тайёркунии касбӣ – шакли тайёрии касбӣ, ки барои инкишофи иловагии шахс ва гирифтани малакаи нав барои иҷрои кори муайян зарур аст ва тақмили ихтисос бошад ин шакли таҳсилоти касбӣ буда, барои дастгирӣ кардан, васеъ намудан ва таҳқиму тақмили дониш, малакаю маҳорати касбии қаблан гирифтаи корманд имконият медиҳад, инчунин азнавтайёркунии ин шакли таҳсили касбии корманд мебошад, ки барои аз худ намудани касб ё ихтисоси дигар имконият медиҳад[2].

Тайёрии касбӣ, тақмили ихтисос ва бозомӯзонии шаҳрвандони бекор бо роҳхати мақомоти давлатии шуғли аҳоли дар мавридҳои сурат мегиранд, ки агар:

- онҳо барои бо кор таъмин кардани шаҳрвандон мусоидат наоянд;

- аз сабаби надоштани ихтисоси зарурии касбӣ ба шаҳрванд интиҳоб намудани кори мувофиқ имконнопазир бошад;

- бо сабаби набудани коре, ки ба талаботи малакаи касбии шаҳрванд ҷавобгӯ бошад, тағйир додани касб (ихтисос, намуди машғулият) зарур аст;

- аз рӯи ихтисоси пешина қобилияти иҷрои корро гум карда бошад[3].

Мутобиқи қисми сеюми моддаи номбаршуда ҳуқуқи бо тартиби афзалиятнок аз тайёрии касбӣ, тақмили ихтисос ва бозомӯзӣ гузаштанро маъҷубони бекор, шаҳрвандони бекор баъди гузаштани зиёда аз шаш моҳи бекорӣ, шаҳрвандони аз хизмати ҳарбӣ озодшуда, ҳамсарони хизматчиёни ҳарбии аз хизмати

ҳарбӣ озодшуда, хатмкунандагони муассисаҳои таълими умумӣ, инчунин шаҳрвандоне, ки бори аввал кор меҷӯянд (пештар кор накардаанд) ва касби (ихтисоси) надоранд, доро мебошанд. Тайёрии касбӣ, тақмили ихтисос ва бозомӯзӣ дар асоси шатрнома байни мақомоти хадамоти шуғл ва муассисаи таълимӣ ба роҳ монда мешавад.

Дар итмоми моддаи тафсиршаванда бояд зикр намуд, ки моддаи мазкур ба техникаи қонунгузорӣ, яъне ба боби 51 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадаҳои меъёрии ҳуқуқӣ» мутобиқ намебошад ва дар он забони давлатӣ риоя карда нашудааст. Масалан, бояд ба ҷои калимаи “ашхос” калимаи “шахсон” ва ба ҷои калимаи “атфол” калимаи “кӯдак” навишта шавад. Ҷамчунин, дар қисми дуюми моддаи тафсиршаванда зикр шудааст, ки мақоми ваколатдор дар соҳаи суғуртаи иҷтимоии давлатӣ барои тайёрии касбӣ, тақмили ихтисос ва азнавтайёркунии шахсони бекор онҳоро маблағгузорӣ мекунад, ки ҳол он ки маблағгузорӣ барои тайёрии касбӣ, тақмили ихтисос ва азнавтайёркунии низ аз ҷониби мақоми хадамоти шуғли аҳоли анҷом дода мешавад. Аз ин бармеояд, ки барои тайёрии касбӣ, тақмили ихтисос ва азнавтайёркунии аз ҷониби ду мақомоти давлатӣ маблағгузорӣ анҷом дода мешавад, ки ба бучети давлатӣ зиён мерасонад.

Мутобиқи моддаи 22 Қонуни мазкур маблағгузории барои таъмини суғуртаи давлатии иҷтимоӣ аз ҷониби манбаҳои гуногун анҷом дода мешавад.

Дар қисми якуми моддаи мазкур пешбинӣ шудааст, ки маблағгузории нафақа ва кӯмакпулиҳо аз ҷониби муассисаи суғуртаи давлатии иҷтимоӣ анҷом дода мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таъсиси Фонди ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 25 июни соли 1996, №278 муассисаи суғуртаи давлатии иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад[4]. Тамоми маблағгузориҳо нафақа, кӯмакпулиҳо ва дигар пардохтҳои дорон хусусиятҳои мақсаднок оид ба суғуртаи давлатии иҷтимоӣ бо иҷрои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи бучет” амалӣ карда мешавад.

Қисми дуюми моддаи зикргардида бошад, ба манбаҳои, ки аз ҳисоби онҳо маблағҳои

мақомоти ваколатдор пур карда мешавад, бахшида шудааст. Дар сархати якуми қисми дуёми моддаи дарҷгардида тамоми шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ уҳдадор шудаанд, ки ба таври ҳатми тавассути саҳмҳои суғуртавӣ маблағҳои мақомоти ваколатдорро ташаққул медиҳанд. Дар банди 5 Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таъсиси Фонди ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон” пешбинӣ шудааст, ки аз 1 январи соли 1998 сол пардохтҳои суғуртаи иҷтимоӣ, ки аз ҷониби корхонаҳо, ташкилотҳо ва муассисаҳои тамоми шакли моликият (ба ғайр аз ташкилотҳои ҷамъиятии маъьубон ва нафақахӯрон, корхона, ташкилотҳои онҳо ва муассисаҳои таълимӣ); 30% фоиз аз фонди музди меҳнат месупоранд.

Тибқи сархати дуёми қисми 2 моддаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи давлати иҷтимоӣ» маблағҳои мақоми ваколатдор аз ҳисоби маблағҳои таъин намудани нафақаи пеш аз муҳлат ва ба мақсадҳои таъминоти имтиёзноки нафақа мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон», ташаққул меёбад. Мутобиқи моддаи 4<sup>1</sup> қонуни номбаршуда ба нафақаи пеш аз муҳлат як сол қабл аз расидани синну соли нафақа шахрвандоне ҳуқуқ доранд, ки ба сабабҳои новобаста аз онҳо бекор мондаанд ва ҳаққи гирифтани ёрдампулӣ аз рӯи бекорӣ дар муддати 52 ҳафтаи тақвими доранд: мардҳо – бо собиқаи кори на камтар аз 25 сол ва занон – бо собиқаи на камтар аз 20 сол. Ба хизматчиёни давлатӣ, ки хангоми барҳам додан, азнавташкилдихӣ ва тачдиди мақоми давлатӣ, ихтисор шудани шумора ё воҳиди кории хизматчиёни давлатӣ, ки аз мансаби давлатӣ озод шудаанд, дар сурати доштани собиқаи умумии меҳнатии иборат аз 25 сол барои мардҳо ва 20 сол барои занҳо ва аз ин на кам аз 10 солаш собиқаи хизмати давлатӣ бошад, ҳуқуқ дода мешавад, ки ду сол пеш аз муҳлати муқарраркардаи қонунгузорни Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нафақа бароянд. Дар моддаи 36<sup>1</sup> қонуни номбаршуда бошад шахсоне зикр шудаанд, ки аз рӯи имтиёз ба нафақа мебароянд[5]. Бинобар ин гуфтаҳо, барои таъмини нафақаи чунин гурӯҳи алоҳидаи шахсон маблағҳои мақоми ваколатдори давлати

дар соҳаи суғуртаи иҷтимоии давлатӣ ташаққул дода мешавад.

Сархати сеюми қисми мазкури моддаи номбаршуда бошад, пешбинӣ намудааст, ки аз ҷониби шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ саҳмҳо бе вучуд доштани баҳс барои ташаққул додани маблағҳои мақомоти ваколатдор ба таври ҳатмӣ супорида мешавад. Дар ин сархат зикр шудааст, ки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба таври ихтиёрӣ ё ин ки ҳамаҷун хайр метавонанд ба мақоми ваколатдор маблағҳо супоранд. Ҳамаҷунин, шахсон ба таври ҳатмӣ бояд аз ҳисоби дивидентҳо яъне, даромаде, ки аз ҳисоби маблағҳои гузошташудааш дар ташкилотҳои тичоратӣ ба даст овардааст ва фаъолияти соҳибкорӣ ё ин ки дигар фаъолиятҳо пур карда шудааст, низ маблағҳои мақоми ваколатдор ташаққул меёбад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон боз маблағҳои мақоми ваколатдор бо воситаи Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ташаққул меёбанд. Масалан, дар моддаи 14 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2018” зикр шудааст, ки дар соли 2018 ҳиссаҷудокунии маблағ аз андозаи иҷтимоӣ, ки аз андозсупорандагони дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон қарордошта ворид мешавад, барои пардохти нафақа ва кумақпулиҳои иҷтимоӣ аз рӯи таносуби (фоизҳои) зерин тасдиқ карда шавад:

- аз Корхонаи воҳиди давлатии «Ширкати алюминии Тоҷик» 100 фоиз ба суратҳисоби Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- дар шаҳри Душанбе 33 фоиз ба суратҳисоби Раёсати Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи шаҳр ва 67 фоиз ба Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- дар шаҳри Роғун 22 фоиз ба суратҳисоби шӯъбаи Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи шаҳр ва 78 фоиз ба суратҳисоби Агентии суғуртаи иҷтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳои дигари тобеи ҷумҳурӣ 100 фоиз ба суратҳисоби раёсат ва шӯъбаҳои дахлдори Агентии суғуртаи

ичтимоӣ ва нафақаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Дар интиҳо бояд зикр намуд, ки тамоми ин маблағгузориҳо ба мақоми ваколатдор барои таъмини нафақа, кӯмакпулиҳо ҳангоми бекористӣ ва барои мақсадҳои хусусияти маҳсулдошта равона карда мешавад.

Хулоса, пешниҳод карда мешавад, ки қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи суғурта дар шакли як қонуни мукамал ё қонуни кадификатсияшуда қабул карда шавад, зеро барои ташкил намудани низоми ягонаи суғуртаи мусоидат менамояд ва муҳолифатҳоро аз байн хоҳад бурд. Ҳангоми дар таҳрири нав омода намудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи суғурта” маблағгузориҳои шахсони суғурташаванда (ба ғайр аз маъҷубон, иштирокчиёни Ҷанги Бузурги Ватани, иштирокчиёни низоҳои суловар) танҳо аз ҳисоби худи онҳо анҷом дода шуда, тариқи тарофаи ба роҳ монда шавад (яъне ба шахсон ҳуқуқи интиҳоб намудани тарофаҳои гуногун масалан, тарофаи оддӣ, имтиёзнок ва озод дода шавад).

#### Рӯйхати адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи суғуртаи давлатии иҷтимоӣ” Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1997, № 23-24, мод. 350; соли 2003, № 8, мод. 458; соли 2006, №4, мод. 200; соли 2007, №3,

мод. 177; №7, мод. 694; соли 2008, №10, мод.821; Қонуни ҚТ аз 16.04.2012с., №824; Қонуни ҚТ аз 01.08.2012с., №893, ҚҚТ аз 28.12.2013с. №1059.

2. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016, №1329 Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, №7, мод. 604.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шугли аҳоли» аз 1 августи соли 2003 Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2003, №8, мод.467; соли 2005, №12, мод. 650; соли 2007, №7, мод. 687; соли 2008, №12, қисми 2, мод.1006; с.2011, №6, мод. 437.

4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсиси Фонди ҳифзи иҷтимоии аҳолии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 июни соли 1996, №278.

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъмини нафақаи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25 июни соли 1993, №796 Аҳбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1993, №15-16, мод.350; Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1996, №3, мод.48, Фасли XVIII; с. 1997, №9, мод.117, Фасли VI; с. 1998, №10, мод.119, Фасли V; №22, мод.318; с. 1999, №5, мод.61; №9, мод.236; №12, мод.351; с. 2002, №4, қ.1, мод.158; №11, мод.711; мод. 735; с. 2005, №7, мод.406; сол.

#### Аннотатсия

##### Мушкилоти соҳаи суғуртаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (маълумоти мухтассар)

Мақолаи мазкур ба масъалаҳои соҳаи суғурта дар Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар он рушд ва проблемаҳои соҳаи суғурта, аз ҷумла танзими ҳуқуқи он, ҳуқуқ ва уҳдадорихои шахсони суғурташаванда, маблағгузориҳои суғуртаи мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

#### Аннотация

##### Проблемы страховой сферы Республики Таджикистан (краткий обзор)

В статье речь идёт о вопросах страховой сферы в Республике Таджикистан. В ней анализируется развитие и проблемы страховой сферы, в том числе их правовое регулирование, права и обязанности застрахованных лиц, финансирование страхования.

#### Annotation

##### Problems in the insurance sphere of the Republic of Tajikistan (brief review)

The article deals with issues in the insurance sector in the Republic of Tajikistan. It analyzes the development and problems of the insurance industry, including their legal regulation, the rights and obligations of insured persons, financing insurance.

ТАӢИНОТИ

СУДИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҶУМӢУРИИ ТОЧИКИСТОН

дар бораи рад намудани оғози муурофияи судии конститусионӣ оид ба дархости намояндаи ваколатдори шаҳрванд Исроилов П.Р. – Қодиров Ш.С. «Дар хусуси муайян намудани мувофиқати ҳалномаи суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе аз 1 июни соли 2018 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон»

ш. Душанбе

8 августи соли 2018

Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳайати раисикунанда Раиси Суди конститутсионӣ Маҳмудзода М.А., муовини Раис Каримзода К.М., судя-котиб Ҳошимзода Д.Д., судяҳо Гулзор М.М. ва Абдурахимзода Д.Р.,

бо иштироки котиби маҷлиси судӣ – Мусулманов С.,

дар маҷлиси судии Суди конститутсионӣ гузориши муовини Раис Каримзода К.М.-ро оид ба дархости намояндаи ваколатдори шаҳрванд Исроилов П.Р. – Қодиров Ш.С. «Дар хусуси муайян намудани мувофиқати ҳалномаи суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе аз 1 июни соли 2018 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» шунида,

муайян кард:

Қодиров Ш.С. – намояндаи ваколатдори шаҳрванд Исроилов П.Р. бо дархост ба Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон муроҷиат намуда, дар он қайд менамояд, ки суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе парвандаи гражданин бо аризаи даъвогии Исроилов Т.П., Шоимардонова О.Ҳ. нисбати Ҷамъияти саҳомии пӯшидаи «АксесБанк Тоҷикистон», Исроилов П.Р. ва шахси сеюм – идораи нотариалии давлатии ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе оид ба бекор кардани шартномаи гарав тахти №14Р-5117/12 аз 24 декабри соли 2014 ва аризаи даъвогии Ҷамъияти саҳомии пӯшидаи «АксесБанк Тоҷикистон» нисбати Исроилов П.Р. оид ба эътироф намудани ҳуқуқи моликият ба хонаи истиқоматӣ ва кӯчонидан аз манзили истиқоматино бидуни додани дигар манзили истиқоматӣ, мавриди баррасӣ қарор дод.

Муроҷиаткунанда аризаи даъвогии ба суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе пешниҳодкардаи Ҷамъияти саҳомии пӯшидаи «АксесБанк Тоҷикистон»-ро ғайриқонунӣ ҳисобида, зикр менамояд, ки дар он тобеияти судӣ ва дигар меъёрҳои қонун дағалона вайрон карда шудааст. Бинобар он ки Исроилов П.Р. соҳибкори инфиродӣ ба шумор меравад, баррасии мавзӯи аризаи даъвогии Ҷамъияти саҳомии пӯшидаи «АксесБанк Тоҷикистон» ба тобеияти судҳои иқтисодӣ мансуб мебошад ва қаблан

суди иқтисодии шаҳри Душанбе аризаи даъвогии Ҷамъияти зикршударо тибқи талаботи қонунгузори мурофиавии иқтисодӣ баррасӣ намудааст.

Вобаста ба ин масъала, ӯ ба суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе дархости шифоҳӣ пешниҳод намуда, хоҳиш намудааст, ки даъвои Ҷамъияти саҳомии пӯшидаи «АксесБанк Тоҷикистон» дар қисмати эътирофи ҳуқуқи моликият ба хонаи истиқоматӣ бинобар ба тобеияти судҳои иқтисодӣ мансуб будан баррасии он рад карда шавад.

Аммо суд ин талаби ӯро қонун нагардонид, бо дарназардошти он ки талаботи дуҷониби Ҷамъияти саҳомии пӯшидаи «АксесБанк Тоҷикистон» – кӯчонидан аз манзили истиқоматӣ бидуни додани дигар манзили истиқоматӣ – ба тобеияти судҳои умумӣ тааллуқ дорад, бар хилофи талаботи қонун баррасии парвандаро идома дода, қарор қабул намудааст. Бо ин амали худ суд ҳуқуқҳои конститутсионии сокинони манзили истиқоматино воқеъ дар шаҳри Душанбе, кӯчаи Туробӣ, хонаи № 8-ро вайрон кардааст.

Ӯ дар доираи дархост моҳияти аризаи даъвогии худро ба суди ноҳия асоснок намуда, зикр мекунад, ки ҳуҷумати прокурор вобаста ба баҳси мазкур гирифта нашудааст ва нуктаи назари дигар иштирокчиёни парванда номаллум мебошад.

Илова бар ин, мурочиаткунанда қайд мекунад, ки аз ҷониби суд ҷиҳати ҳалли баъзе масъалаҳои марбут ба парвандаи баррасишаванда барои идомаи мурофияи судӣ танаффус эълон карда шудааст. Аммо баъд аз ба итмом расидани танаффуси эълоншуда ӯ сари вақт оид ба рӯз ва вақти идомаи баррасии парванда хабардор карда нашудааст. Бархилофи талаботи қонунгузори мурофиявии граждани ӯро ним соат пеш аз мурофияи судӣ воқиф намудаанд.

Аз ин рӯ, ӯ натавонистааст, ки дар вақт ва санаи муайяннамудаи суд дар баррасии парвандаи граждани иштирок намояд. Дар ин хусус суд воқиф гардида бошад ҳам, аммо ин ҳолат ба инобат гирифта нашудааст.

Мурофияи судӣ бе иштироки мурочиаткунанда ва дигар иштирокчиёни парванда, ки оид ба вақт ва маҳалли баррасии он ба таври дахлдор хабардор карда нашуда буданд, гузаронида шуда, 1 июни соли 2018 ҳалномаи судӣ қабул карда шудааст.

Ҳамин тариқ, мурочиаткунанда чунин мешуморад, ки ҳуқуқҳои конституционии иштирокчиёни парванда аз ҷониби суд поймол гардидааст. Ин ба он боис гардид, ки онҳо натавонистанд далелҳои худро пурра ба суд пешниҳод намуда, дар музокираҳои судӣ иштирок ва нуктаи назари худро вобаста ба баҳси ҷойдошта изҳор намоянд.

Бинобар ин, Қодиров Ш.С. ҳамчун намояндаи ваколатдори шаҳрванд Исроилов П.Р. ба Суди конституционӣ мурочиат намуда, талаб намудааст, ки дар асоси дархости ӯ мурофияи судии конституционӣ оғоз карда, мувофиқати ҳалномаи суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе аз 1 июни соли 2018 ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шавад.

Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дархост ва дигар маводи ба он замишударо дида баромада, қайд менамояд, ки намояндаи ваколатдори шаҳрванд Исроилов Т.П. – Қодиров Ш.С. агарчи субъекти мурочиат маҳсуб ёбад ҳам, аммо баррасии масъалаи дар мурочиат овардаи ӯ дар хусуси муайян намудани мувофиқати ҳалномаи судӣ ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба салоҳияти Суди конституционӣ мансуб набуда, мавзӯи баҳси конституционӣ намебошад.

Тибқи моддаи 89 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаи 34 Қонуни

конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Суди конституционӣ на масъалаи мувофиқ будан ё набудани санади қабулнамудаи судиро ба Конституция, балки дар асоси дархости субъектҳои ҳуқуқ масъалаи ба Конституция мувофиқат доштани қонун ва дигар санадҳои меърии ҳуқуқиро баррасӣ менамояд.

Ҳалномаи судӣ, ки вобаста ба баҳси граждани қабул гардидааст, тибқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меърии ҳуқуқӣ», санади меърии ҳуқуқӣ маҳсуб намеёбад. Дар сурати норозӣ будан бо ҳалномаи судӣ, иштирокчиёни парванда метавонанд тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори мурофиявии граждани, онро дар зинаҳои дахлдори судӣ мавриди баҳс қарор диҳанд.

Дархост аз ҷиҳати шаклу мазмун низ ба талаботи моддаи 41 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мувофиқ нест, зеро моҳияти талаби мурочиаткунанда низ берун аз доираи амалисозии назорати судии конституционӣ ифода карда шудааст.

Аз ин рӯ, Суди конституционӣ оғоз намудани мурофияи судии конституциониро оид ба дархости намояндаи ваколатдори шаҳрванд Исроилов П.Р. – Қодиров Ш.С. «Дар хусуси муайян намудани мувофиқати ҳалномаи суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе аз 1 июни соли 2018 ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» бинобар ба салоҳияти Суди конституционӣ мансуб набудани баррасии масъалаи дар дархост гузошташуда, инчунин аз ҷиҳати шаклу мазмун ба талаботи моддаи 41 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мувофиқ набудани дархост, рад менамояд.

Бо дарназардошти ҳолатҳои зикршуда, тибқи талаботи моддаи 89 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаҳои 34, 40, 41, 44, 45, 55, 56 ва 60 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон,

**таъинкард:**

1. Оғоз намудани муҳофизати судии конституционӣ аз рӯи дархости намояндаи ваколатдори шаҳрванд Исроилов П.Р. – Қодиров Ш.С. «Дар хусуси муайян намудани мувофиқати ҳалномаи суди ноҳияи Фирдавсии шаҳри Душанбе аз 1 июни соли 2018 ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», бинобар ба салоҳияти Суди конституционӣ мансуб набудани баррасии масъалаи дар дархост гузошташуда,

инчунин аз ҷиҳати шаклу мазмун ба талаботи моддаи 41 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мувофиқ набудани дархост, рад карда шавад.

2. Таъинот қатъӣ буда, нисбат ба он шикоят овардан мумкин нест.

3. Таъинот дар Ахбори Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр карда шавад.

Раиси  
Суди конституционии  
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Маҳмудзода М.А.

Судя-котиби  
Суди конституционии  
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳошимзода Д.Д.

## ҶАМЪОМАДИ ИДОНаИ ҲИЗБӢ БАХШИДА БА РӢЗИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Рӯзи 15 ноябри соли 2018 бо ибтикори Ташкилоти ибтидоии ҳизбии «Қонунгузорӣ»-и Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида ба Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба

истифодадиҳии агрегати якуми НБО «Роғун» бо иштироки намояндаи Кумитаи иҷроияи ҲХДТ дар ноҳияи Шохмансури шаҳри Душанбе Рачабова Фирӯза ҷамъомади идона баргузор гардид.



Муовини раиси Ташкилоти ибтидоии ҳизбии «Қонунгузорӣ» Манучеҳр Ҳамидзод сароғоз ба муносибати Рӯзи Президент ва ба истифодадиҳии агрегати якуми НБО «Роғун», ки аз рӯйдодҳои муҳим дар ҳаёти сиёсӣ ва иқтисодии кишвар ба шумор мераванд, ҳозиринро табрик гуфта, зимни суханронии худ зикр намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон зери роҳбарии хирадмандонаи Пешвои миллат ба як давлати рӯ ба инкишоф ва ободу пешрафтаи ҳаҷон мубаддал гаштааст. Дастовардҳои давлати соҳибистиқлоли мо тайи 27 соли мустақилият бешумор буда, фаъолияти пурсамару созандаи Эмомалӣ Раҳмонро дар маснади роҳбарии давлат шаҳодат медиҳад. Хусусан, рушду пешрафти соҳаҳои ҳуқуқ ва қонунгузорӣ, иқтисоду иҷтимоӣ, маорифу фарҳанг, варзишу сайёҳӣ, саноату сохтмон ва дигар бахшҳои муҳим аз заҳмату меҳнати содиқонаи Сарвари давлат баҳри халқу Ватан гувоҳӣ медиҳанд.

Ҳамзамон, дар ҷамъомад кормандони Марказ Шодиев Ҳайбатулло, Фарангиси Сайфулло оид ба нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳаҷон вобаста ба масъалаҳои об, Самандари Искандар доир ба таърихи сохтмони НБО «Роғун» ва амалҳои ҳасоратмандонаи Сарвари давлат ҳиҷати дубора барқарорсозии сохтмони НБО «Роғун» ва Зарипов Умед оид ба паҳлӯҳои дигари хизматҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи роҳбарии хирадмандонааш бо маърузаҳои худ баромад намуданд.

Дар охир байни иштирокчиёни ҷамъомад музокирот сурат гирифт. Пас он, Рачабова Ф. ба кори ҷамъомади мазкур ва умуман фаъолияти Ташкилоти ибтидоии «Қонунгузорӣ» баҳои баланд дод.

Бо садо додани Суруди миллии ҷамъомад пӯшида эълон гардид.

### **Манучеҳр Ҳамидзод**

муовини раиси Ташкилоти ибтидоии ҳизбии «Қонунгузорӣ»-и ҲХДТ

## КОНФЕРЕНСИЯ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ ҶУМҲУРИЯВӢ ДАР МАВЗӢИ «КОРРУПСИЯ: ТАБИАТ, ЗОҲИРШАВӢ ВА МУҚОВИМАТ БА ОН»

Рӯзи 29 ноябри соли 2018 дар толори Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Коррупсия: табиат, зоҳиршавӣ муқовимат ба он» бо иштироки намояндагони мақомоти идораҳои давлатӣ, хусусан Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва намояндагони дигар вазорату муассисаҳо баргузор гардид.

Табаров Н. А. зимни сухани ифтитоҳии худ баён намуд, ки айни замон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунгузори сифатан нав ташаққул ёфта, таҷдиди ҷиддии меъёрҳо, ташкили соҳаҳои нав ва сифатан тағйирёбандаи амалкунанда ва институтҳои ҳуқуқ, мурабба-

созии қонунгузорӣ зина ба зина амалӣ шуда истодааст. Аммо бо вучуди ин, имрӯз мушкилиҳое низ мавҷуданд, ки дар самти коррупсия ва дигар самтҳои фаъолияти он низ ба назар мерасанд.

Дар чараёни кори Конференсия иштирокдорон оид ба мавзӯҳои «Муқовимат бо коррупсия тибқи санадҳои дохилӣ», «Проблемаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта», «Коррупсия ҳамчун падидаи иҷтимоӣ: мафҳум, моҳият, навоҳи ва шаклҳои зоҳиршавии он», «Субъектони муқовимат ба коррупсия ва нақши онҳо дар ин самт» ва паҳлӯҳои дигари ин зухурот иброи ақида намуданд. Дар охир вобаста ба масъалаҳои матраҳгардида музокирот сурат гирифт.

### Табаров Неъмод Амонович

сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба сохтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқи Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

## СЕМИНАРИ ОМУӢЗИШӢ ОИД БА ТАҲЛИЛИ ТАЪСИРИ ТАНЗИМКУНӢ

Бо мақсади амалисозии таҳлили таъсири танзимкунӣ рӯзҳои 5-7 декабри соли 2018 дар Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон семинари омузишӣ ва шиносӣ дар мавзӯи «Таҷрибаи давлатҳои дунё дар самти таҳлили таъсири танзимкунӣ» гузаронида шуд, ки дар он кормандони Марказ, намояндагони дигар мақомоти давлатӣ, ташкилоту муассиса, бахусус Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии

Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва коршиносони мустақил иштирок намуданд.

Иштирокчиёни семинари мазкур бо тартиби гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ шинос гардида, ҳамзамон дар хусуси зарурати гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ ва таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ дар ин самт маълумот гирифтанд.

### Мирзоева Нозанин

сардори бахши таҳлили таъсири танзимкунии Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

## МАҶЛИСИ УМУМИИ СОЛОНАИ ТАШКИЛОТИ ИБТИДОИИ ҲИЗБИИ «ҚОНУНГУЗОРӢ»

Рӯзи 18 декабри соли 2018 дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо иштироки муовини якуми директори Марказ Баҳриддинзода С.Э. ва намояндаи Кумитаи иҷроияи ҲХДТ дар ноҳияи Шохмансури шаҳри Душанбе Рачабова Ф. Маҷлиси умумии солонаи Ташкилоти ибтидоии ҳизбии “Қонунгузорӣ” баргузор гардид.

Маҷлис бо садо додани Суруди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз ёфта, сараввал рӯзномаи он аз рӯи чор масъала тасдиқ карда шуд. Оид ба масъалаи якуми рӯзномаи Маҷлис муовини раиси Ташкилоти ибтидоӣ Манучеҳр Ҳамидзод баромад намуда, муҳтавои аризаҳои кормандони нави Марказ Сафарзода Нилуфар, Абдурахимзода Фаридун, Ғаюров Фарҳодҷон ва Саъдуллоев Шамсиддинро ба ҳозирин баён намуд. Шахсони номбурда бо Оиннома ва Барномаи ҲХДТ шинос шуда, барои ба узвияти ҳизб қабул шудан, ариза пешниҳод намудаанд. Аъзои ҲХДТ Исмоилова М., Мансурӣ Ш., Каримова Н. ва Шеров Ш. ба сафи ҳизб қабул намудани шахсони дар боло номбаршударо пурра ҷонибдорӣ намуданд.

Сипас шахсони номбурда тантанавор ба сафи ҲХДТ қабул карда шуданд.

Тибқи масъалаи дуюми рӯзнома муовини раиси Ташкилоти ибтидоии «Қонунгузорӣ» Манучеҳр Ҳамидзод оид ба фаъолияти Ташкилот дар соли 2018 ҳисоботи худро пешкаш намуд. Қайд гардид, ки дар давоми сол, дар Ташкилот шумораи аъзои Ҳизб ба 34 нафар расид, ки аз ин шумора 11 нафарро занон ташкил медиҳанд. Танҳо дар соли 2018 аз ҳисоби кормандони Марказ 13 нафар ба сафи ҲХДТ қабул гардиданд, ки ин аз фаъолияти пурсамари кори Ташкилот шаҳодат медиҳад. Аз шумораи умумии 34 нафар аъзои Ҳизб, 21 нафарро шахсоне, ки синну солашон аз 18 то 30 сола аст, ташкил дода, 11 нафар аз 31 то 50 сола ва боқимонда 2 нафари дигар аз 51 то 63 соларо ташкил медиҳанд.

Соли 2018 дар фаъолияти Ташкилоти ибтидоии ҳизбии “Қонунгузорӣ” ягон намуд камбудихои ҷиддӣ вучуд надошт ва метавон ин солро соли бобарор дар фаъолияти ҳизбии Марказ арзёбӣ кард.

Дар охир М. Ҳамидзод махсус қайд кард, ки аъзои ҲХДТ будан боиси ифтихор, шараф ва сарфарозист. Зеро Шумо низ узви ин киштии пуриқтидори сиёсӣ дар баҳри беканори пуртуғён ҳастед ва ҳамаи мо танҳо ба як сӯ шино дорем, сӯи ояндаи дурахшон. Аз ин рӯ, баҳри расидан ба соҳили мурод ва ояндаи пурсафо ҳар яки Шумо низ бетараф набошед.

Зимни баррасии масъалаи сеюм лоиҳаи Нақшаи чорабиниҳои Ташкилоти ибтидоии “Қонунгузорӣ” барои соли 2019 мавриди муҳокима қарор дода шуд. Нақшаи чорабиниҳои Ташкилот барои соли 2019 пас аз баррасӣ ва бо назардошти таклифу пешниҳоди иштирокчиёни Маҷлис ҷонибдорӣ карда шуд.

Дар қисмати чоруми Маҷлис музокирот сурат гирифт, ки дар он оид ба фаъолияти солонаи Ташкилот муовини якуми директори Марказ Баҳриддинзода С.Э. иброз кард, ки мавҷудияти Ташкилоти ибтидоии Ҳизби мазкур дар Маркази миллии қонунгузорӣ гувоҳи он аст, ки кормандони Марказ сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Сарвари давлатро ҷонибдорӣ намуда, аз омодагии худ дар рушди инкишофи давлату ҷомеа дарак медиҳанд. Муовини директори Марказ Саидзода Изатулло фаъолияти Ташкилоти ибтидоии “Қонунгузорӣ”-ро дар соли 2018 қаноатбахш арзёбӣ намуда, зимнан, баҳри беҳтар гардонидани фаъолияти Ташкилот, роҳ наодан ба камбудихо ва зиёд намудани аъзои Ҳизб дар Ташкилот назари худро баён дошт. Сардори шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоӣ Бобокалонов Ғоиб зимни баёни андешаи худ таъкид кард, ки 70% кори самаранокӯ созандаи ҲХДТ аз ҷониби олимони барҷаставу шинохтаи кишвар пеш бурда мешаванд. Аз ин лиҳоз, аъзои ҷавони Ҳизб низ ба корҳои илмӣ машғул гардида, дар рушди кишвар саҳми арзандаи худро гузоранд.

Сардори шӯъбаи қонунгузории кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зист Пулатов Азамат иброз кард, ки барои ҷоннок намудани фаъолияти Ташкилот ва баланд бардоштани ҳисси масъулиятшиносии аъзои Ҳизб зарур аст, ки аъзои Ташкилот ба

чамъомаду чорабиниҳои сиёсӣ-ҳизбӣ бештар ҷалб карда шаванд.

М.Ҳамидзод ҳамаи назарҳои баёншударо қобили қабул ва дастгирӣ номида, зикр намуд, ки Ташкилоти ибтидоии «Қонунгузорӣ» минбаъд низ дар асоси қонун баҳри иҷрои ҳадафҳои оинномавии ҲХДТ, Барномаи ҲХДТ, дастуру супоришҳои роҳбарият ва ташкилотҳои болоии ҲХДТ фаъолияти худро ба роҳ монда, барои расидан ба ҳадафҳои Ташкилот ҳамаҷониба талош варзида, бо мақсади ба даст овардани натиҷаҳои дилхоҳ ва самаранок фаъолтар гардонидани фаъолияти худ ва аъзоияш ҳамкории худро бо Кумитаи марказӣ,

Кумитаҳои иҷроияи ҲХДТ дар шаҳри Душанбе ва ноҳияи Шоҳмансур боз ҳам тақвият медиҳад.

Дар охир намояндаи КИ ҲХДТ дар ноҳияи Шоҳмансур Рачабова Фирӯза аз қори Ташкилоти ибтидоии «Қонунгузорӣ» изҳори қаноатмандӣ баён карда, ба роҳбарият ва аъзои Ташкилот дар қорҳои минбаъдашон барори комёбиҳо таманно намуд.

Маҷлиси умумии солона бо садо додани Суруди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон пӯшида эълон карда шуд.

**Манучеҳр Ҳамидзод**

муовини раиси Ташкилоти ибтидоии «Қонунгузорӣ»-и ҲХДТ дар ММҚ

## МИЗИ МУДАВВАР ДАР МАВЗӢИ «ҚОНУНГУЗОРИИ МОЛИЯВӢ: РУШД ВА ПРОБЛЕМАҲО ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ»

20 декабри соли 2018 дар Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташаббуси шӯбаи қонунгузорӣ оид ба молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкӣ мизи мудаввар дар мавзӯи «Қонунгузори молиявӣ: рушд ва проблемаҳо дар даври истиқлолият» баргузор гардид, ки дар кори он мутахассисони Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати давлатии молиявӣ

ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин намоёнҳои дигар муассисаҳои илмии ҷумҳурӣ ширкат варзиданд.



Муовини якуми директори Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Баҳриддинзода С.Э. ба кори мизи мудаввар ҳусни оғоз бахшида, зимни суҳбати худ қайд намуд, ки маҳз, бо шарофати сиёсати хирадмандонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти таъмини сулҳу субот ва ташкили низоми муносири идораи давлатӣ муяссар гардид, ки низоми идоракунии молиявии кишвар на танҳо барқарор гардад, балки заминаи бозғатимоди ташаккули он баҳри таъмини рушди иқтисоди миллӣ гузошта шавад.

Профессори кафедраи фаъолияти бонкии ДМТ Умаров Х.У. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро ҳамчун ҳуҷҷати асосии системаи қонунгузори ҷумҳурӣ оид ба молияи давлатӣ

арзёбӣ карда, иброз дошт, ки саҳми он дар рушди иқтисоди Тоҷикистон ва аз ҷумла, бучети давлатии Тоҷикистон хеле назаррас мебошад.

Ҳамчунин, дар чараёни кори мизи мудаввар мавзӯҳои мубрами соҳаи мазкур, аз ҷумла “Асосҳои ҳуқуқии танзимномаи ҷавобгарӣ дар соҳаи андозбандӣ”, “Рушд, устуворӣ ва проблемаҳои молияи давлатӣ дар даври истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, “Мавқеъ ва мушкилотҳои назорати давлатии молиявӣ дар муқовимат бар зидди коррупсия”, “Сиёсати молиявӣ: мазмун ва аҳамияти он”, “Намудҳои фаъолияти назорати давлатии молиявӣ ва вазифаҳои онҳо” ва дигар проблемаҳои актуалии соҳа аз ҷониби иштирокчиёни мизи мудаввар баррасӣ гардиданд.

Дар охир музокирот доир гардид ва иштироккунандагон доир ба мавзӯҳои зикршуда андешаҳои хешро иброз намуданд.

### Зоҳидова Дилором

мутахассиси пешбари шӯбаи қонунгузорӣ оид ба молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкии ММҚ

ТАЛАБОТ БАРОИ МУАЛЛИФОН	ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
<p><b>1. МАЪЛУМОТ ДАР БОРАИ МУАЛЛИФОН</b>  - насаб, ном ва номи падари муаллиф/ муаллифон (бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ);  - номи пурраи мақомот – вазифа, рутба, унвони илмӣ, агар хоричӣ бошад – қайди давлат, шаҳр (бо се забон);  - почтаи электронии муаллиф/муаллифон (телефон барои тамоси муҳаррирон);  - акси муаллиф дар формати JPEG.</p> <p><b>2. НОМИ МАҚОЛА</b>  Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.</p> <p><b>3. КАЛИДВОЖАҲО</b>  Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешаванд. Калидвожаҳо ё ибораҳо аз якдигар бо аломати нуктавергул (;) ҷудо карда мешаванд.</p> <p><b>4. АННОТАТСИЯ</b>  Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.</p> <p><b>5. БАХШҲОИ МАВЗҶӢ</b>  Нишон додани рамзи «КУД» ё «КОА» (тибқи талаботи амалкунандаи таҳассусии кормандони илмӣ).</p> <p><b>6. ОРОИШИ МАТН</b>  <i>Доираи саҳифа:</i> 3 см. аз чап, 1 см. аз рост, 2 см. аз боло ва 2 см. аз поён.  <i>Шрифти:</i> Times New Roman TJ 14 кҒл; Times New Roman 14 кҒл (барои матни русӣ).  <i>Ғосила:</i> 1.5.  <i>Сарҳат:</i> 1.25 см.  <i>Ориентатсия:</i> «книжная», бе ғузоштани саҳифа, бе кӯчонидан аз сатр ба сатр, истиноди библиографӣ ба сарчашма дар дохили матн, бо ишораи рақамҳо дар дохили қавси кунҷӣ: «[1]». Агар саҳифа дошта бошад: «[1, с. 12]». Такрори истинод бо ишораи рақами истиноди қаблӣ ва рақами саҳифаи нав меояд.  <i>Барномаи таҳрирӣ:</i> бастаи Microsoft Office - Word 2003 ё Word 2007.  <i>Номи мақола:</i> дар маркази сатр, бе сарҳат, бо ҳарфҳои калон.  <i>Матн:</i> баробаркунӣ – «по ширине».  <i>Ҳаҷми саҳифа:</i> на камтар аз 7 саҳифа (барои мақолаи илмӣ).</p> <p style="text-align: center;"><b>Шакли намунавии барасмиятдарории рӯйхатҳои библиографӣ</b></p>	<p><b>1. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</b>  - фамилия, имя, отчество автора/авторов (на таджикском, русском и английском языках);  - полное название организации – должность, звание, ученая степень, если иностранец/иностранцы – указать страну, город (на трех языках);  - электронная почта автора/авторов (телефон для связи редакторов);  - фотография в формате JPEG.</p> <p><b>2. НАЗВАНИЕ СТАТЬИ</b>  Приводится на таджикском, русском и английском языках.</p> <p><b>3. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА</b>  Приводятся на таджикском, русском и английском языках. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга знаком точка с запятой (;)</p> <p><b>4. АННОТАЦИЯ</b>  Приводится на таджикском, русском и английском языках.</p> <p><b>5. ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ</b>  Указывается код УДК или ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников).</p> <p><b>6. ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА</b>  <i>Поля:</i> 3 см. слева, 1 см. справа, 2 см. сверху и 2 см. снизу.  <i>Шрифти:</i> Times New Roman 14 кҒл; Times New Roman TJ 14 кҒл (для таджикского текста).  <i>Интервал:</i> 1.5.  <i>Абзацный отступ:</i> 1.25 см.  <i>Ориентация:</i> книжная, без простановки страниц, без переносов, библиографическая ссылка на источник внутри текста, обозначается цифрами внутри квадратных скобок: «[1]». Если имеется страница: «[1, с. 12]». Повтор ссылки с указанием номера прежней ссылки и новой цифрой страницы.  <i>Редактор формул:</i> пакет Microsoft Office - Word 2003 или Word 2007.  <i>Название статьи:</i> по центру, без отступа, прописными буквами.  <i>Текст:</i> выравнивание «по ширине».  <i>Объем страниц:</i> не менее 7 страниц (для научной статьи).</p> <p style="text-align: center;"><b>Примерный формат оформления библиографических списков</b></p>

<b><u>МАҚОЛА АЗ МАЧАЛЛАҲО ВА МАЧМУАҲО</u></b>	<b><u>СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ И СБОРНИКОВ</u></b>
<p>Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №12, қ. 1, мод. 699. Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ // Қонунгузорӣ. 2011. №1. С. 68-72.</p>	<p>Ахбори Маҷлиси Оли Республикаи Тоҷикистон, 2004 г., №12, қ. 1, ст. 699. Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ // Законодательство. 2011. №1. С. 68-72</p>
<p><b><u>МОНОГРАФИЯҲО:</u></b> Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. С. 305-412.</p>	<p><b><u>МОНОГРАФИИ</u></b> Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. С. 305-412.</p>
<p><b><u>АВТОРЕФЕРАТҲО</u></b> Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. - Новосибирск, 2000. -18 с.</p>	<p><b><u>АВТОРЕФЕРАТЫ</u></b> Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. - Новосибирск, 2000. -18 с.</p>
<p><b><u>ДИССЕРТАЦИЯҲО</u></b> Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2002. С. 54-55.</p>	<p><b><u>ДИССЕРТАЦИИ</u></b> Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2002. С. 54-55.</p>
<p><b><u>ШАРҲҲОИ ТАҲЛИЛӢ</u></b> Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. - 39 с.</p>	<p><b><u>АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ</u></b> Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. - 39 с.</p>
<p><b><u>МАВОДҲОИ КОНФЕРЕНЦИЯҲО</u></b> Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.</p>	<p><b><u>МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ</u></b> Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.</p>
<p><b><u>ҲУЧЧАТҲО АЗ ИНТЕРНЕТ</u></b> Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию [Манбаи электронӣ] //URL:<a href="http://www.banki.ru/news/bankpress/">http://www.banki.ru/news/bankpress/</a> (санаи муроҷиат: 12.09.2016). Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш» аз 5 март соли 2007 [Манбаи электронӣ] //URL:<a href="http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/">http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/</a> (санаи муроҷиат: 12.10.2016).</p>	<p><b><u>ИНТЕРНЕТ-ДОКУМЕНТЫ</u></b> Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию [Электронный ресурс] //URL:<a href="http://www.banki.ru/news/bankpress/">http://www.banki.ru/news/bankpress/</a> (дата обращения: 12.09.2016). Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» от 5 марта 2007 года [Электронный ресурс] //URL:<a href="http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/">http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/</a> (дата обращения: 12.10.2016).</p>

**Масъули нашр**  
**Манучехр Ҳамидзод**

Маҷалла дар Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳрезӣ шуда, дар матбааи «Графика Принт» бо тарзи рақамӣ ба таъб расидааст.

Ба матбаа 20.12.2018 супорида шуд. Ба чопаш 24.12.2018 иҷозат дода шуд. Қоғаз офсетӣ №1. Андозаи 60x84 1/8. Ҳуруфи Times New Roman Тj. Ҷузъи чопии шартӣ 10,0. Адади нашр 200 нусха.

**Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

*734024. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13  
телефон/факс 227-63-64*

**Ответственный за выпуск**  
**Манучехр Ҳамидзод**

Журнал подготовлен к печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии «Графика Принт».

Сдано в печать 20.12.2018. Разрешен к печати 24.12.2018 Бумага офсетная №1. Формат 60x84 1/8. Шрифт Times New Roman Тj. Условный печатный лист 10,0. Тираж 200 экз.

**Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан**

*734024. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13  
телефон/факс 227-63-64*

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва қонунгузорӣ мақолаҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ ва таҳлилий нашр карда, доир ба чорабиниҳои муҳими сиёсӣ ҳуқуқии ҷумҳурӣ маълумот медиҳад ва бо мақсади фаҳмо гардидани талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тафсириҳо таҳия намуда, аз мутахассисони варзидаи соҳаи ҳуқуқшиносӣ ба саволҳои мубрами хонандагони худ посух меҷӯяд ва бо фаъолияти густурда ҷиҳати боло рафтани сатҳи дониши ҳуқуқии шаҳрвандон саҳм мегирад.

Шумораи маҳдуди маҷалла ба фуруши чакана бароварда мешавад. Бехтарин роҳи дастрас намудани маҷалла обуна мебошад.

Обуна ба маҷаллаи «Қонунгузорӣ» дар ҳамаи шӯъбаҳои алоқа анҷом дода мешавад.

Индекси обуна: 77710

Нархи яқсолаи обуна -160 сомонӣ

Реквизитҳои бонкӣ:

Ташкилоти дастраскунанда: Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бонки масъул: Сарраёсати Хазинадорӣ марказии Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон  
С/х 20204972712010100002, с/м 22402972000002, МФО 350101800,  
РМА 010082702.

В журнале «Законодательство» публикуются научные, научно-популярные и аналитические статьи по вопросам права и законодательства, размещается информация о важнейших политических и правовых мероприятиях страны, а также с целью разъяснения основных требований нормативных правовых актов – соответствующие комментарии к ним. Также на страницах журнала можно найти ответы высококвалифицированных специалистов в области права на вопросы читателей, которые позволят поднять уровень правовой образованности широких масс населения.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве. Наилучшим условием ознакомления с его содержанием является подписка на него.

Подписка на издание осуществляется во всех отделениях связи республики.

Подписной индекс: 77710

Цена на годовую подписку - 160 сомони

Банковские реквизиты:

Получатель: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

Банк получателя: Главное управление центрального казначейства Министерства финансов РТ  
Р/с 20204972712010100002, к/с 22402972000002, БИК 350101800, ИНН 010082702